

престола сына своей племянницы Анны Леопольдовны, только что родившегося Ивана VI Антоновича (1740—1741). Регентом был назначен Бирон, кандидатуру которого поддерживали угодливые кабинет-министры. Регентство Бирона, против которого выступила гвардия, было кратковременным. Бирон был арестован Минихом и отправлен в ссылку в Сибирь, в город Пелым. Правительницей государства была объявлена Анна Леопольдовна, муж ее принц Антон Брауншвейгский — генералиссимусом, а Миних — первым министром. Но правительница недолго оставалась у власти. Между ней и Минихом началась борьба, в результате которой Миних был принужден подать в отставку. Государственные дела находились в хаотическом состоянии.

Дворцовый переворот 1741 г. В ноябре правительство Ивана Антоновича было свергнуто, и на престол вступила дочь Петра I и Екатерины I Елизавета Петровна. Дворцовый переворот был произведен с помощью роты Преображенского полка, получившей наименование «лейб-компани». Арестованные Миних и Остерман были приговорены судом к смертной казни, которая была заменена ссылкой — первого в Пелым, а второго — в Березов. Правительница вместе с мужем и детьми («Брауншвейгская фамилия») были отправлены за границу, но с дороги возвращены обратно. Иван Антонович был заточен в Шлиссельбургскую крепость, а Анна Леопольдовна с семейством отправлена в Холмогоры. Наследником был объявлен племянник императрицы Петр Федорович, сын цесаревны Анны Петровны от брака ее с голштинским герцогом.

Дворцовые перевороты совершались необыкновенно быстро и легко. «Возьмите старое крепостническое дворянское общество, — писал В. И. Ленин. — Там перевороты были до смешного легки, пока речь шла о том, чтобы от одной кучки дворян или феодалов отнять власть и отдать другой»¹.

Политические последствия переворота были огромны. Он уничтожил власть иностранцев, управлявших государством, и открыл дорогу к власти русскому дворянству, в программу которого входило дальнейшее укрепление своего экономического и политического положения.

§ 2. ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В 1741—1762 гг.

Внутренняя политика правительства Елизаветы. По вступлении на престол Елизавета (1741—1761) как дочь Петра немедленно уничтожила Кабинет министров и восстановила Сенат во всех его правах, в составе 12—15 сановников русского происхождения. Позже для обсуждения вопросов внешней политики в связи с участием России в Семилетней войне была создана «конференция» при дворе с участием в ней наиболее близких к императрице лиц. Конференция постепенно сделалась высшим совещательным учреждением.

¹ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 486.

Все внимание правительства было сосредоточено на увеличении доходов государства. Правительство ввело монополию на продажу соли и увеличило ее продажную цену. Под предлогом облегчения тяжелого финансового положения страны началась распродажа казенных заводов по сниженным оценкам. Пришедшие к власти «припадочные люди» сделались собственниками крупнейших предприятий на Урале.

В интересах помещиков была введена новая система организации рекрутских наборов. Вся Россия была разделена на пять частей, и ежегодно набор рекрутов производился только в одной пятой части страны. Для организации кредита для дворян правительство учредило в 1754 г. Государственный земельный банк. Одновременно был учрежден такой же банк для купечества. Правительство уничтожило внутренние таможи, стеснявшие развитие товарных отношений в стране.

Дворянство, как господствующий класс в империи, полагало, что только оно имеет право владеть землями. В 1746 г. всем лицам недворянского происхождения была запрещена покупка населенных земель. Не решаясь пока запретить фабрикантам и заводчикам покупать крестьян к их предприятиям, правительство определило норму таких покупок, освободив дворянство от опасного конкурента в лице землевладельца-промышленника. Став монопольным собственником земли и крепостных, дворянство добивалось дальнейшего укрепления своего национально-политического положения. Иван Иванович Шувалов составил проект «фундаментальных и непременных законов», по которым дворянство освобождалось от обязательной службы, но в царствование Елизаветы этот проект не был осуществлен. В ответ на крестьянские волнения правительство в 1760 г. разрешило дворянам ссылать своих крестьян «за прореззостные поступки» в Сибирь на поселение.

Борьба крестьян и рабочих против закрепощения. Ответом крепостного крестьянства на классовую политику дворянского правительства был новый подъем крестьянского движения. Крестьяне массами убегали в Польшу и Запорожье, в Заволжье, в Башкирские степи и на Яик, где пополняли ряды местного казачества. Попытки правительства вернуть беглецов из Польши не увенчались успехом. Борьба крестьян против феодально-крепостнических отношений выражалась в открытых выступлениях. Во многих городах возникали «воровские и разбойничьи партии». Особенно значительным было крестьянское движение в 1762 г. среди церковных и монастырских крестьян.

Одновременно происходили значительные волнения на крепостных мануфактурах. Приписанные и купленные к заводам и фабрикам крестьяне стремились к освобождению от фабричных работ, предпочитая им даже прежнее состояние крепостного крестьянина-земледела. Большие волнения приписных крестьян происходили на заводах Решнина, который приобрел у казны железоделательные заводы в Воронежской губернии. Правительство вынуждено было взять заводы обратно в казну. Волнения посес-

спонных рабочих вызывались тяжелыми условиями их труда и их бесправным положением. Основной формой движений была забастовка. Особенно значительны были волнения на Казанской суконной мануфактуре (в 1737—1742 гг.) и на Московском суконном дворе (в 1744 г.). В 1759 г. вспыхнуло большое восстание крестьян Романовской волости, работавших на заводах Демидова. Восстание продолжалось два года.

Война с Швецией и Семилетняя война. Еще в 1741 г. началась война России с Швецией, которая надеялась вернуть завоеванную при Петре I часть Финляндии. Но война развернулась для Швеции неудачно. Восстание крестьян против шведских феодалов создало в Швеции напряженную внутреннюю обстановку. Восставшие пытались даже взять Стокгольм. После ряда военных неудач Швеция подписала в 1743 г. мирный договор в Або, по которому Кюменегорская провинция отошла к России.

Союз с Австрией привел к участию России в Семилетней войне (1756—1763). В военном отношении Россия была плохо подготовлена, а влияние при дворе сторонников англо-прусской ориентации также отрицательно отражалось на руководстве военными операциями. Все же русские войска нанесли ряд поражений Пруссии. Особенно было значительно поражение пруссаков при Кунерсдорфе на Одере. В октябре 1760 г. Берлин был занят русским отрядом. Русское командование, впрочем, отозвало свои войска из Берлина через несколько дней после его занятия. Внезапная смерть императрицы остановила продвижение русских войск, так как новый император Петр III приказал прекратить военные действия.

Царствование Петра III. Правительство Петра III (1761—1762) продолжало политику укрепления дворянства. В дворянских интересах был издан ряд законов. Манифест 18 февраля 1762 г. «о вольности дворянства» освобождал дворян от обязательной военной службы. Сенат был в таком восторге от манифеста, что вынес постановление о сооружении в Сенате золотой статуи Петра III. Проводя в жизнь социально-экономическую программу дворянства, правительство запретило прикупать крестьян к фабрикам и заводам, отменило некоторые из торговых монополий и уничтожило стеснения во внутренней торговле.

Правительство провело секуляризацию церковных имуществ, осуществив плац, разработанный еще при Елизавете Петровне. Подавляя военной силой крестьянское движение, правительство Петра III особым манифестом предложило крестьянам безмолвно повиноваться своим помещикам под угрозой наказания за «своеволие» и «непослушание».

Прекратив войну с Пруссией, Петр III начал готовиться к войне с Данией в надежде силами русской армии возвратить Гольштинские отнятые у нее Данией земли. Император имел намерение отправить в датский поход гвардию, но его планы вызвали возмущение в гвардейских полках. Война с Данией угрожала парализовать балтийскую торговлю, с которой были связаны экспортные инте-

ресы дворянства. Недовольство придворно-вельможного дворянства увеличилось еще тем, что Петр III роздал своим фаворитам-гольштинцам несколько тысяч душ крестьян.

Против Петра III составила оппозиционная группа. В нее вошли удаленные от власти елизаветинские вельможи, высшее духовенство и гвардейское офицерство, раздраженное введением дисциплины в гвардии. Оппозиционная группа поддерживала нового кандидата на престол—жену Петра III Екатерину Алексеевну, дочь мелкого владетельного германского принца.

В июне 1762 г. произошел новый дворцовый переворот, в результате которого Екатерина стала императрицей. Петр III, вынужденный подписать отречение от престола, был отправлен в Ропшу (под Петербургом) и через несколько дней задушен Алексеем Орловым и другими гвардейскими офицерами.

§ 3. НАРОДЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В 1725—1762 гг.

Прибалтика в первой половине XVIII в. После завоевания Прибалтики (Лифляндии и Эстляндии) правительство Петра I сохранило за немецкими феодалами-баронами все их права и привилегии, а также подтвердило права городов. К феодалам перешла на правах собственности и та земля, которая, согласно шведской редукции земель конца XVII в., должна была перейти в казну. Эта передача земли отняла у латышского крестьянства надежду на освобождение от ненавистного ему крепостного права. Положение крестьянства под властью царского правительства ухудшилось, так как был расширен объем власти помещика над крепостными.

В 1713 г. Петр I предоставил дворянам право без суда наказывать кнутом непокорных крестьян, а в следующем году признал судебную власть помещиков. В 1760 г. бароны наравне с русскими помещиками приобрели право ссылать своих крестьян на поселение в Сибирь «за грубое поведение». Формально крестьяне имели право подавать жалобу местному судье на обиды и нечеловеческое обращение помещиков, но это право никакого практического значения не имело.

Ввиду развития экономических связей Прибалтики с Западной Европой феодалы стремились интенсифицировать свое хозяйство путем расширения барской запашки, в связи с чем увеличивались повинности крестьян, а вместе с этим росло и их обезземеление. Крестьяне лишались последних остатков своей экономической самостоятельности.

Классовые противоречия в феодальной деревне осложнялись противоречиями национального характера, поскольку феодалами были немцы, а крестьянами — латыши и эстонцы. Бегство крестьян было обычной формой протеста крепостного крестьянства. Крестьяне бежали даже в соседнюю крепостную Россию. Царское правительство видело в немецких баронах ту социальную базу,

при содействии которой оно надеялось укрепить в Прибалтике свои политические позиции. Лифляндия и Эстляндия представляли собой привилегированные провинции, экономически и политически весьма слабо связанные с империей. На Прибалтику не распространялись общероссийские таможенные тарифы и система прямого подушного обложения.

Левобережная Украина. По отношению к Левобережной Украине царское правительство проводило политику, направленную в сторону объединения с империей. Левобережная Украина экономически все теснее связывалась с империей. К середине XVIII в. эти связи настолько окрепли, что правительство Елизаветы Петровны нашло возможным отменить таможенную черту между Левобережной Украиной и империей (в 1753 г.).

Верховный тайный совет для успокоения козацкой старшины был вынужден дать свое согласие на выборы нового гетмана. В 1727 г. в гетманы был избран Даниил Апостол, при котором состоял резидент правительства. При Апостоле происходил безудержный расхват войсковых земель и козацких «грунтов» старшиной и русскими помещиками. После его смерти, в 1734 г., в качестве правительственного органа на Украине была поставлена коллегия в составе 6 человек по равному числу от «великороссиян и украинцев», но власть в своих руках держали резиденты-министры с министерней-канцелярией. Выборное начало в полковой организации было упразднено. Обедневшие козаки становились «посполитыми» и с переходом войсковых земель в частные владения попадали в полную экономическую зависимость от землевладельцев. Многие из посполитых оставляли свои хозяйства и уходили «на слободы», т. е. селились на частновладельческих землях на временных льготных условиях, по истечении которых должны были нести «звычайные» (обычные) повинности.

Отстраненная от участия в управлении и недовольная распоряжениями военных властей, козацкая старшина подала Елизавете Петровне прошение о восстановлении гетманства, которое было восстановлено в 1750 г. Гетманом сделался Кирилл Григорьевич Разумовский (брат Алексея Григорьевича Разумовского, фаворита императрицы), только что вернувшийся из-за границы. Новый гетман вполне удовлетворил честолюбивые планы козацкой старшины, расхватавшей последние остатки войсковых земель. Стремясь к юридическому оформлению феодально-крепостнических отношений, старшина добилась в 1760 г. указа, воспретившего «посполитым» людям оставлять своего владельца без письменного разрешения. Процессы закрепощения крестьян старшиной обостряли классовые противоречия в деревне. Рост барщины и чинша, а также произвол помещиков содействовали бегству крестьян на Сечь, в Молдавию и Валахию, в соседнюю Польшу и на юг в степи.

Слободская Украина. Организация козацкого самоуправления на Слободской Украине была такой же, как и в Гетманщине,

с той лишь разницей, что здесь не было единого центрального административного органа. Козацкая старшина Слободской Украины также превратилась в крупных землевладельцев. Рядом с ней выросло русское дворянское землевладение. Козацкая старшина и русские помещики вели жестокую борьбу за рабочие руки, переманивая к себе разными льготами обедневших козаков и беглых крестьян. С постройкой Украинской оборонительной линии от Днепра до Днѣца (в 1731—1738 гг.) Слободская Украина сделалась внутренней областью России. При Екатерине II козацкое войско было уничтожено и Слободская Украина переименована в Слободскую Украинскую губернию.

Новая Сечь. После уничтожения Запорожской Сечи разбежавшиеся козакі нашли убежище в Турции и на низовьях Днепра, где не было таких богатых угодий, какими располагала Старая Сечь. Турки, считая запорожцев своими подданными, принуждали их принимать участие в турецких военных предприятиях. Недовольные запорожцы начали хлопотать перед правительством Анны Ивановны о разрешении им поселиться на старом месте. В обстановке обострения турецко-русских отношений эта просьба встретила благоприятный прием. В 1734 г. запорожцы получили разрешение поселиться на Днепре, ниже Старой Сечи. Так возникла Новая Сечь, в которой козачество занималось не только хозяйственно-промысловой деятельностью, но и земледелием. Козацкая старшина и здесь расхватала лучшие земли и угодья, а беднейшее козачество стало экономически зависимым от новых землевладельцев. В Новой Сечи зарождались феодально-крепостнические отношения, приводившие к столкновениям бедноты (сирмахов) с новыми землевладельцами из среды козацкой старшины.

Правобережная Украина. После окончания войны с шведами богатейшие земли Правобережья, оставшиеся в пределах Речи Посполитой, были расхвачены польскими помещиками. Вернувшись в свои поместья, паны приступили к восстановлению феодально-крепостного хозяйства. Испытывая недостаток в рабочей силе, помещики старались привлечь на свои земли крестьян разными льготами. После окончания льготного срока крестьяне должны были отбывать на помещика обычные феодально-крепостнические повинности. Вместе с папской агрессией возобновилась деятельность католиков-униатов. Крестьяне вновь потянулись на восток и уходили на Новую Сечь, на Левобережную и Слободскую Украину. Оставшиеся на местах вели жестокую борьбу со своими феодальными эксплуататорами, образуя вооруженные отряды «гайдамаков» и нападая на помещичьи усадьбы. Борьба крепостных крестьян против помещиков шла непрерывно, но особенный размах движение гайдамаков приняло в 1734 и 1750 гг. Оно было жестоко подавлено царскими и польскими войсками.

Западная Украина. Западная Украина в XVIII в. продолжала паходиться под властью Польши. Экономическое положение кре-

постного крестьянства было очень тяжелым, так как крестьяне имели в своем распоряжении ничтожные земельные участки, а феодально-крепостнические повинности возросли. Украинское население во Львове попрежнему не было равноправно с польским. В 1700 г. по всей Западной Украине распространилась церковная упия. Несмотря на некоторые успехи польско-католической агрессии, все же украинское население сохраняло свой язык и культуру. В этом отношении польско-католическая агрессия потерпела неудачу.

Белоруссия. Белоруссия, оставшаяся в пределах Речи Посполитой, во время Северной войны подвергалась опустошению и находилась в состоянии большого экономического упадка. Диктатура шляхетства подрывала экономическое развитие городов. Страна была наводнена иностранными товарами. Емкость внутреннего городского рынка была крайне незначительной, не было объективных данных для развития даже ремесленной промышленности. Ремесленники были связаны цеховыми уставами, которые задерживали развитие ремесла в городах своими ограничительными условиями, делавшими для подмастерья почти невозможным получить звание мастера.

Вследствие сокращения оборотов внутренней и внешней торговли, города и купечество беднели. Городская верхушка попрежнему держала в своих руках управление городами и перекладывала всю тяжесть обложения на городское плебейство. Королевская администрация не считалась с правами городов и постоянно их нарушала. Различные ограничения, главным образом в Западной Белоруссии, лишали белоруссов права участвовать в городском самоуправлении и ограничивали количество православных мастеров.

Общий упадок белорусских городов еще более обострял классовые противоречия в городах, так как плебейство жестоко эксплуатировалось городской верхушкой. Классовые отношения в феодальной деревне были также очень напряженными. Восстанавливая свое хозяйство, помещики сократили земельные участки крестьян, хотя феодально-крепостнические повинности увеличились. Белорусское крестьянство в ответ на феодально-крепостническое наступление убегало в Россию, на Новую Сечь, а также в Прибалтику. Вместе с тем начались и открытые выступления крестьян против помещиков. Особенно значительным было восстание крестьян в Кричевском старостве в 1740—1743 гг.

Дон. После подавления восстания Булавины самостоятельность Дона была уничтожена. Дворянское правительство не могло оставить Дон в прежнем положении, поскольку он был пристанищем для беглых и центром больших противофеодальных крестьянско-казацких движений. К тому же черноземный юг был уже захвачен дворянством, земельные владения которого доходили до верховьев Дона. Правительство начало раздавать земли на Дону дворянам и казацкой старшине.

Среднее Поволжье. Народы Среднего Поволжья — татары, удмурты, мари, чувашаи, мордва, — как и раньше, подвергались колониальной эксплуатации. Они были обложены подушной податью, рубили и сплавливали корабельный лес. Незапятые на лесных промыслах уплачивали добавочный натуральный оброк хлебом. Принудительное распространение христианства являлось одним из приемов русификации населения. Стремясь влести расслоение в народную массу, правительство предоставляло льготы крещеным татарам, чувашам и т. д., усиливая феодально-крепостнический нажим на оставшихся верными религии своих предков. Мусульманам было запрещено строить новые мечети и отдапо распоряжение сломать старые. Правительственные чиновники при сборе ясака грабили население самым паглым образом. Помещики захватывали «пашенные земли, сешные покосы и лесные угодья».

Феодально-крепостнический нажим толкал народы Поволжья к борьбе против царской власти. Особенно значительным было восстание мордвы в 1745 г., подавленное военной силой. Население Среднего Поволжья искало спасения от царизма в бегстве в степные просторы Заволжья и Башкирии. Чтобы разъединить народы Поволжья и Башкирии, правительство (в 1731 г.) приступило к постройке Закамской оборонительной линии от Самары до Бугульмы.

Башкирия. Не менее жестокой была колониальная политика в Башкирии, вызвавшая ряд длительных и упорных восстаний. Башкирия в XVIII в. находилась в стадии кочевого феодализма. Феодалы («тарханы») распоряжались земельными угодьями и были освобождены от уплаты ясака. Ниже их на феодальной иерархической лестнице стояли батыри, обязанные уплачивать ясак. Основу материальной силы башкирских феодалов составляли стада крупного и мелкого скота. В феодальной зависимости от тарханов и батырей находились разные группы башкирского населения. К ним относилось в первую очередь пришлое население: татары, чувашаи, мари, удмурты. Пришлые люди становились полукрепостными или крепостными, вступая в определенные обязательные отношения с вотчинниками и попадая к ним в экономическую кабалу.

Помещики и заводчики в Приуралье расхватывали башкирские земли, вследствие чего сокращались пространства для кочевья. Чиновники со своей стороны грабили население, причиняя ему «многие обиды и разорения». При Елизавете Петровне башкиры были лишены права заниматься свободной добычей соли, так как была введена казенная продажа соли. К некоторым уральским заводам были приписаны земли, отнятые у башкир. Правительство развивало усиленную христианизаторскую деятельность.

На почве усиливавшейся феодально-крепостнической эксплуатации башкир возникали восстания башкирского народа. Борьба против царской власти временами объединяла башкирских фео-

далов с народной массой. Феодалы выступали вместе с пей под одними и теми же лозунгами, но такое объединение не могло быть прочным. Царское правительство искусно использовало классовые противоречия в среде башкир и, вступая в соглашения с феодальной верхушкой, направляло свой удар против народных масс Башкирии.

Восстание 1735—1740 гг. охватило многие районы Башкирии, поставив в опасность от нападения башкир уральские заводы. Уфа была окружена восставшими. Наибольшего подъема восстание достигло в 1740 г., когда его возглавил Кара-Сакал (Черная борода). Башкиры были разбиты военными частями, и Кара-Сакал бежал с казаками. Башкирское население жестоко расплатилось за участие в восстании. Тысячи пленных обоего пола были розданы «разных чинов людям» для поселения внутри империи.

Непосредственным результатом опубликования правительственных указов о казенной продаже соли было восстание 1755 г. под руководством муллы Мязьгальдина по прозвищу Батырша. Под лозунгом «священной войны» Батырша хотел объединить всех мусульман с целью освобождения их от царской власти. Восстание было по своему характеру национально-освободительным, как и все предшествовавшие восстания башкирского народа. Религиозные лозунги лишь прикрывали его сущность и затушевывали противоречия, неизбежные в классовом обществе. Восстание быстро охватило всю Башкирию. Местная царская администрация не располагала достаточным количеством военной силы для его подавления. Начальник края Неплюев привлек на свою сторону башкирских феодалов, внося разложение в ряды восставших, и подавил восстание. Батырша был выдан Неплюеву и отвезен в Петербург, где при попытке к бегству из Петропавловской крепости был убит тюремной стражей. Но замирение Башкирии было только формальным. В действительности глухая борьба башкирского народа продолжалась. Действуя отдельными партиями, башкиры нападали на уральские заводы, угоняли лошадей и скот, поджигали заводские строения.

Калмыки. Появившиеся в XVIII в. на нижней Волге калмыки находились в стадии развитого кочевого феодализма. Калмыцкие ханы возглавляли многочисленных феодалов-пойонов, владевших калмыцкими улусами. Благодаря разделу улусов между сыновьями увеличивалась феодальная раздробленность. После смерти хана Аюка (в 1722 г.) ханская власть перешла под контроль калмыцких феодалов. Царизм все время стремился ослабить ханскую власть, поддерживая калмыцких феодалов в их борьбе против ханов. К половине XVIII в. феодальная аристократия подпала под влияние русского царизма. В калмыцких степях появились русские села. Наступление царского правительства на степь побудило часть калмыков оставить родные степи и в количестве 169 тыс. человек уйти из России в Монголию (в 1771 г.).

§ 4. КУЛЬТУРА И ПРОСВЕЩЕНИЕ

Академия наук. Академия наук, фактически открытая в 1725 г., по мысли Петра I должна была представлять собой «социетет наук» — собрание ученых, которые двигали бы вперед науку по своей специальности. Академия сначала состояла из приглашенных западных ученых, среди которых было немало выдающихся, в том числе знаменитый математик Эйлер. Исторические науки были представлены Байером (1694—1738), который занимался историей древнейших народов на территории России и был родоначальником норманской теории происхождения киевских князей и Русского государства. Видное место в Академии занимал Герард-Фридрих Миллер, участник Сибирской экспедиции, организованной Академией наук, и автор «Истории Сибири», собравший громадный архивный материал в сибирских архивах.

М. В. Ломоносов. Самым выдающимся русским ученым XVIII в. был Ломоносов. Михаил Васильевич Ломоносов (1711—1765) был сыном крестьянина-рыбака деревни Денисовки, около Холмогор. Научившись грамоте у местного дьячка, 19-летний Ломоносов тайком от родителей ушел с обозом рыбы в Москву. Сначала Ломоносов учился в Навигационной школе, а потом поступил в Славяно-греко-латинскую академию, откуда вынес прекрасное знание латинского языка. Академическое образование не могло удовлетворить пытливого юного, и Ломоносов направился в Киев в местную Академию, где обратил на себя внимание своими блестящими способностями. Из Академии Ломоносов был переведен в Петербургский академический университет, который в следующем же году командировал его в Германию, где он работал по математике, физике и химии. Возвратившись в Россию, Ломоносов был назначен адъюнктом Академии наук и позднее ее действительным членом. Ведя борьбу с иностранцами-академиками, не желавшими признавать русских ученых, Ломоносов в то же время с величайшим уважением относился к математику Эйлеру.

Научные интересы Ломоносова были чрезвычайно разнообразны. Он сделал ряд замечательных открытий в области физики и химии. В то же время Ломоносов был реформатором русского языка. Он издал «Российскую грамматику» и написал «Древнюю российскую историю», в которой боролся с норманской теорией, созданной Байером.

Ломоносов сделал ряд открытий, которые были позднее разработаны учеными в XIX—XX вв. (теория теплоты, вертикального течения воздуха, происхождения дождя и т. д.). Он стремился связать науку с практикой и тем содействовать развитию производительных сил России.

Московский университет. По инициативе Ломоносова в 1755 г. (12 января) был основан Московский университет. «Чиновничье-бюрократическая монархия» пуждалась в подготовленных специалистах, которыми она до сих пор не располагала. Для

подготовки в университет при нем была основана гимназия с двумя отделениями — дворянским и разночинским. За отсутствием русских ученых большинство профессоров было иностранцами, читавшими лекции либо на немецком, либо на латинском языках. Университет стал высшим научно-учебным центром, который положил начало развитию русской науки и из которого вышел ряд глубоких и серьезных ученых.

Историческая наука. В первой половине XVIII в. появились исторические труды Василия Никитича Татищева, одного из сотрудников Петра I. Собрав значительное количество летописей, Татищев составил из них сводную летопись, которой он дал наименование «Истории Российской», доведя свой исторический рассказ до начала XVII в.

Историко-философские и политические взгляды В. И. Татищева сложились под влиянием философии естественного права и совершавшегося образования чиновничье-дворянской монархии. Татищев отвергает все то, что ему кажется противоречащим естественному праву, подвергая свои источники исторической критике. Татищев попытался философски объяснить происхождение Русского государства, признав изначальность и непрерывность монархического начала в его истории. Татищев много сделал для открытия новых памятников древнерусской истории. Он нашел краткую редакцию «Русской Правды» и Царский судебник 1550 г. и подготовил тексты этих памятников к изданию.

ГЛАВА XXI

ДВОРЯНСКАЯ ИМПЕРИЯ ЕКАТЕРИНЫ II (1762—1796)

§ 1. КРЕПОСТНОЕ ХОЗЯЙСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Хозяйственные районы России. По своим природным условиям Российская империя разделялась на две полосы: нечерноземную и черноземную. Первая полоса была гуще населена и отличалась высоким процентом крепостного населения, тогда как во второй густота населения была меньше и процент крепостных в среде крестьянства значительно ниже. В нечерноземной полосе в первой половине XVIII в. получили широкое развитие мануфактурная и кустарная промышленность, тогда как черноземная оставалась основным поставщиком сельскохозяйственных продуктов на внутренний и внешний рынки. Россия была втянута в товарные отношения с Западной Европой, в особенности с Англией, где развивалась фабричная промышленность, предъявлявшая большой спрос на русское сельскохозяйственное сырье. Одновременно с ростом внешнего рынка расширялась и емкость внутреннего. В 1725 г. в городах числилось 328 тыс. населения, а в 1782 г. — уже 802 тыс. В 1762 г. промышленные мануфактурно-кустарные районы России уже не могли обходиться без привоза зерновых продуктов из черноземной полосы.

Усиление крепостного права. В связи с развитием товарных отношений дворянское правительство Петра III разрешило свободный вывоз зерновых продуктов за границу, а вместе с тем объявило винокурение монополией дворянства с обязательной поставкой выкуриваемого вина в казну. Это давало возможность помещикам выгодно использовать на винокурение зерновые продукты своего хозяйства.

Расширяя свою запашку, помещики сокращали крестьянскую. Но даже в конце XVIII в. около $\frac{2}{3}$ всей помещичьей земли находилось в пользовании крепостного крестьянства. Приспосабливая свое хозяйство к рыночным отношениям, помещики нечерноземной полосы переводили крестьян на денежный оброк. В нечерноземных губерниях свыше 55% крепостного крестьянства находилось на оброке. Вовлечение помещичьего хозяйства в товарно-денежные отношения влекло за собой усиление нажима на крепостное крестьянство, что отразилось на росте барщины и оброка. К концу века трехдневная барщина стала обычным явлением, а отдельные помещики увеличивали ее до четырех и даже шести дней в неделю.

Учитывая дворянские земельные вожделения, Екатерина II раздала помещикам свыше 800 тыс. государственных крестьян. Дворянское землевладение появилось там, где его раньше не было: в Поволжье, в Башкирии, в Прикавказских степях и на Степной Украине. В связи с раздачей государственных крестьян в частное владение численность крепостного крестьянства непрерывно увеличивалась.

Помещики бесконтрольно переселяли своих крестьян целыми деревнями в восточные и южные губернии. В итоге феодально-крепостнической политики численность крепостного крестьянства, установленная по первой ревизии (1718) в количестве около 3 млн. душ, увеличилась в 1781 г. до 5 млн. душ. Крепостное крестьянство составляло 53,1% общего количества сельского населения в империи, доходившего до 9,5 млн. душ (мужского пола).

Новые явления в экономике феодального поместья больше всего отражались на экономическом и юридическом положении крепостных крестьян, земельный надел которых сокращался, а феодальные повинности увеличились. Крестьянин был лишен элементарных человеческих прав и сделался «рабом» своего владельца: им торговали, как скотом, продавали оптом и в розницу, меняли на собак, лошадей и разные предметы. Вся жизнь крепостного крестьянина была под контролем помещика, в руках которого находился также вотчинный суд. Смерть крепостных от «жестоких бесчеловечных побоев» была распространенным явлением, по виновные в убийстве и истязании обычно оставались безнаказанными. Помещица Дарья Салтыкова, обвиненная в убийстве 38 человек, была наказана только лишением дворянского звания и сослана в женский монастырь. В связи с втягиванием крестьянского хозяйства в товарные рыночные отношения в крепостной деревне намечались глубокие изменения,

выражавшиеся в расслоении крестьянства. Эти новые явления проникали в среду не только крестьян оброчных, но и находившихся на барщине. В руках зажиточной прослойки сосредоточивалось больше земли и скота, чем у прочих групп барщинного крестьянства. Заметное расслоение имело место среди государственных и «экономических» крестьян.

Промышленность. По приблизительным подсчетам, в конце правления Петра I было 195 промышленных предприятий, в конце 60-х годов — 590, а к концу XVIII в. — 1 160¹.

Новый рост промышленных предприятий падает на вторую половину XVIII в., когда были отменены препятствия, тормозившие частную промышленную инициативу. Мануфактура в первой половине XVIII в. по организации труда была предприятием крепостным. Но в целом ряде предприятий (полотняных, бумажных, шелковых) был значительный процент наемных рабочих. Во второй половине XVIII в. значительная часть промышленной продукции шла на частный рынок. Особенно значительно выросла хлопчатобумажная промышленность.

В России образовалось два основных промышленных района: горнозаводский на Урале и текстильный в нечерноземной полосе.

Крепостная мануфактура медленно уступала место капиталистической, где применялся наемный труд оброчных и государственных крестьян и низов городского населения. К концу XVIII в. число наемных превышало 30% всех работавших на мануфактурах. Они работали на мануфактурах полотняных, ситцевых, миткалевых, шелковых, но сукошные мануфактуры почти полностью обслуживались крепостным трудом, как и горные заводы.

Купеческие предприятия работали на наемном, главным образом оброчном, труде. Вотчинные дворянские мануфактуры большей частью являлись добавлением к барщинно-крепостному сельскому хозяйству.

Во второй половине XVIII в. стала развиваться «безуказная» крестьянская мануфактура, подрывавшая монополию промышленников. Крестьянская мануфактура в своей основе была капиталистической.

Торговля. В связи с разделением России на отдельные хозяйственные области и установлением между ними экономических связей происходил процесс дальнейшего развития «всероссийского рынка». В его орбиту были втянуты даже такие отдаленные районы, как Восточная Сибирь, которая уже не могла обходиться без имперских промышленных изделий. Отмена внутренних таможен и мелких сборов при Елизавете Петровне значительно содействовала росту внутреннего товарообмена.

Монополии вызвали недовольство даже в купечестве, превращавшемся в агентов привилегированных компанейщиков, которые закабалили средних и мелких купцов, лишая их возмож-

¹ По подсчетам ленинградского историка М. Ф. Злотникова.

ности самостоятельно вести торговые операции. «Безуказная» и кустарная крестьянская промышленность встречала благодаря монополиям множество препятствий для сбыта своей продукции. Отмена монополий при Екатерине II (1775) послужила мощным толчком к развитию внутренней торговли. Рост числа городских и сельских ярмарок, как и рост их оборота, свидетельствовал об огромном расширении внутренней торговли. Макарьевская ярмарка на Волге около Нижнего Новгорода сделалась подлинным всероссийским торжищем, куда съезжались купцы из всех районов империи, а также из Средней Азии, Кавказа и Польши. Ирбитская ярмарка на Урале была связана торговлей с Сибирью. Коренная ярмарка около Курска и Свинская близ Брянска были посредниками в торговле между Украиной и Россией. Ярмарки считались местными сельскими торжками, на которых видное место занимали «торгующие крестьяне», становившиеся серьезными конкурентами купечества. Открытие Купеческого банка (в 1754 г.) в Петербурге положило начало коммерческому кредитованию. Вслед за этим был открыт аналогичный банк в Москве. Кредитная политика правительства Екатерины II не удовлетворила потребности в мелком кредите. Поэтому с введением в действие Учреждения для управления губерний приказы общественного призрения получили права выдавать ссуды от 500 до тысячи рублей в одни руки. Предоставив дворянству в 1785 г. право оптовой торговли продуктами сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности, правительство ослабляло зависимость хозяйствующего дворянина от купца.

Дворянство выступало против всяких стеснений во внешней торговле, будучи заинтересовано в развитии экспорта сельскохозяйственной продукции и ввозе из-за границы промышленных изделий. Правительство Екатерины II в марте 1766 г. опубликовало новый тариф, значительно снижавший пошлины на привозные товары. Но дефициты в государственном бюджете побудили в дальнейшем отказаться от этого либерального тарифа и встать на путь прежней покровительственно-запретительной таможенной политики, тем более что в этом были заинтересованы и дворяне-мануфактуристы. Обороты по торговле с Западной Европой, которые в 1726 г. выражались в сумме 6,3 млн. руб., в 1762 г. достигли 21 млн. руб. Россия являлась поставщиком сельскохозяйственного сырья для европейской промышленности, хлебный же вывоз составлял только 6% общего вывоза. Вывоза за границу сельскохозяйственную и частично промышленную (железо, полотно, парусину) продукцию, Россия ввозила предметы роскоши (шелковые ткани, тонкие сукна, сахар, пряности, ювелирные изделия и пр.), потреблявшиеся, главным образом, господствующим классом. С открытием в Англии нового способа выплавки чугуна на каменном угле вывоз железа из России сократился.

Развивались также торговые связи со Средней Азией и Персией. В составе вывоза на Восток промышленные изделия

запимали первое место. Русский вывоз в Среднюю Азию увеличился в период с 1760 по 1792 г. почти в пять раз.

Государственные финансы. Чиновничье-дворянская монархия XVIII в. существовала за счет крестьянства. Но последнее было не в силах выполнять все государственные повинности; с каждым годом увеличивались недоимки, лежавшие на крестьянах. Основной статьей доходного бюджета были прямые налоги — подушная подать, а также питейные, соляные и таможенные сборы. Правительство не решалось слишком увеличить подушную подать с помещичьих крестьян, так как это вызвало бы большое недовольство среди дворян. Все же к концу века подушная подать была увеличена до 1 руб. С другой стороны, правительство не стеснялось в увеличении подушной подати с государственных крестьян, которые к концу века уплачивали по 4 руб. с души. Освободив купцов от подушной подати, правительство в 1775 г. обязало гильдейское купечество уплачивать в казну 1% с объявленного капитала. Доходный бюджет в течение 1763—1796 гг. увеличился с 18 млн. руб. до 24 млн. руб., причем подушные сборы в этом бюджете занимали первое место.

Дворянское правительство жило не по средствам, и с 1768 г. бюджетный дефицит становится хроническим явлением, выразившись к концу царствования Екатерины II в сумме 200 млн. руб. Увеличение налогов не могло покрыть дефицита, и с целью его покрытия были проведены внешние и внутренние займы, выпущены бумажные ассигнации, постепенно падавшие в цене, что еще более расстраивало финансовое хозяйство страны.

§ 2. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ДВОРЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Внутреннее положение империи. При вступлении на престол Екатерины II Алексеевны (1762—1796) внутреннее положение империи было очень напряженным. Вокруг престола среди господствующего класса происходила борьба за власть и влияние. Обнаглевшие участники дворцового переворота требовали для себя награды и угрожали Екатерине II не только лишением престола, но и жизни. При дворе возник кружок сановитой знати во главе с Н. И. Паниным, который предпочитал видеть на престоле сына Екатерины Павла Петровича, а его мать только регентшей. Внутреннее положение осложнялось тем, что во многих районах империи происходили крестьянские волнения. Подавляя их и восстанавливая крепостнический порядок в помещичьих усадьбах, Екатерина приобретала поддержку провинциальных дворянских кругов. Опираясь на дворянство, она стала действовать смелее и увереннее, сослав в деревню отдельных участников переворота.

В 1764 г. был казнен подпоручик Минович, пытавшийся освободить из Шлиссельбургской крепости и провозгласить императором Ивана Антоновича, который в момент этой попытки был

убит тюремной стражей. Екатерина II остановила подготовку к войне с Данией из-за Гольштинии, начатую еще при ее предшественнике, и воздержалась от дальнейшего участия в Семилетней войне. Ориентируясь на высшее православное духовенство, императрица отменила указ Петра III о секуляризации церковных имуществ. В ответ на отказ от секуляризации поднялись церковные и монастырские крестьяне, не желавшие вновь возвращаться под власть духовенства. В 1764 г. правительство Екатерины II вторично произвело секуляризацию церковных имуществ, на чем настаивали дворянские аристократические круги, уверенные в том, что секуляризованные имущества перейдут в их владение. Для управления отобранными в казну церковными имуществами была образована Коллегия экономии, вследствие чего живших на церковных землях крестьян стали называть «экономическими». Крестьяне были обложены дополнительным сбором в 1 р. 50 коп. Епископам и монастырям было положено содержание от казны. Крестьяне духовного ведомства давали казне свыше 1 млн. руб. дохода, т. е. одну десятую часть всего доходного бюджета. Дворянские земельные владения были удовлетворены из государственных земельных фондов.

Екатерина II боролась против всяких проектов ограничения самодержавия. В российском дворянстве она видела основную социальную базу самодержавной власти. Растущие классовые противоречия в крепостной империи заставляли царизм усиливать свою власть и тем самым вели к укреплению абсолютизма. Императрица старательно отдаляла от участия в управлении империей тех, кто отличался личным дарованием или проявлял самостоятельность. Окруженная мало талантливыми, но покорными людьми, Екатерина казалась среди сонма придворных сановников и чиновников выдающейся, одаренной личностью. Она предоставила Панину внешнее представительство и переговоры с дипломатами, но общее руководство внешней политикой оставила за собой. Впоследствии она удалила от власти самого способного и умного из своих фаворитов Г. А. Потемкина, хотя и слушалась его советов и указаний. Равнодушная к религии вообще и к православной в частности, Екатерина II сумела наградами и лестью привлечь на свою сторону митрополита Платона, ставшего «бардом» ее деяний.

Реформа Сената. Укрепившись на престоле, Екатерина II отвергла проект Панина «об императорском Совете» в составе 6—8 лиц, который должен был рассматривать все, что должно было доходить «до собственного попечения и решения» верховной власти. Под предлогом улучшения управления и законодательства, в действительности же для укрепления самодержавной власти был реформирован Сенат, разделенный на 6 департаментов. Сенат сделался только исполнительным аппаратом самодержавной власти, к тому же находившимся под контролем самой императрицы и ее генерал-прокурора, в руках которого были сосредоточены суд, финансы и дела по внутреннему управлению. Кроме

того, был организован «Совет при высочайшем дворе для обсуждения вопросов внешней политики». В нем принимали участие наиболее доверенные лица Екатерины II, которая сама председательствовала в нем и руководила его работой.

Крестьянский вопрос. В 1765 г. правительство разрешило помещикам ссылать крестьян на каторгу, в Сибирь, и возвращать их по своему усмотрению, а в 1767 г. запретило крестьянам подавать жалобы на помещиков под угрозой ссылки в Сибирь.

Екатерина II под влиянием просветительной философии теоретически высказывалась против рабства. Она опасалась крестьянских движений и признавала целесообразным постепенное освобождение крестьян от крепостного права. Отдельным магнатам была также не чужда мысль о необходимости изменения экономического и юридического положения крепостных крестьян. Благоприятная сельскохозяйственная конъюнктура побуждала помещиков остановить свое внимание на крестьянском вопросе, так как слабая производительность крепостного труда была очевидна. Но средние и мелкие помещики, оставаясь сторонниками феодально-крепостнической эксплуатации, видели в крепостном крестьянстве основную производительную силу, основной источник их материального благополучия. Они считали, что крестьянские движения возможны только при слабом правительстве и мягком отношении к ним с его стороны.

В 1765 г. под покровительством императрицы было учреждено Вольное экономическое общество для изучения вопросов, касающихся земледелия, как основного источника богатства страны. В следующем году по инициативе Екатерины II общество объявило о конкурсе сочинений на тему: «Что полезнее для общества — чтобы крестьянин имел в собственность землю или только движимое имение, и сколь далеко права его на то или другое имение простираются должны». На эту тему было представлено 162 сочинения, в том числе семь на русском языке. Премии были присуждены Беарде-де л'Абей и русскому юристу А. Я. Поленову. Оба автора стояли за освобождение крестьян с собственностью, но только после предварительного просвещения народа. Так, Вольное экономическое общество признало нецелесообразным немедленное разрешение крестьянского вопроса.

Комиссия по составлению нового Уложения. Законодательство дворянской империи находилось в хаотическом состоянии. Даже Сенат не был осведомлен, какие законы сохраняли действующее значение. Под предлогом кодификации законодательства Екатерина II издала указ о созыве новой Законодательной комиссии. Обращение императрицы к «народу» было известной попыткой с ее стороны упрочить свое положение на престоле. Правом выбора депутатов в Комиссию пользовались дворяне, горожане, чернососные крестьяне, ясачные люди, однодворцы, казаки, оседлые народы, пахотные солдаты и разных служб люди. Духовенство, крепостные и экономические крестьяне, а также кочующие народы были лишены права представительства. Выборы

были оживленными и многолюдными. Дворяне выражали радость по поводу «материнской заботы» о них и торжественно заявляли о своих верноподданных чувствах. Городская верхушка была настроена также верноподданнычески. Всего было избрано 564 депутата (28 от правительственных учреждений, 161 от дворян, 208 от городов, 167 от остальных общественных групп).

В качестве руководства депутатам Комиссии об Уложении Екатерина II составила Большой наказ, в котором изложила свои принципиальные взгляды по отдельным социально-экономическим и юридическо-политическим вопросам, заимствовавшие из сочинений энциклопедистов (Монтескье, Беккариа и др.). В Большом наказе Екатерина II дала теоретическое обоснование дворянской самодержавной монархии, необходимость которой определяется громадными пространствами империи. Екатерина II высказалась в Наказе против запретительных тарифов и торговых и промышленных монополий. Выдвигая принцип «общего блага народа», она в действительности подменяла его общим благом дворянства.

По положению о выборах в Комиссию депутаты от сословий должны были привезти указы, составленные избирателями. Наказы ярко вскрывают классовые противоречия периода расцвета феодально-крепостнических отношений. Дворянство требовало свободы торговли и промышленности, в частности для крестьян, и более активной борьбы с бегством крепостных крестьян, а также оформления сословных прав дворянства. Купечество требовало запретительной таможенной политики, монополий торговли и промышленности, права личного владения крепостными, а также права покупки их к фабрикам и заводам. Государственные крестьяне, отмечая свое тяжелое экономическое и юридическое положение, указывали на малоземелье, высокое обложение, произвол чиновников, стеснения в торговле и промышленности. Представители народов Поволжья и государственных крестьян жаловались на большие налоги, притеснения чиновников, на принудительные повинности и запрещение свободной добычи соли, на религиозное угнетение и на захват их земель, на всякого рода стеснения их хозяйственного быта.

В 1767 г. с подчеркнутой торжественностью Екатерина II открыла заседания Комиссии в Грановитой палате в Кремле. Работа Комиссии протекала под руководством ее председателя («маршала») А. И. Бибикова, по направлению самой императрицей. В работах Комиссии не было никакого плача. Сначала два раза был прочтен Наказ Екатерины II. Восторженно настроенные дворянские депутаты объявили Екатерину «премудрой матерью отечества». Затем читались указы от сословий. При чтении купеческих наказов депутаты от дворян резко высказывались против требования купцов о разрешении им владеть крестьянами, отстаивая свое право на монопольное владение крепостными. Ярославский депутат князь М. М. Щербатов шел еще дальше и доказывал, что владеть крестьянами имеет право только

старинное дворянство; выслужившиеся дворяне должны были быть лишены этого права. Против такого рода крепостнических возделений выступил депутат от казаков Новохоперской крепости Алейников, предложивший отобрать в казну земли всех дворян, поселившихся на казачьих землях. Бибиков прекратил прения, но крестьянский вопрос вновь стал в центре внимания, когда стали обсуждаться мероприятия против беглых. Депутат от города Углича Сухопрудский объяснял побеги крестьян «вымогательством излишних больших податей, взысканием всегдашних непомерных работ», а Коробьин, депутат от козловского дворянства, — «злоупотреблениями помещиками своей властью и изнурением ими своих подданных поборами». Коробьин предлагал определить размер податей в пользу помещика и предоставить часть имения в полную собственность крестьянам. Прения по крестьянскому вопросу приняли острый характер, нежелательный для правительства, и их поспешили прекратить. Правительство стало избегать общих заседаний, и работа была перенесена в частные комиссии. В 1768 г. Комиссия, переведенная в Петербург, прекратила свою работу.

§ 3. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Международное положение. Семилетняя война изменила соотношение сил в Европе. Влияние Франции, потерявшей владения в Америке и Индии, было подорвано, а Пруссия политически окрепла. В 1764 г. Россия заключила с Пруссией договор о дружбе. Оба союзника гарантировали неприкосновенность своих европейских владений.

«Никогда, — писал Энгельс, — мировое положение не было более благоприятно для завоевательных планов царизма, чем в 1762 г., когда после убийства своего мужа на престол вступила великая блудница Екатерина II. Семилетняя война расколола всю Европу на два лагеря. Англия сломила мощь французов на море, в Америке, в Индии, а затем покинула на произвол судьбы своего континентального союзника, прусского короля Фридриха II»¹. Внешнеполитическая обстановка для Российской империи складывалась благоприятно, так как, писал Энгельс, «соседями этой однородной, неприступной страны были сплошь страны, пришедшие — повидимому или же на самом деле — в упадок, приближавшиеся к разложению... На севере — Швеция, сила и престиж которой пали именно вследствие того, что Карл XII сделал попытку проникнуть внутрь России; этим он погубил Швецию и показал всем неуязвимость России. На юге — турки и их данники, крымские татары, представлявшие собою лишь обломки прежнего величия; наступательная сила турок была сломлена уже 100 лет тому назад... лучшим признаком этой возрастающей слабости были волнения и бунты, начавшиеся

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 14.

среди покоренных христиан, славян, румын и греков... К югу от Кавказского хребта под турецким владычеством находились также мелкие христианские государства и исповедующие христианство армяне, и здесь царизм мог принять позу „освободителя“...

...Бывшая в состоянии полного развала Польша, дворянская республика, основанная на эксплуатации и угнетении крестьян, неспособная по своей конституции ни к какому общенациональному действию и обреченная тем самым стать легкой добычей своих соседей¹.

Северная система. Внешняя политика правительства Екатерины II была заострена против Франции и, наоборот, была очень осторожной по отношению к Англии, которая была основным покупателем дворянского сельскохозяйственного сырья. Возобновив в 1766 г. торговый договор с Англией, правительство Екатерины II стремилось привлечь ее к участию в Северной системе, идея которой заключалась в образовании на севере союза, направленного против союза Австрии и Франции. Но Пруссия и Англия не хотели допустить усиления влияния России на европейские дела. Пруссия добивалась раздела Польши. Французская дипломатия стремилась вбить клин в русско-прусские отношения и проявляла большую активность в Константинополе, направляя политику Турции против России. Попытка создать блок северных держав против Франции не удалась.

Речь Посполитая накануне первого раздела. Речь Посполитая в экономическом отношении была очень отсталой страной. В ней не было промышленности мануфактурного типа. Класс феодалов обычно пользовался товарами заграничного происхождения. Города находились в состоянии полного экономического застоя. Королевская администрация мало считалась с их правами и постоянно вмешивалась в дела городского управления.

Помещики стремились к расширению фольварочной запашки, что влекло за собой обезземеление крестьян. Перерабатывая зерновые продукты па водку и пользуясь правом ее свободной продажи, помещики всюду открывали корчмы и шинки и спаивали крестьян, принуждая их покупать по дорогой цене определенное количество водки. Крестьяне были обязаны покупать у помещика или арендатора даже соль. Многие из помещиков Белоруссии и Украины не вели самостоятельного хозяйства, а сдавали имения в аренду. Арендаторы, располагая всеми правами помещика, стремились получить с крестьян как можно более доходов, являясь бичом для белорусско-украинского крестьянства. Увеличение экспорта зерновых продуктов за границу влекло за собой расширение панской запашки и дальнейшее сокращение крестьянских участков.

В Речи Посполитой происходила жестокая классовая борьба между землевладельцами и крепостными. В городах плебейская

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 9—10.

масса также резко сталкивалась с богатой городской верхушкой. Внутри господствующего класса феодалов были обострены отношения между магнатами и шляхтой. Богатейшие магнаты Польши, Белоруссии и Украины считали, что без опоры на Российскую империю им не удастся сохранить у себя крепостничество, и позволяли поэтому Екатерине II вмешиваться во внутренние дела Речи Посполитой. Государственный строй Речи Посполитой находился в состоянии полного развала. Законодательная власть бездействовала, так как на сеймах господствовало свободное вето («liberum veto») — право каждого шляхтича, выбранного на сейм, остановить любое решение сейма. Депутаты сейма торговали своими голосами. Казна была пуста, так как шляхтичи не считали нужным платить налоги. Безумная роскошь и разврат царили в среде польской шляхты, потерявшей остатки патриотизма.

Часть шляхты, втянутая в товарно-денежные отношения, сознавала необходимость реформ государственного строя, но при условии сохранения феодально-крепостнических отношений. Шляхта полагала целесообразным внести в конституцию Речи Посполитой некоторые изменения для упорядочения ее государственной жизни, в частности провести отмену «liberum veto». Для улучшения финансов предлагалось сократить ввоз предметов роскоши и вести покровительственную таможенную политику, содействуя развитию собственной промышленности.

Борьба за Польшу. При поддержке Пруссии Екатерина II добилась избрания на польский престол своего бывшего фаворита Станислава Понятовского. Россия и Пруссия не хотели допустить изменений в государственном управлении Речи Посполитой. По договору 1764 г. Екатерина II и Фридрих II «взяли на себя обязательство охранять силою оружия польскую конституцию... от всяких попыток реформы»¹. Под видом защиты прав «некатоликов» (диссидентов) они добились принятия сеймом конституции (1767), установившей политическое равноправие католиков и диссидентов. Польское правительство было вынуждено подписать договор о гарантии Россией существующего государственного строя Речи Посполитой. В ответ на это возникла конфедерация в Баре, в Подолии, направленная против Екатерины II и ее ставленника, польского короля Станислава Понятовского. Конфедераты начали войну против Станислава Понятовского и его сторонников, которые обратились к Екатерине II за помощью. Барская конфедерация совпала с новым восстанием украинского крестьянства против панской неволи. Присутствие царских войск на Украине дало возможность панскому правительству использовать их против восставшего украинского крестьянства.

Восстания правобережного украинского крестьянства. В середине XVIII в. барщина на Правобережье равнялась одному-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 14.

двум дням в неделю, но крепостные должны были уплачивать разнообразные денежные и натуральные оброки. Широкое распространение аренды, находившейся в руках шляхетских, мещанских и еврейских ростовщиков, еще более ухудшало положение крепостного крестьянства. Для охраны имений помещики располагали так называемым «надворным казачеством», которое грабило крестьян, причиняя им громадный материальный ущерб.

Крестьянское движение 1768 г. — «колиивщина» — было наиболее значительным из всех крестьянских движений середины XVIII в. Это восстание крестьян, «гайдамаков», охватило значительный район, отразившись на крестьянском движении в Белоруссии, Галичине и на Волыни. Восстание разбилось на ряд отдельных местных движений. Наиболее известными из вождей восстания были крестьянин Максим Железняк и Иван Гонта, сотник надворного козачества города Умани, принадлежавшего Потоцкому. Восставшие жгли помещичьи земли и усадьбы, нападали на православные и католические монастыри, убивали панов, ксендзов и арендаторов. Польские магнаты были охвачены ужасом. Бессильные подавить крестьянское восстание собственными силами, они обратились с просьбой о помощи к российской царице. Екатерина I отдала распоряжение находившимся на Украине русским войскам подавить крестьянское движение, отголоски которого начинали чувствоваться на Левобережье и в Запорожье, где вспыхнуло восстание бедноты — «сиромахов». Генерал Кречетников, воевавший с барскими конфедератами, обманым образом захватил Железняка и Гонта. Гонта был выдан полякам и подвергся жестокой казни. Железняк был осужден в Киеве царским судом и сослан на каторгу в Нерчинск.

Дворянская и буржуазная историография, как польская, так и украинская, с величайшей злобой и ненавистью относилась к крестьянскому движению 1768 г. После подавления крестьянского восстания польские и украинские магнаты еще ближе связали себя с дворянским правительством России.

Русско-турецкая война. В 1768 г. Россия начала войну с Турцией за присоединение к империи Черноморского побережья вместе с Крымом. Дворянское правительство с большим напряжением мобилизовало все имевшиеся в его распоряжении военные средства. Победы генерала Румянцева на реке Ларге, а затем на реке Кагуле открыли русской армии дорогу за Дунай. Одновременно турецкий флот был уничтожен в Чесменской бухте. В 1771 г. на некоторое время был оккупирован Крым. Но правительству Екатерины не удалось развить свои военные успехи, так как польский вопрос, выдвинутый Пруссией, заставлял Россию сосредоточить все внимание на делах Речи Посполитой.

Первый раздел Речи Посполитой. Соседями слабой Речи Посполитой были три централизованных, экономически достаточно мощных феодально-крепостнических государства — Россия, Пруссия и Австрия. Каждое из них проводило свою политику

относительно Речи Посполитой. Пруссия стремилась к разделу Речи Посполитой, чтобы, уничтожив чересполосицу между Восточной Пруссией и Бранденбургом, захватить устье Вислы с побережьем Балтийского моря. Австрия, не желая допустить политического усиления ни Пруссии, ни России, стояла за сохранение независимой Польши. Россия стремилась присоединить к империи Украину с Белоруссией. Правобережная Украина и Белоруссия уже давно являлись предметом вождения со стороны русских дворянских кругов, тем более что Восточная Белоруссия была убежищем для беглых крепостных из России. Правительство Екатерины II было заинтересовано в Восточной Белоруссии и по экономическим соображениям. Для дворянско-купеческой торговли России река Западная Двина имела первостепенное значение, так как большая часть товаров, привозимых в Ригу, была русского, а не польского происхождения. Между тем верхнее течение Западной Двины и ее устье с городом Ригой принадлежали России, а среднее ее течение — Речи Посполитой.

Успехи России на турецком фронте начинали беспокоить как Пруссию, так и Австрию. На этой почве намечилось австро-прусское сближение. Фридрих II поднял вопрос о разделе Речи Посполитой. Россия взамен турецких земель должна была получить часть земель Речи Посполитой. Тогда Турция была бы спасена, и политические успехи России на Балканах были бы сведены на нет. Правительство Екатерины II сопротивлялось плану Фридриха, намереваясь установить свой протекторат над всей Речью Посполитой.

В 1771 г. Австрия заключила договор с Турцией, согласно которому она приняла на себя обязательство добиться для Турции мира. Неблагоприятно сложившаяся для империи внешнеполитическая обстановка побуждала правительство Екатерины II дать согласие на раздел Речи Посполитой. Австрия из боязни выпустить из своих рук польскую добычу присоединилась к планам России и Пруссии. Между тремя державами было подписано соглашение о частичном разделе земель Речи Посполитой (1772), санкционированное польским сеймом. Россия получила Восточную Белоруссию и польскую Ливонию, Австрия — Галицкую Русь, а Пруссия — Поморье и часть Великой Польши.

Аграрно-крепостническая Речь Посполитая без промышленности, войска и денег, с сильно децентрализованным управлением, со слабой центральной властью не могла оказать никакого сопротивления натиску трех держав. Крестьянское движение на Украине, подавленное при содействии царского правительства, заставляло магнатов идти на сделку с царизмом. К тому же польские магнаты и сеймовые послы были подкуплены Россией и Австрией.

Кучук-Кайнарджийский мир. Условия раздела Речи Посполитой и начавшаяся в империи крестьянская война заставили Россию заключить мир с Турцией. В 1774 г. в деревне Кучук-Кайнарджи был подписан мирный договор. Турция уступила

России Азов с крепостями Керчью и Еникале, часть берега между Бугом и Днестром с Кинбургом. Татары крымские, буджакские и кубанские были признаны независимыми от Турции. Установилось свободное торговое плавание между обоими государствами. Владения России вплотную подошли к берегам Черного моря.

§ 4. КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА ПОД РУКОВОДСТВОМ ПУГАЧЕВА (1773—1775)

Обострение классовой борьбы. К 70-м годам XVIII в. дворянско-крепостническая монархия в России вступила в полосу ожесточенной классовой борьбы. Задавленные крепостническим гнетом помещичьи крестьяне были постоянным горячим материалом для восстаний. Непрерывной чередой шли волнения горнозаводских крепостных рабочих. Полуголодное существование, полное бесправие, длинный рабочий день, ничтожная заработная плата, эксплуатация детского труда неоднократно служили причиной массовых выступлений. Так, в 1763 г. происходили волнения на Нижне-Тагильском заводе, в 1764—1765 гг. волновались «рабочие люди» Авзяно-Петрозского завода.

Немало накопилось ненависти и среди крепостного крестьянства. Рост барщины и увеличение оброка, издевательства помещиков над личностью крепостного крестьянина, непосильные налоги создавали благоприятную почву для выступления крестьян против помещиков и поддерживавшей их феодальнокрепостнической самодержавной власти.

Такой же ненавистью к эксплуататорам были проникнуты народы Поволжья и Приуралья. Отнятие земель, непосильные натуральные повинности, введение казенной продажи соли, религиозное угнетение, принудительная христианизация и грабежи администрации переполняли чашу терпения колониально угнетенных народов России.

Восстание на Яике. Восстание началось на Яике. Ко времени восстания казачество на Яике было далеко не однородно. Из него уже выделилась зажиточная казацкая верхушка, захватившая рыбные ловли и занимавшаяся добычей соли. Она вела оживленную торговлю как с востоком, так и с метрополией. Новоприходцы и рядовые казаки попадали в зависимость от богатых казаков, в руках которых находились все выборные должности казацкого самоуправления. Между двумя казацкими прослойками происходили частые столкновения, причем правительство всегда поддерживало казацкую верхушку.

Построив оборонительные линии, правительство вообще уже мало нуждалось в казачестве, как в страже дворянской империи против калмыков и казаков. Со вступлением на престол Екатерины II правительственный курс по отношению к яицкому казачеству резко изменился. У казаков было отнято право свободной добычи соли и безбортной рыбной ловли. Казацкое выборное управление было постепенно уничтожено. Для прекращения

казацких «бунтов», выразившихся в отказе казаков птти в погоню за калмыками на Яик, был послан генерал Таубенберг. Восставшие казаки убили присланного генерала и восстановили свое управление (1772). Тогда правительство отправило на Яик генерала Фреймана, который уничтожил казацкое управление. Зачинщики восстания были казнены, сосланы в Сибирь и отданы в солдаты, что вызвало всеобщий протест яицкого казачества. Во главе нового восстания яицких казаков оказался донской казак Емельян Пугачев.

Пугачев и его лозунги. Емельян Иванович Пугачев родился в Зимовейской станице па Догу (около 1730 г.), принимал участие в Семилетней войне и в экспедиции на Ветку для вывода из нее раскольников-старообрядцев. В чине хорунжего Пугачев участвовал в турецкой войне, находясь в армии, осаждавшей Бендеры. Отпущенный по болезни домой, Пугачев перешел на положение «беглого казака» и на Тереке был избран атаманом. Отправившись в Моздок хлопотать о провианте и жалованье для казаков Терека, Пугачев был арестован. Бежав из-под ареста, Пугачев нашел приют на Ветке у старообрядцев, которым Екатерина II разрешила выдавать паспорта в случае их желания вернуться на родину. Пугачев получил разрешение вернуться домой, выразив при этом согласие поселиться па реке Иргизе (притоке Волги), где жили выведенные из Ветки раскольники. Пробравшись на Яик, Пугачев под именем императора Петра Федоровича возглавил восстание яицкого казачества. Невысокого роста, широкоплечий и сухощавый, с небольшой бородой, Пугачев производил впечатление уже одним своим внешним видом. Решительный в действиях, настойчивый в выполнении намеченного плана, умный, наблюдательный, лично храбрый, он умел разбираться в вопросах стратегии и тактики, располагая всеми качествами вождя угнетенных пародных масс.

Пугачеву были хорошо известны нужды и надежды угнетаемых народных масс. Манифесты Пугачева к находившимся «прежде в крестьянстве и подданстве помещиков» были проникнуты стремлением уничтожить крепостной гнет. Пугачев освобождал народные массы от рекрутских поборов и подушных податей, жаловал «древним крестом и молитвой, головами и бородами, вольностью и свободой». Он желал народу «спокойствия в жизни, для которой мы вкусили и претерпели от присланных злодеев дворян странствие и пемалые бедствия». Казаков он жаловал «рекой, землей и правами, денежным жалованием и свинцом и порохом и хлебным провиантом». Крепостным заводским людям Урала Пугачев объявлял полное освобождение.

Жалуя свободу башкирскому народу, Пугачев предлагал «освободить имеющих в невольности людей всех без остатку», угрожая нарушителям его приказаний смертью. В области политических меропрятий Пугачев прежде всего стремился ввести систему казацкого самоуправления во всех районах, которые он занимал; что же касается устройства центральной власти, то он,

несомненно, был «царистом», т. е. сторонником царской власти, но при условии, чтобы царем был хороший человек.

Движущие силы и ход восстания. Восстание под руководством Пугачева вначале было движением пирокких слоев казачества, к которым примкнула также часть казацкой старшины. Войско Пугачева значительно окрепло, когда ряды его сторонников пополнились многочисленными башкирами, калмыками и рабочими людьми с заводов. Позже основной движущей силой восстания были крепостные крестьяне.

Рабочие люди отливали для армии Пугачева пушки и выделывали ружья, служили в армии саперами и артиллеристами. Из их среды выделялись ближайшие соратники Пугачева — Белобородов, Хлопуша (Соколов), Овчинников, Окаев и др. В армии Пугачева было мало организованности и чувствовался недостаток артиллерии и вооружения; в ней отсутствовали порядок, дисциплина и единство командования. Движение носило стихийный характер.

Осенью 1773 г. Пугачев подошел к Яицкому городку и, минуя его, направился к Оренбургской линии крепостей. Занятие крепости Татищевой открыло ему дорогу на Оренбург, основной военно-стратегический и политический центр Южного Приуралья. Оренбург был осажден Пугачевым. Отправленный на выручку Оренбурга генерал Кар был разбит Пугачевым наголову. Захват линии Оренбургских укреплений и новая победа над правительственными войсками укрепили стратегическое положение Пугачева и подняли его авторитет в массах. Вскоре весь район южно-уральских заводов был занят Пугачевым. К нему присоединились заводские «рабочие люди» и восставшие крестьяне от Урала до Самары. Вновь поднялась Башкирия во главе с Салават-Юлаевым. Уфа, административный центр Башкирии, была осаждена отрядами Чика-Зарубина. Напуганное успехами Пугачева дворянское правительство мобилизовало все силы, поставив во главе их генерала А. И. Бибикова. В марте 1774 г. Бибиков нанес Пугачеву поражение и заставил его снять осаду Оренбурга. Почти одновременно под Уфой был разбит Чика-Зарубин, попавший в плен, а полковник Мансуров заставил войска Пугачева снять осаду Яицкого городка. После поражения под Оренбургом Пугачев ушел в горную Башкирию, где его отряды пополнились заводскими рабочими и крестьянами. Пугачев взял Белорецкие заводы и крепость Магнитную, при штурме которой он был ранен картечью в руку. Все крепости к востоку от Яика были заняты Пугачевым. На пути к Челябинску Пугачев объединился с Салават-Юлаевым, но в мае потерпел три поражения от Михельсона. Оставив в тылу у себя войска Михельсона, Пугачев переправился через Каму и захватил Воткинский и Ижевский заводы. Отсюда Пугачев пошел на Казань и 12 июля штурмовал пригороды Казани, но не в силах был взять кремль. Около Казани Пугачев вновь встретился с Михельсоном и потерпел поражение.

Переправившись на правый берег Волги, Пугачев нашел новую поддержку в русских помещичьих крестьянах и угнетенных народах Поволжья. Воззвание Пугачева подняли крестьянство на пространстве от Казани до Тулы и от Нижнего Новгорода до Тамбова и Воронежа.

Слухи о движении Пугачева к Москве напугали дворянское правительство. Екатерина с двором намеревалась бежать в Ригу. В Москве было введено военное положение, и у правительственных зданий поставлены пушки. Екатерина приняла все меры к тому, чтобы не пустить Пугачева к Москве, и назначила на место умершего Бибикова главнокомандующим генерала Петра Панина. Пугачев дошел до Курмыша. Дорога на Москву была открыта, но Пугачев повернул на юго-запад, к Алатырю, Саранску и Пензе. В августе, преследуемый царскими войсками, Пугачев отступил вниз по Волге и взял Саратов.

Городское простонародие повсюду встречало Пугачева «хлебом и солью». Расправившись с захваченными царскими чиновниками, Пугачев оставлял в городах своих комендантов, освобождал население от налогов и приказывал бесплатно раздавать соль. Несмотря на известный успех под Саратовом, Пугачев вынужден был его оставить и ушел на юг, к Царицыну. В это время Пугачев получил помощь от донских казаков. Однако Пугачеву не удалось взять Царицын, что явилось серьезным стратегическим поражением. Преследуемый полковником Михельсоном, Пугачев выдержал с ним жестокий бой к югу от Царицына и потерпел полное поражение (24—25 августа) поблизости от Черного Яра. С небольшим отрядом Пугачеву удалось переправиться на левый берег Волги, где он хотел собрать новые силы для продолжения борьбы, но его планам не суждено было осуществиться. Казачьи отряды уже не верили в успех восстания и начали роптать. Их недовольством воспользовались находившиеся в отрядах Пугачева казачьи старшины с бывшим судьей Твороговым во главе. Они захватили Пугачева (15 сентября 1774 г.) и в надежде получить прощение от царского правительства выдали его военным властям.

Уход Пугачева за Волгу был началом разгрома крестьянской войны. Значительное ослабление сил Пугачева произошло вследствие выступления башкир против заводов, построенных на их территории; некоторые из заводов были сожжены башкирами. Заключив мир с Турцией, Екатерина II послала освободившиеся войска добивать остатки отрядов Пугачева и подавлять продолжавшееся восстание на Урале и в Сибири. Пугачев был привезен в Москву и казнен на Болотной площади (в 1775 г.).

Значение крестьянской войны. Крестьянская война под руководством Пугачева потерпела поражение. Несмотря на ее неудачу, эта стихийная крестьянская война была прогрессивным явлением, так как она подрывала феодально-крепостной строй. По своему размаху крестьянское восстание 1773—1775 гг. превосходило все восстания XVII и начала XVIII в. Для народов

Поволяя их участие в крестьянской войне было связано с национально-освободительным движением.

Крестьянская война 1773—1775 гг. извращенно толковалась буржуазными историками. Для С. М. Соловьева сам Пугачев — только самозванец, войско Пугачева — «шайка разбойников». В. О. Ключевский в своем «Курсе русской истории» даже не упоминает о Пугачеве. Г. В. Плеханов и Н. А. Рожков рассматривали крестьянскую войну как регрессивное явление, задержавшее развитие производительных сил. М. Н. Покровский и его последователи видели в этом движении борьбу торгового капитала окраин с торговым капиталом метрополии. Покровский игнорировал высказывания классиков марксизма-ленинизма о природе крестьянских войн и их прогрессивном значении.

Товарищ Сталин указывал, что большевики всегда интересовались такими историческими личностями, как Болотников, Разин, Пугачев. «Мы видели, — говорил он, — в выступлении этих людей отражение стихийного возмущения угнетенных классов, стихийного восстания крестьянства против феодального гнета»¹.

Великая борьба народа в 1773—1775 гг. со своими эксплуататорами оставила глубокие следы в его сознании. Много сказок, легенд и песен сложили народы СССР об этом восстании и его руководителе Емельяне Пугачеве.

§ 5. ДВОРЯНСКАЯ ДИКТАТУРА ПОСЛЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ

Политические мероприятия Екатерины II после крестьянской войны. Массовые расправы с крестьянами уменьшили численность рабочей силы. Крестьяне спасались в леса. Земля оставалась необработанной. Правительство Екатерины II, выдавая помещикам денежные и натуральные пособия для восстановления хозяйства и жестоко расправляясь с восставшими, все же было вынуждено сделать некоторые облегчения для крестьян в уплате налогов.

Крестьянская война обнаружила полную неподготовленность провинциальной царской администрации для борьбы с массовыми крестьянскими выступлениями и послужила толчком к ряду правительственных мероприятий. В первую очередь была уничтожена Запорожская Сечь (в 1775 г.), где находили убежище беглые крестьяне и участники разгромленного восстания Пугачева. Захваченные земли Запорожья составили фонд для раздачи дворянской верхушке. Екатерина II широко воспользовалась также земельным фондом Белоруссии для награждения чиновной и военной знати населенными землями. Один Г. А. Потемкин был награжден 14 тыс. душ крепостных.

¹ «Ленин и Сталин», сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, Партиздат, 1937, стр. 527.

Учреждение о губерниях. В 1775 г. было опубликовано «Учреждение для управления губерний Российской империи», имевшее целью «приблизить власть к местному населению».

Россия была разделена на губернии по 300—400 тыс. населения в каждой; губернии делились на уезды с населением в 20—30 тыс. жителей. Административная реформа была впоследствии распространена на Белоруссию и Украину. К концу царствования Екатерины II количество губерний доходило до 51. Представителем центрального правительства в губернии был генерал-губернатор, или главнокомандующий, назначаемый на должность верховной властью («государев наместник» и «оберегатель закона»). Его власть не распространялась на судебные учреждения, так как он «есть яко хозяин губернии, а не судья». Обычно один наместник назначался на две или три губернии, а вся административная власть была сосредоточена в руках губернатора. Под надзором генерал-губернатора действовали три разряда местных учреждений: административного, финансового и судебного характера. В каждой губернии учреждалось губернское правление — «место, которое управляет в силу законов именем ее императорского величества»; казенная палата возглавляла финансовое управление; палаты уголовная и гражданская были высшими судебными апелляционными инстанциями. Органом правительственной администрации в уезде был «нижний земский суд» с капитаном-исправником во главе. Капитан-исправник, избираемый на три года уездным дворянством, был подчинен губернатору. В ведение капитана-исправника входили: «земская полиция», исполнение распоряжений центрального правительства и губернской администрации, а также дела о беглых.

Дворянство, городское население и государственные крестьяне были подсудны по делам гражданским и уголовным своим сословным судам. Для дворян в уезде учреждался уездный суд, в губернии — верхний земский суд; для городского населения — городской и губернский магистрат; для государственного крестьянства — нижняя и верхняя расправы. Все заседатели в сословных судебных учреждениях избирались соответствующей сословной группой населения. Председатели судов отправляли свои обязанности по назначению администрации. Кроме того, в губернском городе учреждались «совестные суды» для полюбовного решения тяжб и для суда над неменяемыми преступниками и «приказ общественного призрения», заведывавший школами, больницами, богадельнями и пр. Совестный судья разбирал дела отдельно для каждого сословия вместе с соответствующими представителями. Органами правительственного надзора были губернские прокуроры и их помощники — стряпчие по делам гражданским и уголовным. Административная реформа 1775 г. укрепила положение дворянства, передав фактически в его руки все управление уездом.

Жалованные грамоты дворянству и городам. Еще в наказах в Комиссию по составлению Уложения дворянство выразило желание о юридическом оформлении его прав. Наличие в империи

польского дворянства в Белоруссии, помещского — в Прибалтике, козацкой старшины — шляхты — на Украине создавало необходимость кодификации дворянского права и уничтожения местных законов о дворянстве. В 1785 г. Екатериной II была опубликована Жалованная грамота «на право вольности и преимущества благородному нам верполюбезному подданному Российскому дворянству». Юридическое оформление единого дворянского сословия было одним из методов централизации управления и показателем силы и мощи самодержавия. Жалованная грамота предоставила дворянству личные привилегии: свободу от уплаты личных податей и телесного наказания, передачу дворянского звания по наследству и лишение его только по суду равных. Дворянство освобождалось от обязательной службы и получило исключительное право владеть населенными именьями. Оно выбирало уездных и губернских предводителей дворянства и возбуждало ходатайства перед верховной властью о своих нуждах.

В связи с развитием товарно-денежных отношений в империи выросли новые городские центры и окрепла городская буржуазия. Отмена торгово-промышленной монополии создавала предпосылки для хозяйственного развития города. Жалованная грамота городам 1785 г. учитывала новые явления в жизни городского населения. Теоретически она привлекала к участию в городском управлении всех жителей города, в том числе и дворянство, имевшее дома в городах. Все городское население делилось на шесть разрядов: 1) настоящие городские обыватели, 2) купцы трех гильдий, 3) цеховые ремесленники, 4) иногородцы и иностранные гости, 5) именитые граждане, 6) посадские люди. «Собрание общества градского», для участия в котором требовался ценз, не менее как в 5 тыс. руб., созывалось раз в три года. Из своей среды оно «избирало городского голову» и заменяло остальные выборные должности. «Общая городская дума» избиралась из представителей всех шести разрядов городского населения. Она выбирала Шестигласную думу, по одному представителю от каждого разряда, которая ведала всем городским управлением. Шестигласная дума составлялась, как общее правило, из купцов, цеховых и посадских. Управление городом находилось под контролем губернатора. Особое ремесленное положение предоставило право свободы занятия ремеслом для всех ремесленников, но с обязательной записью в цехи.

§ 6. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ ПОСЛЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ

Вооруженный нейтралитет. Английская дипломатия проводила противорусскую политику в Константинополе из боязни захвата его Екатериной. Международное положение и англо-русские отношения становились крайне напряженными. Воспользовавшись тем, что Англия была занята борьбой с американскими колониями, Екатерина II опубликовала в 1780 г. акт о «вооружен-

пом нейтралитете», направленном против Англии. Согласно акту, нейтральные корабли могли производить торговлю в гаванях воюющих держав. Этим актом «Екатерина, — писал Энгельс, — в первый раз сформулировала для себя и для своих союзников по „вооруженному нейтралитету“ (1780) требования об ограничении прав, на которые претендовала Англия для своих военных судов в открытом море»¹.

Завоевание Крыма. По Кучук-Кайнарджийскому договору Крымское ханство было признано независимым. Будучи связан с Россией экономически, Крым политически продолжал тяготеть к Турции. Русское дворянство с вождедением смотрело на богатые земли Крыма. В самом Крыму происходила жестокая борьба между сторонниками русской и турецкой ориентации. В 1775 г. был свергнут сторонник русской ориентации хан Сагит-Гирей, и его место занял Девлет-Гирей, пытавшийся рядом реформ укрепить внутреннее положение Крымского ханства. Он был свергнут Шагин-Гиреем, который жестоко расправился со своими противниками. Этим воспользовалось дворянское правительство, заставившее Шагин-Гирея отказаться от престола. В 1783 г. русские войска по распоряжению Г. А. Потемкина заняли Крым и присоединили его к России.

Греческий проект. Захватив Крым, дворянское правительство ставило вопрос о разделе Турции. Захватнические планы царизма ярко охарактеризовал Энгельс: «На юге алчного завоевателя прельщала такой трофей, которому не было равного в Европе: древняя столица Восточной римской империи, метрополия всего православного мира, город, одно уж русское название которого говорит о господстве над Востоком и об ореоле, которым окружен его властитель в глазах восточных христиан: Константинополь-Царьград»².

Для осуществления намеченной политики был выдвинут «великий план восточной системы», известный под названием «Греческого проекта». В дележе турецкого наследства должна была принять участие Австрия, которая получала западную часть Балканского полуострова. Восточные балканские земли и острова Архипелага в Эгейском море отходили под территорию Греческого царства. Из Молдавии, Валахии и Бессарабии должно было образоваться отдельное Дакийское царство, предназначавшееся для Потемкина.

Вторая русско-турецкая война и война с Швецией. Правительство Екатерины II искало выхода к Черному морю прежде всего для вывоза за границу сельскохозяйственной продукции Украины и южных районов России, прилегающих к морю. Готовясь к войне с Турцией, царское правительство построило в Крыму военную гавань — Севастополь — для судов Черноморского флота и Херсон в 60 километрах от устья Днепра.

* ¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 16.

² Там же, стр. 9—10.

Россия не была готова к войне, когда Турция предъявила ультиматум с требованием допустить осмотр всех русских судов, выходящих из Черного моря через Босфор. Ультиматум Турции был отвергнут. Вторая русско-турецкая война (1787—1791) началась неудачно для России. Несколько улучшили положение действия войск под командой Александра Васильевича Суворова, разбившего турок у крепости Кишбури, защищавшей вход в Днепр, и взявшего сильную турецкую крепость Очаков. В том же году Австрия начала войну с Турцией, но ее выступление не имело значения для общего хода русско-турецкой войны. Разгром Турции не отвечал планам Австрии, так как она не желала укрепления России на Балканах.

Положение русской армии было тяжелым: она испытывала недостаток в обмундировании, страдала от свирепствовавших эпидемий. Потери людьми от болезней были более значительны, чем от военных действий. Положение России в войне изменилось в благоприятную сторону только в 1789 г., когда Суворов нанес два поражения туркам — при Фокшанах и Рымнике.

Победы над турками вновь обострили международное положение России. Дворянскому правительству угрожала коалиция в составе Пруссии, Англии, Польши, Швеции и Турции. Швеция считала настоящий политический момент благоприятным для войны с Россией за возвращение Финляндии. Война Швеции с Россией (1788—1790) велась с переменным успехом. Мирный договор, заключенный в Верельской долине, при устье реки Кюммене, сохранил довоенные границы обоих государств. Швеция дала обязательство не вмешиваться в турецкие дела. Только взятие Суворовым неприступной крепости Измаил у устья Дуная (в 1790 г.), военные успехи на Кубани и Кавказе, переход русских войск через Дунай и разгром турецкой армии под Мачиным резко изменили к выгоде России соотношение сил на театре военных действий. Встревоженная успехами России, Австрия заключила мир с Турцией. Со своей стороны царизм, обеспокоенный развитием буржуазной революции во Франции и событиями в Польше, также спешил окончить войну. В 1791 г. в Яссах был подписан мирный договор России с Турцией. К России окончательно отошел Крым, а также северный берег Черноморья между Бугом и Днестром. Россия прочно утвердилась на Черном море и в Прикубанье. Земли от устья реки Кубани до реки Лабы были заселены казаками, был заложен город Екатеринодар и построена Черноморская кордонная линия укреплений.

§ 7. БЕЛОРУССИЯ И УКРАИНА

Белоруссия под властью царизма. По первому разделу Речи Посполитой к России отошла Восточная Белоруссия, край с польским крупным землевладением и польской феодальной культурой. Политика дворянского правительства по отношению к Белоруссии преследовала цель скорейшего объединения с империей

«губерний, от Польши присоединенных». В то же время правительство стремилось опереться на польское дворянство (шляхту), не нарушая его привилегий и охраняя неприкосновенность феодально-крепостнических отношений.

Присоединение Белоруссии к России производилось под лозунгами освобождения белорусского народа от польского гнета, но, замечает Энгельс, «всякий территориальный грабеж, всякое насилие, всякое угнетение царизм производил не иначе, как под предлогом „просвещения“, „либерализма“, „освобождения народов“»¹.

Располагая в Белоруссии большим земельным фондом (казенные имения, конфискованные земли), Екатерина II использовала его для раздачи придворным и высшим гражданским чиновникам и военным лицам. Получившие эти земли дворяне не вели своего хозяйства и сдавали земли в аренду тем же польским шляхтичам. Польские крепостники в Белоруссии получили право наравне с русскими дворянами ссылать крестьян в Сибирь на поселение и на каторгу, а также право продажи крестьян в рекруты. Русским дворянам, кроме того, разрешалось перевести белорусских крестьян в свои великорусские вотчины. Белорусские крестьяне и мещане были обложены подушной податью и несли рекрутскую повинность. Гильдейское купечество, как и в империи, было освобождено от подушной подати и рекрутской повинности на одинаковых с ними условиях. За помещиками Белоруссии было сохранено право винокурения и вольной продажи вина (право пропинации), и на них распространялись права Жалованной грамоты дворянству России.

Вводя в действие Учреждение о губерниях, правительство разделило Восточную Белоруссию на две губернии — Полоцкую и Могилевскую — с введением в них общеперских административных учреждений, но с сохранением в судебном делопроизводстве польского языка и Литовского статута. Распространив на Белоруссию Жалованную грамоту городам, правительство оставило в качестве действующего права Магдебургское право. Ремесленное положение освободило цеховую промышленность от ограничений литовско-польских цеховых уставов. Католическое духовенство было подчинено государству, и ему было запрещено сношаться с Римом без согласия правительства. Униатская церковь была оставлена в прежнем положении.

Правительство Екатерины II сохранило еврейскую кагалную организацию, возложив на нее ответственность за своевременные и бездомочные поступления податей. В 1794 г. для евреев Белоруссии была введена черта оседлости и двойное подушное обложение.

Вхождение Белоруссии в орбиту экономической политики царской России содействовало общему подъему феодально-крепостного хозяйства. Помещики расширяли свою запашку за счет со-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 14—15.

кращепия земельных участков крестьян. Барщина и оброчные поступления увеличились. Ремесло, освобожденное от цеховых пут, получило благоприятные условия для своего развития. Но в то же время городские и сельские ремесленники находились в полной экономической зависимости от деревенских и городских скупщиков, которые по низким ценам скупали продукцию ремесла и сельского хозяйства для вывоза ее на внутренние и внешние рынки. Вследствие новых хозяйственных условий феодально-крепостнический гнет значительно усилился и вместе с тем обострились классовые противоречия в деревне. Присоединение Белоруссии к империи освободило белорусское крестьянство от польско-католической агрессии.

Левобережная Украина. При Екатерине II социально-политические отношения в Левобережье подверглись значительным изменениям. Императрица относилась отрицательно к особому положению таких «провинций», как «Малая Россия», Лифляндия и Финляндия. Призывая, что сохранение особого их политического положения «есть больше, нежели ошибка, а можно назвать с достоверностью глупостью», Екатерина II в то же время считала, что «сразу нарушить оные отрешением всех вдруг весьма непристойно было». Политика царизма должна состоять в том, чтобы «малейшими способами привести к тому, чтобы они обрусели и перестали бы глядеть, как волки в лесу».

В 1764 г. было уничтожено гетманство, вместо которого была учреждена Малороссийская коллегия «из 4 великороссийских и 4 малороссийских персон» и одного прокурора, под председательством генерал-губернатора П. А. Румянцева. Развитие крупного землевладения и формирование дворянства, стремление его к закреплению «посполитых людей» благоприятствовали осуществлению объединительных планов правительства. Румянцева приступил к «генеральной описи Малороссии» с целью выяснить экономическое состояние Украины, определить фонд казенного землевладения и проверить права частных лиц на владение землей. Украина была привлечена к участию в работах Комиссии по составлению Уложения. Выборы происходили под общим наблюдением самого Румянцева. Тем не менее в наказах шляхетства и казачества, прямо или косвенно, указывалось на необходимость восстановления старых привилегий гетманского строя. Наказы шляхетства были проникнуты крепостническими настроениями, что было учтено правительством. При всей умеренности политических высказываний украинских избирателей депутатов в Комиссию по составлению нового Уложения они были оппозиционны официальным взглядам.

Уничтожение Запорожской Сечи было встречено украинскими крепостниками с удовлетворением, так как оно ликвидировало убежище для беглых посполитых людей. Шляхетство, убедившись в том, что уравнение его в правах с российским дворянством и юридическое оформление крепостнических отношений возможны лишь с помощью царской власти, примирилось с ликвида-

цией гетманской власти. Получив после приобретения Черноморского побережья возможность экспортировать свои сельскохозяйственные продукты, украинские помещики постепенно втягивались в орбиту общей с империей экономической жизни. Это было учтено правительством, которое приступило к осуществлению объединительной политики. В 1782 г. были открыты Киевское, Черниговское и Новгород-Северское наместничества; Малороссийская коллегия и гетманские суды были упразднены. В 1783 г. была введена подушная подать и запрещен переход крестьян от одного помещика к другому. В 1785 г. украинская старшина была уравнена в правах с русским дворянством. В 1786 г. были секуляризованы церковные имущества.

Юридическое закрепощение крестьян в связи с усилением феодально-крепостнической эксплуатации обострило классовые противоречия в украинской деревне. Ответом на новый нажим помещиков на крестьян было массовое бегство крепостных на Степную Украину, а также подъем крестьянского движения. Наиболее значительным было движение крестьян в селе Турбаях (в 1789 г.). Крестьяне убили своего помещика и захватили имение, организовав свое управление. В течение четырех лет они мужественно отражали наступление на них правительственной администрации, пока не были приведены в повиновение военной силой. Движение турбайцев должно было потерпеть неудачу. «Крестьяне, — писал Ленин, — не могли объединиться, крестьяне были тогда совсем задавлены темнотой, у крестьян не было помощников и братьев среди городских рабочих, но крестьяне все же боролись, как умели и как могли»¹.

После уничтожения Запорожской Сечи многие из бывших сечевиков переселились в Турцию, где были помещены на Дунае. Ввиду возможной новой войны с Турцией Потемкин приступил к организации отдельного козачьего войска, отдав ему земли по Бугу. Вновь образованное войско стало называться «Верное запорожское войско». Запорожцы оказали ценные услуги дворянскому правительству в войне с Турцией. После окончания турецкой войны козачество было переселено на Кубань. Переселение сопровождалось восстанием козачества.

Степная Украина. После присоединения Крыма и окончания второй турецкой войны Черноморские степи вместе с северным побережьем Черного моря (Новороссия) вошли как нераздельная часть в состав Российской империи. Русские вельможи с жадностью начали расхватывать богатейшие черноморские земли. Так, генерал-прокурор Сената князь Вяземский получил 52 тыс., а Потемкин — 42 тыс. десятин земли. Новые помещики закрепляли за собой оставшееся на месте население запорожцев, татар, молдаван, козаков, поселенных между Бугом и Днестром. Ввиду недостатка в рабочих руках помещики переселяли на Степную Украину крестьян из внутренних губерний империи. Управление

¹ Ленин, Соч., т. V, стр. 311.

Степной Украины, или Новороссии, находилось в ведении Потемкина, приступившего к постройке городов. Строительство их обошлось казне очень дорого, так как и Потемкин и его приближенные занимались казпокрадством. Херсон и Николаев стали видными торговыми пунктами на Черном море, но скоро их место заняла Одесса, основанная в 1794 г. на месте турецкой крепости Хаджи-бей.

Чтобы увеличить население Степной Украины Екатерина II занялась переселением туда инострапных колонистов, в распоряжение которых отводились значительные земельные участки и которым предоставлялись различные льготы по уплате податей и отправлению военной службы.

Украинская культура. Высокий уровень украинской культуры выразился в распространении грамотности. Произведешная Румянцевым опись отметила большое количество сельских школ. Высшая школа была представлена Киевской академией и Харьковским коллегиумом, но схоластическое преподавание в них уже не удовлетворяло запросов местных шляхетских кругов. В указах от шляхетства 1767 г. был поднят вопрос об открытии на Украине университета. Политическая борьба, происходившая на Украине вокруг политики царского правительства, нашла отражение в «Истории руссов» неизвестного автора, широко распространенной на Украине в многочисленных списках. Автор стремился исторически оправдать необходимость сохранения на Украине автономного строя, но автор — шляхтич, идеализируя козацкий строй в прошлом, в действительности защищал социально-политические права шляхетства.

Из Харьковского коллегиума вышел замечательный для своего времени философ Г. С. Сковорода (1722—1794). Он был удален из состава профессоров Харьковского коллегиума, так как его философия расходилась с учением православной церкви. Сковорода, автор ряда философских произведений («Наркис или рассуждение о самопознании»), был хорошо знаком с греческими философами, из которых Сократ оказал на него наибольшее влияние. Идеалист и оптимист, Сковорода вслед за Сократом учил, что каждый человек должен стремиться к внутреннему самопознанию и счастье человека не вне его, а в нем самом. Сковорода — автор многих стихотворений. Он с любовью относился к своему народу и хорошо знал его быт, но, сторонник «непротивления злу», он не мог стать глашатаем борьбы народа за освобождение от феодально-крепостнического гнета.

Помыслы и стремления украинского народа нашли свое яркое отражение в песнях и думах, во всех видах богатейшего народного творчества.

§ 8. ПРИБАЛТИКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Отрабление и дальнейшее закрепощение прибалтийского крестьянства с не меньшей силой продолжалось во второй половине XVIII в. Крепостное право в Прибалтике получило наиболее

полное завершение по сравнению с другими районами империи. Крестьянин не мог без согласия помещика оставить свой двор. Помещик располагал также вотчинной юстицией. В 1786 г. лифляндские бароны утверждали на своем сословном съезде (ландтаге), что их крепостные — рабы в том значении этого слова, как его понимали античные писатели.

Сенатский указ 1775 г. узаконил продажу крестьян оптом и в розницу. По словам одного пастора, в прибалтийских губерниях «люди не так дороги, как в американских колониях». Безземельных крестьян и их детей вымечивали на собак и лошадей.

Во второй половине XVIII в. крестьяне были отягощены чрезмерными повинностями и барщиной на помещика. Рост барщины был связан с вовлечением крепостного хозяйства в товарные отношения. Естественно, что борьба против феодально-крепостнических отношений разрасталась. Крестьяне убегали в Россию, Литву и Польшу. Бароны посылали в Польшу специальных шпионов за беглецами. Распространение на прибалтийскую территорию закона о подушной подати, а также рекрутской повинности увеличивало податное бремя крестьян и еще более ухудшало их экономическое положение.

С вовлечением барщинно-крепостного хозяйства в товарные отношения организация помещичьего хозяйства на крепостном труде становилась убыточной. Помещики до крайности напрягали труд барщинного крестьянства и стремились путем принуждения увеличить производительность крепостного труда.

В поисках денежных средств помещики закладывали своих крестьян, обязывая их к добавочным платежам для внесения в банк процентов по займам. Развитие товарных отношений побуждало баронов расширять свою запашку за счет крестьянской. Крестьянство массами обезземеливалось. Только крупные крестьянские хозяйства оставались нетронутыми. Многие из баронов сами не вели хозяйства, а сдавали имение в аренду полностью или по частям, что еще больше ухудшало положение крепостного крестьянина.

Ответом на усиление феодально-крепостнического гнета был подъем крестьянского движения. В июне 1784 г. поднялось феодально эксплуатируемое крестьянство Лифляндии. Крестьяне ходили из имения в имение, призывая всех крестьян встать на защиту своих прав. Восстание крестьян было подавлено военной силой. Даже царское правительство было напугано размерами «бунта», и Сенат потребовал, чтобы помещики представили список крестьянских повинностей, а уездным маршалам было приказано следить за тем, чтобы помещики не обижали своих крестьян. Крестьянские движения местного характера становятся постоянным явлением. Непрерывность их заставляла помещиков подыять вопрос об изменении положения крепостных крестьян. В конце XVIII в. ландтаг признал необходимым установить нормы барщины соразмерно площади и урожайности земли и вместе с тем предоставить крестьянам право собственности на их имущество.

Ландтаг высказался также против продажи крестьян без земли. Постановление ландтага было отдано на рассмотрение 4 сенаторов, которые отнесли к нему отрицательно, считая, что ограничение права продажи крестьян противоречит имперской хозяйственной системе и интересам тех помещиков, у которых имеется излишек крестьян. В 1797 г. Лифляндия и Эстония были охвачены крестьянским движением. Павел I был вынужден поручить генерал-губернатору следить за тем, чтобы крестьянские повинности не увеличивались чрезмерно и чтобы в секретном и спешном порядке были рассмотрены крестьянские жалобы.

С увеличением емкости «всероссийского рынка», когда Западная Двина вошла в пределы России, на Прибалтику был распространён общеимперский таможенный тариф. В 1785 г. на прибалтийских баронов была распространена Жалованная грамота дворянству. Города сохранили свои привилегии.

После третьего раздела Речи Посполитой на Курляндию, вошедшую в состав империи, был распространён общеимперский таможенный тариф, законы о рекрутской повинности и подушной подати. Юридическое положение крепостного крестьянства в Курляндии было таким же, как в Лифляндии и Эстляндии. С переходом под власть царизма государственные повинности и налоговое бремя значительно увеличились, и экономическое положение крестьян резко ухудшилось.

§ 9. ПОВОЛЖЬЕ И СИБИРЬ

В XVIII в. гнет колониальной политики царизма ещё более усилился. Наказы, поданные в Комиссию по составлению нового Уложения, рисуют бедственное положение народов Поволжья. Усиление колониального гнета и, с другой стороны, агитация некоторых нойонов и буддийских лам привели к тому, что в 1771 г. 33 тыс. калмыцких кибиток откочевали за границы России, в Джунгарию. В ответ на это Екатерина II уничтожила у оставшихся на правом берегу Волги (до 5 тыс. кибиток) калмыков ханскую власть и суд, действовавший на основе буддийских законов и народных обычаев.

В XVIII в. в Сибири также продолжалось укрепляться господство русских завоевателей и колониальное рабство, мало чем отличавшееся от крепостничества. Произвол и насилия чиновников, прямой грабёж имущества населения не только у коренных народов Сибири, но и у русских переселенцев были безграничны. Многие из народов Сибири не раз выступали против гнета царских администраторов и рабителей — купцов. Отдаленный Чукотский полуостров оставался почти не покорённым. Чукчи оказывали упорное сопротивление. В 1747 г. они наголову разбили отряд майора Павлуцкого. Покорение чукчей затянулось до второй половины XIX в.

Экономические и культурные связи с Россией народов Поволжья, Приуралья и Сибири вели к дальнейшему вовлечению

их в общиe экономические связи. Большую роль в этом отношении сыграла Ирбитская ярмарка, находившаяся при перевале с водных путей Волжского бассейна в бассейн Оби. К XVIII в. относится возникновение в Приуралье и Сибири ряда промышленных предприятий, главным образом горных, с целью охраны которых были созданы укрепленные военные линии. Главными центрами заводской деятельности были Урал, Алтай и Забайкалье.

В XVIII в. были совершены крупные экспедиции, которые значительно расширили сведения о Сибири и особенно о ее окраинах. Самыми важными из этих экспедиций были две так называемые «камчатские» экспедиции под общим руководством Беринга. Эти экспедиции, особенно вторая из них (1733—1743), проложили путь в Америку, обследовали северное побережье Сибири, собрали много географических, архивных, этнографических и прочих материалов по разным районам Сибири.

Большое значение имела обширная «академическая» экспедиция 1768—1774 гг. под начальством акад. Петра Палласа.

Во второй половине XVIII в. начали посылать торговые суда на Аляску. В конце того же века на берегах Америки купцами Шелеховым и Голниковым были созданы первые русские фактории. Тогда же была образована Соединенная американская компания, переименованная в Российско-Американскую, которой было предоставлено монопольное право торговли с Америкой (1801).

§ 10. КУЛЬТУРА И ПРОСВЕЩЕНИЕ

Наука. Наука во второй половине XVIII в. значительно продвинулась вперед. Появились крупнейшие русские ученые в разных научных областях. Помимо Ломоносова, был известен математик Гурьев (автор «Опыта усовершенствований элементов геометрии»), Барсов (автор «Новой алгебры»), химик Соколов, астроном Румовский и др. В 1799 г. в Петербурге была открыта медико-хирургическая академия, в которой преподавал ряд русских ученых, в том числе анатомы Загорский, Карпинский и др. Русские ученые обычно были выходцами из духовной среды.

Техники-самоучки. В дворянской России наука ценилась невысоко. Об этом свидетельствует судьба замечательных изобретений, сделанных не специалистами-учеными, а самоучками-техниками. Так, И. П. Кулибин, крестьянин по происхождению, живший постоянно в Петербурге, был замечательным русским механиком-самоучкой. Он сделал проект одноарочного моста через Неву. Хотя проект получил лестную оценку от математика Бернулли, а математик Эйлер проверил все вычисления, гениальное изобретение Кулибина так и не нашло своего применения в крепостной России. Та же судьба постигла и другие его изобретения. Кулибин умер в страшной бедности.

Такова же была судьба изобретений И. И. Ползунова, сына солдата екатеринбургской горной роты, с 12 лет начавшего рабо-

тать на местном заводе. Сего пмепем связало изобретение парового двигателя, на несколько лет опередившего паровую машину Джемса Уатта. С большим трудом Ползунов получил деньги на постройку машины, которая выдержала испытание. Но феодально-крепостнической России не нужен был паровой двигатель, использование которого привело бы к промышленному перевороту и потребовало бы больших затрат для технического переоборудования всей промышленности. Заводчики-крепостники, получая громадные прибыли, не были заинтересованы в переходе от ручной работы к механизированной. Изобретение Ползунова осталось без применения.

Изучение природных богатств. Правительство Екатерины II имело слабое представление о природных богатствах империи и о пародах, ее населявших. С развитием товарно-денежных отношений изучение природных богатств империи стало в центре внимания передовых людей России. В экспедициях, организованных Академией наук, принимали участие выдающиеся ученые: Паллас, Лепехин, Гмелин, Озерецковский и др. Экспедиции собирали большой и разнообразный материал естественно-исторического, географического и этнографического характера, который постепенно становился доступным и более широким кругам дворянского общества. Этому интересу к своей стране способствовали идеи французских просветителей — Вольтера, Дидро, Гельвеция и др.

Просветительная философия. О французских просветителях Энгельс говорит, что «великие люди, которые во Франции просвещали головы для приближавшейся революции, сами выступали крайне революционно. Никаких внешних авторитетов они не признавали. Религия, взгляды на природу, общество, государственный порядок — все подвергалось беспощадной критике, все призывалось пред судилище разума и осуждалось на исчезновение, если не могло доказать своей разумности»¹.

Но пока идеи просветителей не овладели массами и не претворились в силу революции, верхушечные слои феодального общества заискивали перед великими умами Франции и старались привлечь их на свою сторону. Екатерина II переписывалась с Вольтером и называла себя его ученицей. Она же переписывалась с французскими энциклопедистами д'Аламбером и Дидро. В библиотеках сановной знати обычно находились сочинения Вольтера и других французских просветителей. Русские историки М. М. Щербатов и И. И. Болтин находились под сильным влиянием просветительских идей, в частности Монтескье. Французское просвещение развивало в аристократическом обществе религиозное свободомыслие, но его представители игнорировали социальное содержание просветительской философии, оставаясь крепостниками. Екатерина II использовала просветительскую философию для теоретического обоснования необходимости для России самодержавия.

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XV, стр. 507.

Дворянский либерализм и масонство. Влияние французских просветителей на дворянские круги в России во второй половине XVIII в. сказалось в нескольких направлениях политической мысли. Наиболее широко было распространено «умеренное вольнодумство», выдвигавшее задачу облагораживания дворянства, привития ему культуры и «добродетелей». В этих же либеральствующих кругах дворянства нашло значительное распространение масонство как известная реакция против просветительной философии. Масонские организации были открыты не только в обеих столицах, но и в ряде провинциальных городов. Масоны издавали журналы и переводили на русский язык отдельные сочинения западноевропейских масонов. Испугавшись развития «вольтерьянства», масоны-дворяне бросились в объятия религиозной мистики. Масонство относилось отрицательно к философии естественного права, выдвигая свою теорию извечности «святых царей и падших рабов». Крупный деятель масонских лож Лопухин писал: «по сие время в России ослабление связи подчиненности помещикам опаснее нашествия неприятельского». В самодержавии масоны видели силу, могущую держать в повиновении крепостное крестьянство.

В конце царствования Екатерины II в связи с разразившейся французской революцией даже такого рода «вольномыслие» было объявлено преступным, а представитель левого крыла дворянского либерализма Н. И. Новиков — один из руководителей масонов в России — был арестован за свою издательскую деятельность и заключен в Шлиссельбургскую крепость.

А. Н. Радищев. Наряду с формированием дворянского либерализма идеи французских просветителей вызвали к жизни и более прогрессивное течение, наиболее ярким представителем которого можно считать А. Н. Радищева, автора книги «Путешествие из Петербурга в Москву», написанной в ответ на «Описание путешествия Екатерины II в Крым». Вышедшая в 1790 г. книга Радищева вызвала тревогу и негодование у Екатерины и дворянских кругов. «Путешествие» показывало феодально-крепостническую действительность, картину бедствий и страданий угнетаемого крестьянства народа. Республиканец, поклонник просветительной философии, Радищев требовал свободы для крепостного крестьянства.

Книга Радищева была принята Екатериной II как резкая критика феодально-самодержавной монархии, доведшей народ до нищеты, голода и рабства. Особенно возмущалась Екатерина тем, что Радищев поднял вопрос об освобождении крестьян. Секретарь императрицы Храповицкий дважды отметил в своем дневнике, что Екатерина говорила о Радищеве «с жаром и чувствительностью». В ее глазах Радищев — «злодей пуще Пугачева». Екатерина увидела в лице Радищева опасного революционера, сторонника крестьянской революции.

По выходе книги Радищев был арестован и предан суду, который назначил ему смертную казнь, что было продиктовано самой Екатериной. Приняв позу «милосердной императрицы», она за-

менила смертную казнь ссылкой в Сибирь на 10 лет (в Илимск), где Радищев пробыл до 1796 г. В. И. Ленин высоко ценит А. Н. Радищева: «Нам больше всего видеть и чувствовать, — писал он, — каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великоруссов, что *эта* среда выдвинула Радищева, декабристов...»¹

Школа и просвещение. Правительство Екатерины II было вынуждено считаться с требованиями общественного развития и принимать меры к улучшению поставок школьного дела и просвещения в стране. Московский университет был пополнен русскими профессорами и сделался центром передовой мысли того времени. Преподавание на русском языке стало преобладающим. Многие из профессоров — недворянского происхождения — становились противниками феодального мировоззрения. В 1769 г. магистр Д. Аничков выступил с речью, в которой доказывал земное происхождение религии. Московский архиепископ Амвросий сделал даже доклад в Синоде о «соблазнительной и вредной» работе Аничкова, которому была закрыта дорога к кафедре. С. А. Десницкий выступил сторонником экономических идей Адама Смита и философии Канта. Проф. Забелин объяснял медленный рост населения в империи «чрезвычайными налогами и угнетениями». Общее оживление научной мысли нашло отражение в открытии при университете ряда научных обществ.

Под влиянием просветительской философии Екатерина II вместе с И. И. Вецким намеревалась посредством воспитания создать «новую породу людей», или «новых отцов и матерей». Для будущих дворянских матерей она основала Смольный институт по образцу закрытого учебного заведения в Сен-Сире во Франции. Будущие «новые матери» поступали в институт с малых лет и должны были оставаться в нем до его окончания. Одновременно было открыто «мещанское» отделение с теми же задачами, но с более элементарным курсом преподавания. Мещанским девицам давались практические сведения, касавшиеся ведения домашнего хозяйства.

Учрежденная в 1767 г. Комиссия об училищах должна была выработать проект низших деревенских и городских училищ и средних школ. Екатерина II долго колебалась в выборе системы образования при разработке общего плана училищ. В 1783 г. было открыто в Петербурге Главное училище для подготовки будущих учителей и приступлено к составлению учебников, словарей, карт и пособий. По плану, училища разделялись на малые — с двумя классами, средние — с тремя и главные — с четырьмя, причем четвертый класс был двухгодичным. Главные училища были открыты в 25 губернских городах.

Исходя из практических соображений, правительство открыло горное училище (1774) и землемерную школу (1779). В конце

¹ Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 81.

XVIII в. были преобразования артиллерийский, инженерный и пажеский корпуса и открыты медицинские школы в Петербурге и Елисаветграде (1783). Для поднятия образования будущего духовенства было открыто 7 духовных семинарий. В интересах развития внешней торговли и промышленности на частные средства было открыто училище для купеческих детей (1774).

Историческая наука. Во второй половине XVIII в. продолжалось развитие русской исторической науки. Дворянские историки И. И. Болтин и князь М. М. Щербатов в своих трудах ставили задачей историческое оправдание незыблемости самодержавия и крепостного права, в то же время доказывая высокое культурное состояние России в прошлом. Болтин в своих «Примечаниях на историю древней и нынешней России» указывал на высокое культурное развитие России в прошлом, в особенности в период Киевского государства. Князь Щербатов написал «Историю российскую с древнейших времен» (в 15 томах), доведенную до начала XVII в., используя многочисленные списки летописей и введя в научный оборот большой актовый и архивный материал. Исторические факты рассматриваются Щербатовым сквозь призму монархическо-самодержавной идеологии. Н. И. Новиков выпустил много томную «Древнюю российскую вивлиофику», в которой собрано много исторических документов. Это издание сохраняет свою ценность и в настоящее время.

Художественная литература. Русская художественная литература второй половины XVIII в. развивалась под сильным влиянием ложно-классической французской литературы. Видным представителем этого направления был А. П. Сумароков. Он писал трагедии, песни и комедии, которые сначала ставились в шляхетском корпусе. Сумароков был типичным представителем дворянских аристократических кругов, оппозиционно настроенных по отношению к правительству. Иной характер имели произведения Я. Б. Княжнина. Его трагедии, написанные более легким языком, чем у Сумарокова, представляли переделки иностранных ложно-классических образцов. В форме трагедий Княжнин высказывал свои философские и политические идеи. В «Вадиме Новгородском» Княжнин оправдывает восстание народа против тиранов-варягов. Вадим изверился в богов, он верит лишь в свое сердце. Неудивительно, что Екатерина конфисковала «Вадима Новгородского». увидев в нем опасное произведение. Княжнин — сторонник патриархальных прав, добродетели и свободы; его трагедия была направлена против двора Екатерины II, против разврата и роскоши дворян и крепостного права.

Д. И. Фонвизин (1745—1792) — даровитый представитель комедийного жанра; в комедии «Недоросль» выразил социальный протест против того строя, который оскорбляет и унижает человеческое достоинство. Но Фонвизин, как и Н. И. Новиков, верил только в силу просвещения и воспитания, не видя иных методов борьбы против гнета и произвола феодала-помещика.

Для развития поэзии и русского литературного языка громадное значение имели произведения Г. Р. Державина. В своем поэтическом творчестве он стремился обогатить русский язык, лишив его напыщенности, характерной для поэтических произведений XVIII в., и приблизить к общенародному разговорному языку. Творчество Державина реалистично по своему содержанию. Державин — певец «человека», судьба которого крайне изменчива. От радости и счастья один шаг к горю и страданиям. Державин воспевает радость жизни и бытия, но его поэзия была далека от каких-либо социальных мотивов. Он полностью примирился с печальной действительностью, обличая лишь отдельные отрицательные стороны в жизни дворянства.

Архитектура. Одним из последствий европейского влияния на дворянскую культуру была европеизация русского искусства XVIII в. Вместе с просветительной философией и европейскими модами проникало и европейское искусство, проводниками которого были иностранцы. Двор и богатые феодалы использовали художественные таланты и дарования мастеров-иностранцев в своих целях.

Дворянская знать нередко приглашала знаменитых европейских архитекторов, строивших дворцы, церкви и общественные здания. В России продолжительное время работал замечательный архитектор Бартоломео Растрелли, позднее итальянец Гваренги и англичанин Камерон. Рядом с иностранцами выступали замечательные русские зодчие В. И. Баженов и М. Ф. Казаков. Баженов, сын причетника, составил проект перестройки Московского кремля. В 1773 г. по этому проекту состоялась закладка Большого Кремлевского дворца, но через год строительство было приостановлено. Такая же участь постигла и другие постройки В. И. Баженова: Смольный институт, дворец в Царицыне (под Москвой) и другие. Но ему удалось довести до конца строительство особенно замечательного по изяществу «Пашкова дома» (старое здание библиотеки имени В. И. Ленина), Петровский дворец и ряд особняков для частных лиц. Казаков, сын подканцеляриста, ученик В. И. Баженова, построил здание Сената в Москве, Голицынскую больницу, дом Долгорукова (ныне Дом союзов), здание Московского университета, перестроенное после пожара в 1812 г., и др. В числе учеников Баженова был талантливый мастер архитектуры и живописи А. Н. Воронихин — крепостной графа Строганова. Воронихин построил здание Горного института и Казанский собор в Петербурге.

Живопись. Развитие русской живописи и скульптуры было связано с Академией художеств, открытой в 1757 г. Екатерина II сама собрала в открытом ею Эрмитаже замечательную галерею картин иностранных художников, в чем ей подражали богатые вельможи. Особенное развитие получила светская и портретная живопись. А. Г. Антропов занимался росписью стен дворцов и церквей. Д. Г. Левицкий, сын украинского священника, прославился как портретист, В. Л. Боровиковский, украинец родом,

также был очень популярен в придворно-феодалных кругах как портретист. Оба они в своем творчестве были реалистами. Зарождалась и русская скульптура, представленная работами М. В. Козловского, Ф. И. Шубина и Ф. Ф. Щедрина.

В имениях богатых вельмож были свои крепостные архитекторы, художники, музыканты, обслуживавшие потребности помещиков. Положение такой крепостной интеллигенции, находившейся постоянно под угрозой помещичьей расправы, было ужасно. В развитии же русского искусства им принадлежит виднейшее место. Большую известность получил талантливый живописец и архитектор Аргунов, крепостной графа Шереметева. Из крепостной среды вышли композитор М. Мотинский (крепостной графа Ягужинского) и Евстигней Фомин, сын портного, знаменитый дирижер конца XVIII в. Иван Халдошкин был известен как виртуоз-скрипач. Продолжало развиваться и самобытное народное искусство, нашедшее яркое отражение в резьбе по дереву и кости, в крашении домашних тканей, в узорах металлических изделий и вышивках.

ГЛАВА XXII

КАЗАХСТАН, СРЕДНЯЯ АЗИЯ И КАВКАЗ В XVIII в.

§ 1. КАЗАХСТАН И СРЕДНЯЯ АЗИЯ

Казахстан. В XVIII в. кочевья казахов простирались от Южного Урала и Каспийского моря до границ Китая. Казахи находились в стадии кочевого феодализма, сохраняя патриархально-родовые пережитки. Казахские ханы опирались на феодально-родовую знать. Хан обычно располагал военной дружиной (батырями), которые были как бы феодалами низшего ранга. Феодалы владели рабами из захваченных племених.

С середины до конца XVIII в. Средняя Орда находилась в вассальной зависимости от Китая. Малая Орда, наоборот, стала зависимой от России. Казахские ханы и феодальная верхушка поддерживали торговые связи с русскими купцами, являясь посредниками в их торговле с Азией.

Заинтересованные в развитии торговли с Россией и подкупленные царским правительством, казахские ханы и феодалы просили о принятии их в русское подданство, мирясь со своим положением под властью России, но от политики царизма терпели трудящиеся массы, так как к прежней феодальной эксплуатации прибавилась еще колониальная. Участие казахских отрядов в восстании под руководством Пугачева является показателем отношения казахских трудящихся масс к царскому правительству.

В 1783 г. началось восстание казахских трудящихся масс под руководством батыря Сырыма (Срыма) Дагова. Это было восстание (1783—1797) как против собственных ханов, так и против царского правительства. Борьба продолжалась 14 лет. Царское правительство использовало все средства, чтобы подавить это движение. Ханы и высшие феодалы поддерживали в этой борьбе царское пра-

вительство. Видя неудачу своего восстания, Сырым Датов был вынужден пойти убежище в Хиве. После подавления восстания ханская власть была уничтожена. Северная часть Казахстана стала колонией Российской империи. Здесь было введено общенародное административное управление. Южная часть подпала под власть ханств, образовавшихся в Средней Азии.

Средняя Азия. На территории Средней Азии во второй половине XVIII в. политически окрепли два феодальных образования: ханства Бухарское и Хивинское (Хорезм). Борьба между различными феодальными группировками закончилась захватом власти сильнейшими из них. Оба ханства были крайне ослаблены. В 1740 г. воинственный персидский шах Надир предпринял экспедицию против обоих ханств и завоевал Хиву. Бухара подчинилась без сопротивления.

Массовый захват общинных земель военными и духовными феодалами привел к тому, что дехкане, как в это время стали называться крестьяне, еще недавно самостоятельно владевшие землей и обязанные лишь платить налоги центральной государственной власти, превращались в кабальных арендаторов. Персидское завоевание, а также феодальные усобицы, разорявшие массы, обезземеливание и рост налогового бремени вызывали ряд стихийных восстаний. В 1751 г. в Хиве началось восстание горожан и крестьян, вызванное попыткой местных феодалов усилить налоговое обложение.

Восстания туркменских племен в Хорезме происходили почти непрерывно. Это совпадало с усиленно развивавшимся процессом оседания туркмен на землю, еще более обострившим противоречия между хозяевами культурных земель Хорезма — хивинскими феодалами и туркменскими племенами. Наиболее крупными были восстания 1748 и особенно 1767—1770 гг., когда власть в Хиве (Хорезме) на три года перешла в руки вождей туркмен-Йомудов, а хивинская феодальная верхушка была вынуждена эмигрировать. Сплотившись вокруг богатого феодала, узбека из рода Кунград, Мухаммед-Эмина и начав борьбу с туркменскими племенами, хивинские и узбекские феодалы нанесли поражение йомудам и восстановили политическую независимость Хивы. Со смертью Мухаммед-Эмина власть в Хиве перешла к его сыновьям и потомкам.

В Бухаре также возникла новая династия, основателем которой явился Мухаммед-Рахим — из узбеков племени мангыт. До последних десятилетий XVIII в. Бухарское эмирство не представляло собой крепкого централизованного государства: значительные его части были распялены на отдельные бекства, особенно в горных районах, которые были независимы от Бухары или подчинялись ей только номинально. В некоторых из этих горных районов обособились вытесненные сюда из долины таджики, другие были населены узбеками.

Внутренняя классовая и племенная борьба в XVIII в. и особенно нашествия извне привели ханства Средней Азии к глубокому экономическому упадку.

В Хиве после смерти Мухаммед-Эмина фактическими хозяевами положения снова становятся главы узбекских племен. После ожесточенной борьбы между феодалами узбекских родов и потомками Мухаммед-Эмина власть в Хорезме закрепил за собой внук Мухаммед-Эмина Ильтузар. Сперва он управлял от лица номинальных правителей-ханов со званием «инака», а в 1804 г. принял ханский титул. Победе ханов из рода Кунград помогла поддержка со стороны городского купечества и особенно духовных феодалов, заинтересованных в прекращении феодальных усобиц. Этим объясняется еще больший рост влияния духовенства в политической жизни ханств в XIX в. Подавив к концу XVIII в. народные движения, восстания кочевников и мятежи своих феодальных соперников, правительства в Хиве и Бухаре укрепились как политические государственные единицы.

В XVIII в. произошел процесс политического обособления Ферганы, которая была всегда исторически несколько обособлена от соседних областей и связана с кочевым населением Казахстана. В связи с развитием обмена между Средней Азией, Сибирью и Россией Фергана вступила в период значительного экономического расцвета. Рост удельного веса городов привел к обособлению их от власти казахских и бухарских феодалов. Во второй половине XVIII в. Фергана выделилась в отдельное Кокандское ханство, к которому в 1809 г. был присоединен также Ташкент, а в последующие десятилетия — ряд районов, населенных казахами.

§ 2. КАВКАЗ

Грузия. Происходившая в XVII в. экспансия персов и турок в Закавказье продолжалась и в XVIII в. Из государственных образований Закавказья в XVIII в. только одна Грузия сохраняла некоторую самостоятельность. Но в западной части Грузии зачастую хозяйничали турки, а в восточной — персы, которые производили постоянные набеги, увозя население в плен.

В политическом отношении Грузия была страной феодально раздробленной на отдельные княжества. Она делилась на Грузию Восточную (Картлию, Кахетию) и Западную (Имеретию, Мингрелию, Абхазию, Сванетию, Гурию).

После грабительских походов персидского шаха Аббаса в начале XVII в. Грузия находилась в состоянии экономического и национально-культурного упадка, из которого она стала выходить только при Вахтанге VI (1703—1724) и его преемниках. Ряд вновь построенных крепостей защитил границы Грузии. Для усиления военных сил была введена всеобщая воинская повинность.

Большую пользу для развития производительных сил Грузии оказали вновь проведенные дороги и оросительные каналы. Были открыты школы и восстановлена деятельность типографии в Тбилиси, уничтоженной во время персидского нашествия.

В начале XVIII в. в Грузии происходили крупные крестьянские восстания — сначала в Кахетии, затем в Картлии. Феодалам пришлось пойти на некоторые уступки крестьянству. В связи с этими восстаниями (в 1709—1711 гг.) появилось знаменитое Уложение царя Вахтанга. В Уложении был введен новый пункт, по которому помещичьи крестьяне, выкупившиеся или бежавшие из плена, освобождались от власти своего прежнего господина. Однако законодательство Вахтанга ни в какой степени не смягчило крепостнических отношений в Грузии. Крестьяне оставались попрежнему в тяжелой зависимости от феодалов.

Турецкие пашы и персидские шахи также постоянно грабили и разоряли крестьян Грузии. Бичом для них были и горцы, совершавшие набеги и находившиеся под особым покровительством турецких пашей. Они разоряли грузинские деревни, брали население в плен и продавали в Турцию. Грузинский царь Ираклий II откупался от горцев подарками, уплачивая им ежегодно от 60 до 100 тыс. руб. под видом «жалованья». Экономический подъем Грузии сопровождался национально-культурным движением, упорной борьбой за национальную культуру, за очищение языка и литературы от персидских влияний, за восстановление национальной одежды и т. д. В Тбилиси был создан придворный театр. Грузинская знать под влиянием идей французских просветителей интересовалась философией, историей и естественными науками. Русская культура и наука также оказывали большое влияние на развитие грузинской культуры.

Ираклий II (1744—1798) соединил Кахетию и Картлию под единой властью. В 60-х годах XVIII в. Ираклий сделал своими вассалами гапджинского и ереванского ханов и подчинил своей власти другие более мелкие феодальные княжества, а также горские племена Закавказья. Ираклий II участвовал в русско-турецкой войне на стороне России вместе с имеретинским царем Соломоном, правителем Западной Грузии. В 1773 г. Ираклий заключил договор с Екатериной о признании вассальной зависимости Грузии от России, однако по Кучук-Кайнарджийскому договору между Россией и Турцией турецкая зависимость хотя и ослаблялась, но не упразднялась.

Однако турки и после подписания договора продолжали считать, что Западная Грузия находится в полной и прямой от них зависимости.

В 1795 г. персидский шах Ага-Магомет-Али захватил и разрушил Тбилиси и опустошил Грузию. Нападение Персии на Грузию имело очень важные последствия, так как Георгий XIII — последний грузинский царь — вынужден был обратиться к русскому императору Павлу I с просьбой помочь ему своими военными силами против Персии: в Грузию были введены русские войска. Царизм использовал это обстоятельство, и в начале XIX в. Грузия была лишена самостоятельности и превращена в провинцию России.

В советской исторической литературе было немало споров по вопросу о присоединении Грузии к России. На конференции

историков-марксистов в 1929 г. М. И. Покровский выступил против грузинского историка Филиппа Махарадзе, заявившего, что Грузия добровольно присоединилась к России. Покровский утверждал, что никакой добровольности в этом случае не было, а царизм и здесь проявил только одно голое насилие. Между тем необходимо признать, что для Грузии присоединение к России было целесообразно, так как только этим путем Грузия могла добиться более быстрого развития своих производительных сил и своей культуры. Под властью же политически слабой Турции или еще более слабой и раздираемой междоусобицами Персии Грузия грозила участь стать раздробленной, отсталой, и экономически и культурно, страной. Присоединение Грузии к России являлось, таким образом, наименьшим злом.

Армения. Крестяньские массы Закавказья неоднократно выступали против турок и персов. В Армении в начале XVIII в. происходили крупные антифеодальные выступления крестьян в Карабахе, Канане и других местах, вплоть до реки Аракса. Выступления масс жестоко подавлялись Персией и Турцией.

В 1735 г. персидский шах Надир, пытаясь опереться на верхушку армянской знати и духовенства, посетил Эчмиадзинский армянский монастырь, резиденцию армянского католикоса, за которым он закрепил особой грамотой несколько деревень. Ханом в Ереване был назначен армянин-мусульманин. Вскоре Надир-шах захватил Карс, а русские войска ушли из Закавказья. В Карабахе было создано пять армянских меликств (княжеств). Мелики платили шаху дань с налогов, которые они брали с населения.

В 1762 г. Россия, готовившая первую войну с Турцией, приняла предложение армянского католикоса, главы армянской церкви, взять на себя заботу об армянах Закавказья. Екатерина II объявила себя «покровительницей» угнетенных армян, где бы они ни находились. Переговоры Екатерины II с армянской знатью велись через армянина Лазарева, крупного помещика, который владел в России большими землями с десятками тысяч крепостных и крупными промышленными предприятиями на Урале.

Азербайджан. В XVII в. Азербайджан был захвачен персидским шахом Аббасом, но после его смерти страна снова стала ареной феодальных междоусобиц. В 1638 г. отдельные ханства Азербайджана поставили вопрос о присоединении к России, что и провел в жизнь Петр I, но при его преемниках азербайджанские ханства снова попали под власть персов (при Надир-шахе).

После смерти Надир-шаха (1748) многие ханства Азербайджана превратились в самостоятельные феодальные владения. Их насчитывалось несколько десятков.

РАЗЛОЖЕНИЕ КРЕПОСТНОГО СТРОЯ И РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ГЛАВА XXIII

БУРЖУАЗНАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЦАРИЗМ В КОНЦЕ XVIII в.

§ 1. ЕКАТЕРИНА II И ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Французская буржуазная революция. Буржуазная революция во Франции произвела потрясающее впечатление на правителей феодально-самодержавных государств Европы и на Екатерину II в частности. Падение тысячелетнего феодального строя во Франции поставило под угрозу существование этого строя во всей континентальной Европе. Екатерина II внимательно следила за развивавшимися во Франции событиями. Она одобряла созыв нотаблей и вторичное министерство Неккера; по после взятия Бастилии (в 1789 г.) стала называть Национальное собрание «гидрой с 1 200 головах». Французский посол в Петербурге граф Сегюр сообщал, что известие о взятии Бастилии вызвало «сильное волнение и общее неудовольствие» при дворе и в то же время взрыв «энтузиазма» «среди купцов, лавочников, горожан и части молодежи высшего слоя». По свидетельству Н. М. Карамзина, влияние французской революции на умы обнаружилось не только в отдаленных от столицы губерниях, но даже в глубине Сибири. Императрица сильно встревожилась, узнав, что русские участвовали (в 1790 г.) в депутации в Национальное собрание, а молодой граф Строганов вступил в члены клуба якобинцев. По приказу Екатерины всем русским во Франции было приписано немедленно возвратиться в Россию. Вернувшийся домой граф Строганов был отравлен на жительство в деревню.

Екатерина непосредственно руководила контрреволюционной деятельностью русского посла в Париже Симолина, поддерживавшего связь с французским королевским домом. Русский посол содействовал попытке бегства Людовика XVI из Франции. Королева Мария-Антуанетта получила русский паспорт на имя баронессы Корф; при ней под видом лакея состоял сам Людовик XVI.

Подготовка к участию в коалиции против Франции. После неудачного бегства Людовика XVI в Варенн русское правительство разорвало дипломатические отношения с Францией. Французские эмигранты настаивали на организации интервенции. Екатерина II также считала, что против революционной Франции надо дей-

ствовать силой, но вторая турецкая война и события, происходившие в Польше, заставили ее уклониться от участия в антифранцузской коалиции. При этом она ссылалась на бессилие роялистской партии в самой Франции. Принимая меры к организации коалиции против Франции, Екатерина II стремилась объяснить участие России в интервенции во Франции заботой об интересах соседних с Францией держав. В России произведена была расправа с А. П. Радищевым и закрыты все масонские ложи. По приказу Екатерины II были посажены в крепость Н. И. Новиков и единомышленник Радищева Ф. В. Кречетов. Из России был выслан профессор Московского университета Мельман, ученик Канта, так как он на лекциях высказывал мнение о независимости философии и разума от религии. В 1796 г. была введена цензура и закрыты все частные типографии. Даже Державин должен был признать, что он не мог бы более писать похвальных од Екатерине

§ 2. ВТОРОЙ И ТРЕТИЙ РАЗДЕЛЫ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Конституция 1791 г. После первого раздела Речь Посполитая сохранила призрачную независимость. Дипломатические представители России постоянно вмешивались в ее внутренние дела, то угрожая оружием, то действуя подкупом. Екатерина II была против всяких реформ в Польше, так как укрепление польской государственности не отвечало видам царизма.

Речь Посполитая была многонациональным государством; политика панского правительства была направлена к национально-религиозному угнетению белорусского и украинского народов, составлявших около половины всего населения Речи Посполитой. Польская экономика была построена на жестокой феодально-крепостнической эксплуатации крестьянства. В конце XVIII в. создавалась благоприятная для Речи Посполитой экономическая конъюнктура. Западная Европа стала предъявлять большой спрос на польско-литовское сырье. Увеличивалась численность городского населения и росла емкость внутреннего рынка в оставшейся части Польши. Польша вступала в стадию распада феодально-крепостнических отношений. Окрепла финансово-торговая буржуазия, стремившаяся к уравнению в политических правах с шляхтой. Таможенная политика польского правительства сократила привоз иностранных товаров и послужила толчком к зарождению мануфактурной промышленности — вотчинной, казенной и основанной на частном акционерном капитале, — в которой применялся вольнонаемный и крепостной труд.

Новые явления в польской экономике требовали уничтожения феодально-крепостнических отношений, но шляхетские массы охраняли их неприкосновенность. В этих условиях Речь Посполитая не могла политически возродиться.

Спасение Речи Посполитой было возможно только при условии ликвидации в ней крепостного права и шляхетской диктатуры. Только демократическая Польша могла существовать как само-

стоятельное государство. Шляхетские круги, признававшие необходимость реформ, были согласны только на некоторые изменения в политическом строе под условием сохранения феодально-крепостнических отношений. Они были готовы сделать известные уступки буржуазии. На этой почве образовался шляхетско-буржуазный блок.

Внешнеполитическая обстановка благоприятствовала осуществлению реформ в Речи Посполитой. Россия была занята войной с Турцией. Русско-прусский союз перестал существовать, и Пруссия даже готова была поддержать Турцию против России. Фридрих-Вильгельм II Прусский поддерживал сторонников реформ, надеясь получить от поляков Гданск и другие города. Польское правительство поспешило воспользоваться благоприятной политической обстановкой и созвало сейм, заседавший в течение четырех лет (1788—1791).

Бескопечные интриги в среде шляхты и отсутствие у нее ясной политической программы тормозили деятельность сейма. Между тем известия о революции во Франции всколыхнули крестьянство и городской трудящийся люд. Крестьяне вместе с мещанами стали выступать против королевских старост; кое-где крестьянское движение пришлось подавлять военной силой. Необходимость остановить развитие революционного движения заставила шляхетско-буржуазный блок провести реформы. Сейм предоставил королевским городам право присылать уполномоченных в сеймовые комиссии с ограниченным правом голоса. Было восстановлено самоуправление в городах, за исключением находившихся в частном владении. Наиболее богатым мещанам сейм жаловал шляхетство.

В мае 1791 г. была опубликована новая конституция. Она уничтожала избираемость королевской власти, отменяла «liberum veto» и вводила порядок решения вопросов в сейме большинством голосов. Но шляхетско-буржуазные круги отказались от разрешения крестьянского вопроса. Феодально-крепостнические отношения остались без изменения. Конституция лишь гарантировала неприкосновенность договоров, заключенных крестьянами с помещиками.

Конституция 1791 г. охраняла свободу свободных и неволю крепостных, укрепляла диктатуру класса землевладельцев и вместе с тем уничтожала автономный строй великого княжества Литовского.

Второй раздел Речи Посполитой. Новая конституция задевала интересы феодальной знати, до этого времени распорядившейся польским престолом. Знать отказалась признать конституцию и организовала для борьбы против нее конфедерацию в местечке Тарговицы, одновременно обратившись к России с просьбой о гарантии неприкосновенности старого польского строя. В ответ царское правительство, объясняя все происшедшее в Польше влиянием французской революции, отправило войска для восстановления старой конституции.

Участники конфедерации вместе с русскими войсками вошли в Варшаву. Сейм Речи Посполитой в Гродно отказывался признать

новый раздел страны. Депутаты в полном молчании сидели до 4 часов утра («немое заседание»). Молчанье было признано единогласным согласием на второй раздел Речи Посполитой (1793). По новому разделу Пруссия захватила Гданск (Данциг), Торунь (Торн) и Великую Польшу с Познанью, к России отошла часть Белоруссии с Минском и Правобережная Украина.

Восстание Костюшко и третий раздел Речи Посполитой. Оставшаяся часть Речи Посполитой находилась в тяжелом экономическом положении. Плебейские массы в городах и крестьянство испытывали величайшую нужду. Производство на мануфактурах сократилось, и рабочие не имели никакой надежды на получение работы. Городские ремесленники оставались без заказов, и их продукция не находила сбыта. Польское войско, значительно сокращенное, не получало жалованья и голодало. В деревнях были расквартированы русские и прусские войска, содержать которые были обязаны крестьяне.

Массы были охвачены всеобщим недовольством. Вести из Франции и слухи о якобинской диктатуре распространялись в деревне и городе. Крестьянство и городское плебейство были настроены революционно. В городах распространялись прокламации с призывом к восстанию; возникали организации наподобие якобинских клубов во Франции, ставившиеся центрами польского якобинизма. Выдвигая лозунги равенства в правах мещанства с шляхтой, польские якобинцы, среднее шляхетство и ремесленники, однако, оставляли крестьянство в прежнем положении. Им была чужда также идея равноправия евреев.

Рост революционного движения в Польше и в особенности в Варшаве беспокоил шляхетство и крупную финансово-торговую буржуазию. Образовалась группа «умеренных», стремившаяся остановить развитие революционного движения. Выдвигая на первый план лозунги борьбы за свободу Польши и за восстановление прежних границ Речи Посполитой, умеренные хотели таким путем снять социальные вопросы с порядка дня.

Так возникло Тайное общество с узкими национально-политическими задачами. Генерал Тадеуш Костюшко возглавил это движение. Восстание началось в Кракове (в 1794 г.) и вскоре охватило все воеводства. В Варшаве часть русских войск была перебита, остальная должна была уйти из польской столицы. Восстание распространилось на Литву и часть Западной Белоруссии. Оставшиеся без дела вследствие сокращения польско-литовской армии военные составляли основное ядро восстания. К ним примкнули местные шляхтичи, безземельная шляхта и крупная буржуазия, боявшаяся социального переворота. К восстанию вначале примыкало и крестьянство, надевшееся получить свободу, но скоро отошло от него, убедившись в тщетности своих надежд. Костюшко в лагере под Пулавцем опубликовал универсал, который признавал крестьян лично свободными и предоставлял им право ухода от помещика при условии выплаты всех долгов и податей. За помещиком сохранялось право удалять крестьян с земельных

участков, если они не выполняли повинностей. Барщина была облегчена, но только на время восстания. Даже в такой ответственный политический момент польская шляхта не желала поступиться своими классовыми привилегиями. Польские помещики не желали приводить манифест Костюшко в исполнение, и в результате крестьянство осталось равнодушным к восстанию.

Участники восстания были предоставлены собственным силам, так как якобинская Франция отказывалась их поддержать как сторонников сохранения монархического строя и привилегий шляхты. Для борьбы против Костюшко старое правительство бросило значительные военные силы во главе с Суворовым. Прусские войска заняли Краков, австрийцы — Люблин. В октябре Костюшко был разбит под Мацейовицами и, тяжело раненный, попал в плен. В ноябре 1794 г. войска Суворова взяли Варшаву.

Восстание Костюшко не могло увенчаться успехом, но оно имело громадное влияние на борьбу якобинской Франции против интервенции. «Польша пала, — писал Энгельс, — но ее сопротивление спасло французскую революцию, а вместе с французской революцией началось движение, против которого бессилен и царизм»¹.

Державы-победительницы разделили остатки Речи Посполитой: Россия получила Литву, Западную Белоруссию и Западную Вольгу, Австрия захватила Малую Польшу с городом Люблином; остальные польские земли на запад от Немана и Западного Буга перешли к Пруссии. Речь Посполитая перестала существовать (1795).

Маркс видел основную причину упадка Речи Посполитой в паличии в ней феодально-крепостнических отношений, без изменения которых победа над Россией была невозможна. «Только демократическая Польша, — по словам Маркса, — могла быть независимой... польская демократия невозможна без упразднения феодальных прав, без аграрного движения, которое превратило бы крепостных крестьян в свободных собственников, собственников современных»².

§ 3. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ПРИ ПАВЛЕ I (1796—1801)

Начало царствования Павла I. В буржуазной исторической литературе политика правительства Павла I противопоставлялась политике Екатерины II. Павел I будто бы под влиянием ненависти к своей матери ломал все учреждения Екатерины II и устраивал созданную ею дворянскую империю. В глазах этих исследователей Павел I выступал как противодворянский царь, заботившийся о благе народа и стремившийся ограничить крепостное право. Так создавался миф о Павле I — демократическом царе. Несостоятельными являются и попытки объяснить ряд меро-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 16.

² Там же, т. V, стр. 263.

приятий Павла I враждебным его отношением к феодальной знати или его неуравновешенностью, переходившей в психическое расстройство. Политика Павла I была такой же феодально-крепостнической, как и политика его матери, и преследовала цель дальнейшего укрепления «чиновниче-дворянской монархии»; она определялась общим, внутренним и внешним, положением дворянской империи.

Между Екатериной II и ее сыном цесаревичем Павлом Петровичем были очень холодные отношения. Обе стороны относились враждебно друг к другу. Екатерина предполагала отстранить Павла от престола и передать последний своему любимому внуку Александру, который сам сообщил об этом отцу. Екатерина не допускала Павла к управлению и подарила ему имение Гатчину, где цесаревич увлекался военными занятиями. Поклонник прусской военной системы, Павел превратил Гатчину в военный лагерь. В своей армии он ввел прусский военный устав и обмундировал ее по прусскому образцу. Еще будучи наследником престола, Павел составил проект закона о престолонаследии, который впоследствии был опубликован в день его коронации (5 апреля 1797 г.). По новому закону престол должен был переходить к старшему сыну с его потомством, а при отсутствии потомства — к следующему по старшинству брату по нисходящей линии.

Вступив на престол, Павел стал вводить суровую дисциплину в гвардии, крайне распушенной при Екатерине. Он не доверял екатерининским генералам и удалил их в отставку. Получил отставку и Суворов, сосланный на житье в свое повгородское имение Кончанское. Вместе с тем Павел вернул из ссылки Радищева и освободил из Петропавловской крепости Новикова и Костюшко, разрешив последнему уехать за границу.

Ненавидя французскую буржуазную революцию, Павел I считал нужным продолжать борьбу против нее. Желая предупредить «воспаление незрелых умов на необузданные и развратные умствования», он запретил русским ездить за границу для обучения и повелел учившимся вернуться домой под угрозой конфискации их имущества. Был прекращен ввоз иностранных книг в Россию, так как эти книги вносили «разврат веры, гражданского закона и благочравия». Павел I ввел жестокую цензуру. Враждебная политика по отношению к буржуазной революции во Франции встречала полную поддержку широких дворянских кругов.

Крестьянский вопрос. Политика Павла I по отношению к крестьянству была такой же крепостнической, как и Екатерины. Считая, что помещики лучше паблуют за порядком среди крестьян, Павел широко раздавал крестьян в частное владение. В свое короткое правление он успел раздать дворянам около 400 тыс. крестьян из государственного фонда России, Белоруссии и Правобережной Украины. Крепостнический характер деятельности Павла I отчетливо выявился при усмирении крестьянских волнений, возникших в 32 губерниях в ответ на усиление феодально-крепостнической эксплуатации. Крестьянское движение было

подавлено военной силой. Под влиянием крестьянского движения Павел I издал указ (5 апреля 1797 г.), который был назван буржуазными историками «указом о трехдневной барщине». В. И. Семевский считал, что указ этот был первой попыткой ограничить крепостное право. Но указ лишь запрещал принуждать крестьян к работам в воскресные дни и рекомендовал не применять барщину свыше трех дней в неделю. Указ не имел практического значения, так как помещики мало с ним считались. Одновременно Павел I разрешил купцам, владельцам мануфактур, вновь покупать крестьян.

Укрепление чиновничье-дворянской монархии. Будучи сторонником самодержавно-бюрократической власти, Павел I считал, что выборное начало в учреждениях противоречит идее самодержавной власти. Он отменил действие Жалованной грамоты городам 1785 г. и выборность дворянских заседателей в губернские и уездные учреждения. Дворянство было лишено права выбирать губернских предводителей дворянства. Стремясь привести в порядок распатанное при Екатерине II центральное управление, Павел восстановил действие коллегий, однако поставил над каждой из них директора с единоличной властью, предпочитая «скорости власти одного» коллегиальному управлению. Новое единоличное начало управления было введено в учрежденном департаменте уделов для управления именьями, назначенными на содержание императорской фамилии. На бюрократическом начале было организовано управление в уезде. Дворянство лишилось права избирать капитан-исправников, которые назначались губернской властью.

Приготовления к войне против буржуазной Франции требовали полного спокойствия в тылу русской армии. С этой целью Павел I восстановил в Восточной Белоруссии действие Литовского статута и старо-шляхетских судов.

§ 4. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПРИ ПАВЛЕ I

Коалиция против Франции. Павел I так же страстно ненавидел французскую буржуазную революцию, как и его мать. Он неоднократно заявлял о необходимости прекратить вооруженным вмешательством стихийное развитие революции, но временно отказывался от выступления в роли жандарма — усмирителя французской буржуазной революции.

Положение феодально-самодержавных европейских государств было крайне напряженным. Успехи Наполеона в Италии, закрепленные Кампо-Формийским миром 1797 г., и захват им Ионических островов нарушили политическое равновесие в Европе. Боязнь дальнейшего усиления буржуазной Франции побудила Павла заняться подготовкой коалиции против Франции. В правительственных кругах одержали верх сторонники союза с Англией. Правительство Директории, со своей стороны, стремилось установить дружественные отношения с царским правительством,

по отказу Директории вернуть союзникам России территориальные приобретения не мог содействовать установлению дружественных отношений между ней и Россией.

Поводом для выступления против Франции явился захват острова Мальты. Наполеон по пути в Египет захватил Мальту, принадлежавшую Мальтийскому ордену, и очень резко обошелся с русским уполномоченным. Павел I счел такое поведение Наполеона прямым вызовом России, так как Павел состоял великим магистром Мальтийского ордена и дал торжественное обещание охранять прежние права и преимущества ордена.

Отправленная в Средиземное море русская эскадра под начальством адмирала Ушакова действовала успешно, отняв у французов Ионические острова. В конце 1798 г. против Франции образовалась коалиция, в которую вошли Россия, Австрия, Турция, Англия и Неаполитанское королевство.

Среди союзников с самого начала не было согласия. Австрийское правительство оттягивало начало военных действий, и только появление французских войск в Италии прекратило его колебания. По просьбе австрийского императора командующим русским экспедиционным корпусом был назначен Суворов. Военные действия союзников сосредоточились в северной Италии, где в течение короткого времени Суворов одержал ряд блестящих побед над лучшими французскими генералами — Моро, Макдональдом и Жубером. Вся северная Италия была очищена от французов, и в ней была восстановлена власть Австрии.

Поход Суворова в Швейцарию. Австрийское правительство, относясь к Суворову недоверчиво, составило новый план ведения войны, по которому корпус Суворова должен был двинуться в Швейцарию на соединение там с корпусом Римского-Корсакова. Австрийские же войска по мере вступления русских войск в Швейцарию должны были постепенно из нее эвакуироваться. Эрцгерцог Карл поспешил вывести войска из Швейцарии, и русский корпус Римского-Корсакова численностью в 24 тыс. человек не мог сдержать наступление французской армии численностью в 70 тыс. человек. Суворов поспешил на помощь Римскому-Корсакову. Не имея точных сведений о местности, где находились французские войска, и полагаясь на австрийских офицеров генерального штаба, хорошо знакомых с местностью, Суворов выбрал путь через Сен-Готард. В ненастную сентябрьскую погоду, при сильном сопротивлении со стороны французов, русские войска с немалыми усилиями взобрались на Сен-Готард (1799). При спуске с гор Суворов и его армия встретили на своем пути новые опасности. Надо было пробраться через узкое ущелье и перейти перекинутый над рекой Рейном мост, получивший после этого название Чортова моста. Преодолевая все препятствия, уставшая и голодная русская армия спустилась в долину. Французская армия была отброшена, и Суворов прорвался на соединение с Римским-Корсаковым. Генерал Массена шел навстречу Суворову, надеясь закрыть русским выход из Альп. Положение Суворова было очень

тяжелое. Французов было втрое больше, чем русских; у русской армии пехватало патронов, провианта и артиллерии. Казалось, русская армия была обречена на гибель. Но Массена был разбит русским корпусом генерала Розенберга. Русские войска вышли из гор в долину верхнего Рейна и прошли на зимние квартиры, но от армии Суворова осталось только 15 тыс. человек.

Разрыв с Австрией и Англией. После падения Директории и образования Консульства Франция стала искать сближения с Россией. Наполеон стремился склонить Павла к союзу с Францией, так как, только лишив Англию помощи России и русского рынка, Франция могла нанести удар ее торговле и промышленности. Русская дипломатия надеялась при содействии Наполеона произвести раздел Турции и создать греческое государство под протекторатом России, а также утвердиться на Балканском полуострове. Павел I пошел на сближение с первым консулом Наполеоном, убедившись в том, что буржуазная революция во Франции будет раздавлена Наполеоном. В 1800 г. был заключен союз с Францией, направленный против Англии. Наполеон должен был сделать морскую диверсию к берегам Англии, а Россия — предпринять поход в Индию.

В начале 1801 г. атаману Донского казачьего войска было отдано распоряжение набрать 40 тыс. казаков и выступить к Оренбургу, а оттуда, через Хиву и Бухару, двинуться к берегам Ганга и Инда. В марте казачье войско находилось уже за Волгой.

Переворот 11 марта 1801 г. Начав борьбу с Англией, Павел I запретил вступать в торговые сношения с Англией без согласия императора. Английские товары были конфискованы. Противоанглийская политика Павла вызвала большое волнение в дворянских влиятельных кругах, которые были связаны с Англией рыночными отношениями. При разрыве торговых отношений с Англией в первую очередь разорились бы прибалтийские бароны, купечество и бакирские дома, наиболее связанные с Англией. К тому же дворянство было раздражено политикой правительственного террора. При участии английского посла Витворта был организован заговор, во главе которого стоял петербургский генерал-губернатор Пален. В ночь на 11 марта 1801 г. Павел I был убит, а его преемник поспешил отменить указ о запрещении торговли с Англией и вернуть домой Донское казачье войско.

ГЛАВА XXIV

НАЧАЛО РАЗЛОЖЕНИЯ КРЕПОСТНОГО ХОЗЯЙСТВА

§ 1. КРЕПОСТНОЕ ХОЗЯЙСТВО В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

Рост торговли и городов. К концу XVIII в. в передовых странах Западной Европы и Америки капиталистический способ производства одержал победу над феодальным. И в феодально-крепостной системе русского хозяйства в это время начинают все настойчивее пробивать себе путь капиталистические

отношения. Экономическое развитие России ускорялось влиянием общего европейского процесса: мировой капиталистический рынок, предъявляя повышенные требования на русское сырье и полуфабрикаты, в то же время давил на русское хозяйство дешевизной и высоким качеством изделий своих новых фабрик. Новая техника и организационный опыт передовых стран указывали пути перехода к новым хозяйственным формам.

Экономические связи России с другими странами быстро расширялись. Оборот внешней торговли за 35 лет (с 1791 по 1825 г.) вырос более чем вдвое (с 77,5 млн. до 165,4 млн. руб. серебром). В русском вывозе преобладали сельскохозяйственные продукты, но среди них хлеб еще попрежнему уступал первое место льну и пеньке. Ввозила Россия промышленные изделия: хлопчатобумажные, шерстяные и шелковые ткани, галантерейные товары, вина, сахар, бумагу, краски и пр. Как признак подъема русской промышленности на новую ступень следует отметить быстро нараставший ввоз хлопчатобумажной пряжи из Англии и начавшийся ввоз машин. Среди покупателей русских товаров и поставщиков изделий для русского рынка первое место занимала Англия.

Однако в товарообороте России несравненно большую роль, чем внешний обмен, играла торговля внутренняя. О развитии ее свидетельствовало прежде всего усиление ярмарочной торговли. Крупнейшей ярмаркой была Макарьевская, перенесенная в 1817 г. из-под стен Макарьевского монастыря на Волге в Нижний Новгород и получившая название Нижегородской. Все районы всероссийского рынка были представлены здесь своими товарами. На ярмарку приходили товары из Персии и Средней Азии; на ней делались закупки для Западной Европы. Большое значение имели три харьковские и киевская Контрактная ярмарки. На этих ярмарках украинские сельскохозяйственные продукты обменивались на промышленные изделия центральных русских губерний. Коренная ярмарка (в 30 верстах от Курска) была центром торговли лошадьми; Ирбитская (на Урале) — рынком пушнины, имевшим европейское значение.

Для развития торговли большое значение имело состояние путей сообщения, из которых основными были водные. В начале XIX в. были сооружены каналы Березинский, соединивший Днепр и Западную Двину, и Огинский, связавший Припять и Неман. Ряд каналов соединил бассейн Волги с Балтийским морем: Сиверсов — в обход озера Ильменя, Мариинский — между Ковжей и Вытегорой, Свирский и Сяский — в обход Ладожского озера. Баржи по рекам против течения тянули бурлаки, но с 1817 г. по Каме, а с 1820 г. по Волге пошли первые пароходы. Сухопутные дороги попрежнему были в очень плохом состоянии. В 1817 г. было начато сооружение первой шоссевой дороги между Петербургом и Москвой, но кончена она была лишь через 13 лет, в царствование Николая I.

Общее количество населения России быстро возрастало. В 1796 г. оно равнялось 36 млн., а в 1815 г. — 45 млн. Доля городского

населения увеличилась почти до 6%. Размещение большого числа фабрик в сельских местностях и развитие крестьянской промышленности увеличивали количество деревенских жителей, полностью или частично порывавших с сельским хозяйством и переходивших в ряды покупателей сельскохозяйственных продуктов и продавцов своих ремесленных изделий или своей рабочей силы. Иные торговые и промышленные села (Ивалово и Вознесенское во Владимирской губернии, Богородское и Орехово-Зуево — в Московской, Павлово и Ворсма — в Нижегородской и др.) обгоняли по числу жителей уездные города. Однако помещичье и крестьянское хозяйство в основе своей еще сохраняло натуральный характер.

Крепостной и наемный труд в промышленности. Ранее всего капиталистические формы сложились в промышленности. Подсчеты М. Ф. Злотникова устанавливают для 1804 г. в России около 1 200 мануфактур с 225 тыс. рабочих, из которых 61,6 тыс., т. е. 27,5%, были наемными. Для конца первой четверти XIX в. его подсчеты дают около 1 800 мануфактур с 340 тыс. рабочих, из которых наемных было 114,6 тыс., т. е. 33%. Таким образом, наряду с возрастанием общего количества рабочих наблюдался рост наемного труда и уменьшение доли труда крепостного.

Большая часть горных заводов Приуралья и других районов принадлежала дворянам. Основную массу рабочих этих заводов составляли крепостные (88%). Заводы работали, главным образом, на казну. Техника производства была самая отсталая, и себестоимость продукции высокая. В середине XVIII в. Россия по количеству выплавляемого чугуна стояла выше Англии. В конце века эти страны сравнялись, выплавляя каждая по 8 млн. пудов. В 1825 г. в России производилось 10 млн. пудов чугуна, а в Англии — 37 млн.

Крепостные рабочие преобладали, составляя 82% общего числа рабочих и в суконной промышленности. Противоположную картину представляла хлопчатобумажная промышленность, как и в Западной Европе, самая молодая и передовая отрасль производства. На хлопчатобумажных предприятиях появились первые машины. Первая прядильная и ткацкая фабрика была основана в 1799 г. правительством; в 1805 г. на прядильной фабрике Осовского в Петербурге был поставлен первый в России паровой двигатель. Хлопчатобумажные фабрики работали целиком на частный рынок, не пользуясь какой-либо поддержкой правительства; громадное большинство их (97%) принадлежало купцам и крестьянам. На них применялся почти исключительно наемный труд; в 1825 г. около 95% рабочих были наемными. В кожевенных предприятиях, тоже почти целиком принадлежавших недворянам, свыше 90% рабочих были наемными. В полотняных мануфактурах наемных рабочих было 70%.

Основную массу наемных рабочих в начале XIX в. попрежнему составляли отпущенные на заработки помещичьи и государственные крестьяне. Из своего заработка они платили оброк барину

или казне. Иногда помещики сами отдавали своих крестьян партиями в паем на фабрику и получали непосредственно их заработную плату. Фабриканты брали в паем за бесценок и малолетних питомцев воспитательных домов. Относительно невелико было число рабочих из мещан и городских ремесленников. Наемные рабочие на предприятиях были подчинены той же суровой власти фабрикантов, что и крепостные рабочие. Заработная плата была ничтожна. Никакой закон не нормировал рабочее время, не охранял здоровье и труд.

Обычно мануфактура начала XIX в. не была полностью централизованной и представляла смешанный тип: наряду с работой в хозяйском помещении — со станками фабриканта и его инструментом — практиковалась раздача материала городским и особенно деревенским ремесленникам для работы на дому. Мастеровые, работавшие на дому, получали заработную плату и были теми же наемными рабочими.

Рядом с крушой мануфактурой росло и развивалось ремесло, мелкие мастерские городских и сельских кустарей. Кустари тоже не могли избежать капиталистической эксплуатации, все более переходя от работы на заказчика к работе на скупщика и приближаясь к положению рабочих, работающих на мануфактуриста на дому.

Рабочих этих разрядов нельзя считать настоящими пролетариями. Почти все они были крепостными, если не самого фабриканта, то помещика. Подавляющее большинство рабочих сохраняло связь с землей и на летние работы обычно уходило с производства. Старые крепостнические формы тормозили развитие капиталистических отношений.

Крепостнические отношения тормозили и формирование класса промышленников-предпринимателей. Класс этот пополнялся преимущественно выходцами из зажиточной части крестьянства. Более сильные и удачливые кустари от работы на дому с своей семьей переходили к найму рабочих из маломощных соседей; выстраивали светелки со станками, деревенские фабрички. Фабрички вырастали в фабрики — в крупные мануфактуры смешанного типа, комбиниравшие работу в хозяйском помещении с раздачей сырья для переработки на дому. Десятки промышленников поднялись, таким образом, из рядов крепостных крестьян. Крупнейшие фабриканты Иваново-Вознесенска—Бурьлины, Гарелины, Грачевы и другие — были крепостными графа Шереметева. Из крепостных помещика Рюмина вышли в фабриканты ткач Савва Морозов и Гучков. Крепостные фабриканты платили своим господам оброки, исчислявшиеся десятками тысяч рублей. Выкупаясь на волю, они платили им громадные суммы.

Сельское хозяйство. С середины XVIII в. в западноевропейских странах быстро стал расти спрос на хлеб. Цены в Англии, главной покупщице русского зерна, из десятилетия в десятилетие поднимались. Вывоз хлеба из России возрастал, но в 1820 г. спрос на хлеб сразу сократился, и произошло резкое падение цен. В пя-

пятилетие 1816—1820 гг. вывозилось до 30 млн. пудов хлеба в год, а в следующее пятилетие—10 млн. пудов, т. е. вдвое меньше, по ценности же — вчетверо меньше. Кризис был вызван наплывом дешевого хлеба из Америки и Египта и повышением урожайности в Англии и других европейских странах, перешедших к новой технике в сельском хозяйстве. Своей неожиданностью кризис вызвал острое замешательство в среде русских помещиков, хотя рынок внутренний имел для них гораздо больше значения, чем внешний. По приблизительным подсчетам статистика того времени проф. Арсеньева, из 200 тыс. четвертей продававшегося хлеба лишь 30 тыс. вывозились за границу, остальные расходились внутри страны. Но невывезенные «излишки» хлеба бременем ложились на внутренний рынок, втягивая и его в орбиту мирового кризиса.

В десятилетия перед кризисом помещики, подгоняемые растущим спросом, старались довести производительность крепостнического хозяйства до высшей степени. Барская пашня в черномоземных губерниях росла за счет сокращения крестьянских наделов. Одновременно помещики повышали количество дней барщины, увеличивали «уроки», требовали лучшей работы и строже взыскивали за упущения. Оброк в нечерномоземной полосе местами вырастал вдвое. Усиливая эксплуатацию крестьян в исконных районах государства, крепостническая система хозяйства продвигалась и на новые территории. Помещики, преимущественно высокопоставленные вельможи, расхватывали земли в просторах Степной Украины, в Среднем Поволжье, в Башкирии. Избыток крестьян в имениях старых земледельческих районов, возросший с сокращением крестьянских наделов, облегчал возможность заселения новых земель крестьянами из орловских, калужских, тульских, рязанских и других вотчин. В Причерноморских степях было заведено промысловое скотоводство (стада тонкорунных овец). В Крыму начало развиваться садоводство и виноградарство под руководством выписанных из Франции специалистов-виноделов.

Хозяйство в дворянских имениях велось по дедовским заветам; пашня обрабатывалась крестьянской сохой и деревянной бороной. Однако среди крупных помещиков, преимущественно в подмосковном промышленном районе, поблизости от главных потребляющих центров, выделилась группа передовых хозяев. Они стремились, оставаясь при крепостном труде, перестроить свое хозяйство по последнему слову европейской агрономии: вводили сложные севообороты, травосеяние, улучшенные способы обработки земли с применением машин. «Английская система» земледелия с ее фермерским хозяйством служила для них образцом. Оживилась деятельность Вольного экономического общества. В 1817 г. группа московских помещиков с генерал-губернатором князем Д. В. Голицыным во главе организовала Московское общество сельского хозяйства. Общество стало издавать «Земледельческий журнал», получивший широкое распространение в помещичьих кругах, открыло сельскохозяйственное

училище для подготовки квалифицированных управляющих и устроило опытный хутор для проверки новых приемов хозяйства. На Украине вопросы сельского хозяйства деятельно обсуждались на заседаниях Филотехнического общества; в Витебске в 1824 г. открылось белорусское Вольное экономическое общество.

Однако наиболее вдумчивые сторонники нового хозяйства скоро должны были убедиться, что оно несовместимо с сохранением крепостного права. Барщинная система хозяйства имела свои пределы. Расширение барской пашни за счет крестьянских наделов и увеличение количества работы крестьян на барина приводили к подрыву самой основы крепостной системы — мелкого самостоятельного крестьянского хозяйства. При интенсификации барщинной работы часть крестьянских рук оказывалась излишней в помещичьем хозяйстве. Чтобы запясть их, помещики устраивали вотчинные фабрики, но эти фабрики не могли угнаться за купеческими и крестьянскими и оказывались убыточными. Часть избыточных работников помещики забирали в дворню, умножая паразитический элемент вотчины, потреблявший, но ничего не производивший. Крепостное хозяйство оказывалось в тупике. Его полным вырождением был все чаще встречавшийся, особенно у мелких помещиков, перевод крестьян полностью на господскую работу с упразднением самостоятельного хозяйства и с выдачей им продовольственного пайка («месячины») с барского двора.

Малая производительность труда крепостных крестьян сознавалась передовыми хозяевами. Ученый экономист в «Трудах» Вольного экономического общества указывал, что в то время как в имении русского помещика 650 крестьян в 16—17 дней убирали 110 десятин хлеба, в Англии то же количество рабочих за то же время управлялось с 1 050 десятинами. Некоторые помещики, особенно на Степной Украине, прибегали к наемному труду крестьян, отпускаемых или даже высылаемых на заработки своим господам из перенаселенных имений старинного крепостного центра. В среде передовых помещиков все более крепла мысль о необходимости отмены крепостной зависимости крестьян и перехода на наемный труд. Но наступивший аграрный кризис заставил их быть осторожнее в своих агрономических опытах и преобразовательных планах.

Экономическая политика царизма. Интересы фабрикантов и помещиков заводивших предпринимательское хозяйство, столкнулись в вопросе о направлении экономической политики. Сторонники создания в России собственной крупной промышленности отстаивали традиционную политику ограждения русских фабрик от конкуренции дешевых европейских изделий высокими таможенными ставками. Крупнейшим представителем протекционистов был член Государственного совета адмирал Н. С. Мордвинов. Россия, по его мысли, не должна быть только земледельческой страной. Рост промышленности создаст внутренний рынок для произведений сельского хозяйства, не находящих достаточного сбыта. Неокрепшая русская промышленность должна получить

поддержку в таможенной политике правительства. Оно должно обеспечить для нее получение необходимого сырья и оградить ее от иностранной конкуренции.

Противники протекционистов — сторонники свободной торговли — полагали, что Россия в силу своих природных и исторических условий должна остаться чисто земледельческой страной, получающей промышленные изделия из индустриальных стран. Фабрики, поддерживаемые запретительными тарифами, приносят обогащение лишь горсти предпринимателей, «двум стам фабрикантов», разоряют народ и «искажают его нравы», — писал помещичий орган «Дух журналов». Защищая крепостное право, этот журнал изображал отношения господ и крестьян как «семейную связь», а положение крестьянина и рабочего рисовал таким образом: «Зайди в избу мужика: тепло, обуто, одето, хотя и в лаптях... Посмотрите на фабричного — бледно, бедно, босо, паго, голодно и холодно». Рост рабочего класса опасен и в политическом отношении: «Общество нескольких сот или тысяч мастеровых, живущих и работающих всегда вместе, не имеющих никакой собственности, питает в них дух буйства и мятежа. Частые мятежи в английских мануфактурных городах служат тому доказательством».

Правительство держалось политики протекционизма, к которой его приводило общее развитие народного хозяйства и прежде всего состояние государственных финансов. Постоянные войны держали в длительном напряжении хозяйство России, истощив государственную казну, расходы которой все время превышали доходы. Дефицит пополнялся непомерным выпуском бумажных денег — ассигнаций, в результате чего в 1810—1819 гг. бумажный рубль упал в цене на серебро до 20 коп. Необходимо было задержать отлив золота и серебра за границу, создав активный баланс во внешней торговле путем установления высоких таможенных пошлин на ввозные индустриальные товары. Тарифы 1816 и 1819 гг., под давлением требований Англии и настояний русских помещиков, снизили было пошлины на ввозное сырье и фабрикаты. Английские изделия хлынули в Россию, а русский хлеб пошел в Англию; но некоторые промышленные предприятия закрылись, а государственные доходы потерпели ущерб. В итоге, уже в 1822 г., правительство Александра I вынуждено было вернуться к системе протекционизма.

Обострение классовых противоречий. Начавшееся в недрах феодального общества образование капиталистических элементов вело к тому, что из рядов крепостного крестьянства подымалась промышленная и торговая буржуазия и выделялся класс промышленных и сельских рабочих. Теряли самостоятельность и попадали в зависимость от торгового и промышленного капитала деревенские и городские ремесленники-кустарь. Росла торговая и промышленная буржуазия в городе. В среде дворянства выделялись передовые помещики, тяготевшие к буржуазным формам хозяйства и политического строя и усваивавшие буржуазное миро-

воззрение и культуру. Им противостояло отсталое и невежественное крепостническое большинство дворянства, возглавляемое правящим реакционным придворным магнатством. Вместе с тем возрастало количество разорявшихся мелкопоместных и беспоместных дворян, наполнявших в лице пахлебников, приживалов и бедных родственников усадьбы крупных помещиков. Росли численно и в своем культурном значении кадры разночинной интеллигенции, занятой на службе у помещиков, у буржуазии, у государства. В ее ряды входила и часть обедневшего дворянства.

Все эти социальные процессы, вызываемые развитием производительных сил, создавали напряженное состояние, обостряли классовую борьбу, вносили противоречия и в самую политику правительства.

ГЛАВА XXV

КРЕПОСТНАЯ РОССИЯ В БОРЬБЕ С НАПОЛЕОНОВСКОЙ ФРАНЦИЕЙ

§ 1. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА 1801—1807 гг.

Александр I (1801—1825). Устрашение императора Павла в дворянских кругах было встречено ликованием. Характер и взгляды нового императора позволяли ожидать правления либерального. Воспитателем его был швейцарец Лагарп, буржуазный республиканец. Касаясь революционных событий во Франции, Лагарп, по его собственным словам, «старался оправдать принципы», лежавшие в их основе. Однако в России Лагарп эти принципы считал неприменимыми: для крепостнической, отсталой страны, по его мнению, была бы благодетельной неограниченная власть просвещенного монарха, который осторожной политикой подготовил бы ее к коренным преобразованиям.

Александр неоднократно в разные годы своей жизни заявлял о своих якобы республиканских убеждениях, но в революциях он видел лишь дерзкий бунт выпешедшего из повиновения народа и следовал традиционной политике российских самодержцев. С его ведома, а часто и по прямым его приказаниям солдат и крестьян ежегодно тысячами заколачивали насмерть. Власть помещиков над крестьянами сохранилась при нем в своей неприкрытой жестокости. Современники единодушно отмечают противоречивость и фальшь в политике и в личном поведении Александра.

«Владыка слабый и лукавый,
Плешивый щеголь, враг труда,
Нечаянно пригретый славой»,—

писал о нем А. С. Пушкин. Актером, «северным Тальма», «византийцем тонким, притворным и хитрым» называл его Наполеон.

Первые мероприятия правительства Александра I. В манифесте, возвестившем о вступлении Александра на престол, было сказано, что новый император «воспримлет обязанность управлять по законам и по сердцу... Екатерины Великой». Были восставов-

лены в правах службы все уволенно при Павле, которых оказалось до 15 тыс.; были освобождены из крепостей и возвращены из ссылки подвергшиеся наказаниям по решениям Тайной экспедиции, и сама экспедиция была уничтожена; были восстановлены жалованные грамоты дворянству и городам, сложены казенные взыскания и педонмки. Объявлен был свободный въезд в Россию и выезд из нее и разрешен привоз из-за границы книг и нот, восстановлены ежегодные субсидии Академии наук и вновь назначена субсидия Вольному экономическому обществу. Установлен был свободный отпуск товаров за границу.

В первые же месяцы царствования Александра I был учрежден Совет неперемный — высшее совещательное государственное учреждение для обсуждения по поручению императора важнейших мероприятий. «Под собственное ведение» императора была взята Комиссия составления законов, учрежденная еще при Павле I. В рескрипте на имя ее председателя основой «народного блаженства» провозглашалось господство «законности и закона». Непосредственным руководителем Комиссии был назначен один из аристократических конституционалистов екатерининской эпохи граф Завадовский, а одним из ее членов только что возвращенный из ссылки Радищев.

Для обсуждения предполагавшихся реформ Александр I организовал неофициальный (так называемый «Негласный») комитет (1801). В него были приглашены «молодые друзья» императора — Строганов, Чарторыйский, Новосильцев, а также молодой дипломат князь Кочубей. Участники Комитета теоретически были поклонниками английского конституционного строя с ведущей ролью крупной земельной аристократии. В области хозяйственной они были сторонниками английской системы фермерства и противниками принудительного труда. Однако в приложении своих теоретических воззрений к русским условиям они высказывались лишь за частичные поправки к крепостническому строю.

Вопрос об общей реформе и учреждении министерств. Александр передал на обсуждение Комитета представленные некоторыми из екатерининских вельмож проекты превращения Сената в высшее законодательное учреждение с участием выборных от высшего дворянства. Члены Комитета признали, что какое бы то ни было ограничение самодержавной власти преждевременно; прежде всего нужна реформа административных учреждений, которая укрепила бы центральную власть. В 1802 г. был издан закон об учреждении министерств и новый регламент Сената. Верховная власть полностью сохранялась за императором. Управление государственными делами по отдельным ведомствам возлагалось на министров, ответственных лишь перед ним. В министерствах самодержавие получило новый центральный правительственный аппарат взамен упраздненных коллегий. Учреждено было 8 министерств: иностранных дел, военное, морское, внутренних дел, финансов, коммерции, народного просвещения и юстиции. Для согласования деятельности министерств был учрежден Комитет министров под председатель-

ством императора. Сенат объявлялся верховным учреждением империи, которому подчинены все остальные учреждения; на деле, установление министерств, Комитета министров и Совета неперемennого свело Сенат к положению высшей судебной и контрольной инстанции. Проведенные реформы укрепили аппарат чиновничье-дворянской абсолютной монархии и усилили власть императора.

То же стремление укрепить самодержавие видно и в церковной политике Александра. В 1803 г. на должность обер-прокурора Синода был назначен лично близкий Александру князь Голицын. «Царский паперсник стал править делами церкви; все утихло, и дух монарха водворился в Синоде», — писал один из представителей духовенства. Голицын разрабатывал мероприятия по церковным вопросам и, с одобрения Александра, в готовом виде вносил их в Синод.

Укрепляя бюрократический аппарат самодержавия, Александр и его «друзья» не оставляли планов общего изменения государственного строя. К разработке этих планов был привлечен Сперанский. Сын сельского священника Владимирской губернии Михаил Михайлович Сперанский по окончании семинарии, а затем духовной академии в Петербурге был оставлен при последней преподавателем математики, физики, красноречия и философии. Позже он перешел на службу в канцелярию генерал-прокурора и в первые годы царствования Александра занимал уже крупную должность в министерстве внутренних дел. Сперанский, по поручению Строганова, составил для него несколько записок, которые тот использовал в своих выступлениях в Негласном комитете. В 1803 г. Сперанский, по поручению Александра, разработал «План общего образования судебных и правительственных мест в империи». «План» изображал строй России как царство рабства, самовластия и произвола и противопоставлял ему «истинно монархическое правление», т. е. конституционный строй, при котором отменяется крепостное право, но разница в правах между отдельными сословиями все же остается. Однако проект откладывал это преобразование не менее как на 50 лет, предлагая пока начать с реформы Сената и создания новой системы местных учреждений.

Мероприятия по крестьянскому вопросу. При обсуждении крестьянского вопроса в Комитете говорилось об опасности как общего восстания крестьян, так и раздражения дворян в случае постановки на очередь вопроса об ограничении помещичьей власти. Мнения членов Комитета разделились, и Александр не решился на серьезные мероприятия. В 1801 г. было разрешено лицам недворянских сословий, в том числе государственным крестьянам, приобретать ненаселенные земли. 20 февраля 1803 г. был издан указ о свободных хлебопашцах, определивший правовое положение помещичьих крестьян, отпускаемых на волю с землей. Помещикам предоставлялось право с утверждения правительства отпускать на волю крестьян поодиночке и целыми селениями с разделением их земель. Освобождаемые крестьяне составляли «осо-

бенное состояние свободных хлебопашцев», не сливаясь ни с помещичьими, ни с государственными крестьянами и являясь полными собственниками выкупленной земли. Указ не имел большого практического значения: за все царствование Александра I на основании указа было освобождено лишь 47 тыс. душ мужского пола. Однако принципиальное значение его было велико, так как это был первый, хотя и нерешительный, приступ к законодательной ликвидации крепостного права. Опубликование указа вызвало большое озлобление и тревогу среди крепостников.

Одновременно была проведена крестьянская реформа в Прибалтике, где необходимо было добиться успокоения волновавшихся крестьянских масс, что здесь имело особое значение ввиду близости границы.

В связи с ростом экспорта хлеба и увеличением винокурения прибалтийские бароны усиливали барщину, захватывая крестьянские земли.

Усиление крепостнического гнета привело к массовым побегам и восстаниям крестьян. Наиболее крупными были восстания в 1797 и 1802 гг. в Лифляндии. В окрестностях Вольмара (Каугерсгоф) несколько тысяч крестьян оказало вооруженное сопротивление войскам, посланным на усмирение. Весной 1803 г. эсты Перповского уезда выдвинули требование трехдневной барщины в педелю. Опасаясь дальнейшего развития движения, правительство Александра I создало Особый комитет по улучшению быта остзейских крестьян. В 1804 г. было опубликовано «Уложение о лифляндских крестьянах», год спустя распространенное и на Эстляндию. Крепостная зависимость крестьян сохранялась, но воспрещалось продавать и закладывать их без земли. Крестьяне превращались в наследственных владельцев своих наделов, однако помещик имел право выселить их при недостатке у него земли для полного использования рабочей силы своего имения или для расширения хозяйства. Барщина и оброк должны были отбываться крестьянами в размерах старинных норм, устанавливаемых для каждого имения так называемыми «вакенбухами». Помещик не мог больше сам непосредственно расправляться с крестьянами, а обязан был обращаться в выборный крестьянский волостной суд, сохраняя право обжаловать его постановление в высших инстанциях. Батраки по-прежнему оставались под господской властью. Уложение как будто восстанавливало некоторую защиту крестьянина старыми шведскими законами, однако положение прибалтийских крепостных на деле ухудшилось. При пересмотре вакенбухов помещики закрепляли в них повинности в размерах, даже превышавших уровень, установившийся за последние годы. Оговорки закона сохраняли для помещиков возможность переселять крестьян и отбирать их наделы. Решения крестьянских судов всегда могли быть отменены следующими инстанциями, где распоряжались дворяне.

Крестьянские волнения усилились. Крестьяне Прибалтики решительно отказывались выполнять вновь установленные по-

вищности. Из восточной части Лифляндии масса крестьян ушла в соседнюю Псковскую губернию. Недовольны законом были и многочисленные безземельные и малоземельные батраки и бобылы, которые оставались попрежнему бесправными крепостными рабами. Только для зажиточных слоев деревни Положение 1804 г. давало некоторую возможность капиталистического развития их хозяйства.

Несмотря на то что Положение не отменяло крепостного права в Прибалтике и предоставило дворянству возможность усиления барщины, немецкие бароны добились издания 29 дополнений к Положению 1804 г., которые еще более ухудшили положение крестьян.

Мероприятия в области просвещения. Вопросы просвещения привлекали большое внимание правительства. При министерстве народного просвещения было образовано Главное управление училищ, разработавшее план организации школ. Учреждались училища приходские одногодичные, уездные с двухлетним курсом, а также губернские или гимназии с курсом в четыре года. Сверх двух старых университетов — Московского и Дерптского (немецкого) — были открыты Казанский, Харьковский и Вилецкий (польский). В Петербурге был основан Главный педагогический институт, также преобразованный в университет в 1819 г. Таким образом, к концу царствования Александра в России было 6 университетов. Университеты пользовались самоуправлением. Они были поставлены во главе шести учебных округов, в которые были сгруппированы губернии; все средние и начальные школы округа поставлены были под руководство университетов. В каждый университет и состоявший под его управлением учебный округ назначен был попечитель. Для пополнения профессуры было приглашено около 60 ученых из-за границы.

Система школ была построена так, что каждая ступень, давая законченное образование, в то же время открывала возможность перехода в учебное заведение следующей ступени, вплоть до университета. В школы разрешено было принимать детей всех званий, в том числе и крепостных. В задачи начальной школы ставилось преподавание детям «точных понятий о явлениях природы». В гимназиях вводилось преподавание латинского и западноевропейских языков, естествознания, философии, естественного и народного права, политической экономии и статистики. Школьная система 1804 г. несла печать влияния идей «просвещения» XVIII в. и демократических буржуазных тенденций. Но она оказалась в решительном противоречии с крепостнической русской действительностью.

К 1806 г. открыто было уже 42 гимназии, 405 уездных училищ и довольно большое количество приходских школ. Однако крепостническое государство не могло обеспечить новые училища материальной базой. Казна брала на себя содержание лишь гимназий и университетов; уездные училища относились на бюджет

городов, а приходские поручались заботам прихода и «просвещенной и благонамеренной попечительности помещиков». Начальные школы, только что устроенные, закрывались за недостатком средств. Ввиду недостатка учителей к преподаванию привлекались недоучившиеся семинаристы, прогнанные за пьянство и распутство церковники, отставные военные. Образовательный и моральный уровень набранных таким образом педагогов оставлял желать многого.

Принцип всеословности, положенный в основу новой школьной системы, встретил сопротивление со стороны господствующего класса. Дворяне избегали отдавать своих детей в гимназии из опасения, что сыновья их «переймут дурные привычки» от товарищей своих из «подлых» званий. В школах преобладали дети мещан и купцов. Дворяне предпочитали отдавать своих сыновей и дочерей в частные пансионы или приглашать учителей на дом. Идя навстречу дворянству, правительство стало учреждать «благородные пансионы» исключительно для дворянских детей и открывало привилегированные дворянские учебные заведения нового типа: лицей в Царском Селе, Демидовский лицей в Ярославле, гимназия высших наук имени Безбородко в Нежине.

Общественное движение. Реформаторские планы и попытки Александра I отражали в известной мере движение, захватившее наиболее культурные и передовые круги общества. Оно нашло выражение и в печати. Издание в 1804 г. первого в России цензурного устава улучшило положение печати. Впервые действия цензоров вводились в известные рамки. Вышел в свет, отчасти при субсидиях со стороны правительства, в переводе ряд произведений передовой мысли XVIII — начала XIX в.: «Исследование о причинах богатства народов» Смита, сочинения Монтескье, Кондорсе, Бентама, Капта и других философов и публицистов. Оживилась и журналистика.

Издававшийся при правительственной субсидии директором канцелярии министерства народного просвещения И. И. Мартыновым «Северный вестник» проводил правительственную программу со всеми ее противоречиями. Он восхвалял английские конституционные порядки, но для России предлагал конституцию с преобладанием родового крупновладельческого дворянства в духе феодально-сословных аристократических проектов XVIII в. Объявляя распространение просвещения в народе лучшей подготовкой к преобразованиям, журнал высказывался, однако, за различия в школьной программе для разных сословий. Вопрос о крепостном праве затрагивался на его страницах осторожно и уклончиво.

Карамзин в имевшем большой успех журнале «Вестник Европы», приветствуя мероприятия Александра, предостерегал, однако, от каких-либо глубоких преобразований. Французская революция — «пятно восьмого-надесять века». Она научила народы ценить незыблемость законной власти. Люди поняли, «что смелые теории ума должны оставаться в книгах». Россия благо-

денствует и не нуждается ни в каких реформах. Ей нужны почитательный монарх и просвещение, и она их имеет.

Левое крыло дворянской публицистики было представлено И. П. Пинным и А. Ф. Бестужевым. В царствование Павла они опубликовали в издававшемся ими «С. Петербургском журнале» основные главы из «Системы природы» Гольбаха и другие произведения французских материалистов. Они выступали против крепостного права, высказывались за политическое равенство, возражали даже против «худого раздела богатств». Но журнал оправдывал разрыв между теоретической истиной и практическим ее приложением. «Разум часто заставляет почитать предрассудки, им осуждаемые», — писали они. Права власть, «укрошающая людей, по необузданной любви к свободе колеблющихся основание империй». «Нельзя выводить народ из состояния равновесия: он понесется без направления, потому что неспособен вместить в себя той точности и скромности, какие нужны, чтобы воспользоваться советами мудрости». В книгах, выпущенных в первые годы царствования Александра, Пинн и Бестужев отошли еще далее от принципов предреволюционной французской публицистики. Права человека, вольность, равенство, по словам Пинна, — лишь метафизические фикции. Общество держится на неравенстве. Оба автора высказываются теперь за незыблемость сословного разделения общества и за разную систему воспитания и даже морали для каждого из сословий.

Легко видеть, что дворянская общественная мысль начала XIX в., даже в самых либеральных своих течениях, не выходила за рамки классово-ограниченного дворянского мировоззрения. Единственным исключением среди этого движения остался Радищев, верный революционным принципам просветительной публицистики XVIII в. Он с увлечением принялся за работу в Комиссии составления законов. Вокруг него сложился кружок литераторов, сочувствовавших его идеям. Он сам пишет две поэмы, проникнутые призывом к борьбе за народную свободу против тирании и чужеземных захватчиков. Но вскоре Радищев попял подлинную цену либерализма Александра. В одной из своих поэм, явно имея в виду Александра, он писал, «что и казнь тирана люта не спасает» народ от бедствий: повый тиран надевает личину кротости и доброты, чтобы потом угнетать подвластных с удвоенной яростью и злобой. Столкнувшись с начальством в Комиссии, не видя должной принципиальной выдержанности в окружавших его писателях и общественных деятелях, Радищев почувствовал себя обманутым в надеждах на возможность большой общественной работы для дела свободы. 11 сентября 1802 г. он покончил самоубийством со словами: «Потомство за меня отомстит!»

§ 2. ПРИСОЕДИНЕНИЕ ЗАКАВКАЗЬЯ

Грузия в конце XVIII — начале XIX в. переживала состояние глубокого социально-экономического и политического упадка,

который был естественным следствием постоянных войн, опустошительных персидских набегов и разорительных для народа долголетних феодальных междоусобиц в среде грузинских царевичей и князей. Пад обессилевшей феодально раздробленной Грузии нависла угроза окончательного поглощения ее либо Персией, либо Турцией. В этих условиях присоединение Грузии к России, состоявшееся в последние месяцы царствования Павла I по «просьбе» грузинского царя Георгия XII (сына Ираклия II), являлось для грузинского народа наименьшим злом.

В 1801 г. управление Грузией перешло к Верховному грузинскому правительству во главе с главнокомандующим русских войск в Грузии. Царская грузинская династия Багратидов отстранялась от управления, и Восточная Грузия была полностью включена в состав Российской империи. Грузинским князьям и дворянам в новом правительстве предоставлялись второстепенные места «советников». Кахетинские князья ответили на присоединение Грузии заговором и сделали неудачную попытку поднять народные массы против русского царизма. Чтобы привлечь грузин на свою сторону, Александр I распорядился отменить хлебную подать. Для успокоения местных феодалов главнокомандующим был назначен князь Цицианов, происходивший из грузинского княжеского рода и родственник династии Багратидов. Верный слуга русского царизма, князь Цицианов, закрепив русское влияние в Восточной Грузии, начал захват территории Азербайджана и Дагестана.

Вскоре к России были присоединены Мингрелия и Имеретия. Имеретинский царь Соломон бежал в Турцию. Независимые горские племена стали насильственно выселяться с гор на равнины. Широко практиковалось также поселение в тех или иных районах русских воинских частей. Князь Цицианов подавил восстание грузинского племени хевсуров и южных осетин, заключив для этого сделку с их князьями. Грузинские князья и помещики видели свою опору в русских военных силах, усмирявших восстания грузинского крестьянства.

В 1804—1805 гг. к России были присоединены Ереванское и Бакинское ханства, а затем и владения некоторых других более мелких ханств Азербайджана. Действия Цицианова в ханствах Восточного Закавказья привели к созданию против него заговора, в результате которого он был убит в Баку. Русские войска в 1806—1809 гг. усмиряли восстания в Дербенте, Баку и других местах. Бакинский хан бежал в Персию, после чего было занято Шекинское и Кубинское ханства.

Азербайджан был почти целиком присоединен к России, по в нем не раз вспыхивали восстания против царской власти; крестьяне отказывались платить налоги в казну и выполнять повинности для беков.

Одновременно царизм повел наступление и на народы Северного Кавказа и Дагестана.

§ 3. УЧАСТИЕ РОССИИ В КОАЛИЦИЯХ ПРОТИВ НАПОЛЕОНА

Сближение с Францией. В первые же дни царствования Александр восстановил мирные отношения с Англией, сделав ей существенные уступки. Однако Россия сталкивалась с Англией в своем продвижении на Балканский полуостров — к Константинополю и проливам, в Закавказье и в Среднюю Азию. Противоречия между интересами России и Англии приводили к сближению России с Францией. Россия и Франция заключили конвенцию, по которой Россия отказывалась от возражений против захвата Наполеоном пемецких земель по левому берегу Рейна, но обе стороны договорились охранять независимость республики Ионических островов.

Положение России на Балканском полуострове усиливалось, к неудовольствию Англии, заявившей протест против русско-французской конвенции. Однако сближение России с Францией оказалось недолговечным, так как Наполеон не выполнял припятых на себя обязательств.

Россия в третьей коалиции против Франции. Провозглашение Наполеона императором (в 1804 г.) укрепило во Франции господство крупной буржуазии. Наполеоновское правительство, писал И. В. Сталин, «задушило французскую революцию и сохранило только те результаты революции, которые были выгодны крупной буржуазии»¹. Наполеон поставил целью подчинить всю Европу господству французской буржуазии. Усиление Франции вызвало создание новой, третьей, коалиции держав, в которой приняла участие Россия, стремившаяся утвердить свое влияние в Западной Европе. В состав коалиции входили Англия, Россия и Австрия; несколько позднее к ним примкнули Швеция и Неаполитанское королевство. В секретном соглашении Россия и Англия договорились о восстановлении во Франции монархии Бурбонов. Союзники открыли военные действия: австрийская армия двинулась в Баварию; русские войска выступили на соединение с ней.

В дворянских кругах, тяготевших к Англии и враждебных послереволюционной Франции, начало войны с Наполеоном было встречено с подъемом и надеждами, хотя были и очень влиятельные противники вмешательства России в европейскую борьбу. По были, особенно среди младшего поколения, и поклонники Наполеона, которые в его победах видели торжество новых принципов над разлагавшимся феодальным строем. Оппозиционное движение в рядах дворянства, а еще более того опасения народных волнений побудили правительство принять меры предосторожности. В 1805 г. был организован Тайный комитет по делам высшей полиции.

Стремительно перекинув свои войска в Баварию, Наполеон заставил австрийскую армию капитулировать в крепости Ульм. Через 24 дня Наполеон был уже в Вене. Русская армия, находившаяся

¹ Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад и заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937 г., Госполитиздат, 1938, стр. 7.

в Моравии, оказалась под угрозой разгрома. Командовавший русской армией Михаил Илларионович Кутузов, один из сподвижников Суворова, начал спешно отводить свои войска на север, где предполагал перезимовать, чтобы весной перейти к активным действиям. Стойкий и смелый Багратион, тоже генерал суворовской школы, выполнил трудную задачу прикрытия отходившей главной армии. Александр I, прибывший к армии и жаждавший побед, отвергнув советы Кутузова не припнать боя, настоял на немедленном сражении с Наполеоном. Того же требовало и австрийское командование, желавшее использовать русские силы в своих интересах. 2 декабря 1805 г. при местечке Аустерлиц произошло сражение, в котором русская армия была разбита наголову, потеряв три четверти своей артиллерии, весь обоз, до 15 тыс. убитыми и 20 тыс. пленными. Известие о разгроме взволновало дворянские круги России. Пошли неблагоприятные для Александра толки, появились эпиграммы. Подробности катастрофы правительство не сообщало, приказывая «рассказчиков упимать». По заключенному вскоре миру Австрия потеряла Венецию, Истрию, Далмацию, Тироль и утратила большую контрибуцию. Наполеон укрепился на Адриатическом море.

Россия в четвертой коалиции против Франции. Разбив коалицию, Наполеон стал распоряжаться в Германии, как властный хозяин. Пруссия под давлением Англии (в 1806 г.) объявила войну Франции. Через 20 дней Пруссия была разгромлена, и Наполеон вступил в Берлин. Прусский король бежал на восточную окраину своих владений.

Россия пока оставалась в стороне от войны, но разгром Пруссии создавал непосредственную угрозу ее границам, к тому же Наполеон обещал полякам восстановление Польши. Кроме того, Наполеон издал декрет, которым объявлял блокаду Британских островов. Коммерческие связи России с Англией оказывались под угрозой. Уступая настойчивым предложениям Англии и требованиям дворянских и военных кругов смыть «позор Аустерлица», Александр возобновил военные действия против Наполеона. Русские войска вступили в польские владения Пруссии.

В целях создания подготовленных резервов для армии русское правительство создало в дополнение к регулярным войскам милицию, или ополчение, в 612 тыс. человек. Дворяне давали крестьян в ополчение и записывались в него сами офицерами. Однако вооружение большого числа крестьян и городских бедняков, остававшихся при этом близ мест своего постоянного жительства, внушало опасения дворянам и правительству, тем более что среди крестьян шли толки, что Наполеон требует от Александра отмены крепостного права. Полицейские мероприятия были усилены, а в церквах читали воззвание, объявлявшее Наполеона противником христианской веры.

Военные действия против Франции закончились и на этот раз тяжелым поражением русской армии под Фридрихсландом в Восточной Пруссии в июне 1807 г. Потеряв более 25 тыс. человек и

всю артиллерию, русские войска отступили в беспорядке. Было заключено перемирие, и 25 июня на плоту, посреди Немана, у прусского местечка Тильзит, произошла встреча двух императоров. Среди взаимных любезностей и знаков внимания Наполеон поставил Александру ультимативные условия.

По Тильзитскому миру 1807 г. Пруссия теряла значительную часть территории; из Познани и Варшавской области было образовано герцогство Варшавское, во главе которого был поставлен союзник Наполеона король саксонский. Белостокский округ отходил от Пруссии к России. Ионические острова из-под протектората России отошли к Франции. По особому тайному соглашению Александр I вынужден был дать обязательство Наполеону присоединиться к континентальной блокаде Англии и принимать участие в войнах его с любой страной.

Война с Персией и Турцией. Во время заключения Тильзитского мира Россия была занята войнами с Персией и Турцией. Война с Персией была вызвана продвижением России в Западную Грузию, Армению и Азербайджан. Турция, побуждаемая Наполеоном, чинила препятствия проходу русских военных кораблей через проливы. В Молдавии и Валахии она заменила господарей, расположенных к России, своими ставленниками. Военные действия развернулись на дунайском фронте и в Закавказье. Соглашение в Тильзите предоставляло России свободу действий на востоке Европы; однако Александр тщетно добивался от Наполеона более определенного согласия на присоединение Молдавии и Валахии. Война с Турцией затянулась до 1812 г.

§ 4. РОССИЯ ПОСЛЕ ТИЛЬЗИТСКОГО МИРА (1807—1812)

Дворянская оппозиция. Разрыв с Англией и союз с Наполеоном вызвали крайнее неудовольствие в кругах дворянства. Почти открыто шли толки об устранении Александра и передаче престола его сестре Екатерине Павловне. Большие перемены произошли в составе правительства. «Молодые друзья» отказались от своих постов. Наиболее близкими к императору людьми стали Сперанский, сделанный статс-секретарем, и Аракчеев, который был назначен военным министром и начальником военно-походной канцелярии государя, т. е. единственным докладчиком по всем военным делам.

Завоевание Финляндии. Для России, по соображениям военного характера, важно было завоевание Финляндии, так как, говоря словами Маркса, «Петербург... не мог быть обеспечен... от нападений до тех пор, пока все побережье от Ливавы до Торнео не было покорено»¹. Военные действия начались в 1808 г. В течение двух с половиной месяцев русские войска заняли почти всю Финляндию. Александр манифестом объявил о присоединении на вечные времена Финляндии к Российской империи. В начале

¹ Маркс, Секретная дипломатия XVIII века.

1809 г. русские войска по льду перешли на Аландские острова и вторглись в Швецию. В Стокгольме произошел переворот; король был низложен, верх взяла французская ориентация, и на шведский престол был приглашен бывший маршал Наполеона Бернадотт. Однако мирные переговоры затянулись, и только 5 сентября 1809 г. в Фридрихсгаме был подписан мир, по которому Финляндия и Аландские острова отошли к России.

В 1809 г., еще до окончания войны, Александр I созвал в городе Борго депутатов от финляндских сословий на общий сейм, объявив манифестом о сохранении в силе «религии, коренных законов, прав и преимуществ» населения «великого княжества Финляндии». Русский император стал одновременно конституционным великим князем финляндским.

Финляндский сейм был представительным учреждением феодального сословного типа с преобладанием дворянства. Во главе управления был поставлен Правительственный совет, в 1816 г. переименованный в Сенат, из финляндских уроженцев по назначению великого князя. Представителем русской власти в княжестве был генерал-губернатор, назначаемый императором. Он председательствовал в Сенате, руководил администрацией, командовал войсками. Для доклада финляндских дел императору была учреждена должность статс-секретаря по делам Финляндии. Статс-секретарем был назначен Сперанский.

Великое княжество было отделено от России таможенной границей. В нем сохранен был прежний государственный язык—шведский. Наряду с русскими имели хождение местные, финские, а также и шведские деньги. Финляндия сохранила свою армию, которая не должна была посылаться за линию Невы. Финляндия получила автономное устройство. Однако в царствование Александра I финляндский сейм был созван один только раз.

Эрфуртское свидание и война с Австрией. В 1808 г., вмешавшись во внутренние раздоры испанского королевского дома, Наполеон ввел войска в Испанию и провозгласил испанским королем своего брата. Вторжение французов вызвало в Испании народную войну, и войска Наполеона терпели большие неудачи. В зависимых от Франции странах усилилось движение против ее господства. В этих трудных обстоятельствах Наполеон решил демонстрировать перед всей Европой непоколебимость своего союза с Россией. В Эрфурте, в Саксонии, состоялось свидание императоров. Переговоры кончились конвенцией, по которой Наполеон соглашался на присоединение Молдавии и Валахии к России, Александр же обязался действовать сообща с Францией против Австрии.

В 1809 г. Австрия начала войну против Франции. Русские войска, вступив в Галицию, воздерживались от сколько-нибудь решительных операций против австрийцев. При Ваграме австрийская армия была наголову разбита Наполеоном. По Шенбрунскому миру Россия получила Тарнопольскую область, в то время как большая часть Галиции отошла к герцогству Варшавскому, успехи которого не входило в интересы России.

Война с Австрией была встречена в России сдержанным отношением, а мир, закончивший ее, вызвал еще большее возмущение.

Континентальная блокада и Россия. Внутреннее положение в России было чрезвычайно напряженное. Разрыв торговых связей с Англией тяжело сказался на сельском хозяйстве, так как резко упал вывоз льна, пеньки, хлеба; понизились и обороты торговли. Меньше затруднений испытывала промышленность. Запрещение привоза английских изделий было даже выгодно, так как устраняло сильного конкурента; но промышленность оказалась без хлопка, без бумажной пряжи и некоторых других видов сырья, которые приходили из Англии. На доходах промышленников сказывалось и общее снижение торгового оборота в стране. Тяжело сказалась континентальная блокада и на финансах, так как расходы государства чрезвычайно возросли. Волнения крестьян и рабочих не затихали. Не ослабевало недовольство и в дворянских кругах. Александр I решил провести общую реформу для укрепления своей власти и создания опоры в более прогрессивной части общества.

«План всеобщего государственного преобразования». В 1809 г. Сперанский представил выработанный по предложению Александра I «План всеобщего государственного преобразования». Существующий в России государственный строй Сперанский определял как деспотию, более суровую, чем даже в Турции.

По плану Сперанского, законодательная власть должна быть разделена между «державною властью» государя и собранием народных представителей — «Государственной думой», без одобрения которой не могут издаваться законы, вводиться налоги, устанавливаться государственный бюджет. Но Дума не имела законодательной инициативы. Исполнительная власть предоставлялась императору, осуществляющему ее через министров, ответственных перед Думой. Суд вверялся назначаемым правительством судьям с участием избранных от населения заседателей. Верховную власть государь должен осуществлять с помощью состоящего при нем Государственного совета, составляемого из членов по его назначению и рассматривающего предварительно все проекты законов и уставов. Крепостная зависимость крестьян сохранялась, но наказаниям они подлежали только по решению суда; их работа и повинности определялись законом или договором; им предоставлялось право приобретать собственность движимую и недвижимую; они не имели права уйти из имения, но и помещик не мог их продавать без земли. Дворяне сохраняли право владеть населенными имениями, избирать службу по желанию и пользоваться преимуществами при ее прохождении. Помещичьих крестьян, домашних слуг, мастеровых и их работников Сперанский относил к «классу людей рабочих». После приобретения недвижимой собственности определенного размера люди рабочего класса могут перейти в «среднее состояние», к которому отнесены купцы, мещане, однодворцы, поселяне, имеющие недвижимую собствен-

ность, и государственные крестьяне. Дворяне и люди «среднего состояния», при условии владения недвижимым имуществом определенного размера, пользуются политическими правами, т. е. участвуют в выборах и в управлении. Этих прав лишены «люди рабочие». Владельцы недвижимой собственности установленного размера, сойдясь в волостном городе, образуют волостную думу. Она выбирает членов волостного правления и депутатов в окружную думу, которая избирает депутатов в губернскую думу. Последняя выбирает членов Государственной думы.

Хотя новый проект Сперанского и был решительнее его проекта 1803 г., но все же и он не шел дальше приспособления феодальной дворянской монархии к условиям постепенного развития буржуазных отношений в крепостной России. Он сохранял крепостную зависимость крестьян, политическое преобладание дворянства и сильную власть императора.

Александр I высказался за введение плана Сперанского не полностью, а по частям. В 1810 г. было торжественно открыто первое заседание преобразованного Государственного совета. Совет этот сохранял значение совещательного органа, мнения которого были необязательны для императора.

В 1811 г. было опубликовано «Общее учреждение министерств», точнее разграничившее компетенцию каждого из них. Количество министерств увеличивалось до 11 (создавались министерства путей сообщения, полиции и приравненный к министерствам Государственный контроль). Учреждением новых министерств фактически закончились реформы государственного управления.

В 1810 г. было учреждено Главное управление духовных дел иностранных исповеданий, во главе которого был поставлен Голицын, сохранивший и должность обер-прокурора Синода.

Финансовые мероприятия. Сперанский в 1809 г., по поручению Александра I, работал также и над планом улучшения финансового положения России. Государственный совет принял этот план, но осуществил его лишь частично и с искажениями. Основное мероприятие, предложенное Сперанским, — прекращение выпуска ассигнаций (с постепенным выкупом старых) — проведено не было. Были повышены цалогии, что вызвало ропот; в дворянских кругах с особенным возмущением говорили о налоге на именная. Попытка ввести в обычай опубликование бюджета также вызвала новые, неблагоприятные для правительства толки. Наиболее реальный результат дали мероприятия в области внешней торговли. Положение о нейтральной торговле с 1811 г. открыло русские гавани для судов под нейтральными флагами, товары какой бы страны они ни привозили. Положение пробивало серьезную брешь в континентальной блокаде, открывая законный путь для привоза в Россию английских товаров. Повышение таможенных ставок благоприятно отразилось на развитии отечественной промышленности. Но запрещение привоза предметов роскоши ударило по торговле с Францией, в ввозе из которой

эти товары составляли основную часть. Новые таможенные порядки в России вызвали протест со стороны Наполеона.

Дворянская реакция. Приближение к царю Сперанского, неопределенные слухи о подготовке коренных реформ и в частности отмены крепостного права, финансовая политика правительства вызывали в дворянских кругах озлобление и ропот. Сперанский в реакционных кругах трактовался как заговорщик, изменник, наполеоновский агент. Центрами реакционно-консервативной оппозиции являлись литературное общество «Беседа любителей российской словесности» и салон великой княгини Екатерины Павловны, муж которой герцог Ольденбургский занимал пост тверского генерал-губернатора. В ее салоне были приняты видные представители крепостнической оппозиции — историк Н. М. Карамзин и Ф. В. Ростопчин, автор памфлетов против Наполеона и французского влияния.

В 1811 г. Карамзин вручил Екатерине Павловне для передачи Александру написанную по ее же поручению записку «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении». Карамзин подвергал критике политику Александра I и намечал реакционно-охранительную программу. Он делал осторожные, но угрожающие предостережения. Записка открывалась обзором русской истории, основной вывод которого гласил: «Россия опоздалась победами и единоначалием, гибла от разновластия, а спаслась мудрым самодержавием». «Время Екатерины II, очистившей самодержавие от примесей тиранства», объявлялось счастливейшим для России. Коренной ошибкой внешней политики Александра I Карамзин считал вмешательство в европейскую борьбу. Поставить рядом с царской властью пародное представительство значило бы, по мнению Карамзина, обречь Россию на междоусобие. В противоположность Сперанскому он полагал, что «не формы, а люди важны». Все пойдет хорошо, если для 50 российских губерний найдены будут хорошие губернаторы — «50 мужей умных и добросовестных». В социальном строе России Карамзин признавал необходимым сохранение крепостного права. «Освобожденные от надзора господ», крестьяне «станут пьянствовать и злодействовать».

Записка Карамзина произвела сильное впечатление на Александра. Тайный надзор за Сперанским и прямая провокация не дали никаких оснований для его обвинения. Тем не менее весной 1812 г. Александр I уволил его в отставку и выслал из Петербурга.

В последовавших назначениях на руководящие посты сказался поворот в сторону крепостнической реакции. Место Сперанского как статс-секретаря и составителя манифестов, рескриптов и других документов от имени императора занял реакционер Шишков, Ростопчин был назначен московским генерал-губернатором. С этого же времени стал выдвигаться в качестве доверенного советника императора Аракчеев, занимавший в 1808—1810 гг. пост военного министра и с 1810 г. пост председателя военного де-

партамента Государственного совета. Это был невсестественный и жестокий солдат, который сделал карьеру своей подчеркнутой холопской преданностью Павлу и Александру. В своем ведомстве он не терпел талантливых и независимых людей, требовал безличного и слепого повиновения, насаждал жестокую дисциплину, был груб и мстителем и окружал себя такими же помощниками.

Отправляясь летом 1812 г. к армии, Александр взял с собой Аракчеева в качестве начальника своей походной канцелярии.

§ 5. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г.

Подготовка к войне с Францией. После опубликования в декабре 1810 г. «Положения о нейтральной торговле» Франция и Россия стали открыто готовиться к войне. К лету 1812 г. у Наполеона была наготове против России армия в 685 тыс. человек при 1 350 орудиях. Сверх того, Австрия должна была выставить вспомогательный корпус в 30 тыс. и Пруссия — в 20 тыс. человек. Для похода предназначались 420 тыс.; остальные войска должны были остаться в качестве резервов в Польше и в Западной Германии. Армия Наполеона по своему составу была иной, чем ранее. Большая ее часть состояла из пруссаков, баварцев, итальянцев, испанцев, поляков, швейцарцев. Солдаты нефранцузских национальностей шли под знаменами Наполеона, лишь подчиняясь приказам.

Готовясь к войне, Россия заключила союз с Швецией. Были закончены военные действия против Турции, война против которой с назначением главнокомандующим Кутузова шла с большим успехом для России. По Бухарестскому миру 1812 г. к России отошла Бессарабия. Англия обязалась предоставить России субсидию. Русские порты были открыты для английских кораблей.

Россия готовилась вести войну оборонительную, но окончательно выработанного плана у русского командования не было. Некоторые видные русские генералы высказывались за тактику заманивания неприятеля в глубь страны. В русской армии к 1812 г. считалось 480 тыс. солдат при 1 600 орудиях. На западной границе стояло около 220 тыс. человек и около 900 орудий. Главные силы русских войск были разделены на три армии. Первая западная армия — под командованием военного министра Барклая де Толли — занимала фронт по берегу Немана. Вторая западная армия — под командованием Багратиона — стояла в Литве. На Волыни под командой Тормасова стояла резервная армия. На севере, для обороны Прибалтики и Петербурга, была выделена небольшая армия Витгенштейна.

Вторжение французов. В ночь на 12 июня французская армия начала переправу через Неман близ Ковно. Переправа затянулась, и армия Барклая успела отойти. 16 июня Наполеон занял Вильно, откуда за два дня перед тем выехал Александр.

Наполеон предполагал разбить армии Барклая и Багратиона порознь, одну за другой, вклинившись между ними. Однако эта

операция ему не удалась. Барклай стал отступать на Витебск, где было назначено соединение его армии с армией Багратиона. Багратион, искусно выходя из французского окружения и передвигаясь временами с поразительной быстротой, сумел 22 июля достичь Смоленска, куда подошел и Барклай.

На крайнем левом фланге Наполеона, под Клястицами, генералы Витгенштейн и Кульнев разбили корпус Удино. Осложнилось положение и на юге, где к Тормасову подошла с Дуная армия Чичагова, освободившаяся после заключения мира с Турцией.

Война принимала затяжной характер. У французов начались затруднения с продовольствием, так как обозы с первых же дней отстали от армии на несколько этапов. Наполеону было необходимо ускорить решительное сражение с русской армией, отходившей без крупных боев.

4 августа развернулся бой под старинными стенами Смоленска. С 6 часов утра до 6 часов вечера продолжался артиллерийский обстрел города и яростные атаки. Бой продолжался и на следующий день. Французы заняли предместье, но центр города остался в руках русской армии. Однако превосходство сил неприятеля было ясно, и Барклай решил продолжать отступление. При отступлении были взорваны пороховые склады; население, уходя вместе с армией, поджигало свои дома. Французам, вошедшим в Смоленск, достались лишь одни дымищеся развалины. Поставленная Наполеоном цель — разбить русскую армию — не была достигнута. Наполеон понимал, что поход в глубь России чреват огромными трудностями для его армии. Из Смоленска, через пленного генерала Тучкова, он впервые попытался довести до Александра I свои мирные предложения. Предложения остались без ответа.

Народная война. Еще в начале июля по настоянию генералитета и придворных кругов Александр уехал из армии. В изданном при отъезде манифесте все сословия призывались к образованию ополчения и к пожертвованиям на борьбу с врагом. На торжественном приеме в Москве дворяне дали обязательство выставить с каждого 10 крепостных душ по одному ополченцу, обеспечив их вооружением и продовольствием на три месяца, а купцы по подписке собрали 10 млн. руб. К осени сумма пожертвований превысила 100 млн. руб. Дворяне по 16 губерниям, привлеченным к участию в формировании ополчения, выставили до 240 тыс. ратников, сами записываясь офицерами в ополченские части. Впрочем, многие помещики сбывали в ополчение негодных к работе калек в жалких армяках и лаптях, с рогатинами и дубинами вместо вооружения, а купцы беспощадно подняли цены на предметы военного снаряжения. Настроенные господствующими классами было тревожное. Народ, без вооружения которого нельзя было изгнать вторгшегося врага и патристический подъем которого был несравненно серьезнее и глубже, чем у дворян и купцов, оставался крепостным и не об-

паруживал готовности забыть свою ненависть к дворянам. С весны в обеих столицах в народе шли толки, что «французы скоро возьмут Москву, крепостные станут вольные, а помещиков возьмут на жалование». Но Наполеон отнюдь не имел в виду поднимать или поддерживать восстание крестьян против помещиков в России.

Со вступлением французской армии в Литве и Белоруссии начались крестьянские волнения: крестьяне отказывались выходить на помещичью работу, нести повинности, платить подати. Временное правительство великого княжества Литовского, образованное Наполеоном из землевладельцев-поляков, начало при помощи французских военных отрядов восстанавливать власть помещиков. То же было и в Белоруссии, где из представителей помещиков был образован Распорядительный комитет, управлявший краем под руководством наполеоновского комиссара. Для крестьян Литвы и Белоруссии борьба с захватчиком-врагом и борьба с помещиком сливались воедино: помещик оказывался союзником врага и предателем родины, а вторгшийся враг — союзником помещика.

В русских губерниях — в Смоленской и потом в Московской — положение создалось иное: большинство помещиков при приближении французов уезжали из имений; оставшиеся воздерживались от сношений с врагом. Случаи разгрома усадеб и сведения счетов с помещиками бывали здесь реже, чем в Белоруссии и Литве. Крестьяне разоряемых войной местностей поднимались против французской армии. Война становилась народной войной. Крестьяне уходили в леса, помогали русским отрядам, участвовали в начинавшейся партизанской войне. Армия получала исключительно благоприятный тыл. За ней стояла вся страна, весь народ, и в этом был источник ее силы.

Кутузов. Отступление русской армии в глубь страны и уклонение ее от генерального сражения с противником было единственно возможной и совершенно правильной стратегией для русского командования в сложившихся условиях. Позднее, по окончании войны, это стало ясным для всех. Но в ходе событий это понимали лишь немногие. В стране и в армии все громче раздавались требования прекратить отступление и дать врагу отпор. Говорили о трусости и неспособности Барклая де Толли, подчеркивали его нерусское происхождение, позволяли себе намекать на возможность измены с его стороны. Общепризнанное мнение выдвигало Кутузова, который по окончании турецкой войны командовал по приглашению петербургского дворянства ополчением этой губернии. Александр I, лично не любивший Кутузова со времени Аустерлица, должен был уступить общему мнению: Кутузов был назначен главнокомандующим.

Однако и Кутузов, прибывший в армию 17 августа, приказал продолжать отступление. Только в 112 километрах от Москвы, при деревне Бородино, он решился, наконец, остановить армию и дать сражение врагу.

Бородинское сражение. Русские позиции на Бородинском поле расположены были к востоку за речкой Колочей, впадающей в Москву-реку в 12 километрах западнее Можайска. Силы противников были почти равны: у русских 126 тыс. человек при 640 орудиях; у французов — 130 тыс. при 587 орудиях.

24 августа французы заняли выдвинутое вперед перед левым флангом русских позиций укрепление — Шевардинский редут. Генеральное сражение началось ранним утром 26 августа 1812 г. перестрелкой на правом, русском, фланге у деревни Бородино и артиллерийским обстрелом на левом фланге Семеновских флешей (легких земляных укреплений у деревни Семенова), которые защищал Багратион. Деревня Бородино перешла в руки французов. Но главный удар Наполеон обрушил на левый русский фланг — на Багратионовы флеши. С половины шестого до 12 часов утра французы произвели 8 атак. Флеши несколько раз переходили из рук в руки. Осколком ядра был смертельно ранен Багратион. Флеши были захвачены французами и русские отброшены за Семеновский овраг, где они укрепились на заранее подготовленной позиции, не выходя из сражения. Тем временем разгорелся бой у батареи Раевского.

Около 12 часов, когда сражение у батареи Раевского и у Семеновских флешей достигло наивысшего напряжения, Кутузов произвел диверсию, послав в тыл французам, в обход их левого фланга, 1-й конный корпус Уварова и казаков Платова. Русская конница прорвалась в Бородино, выбила оттуда французов и стремительным натиском продвинулась в охват французских сил. Эта смелая операция вызвала у французов замешательство и заставила Наполеона отменить третью атаку против батарей Раевского, что дало Кутузову возможность послать туда подкрепление. Около 4 часов дня батарея все же была взята французами, и уцелевшие защитники ее отошли на запасные позиции.

Наполеон не рискнул ввести в сражение свои последние резервы — старую гвардию — и вечером отдал французским войскам приказ отодвинуться обратно за реку Колочу. Кутузов намерен был на утро возобновить сражение, но подсчет потерь показал колоссальную убыль бойцов. В полном порядке, увозя уцелевшую артиллерию, раненых, обоз, русская армия начала отход за Можайск.

Бородинская битва была одной из самых кровавых в истории: за один день русские потеряли убитыми и ранеными 58 тыс. человек и французы около 54 тыс. Позднее, на острове св. Елены, Наполеон говорил: «Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми». Бородино, на поверхностный взгляд, ничего не изменило в ходе войны: русские возобновили отступление, французы шли за ними в поисках нового сражения. Но общее соотношение сил воюющих сторон существенно изменилось. «Французская армия разбилась о русскую армию», — сказал один из русских генералов, оценивая

результаты Бородинского сражения. Ослабленная громадными потерями и отделенная сотнями километров от своих баз, французская армия получила удар, который подготовил последующее ее разложение в Москве.

Оставление Москвы и маневр Кутузова. Отступая из-под Бородина, Кутузов говорил, что под самой Москвой он даст еще сражение Наполеону. Осмотрев последнюю из позиций у самых ворот Москвы — близ Поклонной горы на Смоленской дороге, — Кутузов в деревне Филя созвал военный совет. Мнения разделились, разгорелись споры, которые были разрешены Кутузовым: «С потерей Москвы еще не потеряна Россия, с потерей же армии Россия потеряна. Приказываю отступить».

2 сентября армия двинулась через Москву на Рязанскую дорогу. Еще до сдачи Смоленска дворяне и купцы стали уезжать из Москвы. Теперь вместе с армией ее покидало и остальное население. Наполеон без всякого торжества, никем не встреченный, въехал в опустевший город и расположился в Кремле. В ночь со 2 на 3 сентября начались пожары, быстро принявшие громадные размеры. Причин московского пожара было несколько, но основную правильно указывают пережившие его французы: Москву поджигали, уходя из нее, сами жители, не желавшие, чтобы город достался врагу. Пожар продолжался до 6 сентября. Почти три четверти города выгорело.

После оставления Москвы русская армия собралась верстах в 20 от города, на Рязанской дороге. Кутузов приказал двум казачьим полкам продолжать движение по Рязанской дороге, а сам с основной армией круто свернул на Старую Калужскую дорогу. Французский авангард, принимая казачьи полки за арьергард всей русской армии, только через два дня обнаружил, что основные русские силы ушли в неизвестном направлении. Русские войска медленно отходили по Калужской дороге и стали укрепленным лагерем у селения Тарутина в 75 километрах от Москвы. Влестящий маневр Кутузова имел громадное значение. Запимая Калужскую дорогу, русские войска отрезали Наполеону путь на юг к хлебобродным губерниям и к Туле с ее оружейными заводами и лишили противника возможности отступить через районы, незатронутые войной. Наполеону оставался один путь к отступлению — разоренная Смоленская дорога. Но и относительно этого пути русская армия заняла выгодное фланговое положение.

Французская армия оказалась в крайце тяжелом положении в сожженной Москве. Нехватало продовольствия и фуража, помещений. Дисциплина упала. Солдаты бродили по обгорелым домам и лавкам, грабя, пьянствуя и насильничая над оставшимися жителями. Армия быстро разлагалась. Попытки наладить подвоз продовольствия из окрестных деревень не увенчались успехом. Фуражировки и реквизиции встречали отпор; крестьяне беспощадно истребляли небольшие французские отряды и отдельных отбывшихся солдат.

Подъем народной войны. Начавшиеся еще при отступлении от Смоленска операции партизанских отрядов развернулись очень широко. Партизанские отряды формировались из казаков, гусар, улаи численностью в несколько сотен и до тысячи с лишним отборных всадников. Подвижные, неуловимые, они непрерывно тревожили неприятеля при фуражировках, перехватывали курьеров с документами, мешали связям с тыловыми базами в Литве и Польше, а главное, зорко следили за всеми передвижениями противника. Партизанские отряды Сеславина, Орлова-Денисова, Дениса Давыдова, Фигнера и др. кольцом окружали Москву. Одновременно разворачивалась и народная партизанская война. Организаторами отрядов являлись местные крестьяне и отбившиеся от своих частей солдаты. Рядовой драгунского полка Ермолай Четвериков с отрядом до 4 тыс. человек действовал в районе Гжатска. В Сычевском уезде, Смоленской губернии, старый отставной суворовский солдат из крепостных Семен Емельянов стал начальником крестьянского отряда. В той же губернии старостиха Василиса Кожина стояла во главе отряда, разъезжала верхом и действовала весьма успешно, истребив и забрав в плен немало французов. Герасим Курип в подмосковном селе Павлове, Богородского уезда, организовал из местных ремесленников и крестьян, в большинстве своем ткачей, работавших на дому и по фабрикам, отряд в 5 800 человек. Народные партизанские отряды, так же как и партизанские отряды казаков и драгун, стали возникать еще летом во время движения французов к Москве, но наивысшего развития их деятельность достигла в октябре, во время отступления неприятеля.

Отступление и гибель французской армии. В первые же дни после занятия Москвы Наполеон дважды доводил до сведения Александра о желании своем заключить мир, но ответа не получил. Тогда Наполеон послал в Тарутино к Кутузову бывшего своего посла при петербургском дворе с официальным предложением мира. Кутузов вести переговоры отказался, ответив, что в инструкциях, данных ему, слово «мир» не упоминалось.

Из нерешительности и колебаний вывели Наполеона события под Тарутиным. Стычки с отрядами французского авангарда развернулись в сражение (6 октября), в результате которого французские войска вынуждены были отступить. Это проявление активности со стороны русских военных сил привело к тому, что Наполеон на другой день оставил Москву, решив пробиться па Калугу. С армией Наполеона двигался огромный обоз: тысячи повозок увозили не только провиант и фураж, но и множество бесполезных для армии вещей, награбленных в Москве солдатами и офицерами. Это был какой-то кочующий табор. Между тем, при громадной потере лошадей, ими не была полностью обеспечена артиллерия.

Свернув со Старой Калужской дороги, Наполеон двинулся в обход русской армии на Боровск и Малый Ярославец по Новой Калужской дороге. На рассвете 12 октября французы подошли

к Малому Ярославцу, где начали бой с передовыми русскими отрядами. Город восемь раз переходил из рук в руки. Ночью подошла вся русская армия. Теперь у Кутузова было 85 тыс. человек против 60 тыс. у Наполеона. Французская армия была вынуждена отойти к Можайску на разоренную Смоленскую дорогу. Некоторые чины русского штаба настаивали на решительном наступлении. Того же требовал от Кутузова и Александр. Но Кутузов твердо держался тактики не наступления, а преследования неприятеля: «Полагаю ему нанести величайший вред параллельным движением, наконец, действовать на его операционную линию», — писал он императору. Кутузов считал, что полный разгром Наполеона не нужен для России и будет выгоден одной Англии. Преследование отступавших французов было нелегкой операцией, требовавшей искусного маневрирования и быстрых передвижений. Оно стоило русской армии больших потерь.

Disciplina в отступавшей французской армии катастрофически падала. Мародеры толпами отделялись от полков и грабили собственные обозы. Солдаты не слушались офицеров и бросали оружие.

Наполеон пришел в Смоленск 28 октября, но задерживаться здесь долго было нельзя, потому что отряды Чичагова — с юга, а Витгенштейна — с севера быстро двигались к Березине с целью перерезать путь отступления французам. Главные силы Кутузова продолжали двигаться параллельно Смоленской дороге. Под городом Красным отряд русской армии приблизился к Смоленской дороге, атаковал старую гвардию Наполеона и внес в ее ряды замешательство, захватив 2 тыс. пленных и 11 орудий.

На Березине все три русские армии — Витгенштейна, Чичагова и Кутузова — должны были сойтись, чтобы охватить кольцом войска Наполеона. Обманув Чичагова ложными приготовлениями к переправе через Березину ниже Борисова, Наполеон велел произвести переправу на 18 километров выше Борисова, у деревни Студянки. Чичагов, узнав о начавшейся переправе, стремительно двинулся к Студянке, но подошел к мостам, когда главная армия была уже на западном берегу. По приказу Наполеона мосты были зажжены, чтобы задержать русскую армию. На левом берегу осталась часть французских солдат, которые погибли, бросаясь в реку и увязая в трясине топкого берега.

В ноябре начались жестокие морозы, доходившие до 25—30°. Голодные и полуодетые французы массами гибли. В конце ноября Наполеон покинул войско и, переодевшись в форму простого офицера, уехал в Париж для организации новой армии. Остатки «великой армии» добрались до Ковио. Из 400 тыс. людей, перешедших в июне Неман, через полгода перешли его обратно около 2 тыс. вооруженных людей, преимущественно офицеров; около 30 тыс. невооруженных, обмороженных людей переправилось через реку в других местах. Вся артиллерия была брошена, лошади погибли.

Но и России изгнание французов обошлось дорого. Из 97 тыс., вышедших из Тарутина, до Вильно дошло только 27 тыс.

Историческое значение Отечественной войны 1812 г. Война 1812 г. имела громадное международное значение, явившись началом крушения могущества Наполеона. «Уничтожение великой наполеоновской армии при отступлении из Москвы послужило сигналом ко всеобщему восстанию против французского владычества на Западе»¹.

Общий подъем народного патриотизма в России был решающей причиной победы русской армии.

Замиравшие в двенадцатом году от страха не только перед Наполеоном, но прежде всего перед своими крестьянами и слугами, российские крепостники оценивали победу 1812 г. как торжество самодержавия и крепостничества. Они с удовлетворением говорили, что «простой народ никогда не показывал такого повиновения, как в двенадцатом году». Иные доходили до утверждения, что для русского крестьянина «слово свобода лишено смысла — подчинение стало для него привычкой».

Иначе понимали и оценивали войну 1812 г. передовые люди среди современников и в последующих поколениях. Пушкин писал о подвигах Барклая и Кутузова, о патриотическом подъеме народа, отмечал огромное значение партизанской войны для победы над французами. Декабристы говорили о войне с Наполеоном, как о великом пробуждении русского народа, «составившем важный период в его политическом существовании». Герцен считал, что «новая Россия начинается с 1812 года», а Чернышевский писал: «Не русские журпалы пробудили к новой жизни русскую нацию. Ее пробудили славные опасности 1812 года».

В. И. Ленин, подчеркивавший захватнический характер наполеоновских войн, называл войны народов «*против* империализма Наполеона» «национально-освободительными»². Такой войной была для России война 1812 г. Всколыхнув до самого дна всю страну, втянув народные массы участниками в события величайшей значимости, война 1812 г. ввела Россию в новый этап развития, сообщила новое напряжение борьбе рождающегося нового с отживающим старым, обострила и углубила социальные противоречия.

ГЛАВА XXVI

КРЕПОСТНИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ И ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ

§ 1. ЦАРИЗМ — ГЛАВА ЕВРОПЕЙСКОЙ РЕАКЦИИ

Война 1813—1814 гг. Из Вильно Кутузов написал Александру, что изгнанием французов из пределов России война с Наполеоном должна считаться оконченной. Но Александр I считал необходимым продолжать войну до полного разгрома Наполеона. Он хотел занять в Европе господствующее положение, захватить Польшу и турецкие земли на Балканском полуострове и в За-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 20.

² Ленин, Соч., т. XIX, стр. 181.

кавказье. Александр прикрывал свои захватнические цели фразами об освобождении народов Европы от тиранического ига Наполеона. 1 января 1813 г. русские войска перешли границу и вступили в Пруссию. Вскоре прусская армия присоединилась к русской. Во главе объединенных армий был поставлен Кутузов; но в апреле 1813 г. он умер, и его место занял Витгенштейн, замененный затем Барклаем де Толли. Александр I лично находился при армии.

Кампания началась для союзников неудачно: Наполеон разбил их войска в Саксонии и в Силезии. Русская армия вновь очутилась почти у берегов Вислы. В августе к коалиции примкнула Австрия. Союзники теперь имели 1 млн. войска, тогда как у Наполеона было 550 тыс. Верховное командование перешло к австрийскому фельдмаршалу Шварценбергу.

4—6 (16—18) октября 1813 г. на равнине у Лейпцига (в Саксонии) произошло решающее сражение — Битва народов. Наполеон был разбит и стал поспешно отступать к Рейну.

В январе 1814 г. союзные войска вступили на французскую территорию. В нескольких районах Франции вспыхнула народная война. Союзники не решились открыто заявить о своем намерении восстановить власть Бурбонов. Они боялись, что во Франции произойдет переворот, и восставший народ, низложив Наполеона, с революционным подъемом будет защищать родину. В тылу у Наполеона зашевелились реакционеры-роялисты. Министр иностранных дел Талейран давно поддерживал сношения с русскими и австрийским дворами. По призыву роялистов союзники повернули на Париж. 19 марта Александр I во главе союзных войск торжественно въехал в столицу Франции.

Французский сенат объявил о низложении Наполеона. Ему был предоставлен во владение остров Эльба, у берегов Италии. Во Франции была восстановлена династия Бурбонов. Король Людовик XVIII по требованию союзников, боявшихся революционного восстания, опубликовал конституцию, по которой избирательное право предоставлялось немногочисленным крупным капиталистам и землевладельцам.

Венский конгресс и присоединение к России герцогства Варшавского. В сентябре 1814 г. в Вене был созван конгресс для передела Европы между победителями. Между союзниками обнаружилось непримиримые противоречия. Александр I потребовал присоединения к своей империи всей Польши. Против требования русского царя выступили Австрия, Франция и Англия. Отношения так обострились, что назревал военный конфликт между Россией и Пруссией, с одной стороны, и остальными державами — с другой. Между тем пришло известие, что Наполеон высадился во Франции и, быстро собрав новую армию, сверг Бурбонов. Союзники забыли свои распри и двинули войска против Наполеона, который был разбит при Ватерлоо (в Бельгии) и сослан на остров св. Елены пленником Англии.

Повторное пребывание Наполеона у власти заставило союзни-

ков пойти на взаимные уступки. Из герцогства Варшавского Пруссия получила Познанский округ, Австрия — часть Западной Галиции с Тарнопольским округом. Краков с окрестностями был провозглашен вольной республикой. Основная же часть Польши, с Варшавой, была присоединена к России в качестве Королевства Польского, которому Александр I дал конституционное устройство. Российский самодержавный император был в Королевстве Польском конституционным королем. Но в Польше, как и в Финляндии, Александр I с самого начала стал грубо нарушать торжественно им провозглашенные права польского народа.

Священный союз. В 1815 г. в Париже Александр предложил императору австрийскому и королю прусскому подписать лично им составленный документ, носивший название: «Договор братского христианского союза». Этот документ был положен в основу Священного союза монархов, целью которого являлось подавление народных движений вплоть до применения вооруженной силы.

Монархи, подписавшие «договор», обещали в своей политике «руководствоваться заповедями святого евангелия» и объявляли себя братьями. Подданными они обещали управлять, «как отцы семейств», и «с нежнейшим попечением» рекомендовали им «утверждаться в деятельном исполнении обязанностей, преподанных божественным спасителем». Они призывали и других монархов присоединиться к союзу. Александр рассчитывал посредством союза закрепить свое влияние на Австрию и Пруссию. В своем манифесте он разъяснял, что против члена Союза, дерзнувшего отпасть от него, должны выступить все остальные. Хапжеские слова об утверждении монархами подданных в исполнении их обязанностей были не чем иным, как соглашением государей о содействии друг другу в подавлении народных движений.

К Священному союзу, присоединились все европейские монархи и даже республиканский Швейцарский союз. Россия, Австрия, Пруссия и Англия образовали лигу для надзора за Францией в целях предупреждения возможности возвращения Наполеона или повой революции. В 1818—1822 гг. состоялись четыре конгресса представителей держав, входивших в Священный союз (в Аахене, Троппау, Лайбахе и Вероне), которые Маркс называл «бандитскими»¹.

В 1818 г. на Аахенском конгрессе, в связи с выводом оккупационных союзнических войск из Франции, Александр I настаивал на необходимости для европейских государств предохранить себя от проникновения французской революционной заразы. Россия, Австрия, Пруссия и Англия секретно договорились о вооруженном вмешательстве в случае революции во Франции. Александр I настаивал на вооруженной помощи испанскому королю против провозгласивших самостоятельность южноамериканских колоний Испании — Аргентины и Чили. Но Англия добилась снятия вопроса с обсуждения.

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. VI, стр. 252.

1819 и 1820 годы оказались очень тревожными для европейских монархов и возглавляемой ими феодальной реакции. Революционное брожение в рядах студенчества и интеллигенции в Германии, прорвавшееся выступлением Занда, убившего агента Священного союза Коцебу; руководимое карбонариями революционно-патриотическое движение итальянцев против власти австрийских Габсбургов и французских Бурбонов; военные революции в Испании, затем в Португалии, в Неаполе, закончившиеся установлением конституционного правления; восстание греков против турецкого владычества; убийство во Франции королевского племянника; оппозиционные выступления на польском сейме — все эти события привели к созыву второго конгресса Священного союза. Он открылся 11 октября 1820 г. в Троппау, в Силезии. Через несколько дней пришло известие о выступлении в Петербурге Семеновского полка. Александр I говорил о всеобщей революционной опасности и требовал вооруженной помощи испанскому королю. Австрии было поручено ввести войска в Неаполитанское королевство для подавления революционного движения. Итальянские события стали в центре внимания, и 11 января 1821 г. в Лайбахе (в Крайне, провинции Австрия) для обсуждения итальянских событий собрался третий конгресс Священного союза. Между тем в марте 1821 г. произошла революция в Пьемонте (северная Италия). Александр придвинул к западным границам России армию, чтобы в случае надобности оказать помощь австрийским войскам, но Австрия одна справилась с движением итальянцев.

На Балканском полуострове разгоралась освободительная война греков. Движением руководили революционные «содружества» — гетерии. Русское правительство поддерживало движение, надеясь использовать его в своих целях. Во главе борьбы стал Александр Ипсиланти, генерал русской службы. Боясь усиления влияния России на Ближнем Востоке, Англия и Австрия выступили против поддержки греков. Меттерних выдвинул положение, что хотя султан и не христианский монарх, но все же государь законный и что поэтому члены Священного союза должны воздержаться от поддержки греческого движения. Александр I должен был уступить. Он официально дал совет Ипсиланти распустить свои отряды и прекратить борьбу, но тайно русское правительство продолжало поддерживать греков.

Между тем турки учинили жестокую резню христиан в Константинополе, Молдавии и Валахии. Ипсиланти бежал в Австрию, члены гетерий искали убежища в России. Порта потребовала их выдачи и реквизировала хлебные грузы, шедшие из России через проливы. Александр отозвал своего посла из Константинополя. Война стояла у порога. Но Англия и Австрия, вмешавшись в события, заставили Россию пойти на мирное урегулирование отношений с Турцией. Меттерних с удовлетворением говорил, что престижу России на Востоке нанесен большой удар, тогда как влияние Австрии и Англии возросло.

Положение в Западной Европе и в России оставалось напряженным. В 1821 г. Александр получил сведения о существовании в России тайного политического общества. Во II армии обнаружена была политическая агитация среди солдат. Испанский король осаждал Священный союз просьбами о помощи против революционеров. Конгресс, открывшийся в апреле 1822 г. в Вероне (в Италии), по настоянию Александра, поручил интервенцию Франции. 7 апреля 1823 г. французские войска вторглись в Испанию, и вскоре испанская революция была раздавлена. Движение греков конгресс осудил как «дело преступное».

Греческий вопрос в 1823—1825 гг. Греки между тем добились некоторых успехов, и отношение к движению в Европе и в частности в Англии изменилось. О греках стали говорить сочувственно, для них собирались пожертвования и оружие. Губернатор Ионических островов, захваченных, согласно решению Венского конгресса, англичанами, еще недавно встречавший корабли греческих повстанцев пушечной стрельбой, с начала 1823 г. стал оказывать им поддержку. В Лондоне был реализован греческий заем в 800 тыс. фунтов стерлингов. Английские военные инструкторы направились в греческие повстанческие отряды.

Видя, что руководящая роль в балканских событиях уходит из его рук к Англии, Александр I стал энергичнее в своих действиях. В феврале 1825 г. в Петербурге была созвана конференция послов для обсуждения греческого вопроса. Александр опять встретил противодействие своим воинственным планам. Неудовлетворенный исходом конференции, он стал готовиться к более решительным действиям. Русские войска были сосредоточены на Пруте. Смерть Александра I 19 ноября 1825 г. застала Россию в какауне не только внутренних, но и внешнеполитических осложнений.

§ 2. КРЕПОСТНИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ

Массовые движения. Господствующие крепостнические круги, европейские и русские, в войнах 1812—1815 гг. видели победу старого феодального строя над революцией и восстановление монархической власти. Русские помещики в пережитом за эти годы хотели видеть доказательство прочности самодержавно-крепостнических порядков. Манифест 1814 г. говорил о «существующей издавна», «русским правам и добродетелям свойственной связи» между помещиками и их крестьянами, «ныне... многими опытами взаимного друг другу усердия и общей к отечеству любви ознаменованной». Эта клевета на национальный характер и на патриотический подъем русского народа получила лучший ответ со стороны самих народных масс и притом не на словах, а на деле. Современники отмечают, что со времени войн 1812—1815 гг. начало усиливаться стремление крестьян к освобождению, независимо от отдельных случаев помещичьих злоупотреблений. Выпущенная в царствование Александра II официальная история министерства внутренних дел констатировала, на осно-

раيين точных подсчетов, что крестьянские волнения усилились как раз с 1812 г.

Волнения стали нарастать сейчас же по изгнании французов из России. Ополченцы, набранные из крепостных, требовали свободы, якобы дарованной им при наборе в ополчение царским манифестом. Особенно сильные волнения произошли в декабре 1812 г. в городах Ирсаре, Саранске и Чембаре, Пензенской губернии. Когда пришел приказ о включении ополченцев в армию, предназначенную для заграничного похода, ополченцы заявили, что они не солдаты и не хотят долее служить. Избив офицеров, ополченцы избрали полковника из своей среды и совместно с городскими жителями принялись громить учреждения, дома дворян, купцов и чиновников. Лишь прибытие воинских команд положило конец волнениям. Одному офицеру, укрывшемуся на деревенской мельнице, старуха-батрачка говорила: «Это — не пугачево! Тогда вас не всех перевешали, а нынче уже не вывернетесь! Нет, полно вам властвовать!» Но, подымаясь против офицеров и дворян, ополченцы отнюдь не отказывались от борьбы с Наполеоном: они предполагали, расправившись с офицерами и чиновниками, идти на фронт, разбить неприятеля и принести царю повинную, не сомневаясь, что царь даст им волю.

По официальным данным, в царствование Александра I имели место 705 случаев крестьянских волнений. Из них на время с 1801 по 1812 г. приходится 165 случаев, на годы с 1813 по 1825—540. Из 150 случаев применения военной силы против крестьян на 1816—1825 гг. приходится 101, т. е. две трети. При этом волнения все чаще принимают упорный характер, продолжаясь по нескольку лет. Во время поездок Александра по России крестьяне часто подавали ему жалобы и просьбы. В Крыму во время царской поездки только на протяжении 32 верст ему подали 700 прошений. В Псковской губернии крестьяне вышли толпой на дорогу, где должен был проезжать царь. Власти прогнали их вооруженной силой, и в стычке порядочное количество крестьян было ранено. Когда показался экипаж Александра, крестьяне разложили на дороге своих изувеченных товарищей. Экипаж царя остановился, прошение было принято, крестьян же Александр велел арестовать.

Выделяются по своему размаху и характеру волнения в 1818—1820 гг. на Дону. В конце XVIII в. донская казачья старшина была приравнена к офицерским чинам армии, а захваченные казачками «чиновниками» из войсковых земель имения были укреплены за ними в вечное пользование. Крестьяне, записанные на этих землях по ревизии 1796 г., были объявлены крепостными. В погоне за рабочей силой «донские дворяне» объявляли закрепощенными и крестьян, садившихся на их землях после 1796 г., что не предусматривалось законом. Среди крестьян пошел слух, что есть манифест, подтверждающий их волю. В 1819 г. на реке Сале начались волнения. Они перекинулись на правый берег Дона, охватили Миусский округ, часть Донецкого и некоторые

уезды Екатеринославской губернии. Крестьяне выбирали себе начальников и, вооружившись дубинами, вилами и топорами, прогоняли присланные команды. Волнениями захвачено было более 45 тыс. крестьян. В 526 селениях была применена вооруженная сила. После жестокого усмирения более 400 человек по суду получило кнут, плети, ссылку на каторгу или на поселение в Сибирь. В разгар движения местные власти высказывали опасения, как бы оно не развернулось в восстание, подобное пугачевскому.

С крестьянским движением сплелись волнения рабочих. Очень часто крепостные фабричные рабочие, набравшие из деревень, требовали обратного перевода на положение крестьян. Но наряду с этим имели место требования повышения заработной платы, изменения расценок, смены мастеров, улучшения жилищных условий и снабжения и др. Свои требования рабочие поддерживали прекращением работы и жалобами начальству, нередко отправляясь толпой к губернатору или к уездным властям. Иногда в движении видна была некоторая организованность. В 1822 г. на заводах Баташевых во Владимирской губернии рабочие, вступив между собой в «тайное соглашение», целовали икону на том, чтобы не выдавать друг друга, и на обоих заводах прекратили работу по стовору в один и тот же день. На уральских заводах купцов Расторгуевых в 1822—1823 гг. рабочие волновались из-за жестокого обращения и удержания платы. Они прогнали заводское правление, выбрали своего «начальника» и свое правление и требовали «вольности». Волнения охватили и крестьян соседних деревень. Для усмирения потребовалась присылка отряда солдат.

Крестьянский вопрос. Крестьянское движение с новой настойчивостью ставило перед правительством и дворянской общественностью вопрос о крепостном праве и о возможности перехода к вольному труду в связи с оживлением народного хозяйства. Либеральные таможенные тарифы 1816 и 1819 гг., которые были введены по настояниям Англии и Пруссии и согласно желанию дворянства, увеличили привоз иностранных товаров и закупки русского хлеба. Послевоенные годы (1815—1819) были временем наиболее оживленного поворотства передовых помещиков. В эти годы вышел ряд научных работ (акад. Шторха, Тургенева, профессоров Арсеньева и Шада), доказывавших невыгодность крепостного труда и предлагавших проекты перехода к хозяйству с наемными рабочими. Вопрос обсуждался в Вольном экономическом обществе и в журналах. Правительству был представлен ряд проектов отмены крепостного права.

Проведенная в Прибалтике в 1816—1819 гг. отмена крепостного права вызвала в дворянских кругах тревожные толки о якобы подготавливаемой общей отмене крепостной зависимости. Толки о намерении Александра I провести отмену крепостного права имели известное основание, так как он в эти годы поручил Аракчееву разработать проект закона о постепенном освобождении крестьян.

Однако Александр I не предпринял ни одной сколько-нибудь решительной меры против крепостного права. Обсуждение в 1820 г. в Государственном совете проекта закона о запрещении продажи крестьян без земли было прервано и отложено по предложению министра внутренних дел Кочубея, учитывавшего, по видимому, перемену политического настроения Александра.

Поворот к реакции во внутренней политике. Интерес к политической жизни Западной Европы после войны возрос в России в небывалой мере. Учитывая запросы публики, наиболее распространенный журнал этого времени «Дух журналов» знакомил своих читателей с конституциями западных государств, с официальными актами их правительств и важнейшими политическими событиями. Он проводил программу буржуазного конституционализма, не без противоречия, впрочем, с крепостническими тенденциями, усвоенными им же в крестьянском вопросе.

Казалось, и Александр I не оставлял мысли о введении конституционных порядков в России. В речи при открытии первой сессии польского сейма (в 1818 г.) он заявил, что надеется «распространить и на все страны, провидением попечению [его] ввершенные», благотворное влияние конституционных учреждений, существующих в Польше. Речь эта возбудила надежды в либеральных кругах общества. Александр I поручил Новосильцеву составить проект конституции для всей России, взяв за основу конституцию Королевства Польского. В 1819 г. проект был изготовлен под названием «Государственной уставной грамоты Российской империи». Россия, по этому проекту, разделялась на несколько наместничеств, из которых каждое должно было иметь свой сейм. Из представителей этих сеймов составлялся Государственный сейм, или Государственная дума. Депутаты сеймов назначались царем из числа кандидатов, в выборе которых имели право принимать участие дворяне и лица других сословий, владеющие определенного размера собственностью. «Грамота» сохраняла неприкосновенность самодержавия. Александр I одобрительно отзывался об этой «грамоте», но не дал ей никакого движения.

В политике правительства моменты реакции все более брали верх над последними остатками былых реформаторских планов. Олицетворением торжества реакции с ее палочно-полицейским режимом явился Аракчеев, который получил в послевоенные годы совершенно исключительное значение в высшем государственном управлении. Со времени наполеоновских войн вся высшая администрация была сосредоточена в Комитете министров. В отсутствие царя Комитет должен был решать даже самые важные дела, не дожидаясь его распоряжений. После войны Александр назначил Аракчеева докладчиком по делам Комитета. С этих пор прекратились личные доклады министров Александру. Они вносили дела в Комитет, и затем краткий журнал Комитета с заключением Аракчеева докладывался царю. Почти не было примера, чтобы он не согласился с предложениями Аракчеева. «Мнения» Государственного совета также передавались Александру I через

Аракчеева с его заключением. Все управление государством оказалось сосредоточенным в руках жестокого и нежесточенного временщика. С особой силой реакция проявилась в мероприятиях по устройству армии.

Борьба за армию. В войнах начала XIX в. вырос боевой опыт русской армии и ее политическая сознательность. Впечатления, полученные русскими солдатами и офицерами за границей, вселяли сознание отсталости и неуклюжести жестоких русских порядков и чувство стыда за них перед другими странами.

В русской армии боролось два течения. Одно продолжало «гатчинские» традиции павловского царствования. Представители этого течения стояли за плац-парадную выучку, превращающую солдата в нерассуждающий автомат, за жестокие телесные наказания. Вымуштрованные по их системе солдаты оказывались плохо подготовленными для боевой обстановки, а нарядные построения и движения были совершенно не нужны при новой системе боевых действий, утвердившейся со времени Суворова. Другое течение, продолжавшее традиции Суворова, ориентировалось на боевые задачи армии и придавало второстепенное значение парадной муштре. Оно считало необходимым развивать в солдате сметливость, находчивость, активность, смелость, четкое понимание боевых задач. Представители этого течения — лучшие боевые генералы и офицеры — стояли за сокращение и смягчение телесных наказаний в армии, некоторые же считали возможным и полное их изгнание из военной практики. Барклай де Толли, в бытность военным министром перед войной 1812 г., своими приказами стремился ограничить битье солдат.

Александр I в военном деле был гатчинцем и считал, что походы испортили армию и привили ей вредный дух. По возвращении армии в Россию муштровка и подтягивание усилились. Недоволен был Александр I и теми офицерами, которые после грабительских походов читали газеты, серьезные книги, интересовались политическими вопросами. Лучших офицеров, отличившихся в недавних кампаниях, Александр I и его помощники выживали со службы. В результате в армии брали верх аракчеевцы. Александровская казарма последних лет царствования стала тюрьмой, солдатская служба — каторгой. Служба эта тянулась 25 лет, а для «проштрафившихся», т. е. попавших под взыскания, солдат превращалась в бессрочную. Вечные учения, брань, побой, плохое довольствие делали солдатскую жизнь невыносимой. Многие искали спасения в побегах. Беглые солдаты скитались по дорогам и лесам, скрываясь от полиции, пробирались в раскольничьи скиты или за границу — в Турцию, Молдавию, Валахию; на Кавказе уходили к горцам. Часто солдаты кончали жизнь самоубийством.

Военные поселения. Планы новых захватов и желание сохратить влияние в кругу европейских держав ставили Александра I перед необходимостью дальнейшего увеличения армии. Вопрос этот стоял и перед западноевропейскими правительствами.

В Пруссии он был решен проведенной системы запаса: призванные в армию, пройдя несколько лет службы, зачислялись в запас и возвращались к своим прежним занятиям. В случае войны в их лице государство имело готовые обученные резервы. Однако для крепостной России эта система была слишком демократичной: провести через военное обучение всю массу крепостного крестьянства и городской бедноты представляло бы явную опасность для царизма и помещиков. К тому же система запаса требовала больших денежных средств. Правительство Александра попыталось разрешить задачу крепостническими, феодальными методами. Военные части поселялись деревнями и должны были сами себя содержать, ведя наряду с военной службой крестьянское хозяйство. Пополняться поселенные части должны были из подрастающих поколений тех же «поселян». Военные поселения должны были протянуться сплошной полосой с севера на юг, от Новгорода до территории донского казачества. Получилась бы живая военная стена вдоль западной границы государства. На поселение поселян должна была быть переведена почти вся русская армия. Устройство поселений было поручено Аракчееву. Военные поселения устраивались в волостях государственных крестьян. Поселенцы получали дома, выстроенные по стандартному образцу, и хозяйственный инвентарь. Являясь одновременно и крестьянами военного ведомства и солдатами, они несли два ярма — солдатчины и крепостнической барщины. Начальство поселений, подобранное Аракчеевым, действовало с беспощадной жестокостью.

К переводу войск на поселения было приступлено в 1816 г. Казаки на Украине, по реке Бугу, и крестьяне Новгородской губернии встретили введение военных поселений сопротивлением, и только присланные военные отряды с пушками заставили их подчиниться. «Поселения будут во что бы то ни стало, хотя бы пришлось уложить трупами дорогу от Петербурга до Чудова», — заявил Александр I. В 1819 г. в Чугуевском округе, под Харьковом, недовольство поселян прорвалось бурным и широким движением. Поселяне требовали вернуть их в прежнее состояние. Движение было подавлено с необычайной, даже для того времени, жестокостью. 275 человек были прогнаны сквозь строй через тысячу человек по 12 раз. Большинство из них было заколочено насмерть. Около 400 человек после «наказания на теле» было сослано на службу в другие места.

Военные поселения были развернуты в Новгородской, Могилевской, Харьковской и Херсонской губерниях. К 1825 г. в них числилось 126 батальонов пехоты и 249 эскадронов кавалерии, т. е. около трети всей армии. Поселения имели вид внешнего благоустройства и обеспеченности. Отчеты показывали, что они якобы окупают себя. Однако поселения вызвали враждебное отношение к себе не только в народе, но и в кругах дворянства. Даже заведомых крепостников смущала жестокость порядков в военных поселениях. Многие опасались, что поселения, где собрано такое количество людей, обученных военному строю,

будут постоянной угрозой дворянскому государству, готовым очагом мятежей. Кое-кто высказывал опасения, что, в случае удаchi устройства поселений, самодержавие получит в свои руки военную силу, не связанную с остальным населением, и обратит ее на окончательное порабощение страны, перестав считаться даже с дворянством.

Реакционная политика в области просвещения. Феодалная реакция в Западной Европе в своей борьбе с революцией искала опоры в религии. Религиозные и мистические настроения захватили и русское высшее общество, в том числе и лично Александра I. Они нашли яркое выражение в акте Священного союза и в том направлении, какое получила в это время политика царизма в области просвещения и школы. Проводником этого направления был обер-прокурор Синода Голицын.

Еще в 1812 г. в России было открыто отделение Библейского общества, основанного в Англии с целью перевода библии на все языки и распространения ее прежде всего среди немущих масс всех стран и народов. Эта миссионерская деятельность имела назначение служить поддержкой колониального могущества английской буржуазии. В России Библейское общество нашло покровительство у Александра I, и во главе его российского отделения был поставлен Голицын. Записываться в его члены стало почти обязательным для чиновников столичных и провинциальных и для представителей духовенства. Отделения общества скоро охватили всю Россию. Но распространение переведенной со славянского на русский язык библии среди народных масс натолкнулось на неграмотность населения. Поэтому провинциальные отделения общества стали основывать начальные школы и школы взаимного обучения по ланкастерскому методу, по которому более сильные ученики под руководством преподавателя обучают более слабых. В 1817 г. Голицын был поставлен во главе вновь образованного министерства духовных дел и народного просвещения. Задачей нового министерства было объявлено водворение в России «спасительного согласия между верою, ведением и властью». При министерстве был образован ученый комитет для рассмотрения книг, предназначенных для школ, который должен был «отметать... все произвольные умствования, несовместимые с повиновением верховной и духовной власти». «Ложные учения о происхождении верховной власти не от бога, а от условия между людьми отвергались. Изложение истории должно было вестись по схеме церковной истории, показывая «двух и постепенный ход богопознания в человеческом роде». В естественных науках предлагалось устранять «все суетные догадки о происхождении и переломках земного шара». По физике и химии учебники должны были давать лишь «полезные сведения» без всякой примеси «надменных умствований».

Особенно энергичную деятельность в новом направлении проявил член Главного правления училищ Магницкий, один из бывших сотрудников Сперанского. В 1819 г. ему была поручена

ревизия Казанского университета. Найдя, что казанские студенты заражены «прстивным религии духом», Магницкий предложил университет закрыть. Университет закрыт не был, по починителем Казанского округа назначили Магницкого. Он объявил основной задачей университета «воспитание верных сынов православнои церкви, верных подданных государю», первой добродетелью которых должна быть «покорность». Студенты поставлены были под непрестанное наблюдение «честных и богобоязненных надзирателей», а вне стен университета — полицейских властей. Студентов заставляли читать молитвы и посещать церковь; провинившиеся именовались «грешниками» и должны были отбывать наказание «в комнате уединения», где на стенах висели картины раскаяния и страшного суда. Часть профессоров была уволена, оставшиеся читали свои лекции в духе требований Магницкого. На медицинском факультете студентам говорили, что цель анатомии находить в строении человеческого тела «премудрость творца», что «физиология объясняет действие органов в соединении бессмертной души с телом».

Вслед за Казанским, такие же порядки установлены были и в Харьковском университете. В Петербургском университете были уволены профессора Арсеньев, Галич, Герман, Раупах — ученые первой величины. Карамзин, при всей своей реакционности, называл министерство Голицына «министерством затмения».

Тайные общества. В кругах передового культурного дворянства в послевоенные годы росло и крепло недовольство политикой правительства и была распространена критика правительственных распоряжений. В его среде сложилось и первое поколение русских революционеров.

У части молодых русских офицеров, после виденного за границей, зародилась мысль о необходимости и для России революционного переворота, подобного тем, какие происходили в странах Западной Европы. В 1816 г. группа гвардейских офицеров организовала тайное общество. В него вошли: А. Н. Муравьев, П. М. Муравьев, Трубецкой, Якушкин, два брата М. и С. Муравьевы-Аностолы. Вскоре к обществу присоединились П. И. Пестель и другие, всего около 30 человек. Оно называлось «Обществом истинных и верных сынов отечества», или «Союзом спасения».

Разработанной программы у общества не было, но все его члены были сторонниками отмены крепостного права и введения конституционного правления. Члены союза вначале еще не вполне утратили надежду, что Александр I по своей инициативе даст конституцию и отменит крепостное право, но скоро убедились в неосновательности подобных ожиданий. В союзе сложилось убеждение в необходимости государственного переворота. Сторонником решительных действий являлся прежде всего Пестель. Однако большинство членов считало возможным для подготовки будущего выступления ограничиться «медленным действием на мшеницу». Обострившаяся борьба течений внутри Союза спасе-

пия привела к его роспуску осенью 1817 г. и к организации в 1818 г. нового тайного общества, носившего название «Союз благоденствия». Реорганизация тайного общества была результатом победы умеренного большинства членов. Союз ставил задачей «распространением между соотечественниками истинных правил нравственности и просвещения способствовать правительству в возведении России на степень величия и благоденствия». Члены общества приглашались вести широкую культурно-просветительную, филантропическую и хозяйственную работу в рамках существующего социального и политического строя. Ни об ограничении самодержавия, ни об отмене крепостного права в уставе союза не говорилось ни слова. Однако тайное общество не отказалось от своих основных целей, которые должны были оставаться известными лишь ядру его первоначальных членов. Вокруг союза предполагалось создать целую сеть литературных, благотворительных и просветительных учреждений. Союз благоденствия развил энергичную деятельность. К осени 1820 г. число его членов превысило 200 человек. В Петербурге, Москве, Одессе, Кишиневе, в военных частях на Украине действовало несколько его «управ», а в Петербурге, кроме того, несколько «вспомогательных» обществ, в том числе «Зеленая лампа», членом которой был и Пушкин.

§ 3. ЗАГОВОР ДЕКАБРИСТОВ

Возмущение Семеновского полка. В 1820 г. среди напряженной обстановки как в Европе, так и в России в Петербурге произошло событие, оказавшее исключительное влияние и на правящие круги и на членов тайного общества, — возмущение Семеновского полка.

Семеновский полк был одним из наиболее «зараженных» новым духом. Четверо из учредителей Союза спасения — Трубецкой, Якушкин и братья Муравьевы-Апостолы — были семеновскими офицерами. Отношения между солдатами и офицерами в Семеновском полку установились простые и близкие. Палки, брань вовсе исчезли из обихода. Весной 1820 г. в полк был назначен новый командир полковник Шварц с задачей «подтянуть» солдат и офицеров. Помимо бесконечных общих учений, он завел еще дополнительные занятия «по десяткам». За неточность в приемах, за незастегнутую пуговицу Шварц с руганью палтел на провинившегося, бил его, рвал усы и бакенбарды, наказывал палками или, схватив за руку, тащил вдоль фронта, приказывая солдатам плевать в лицо товарищу. Не в силах терпеть издевательства полковника Шварца, семеновцы стоворились принести на него жалобу.

Вечером 16 октября 1820 г., после особенно диких выходов Шварца на дневном учении, 1-я рота полка заявила просьбу об отмене учений «по десяткам». Весь следующий день прошел в уговорах роты начальством. От солдат требовали «раскаяния» и выдачи «зачищников», но они твердо стояли на своем. К ночи роту от-

правили под арест в Петропавловскую крепость. Когда в казармах стало об этом известно, весь полк пришел в движение. Уговоры прибывших высших начальников не подействовали, и утром 18 октября весь полк был отправлен в крепости — 1-й батальон в Петропавловскую, два остальных — в Свеаборг и Кексгольм. Правительство искало виновников «возмущения» вне солдатской среды, но расследование не дало на это никаких указаний.

«Проникновение» в Семеновском полку привело в крайнее возбуждение все остальные гвардейские полки. В конце октября на дворе казарм Преображенского полка была поднята прокламация, составленная в форме обращения от солдат Семеновского полка к преображенцам и призывавшая их защитить семеновцев «от всемогущих и гордых дворян», которые «изнуряют Россию через общее наше слепое к ним повиновение». Царь держит сторону дворян: «тиран тирана защищает». Прокламация говорила о страданиях поработанных крестьян и звала Преображенский полк стать за освобождение всего отечества. Царя и дворян должно взять под крепкую стражу, и «вместо сих злодеев определить законоуправителя, который и должен давать отчет во всех делах избранным от войска депутатам, а не самовластителем быть».

Автора прокламации обнаружить не удалось, но можно полагать, что она вышла из солдатской среды. По словам публичного современника, «между солдатами [были] люди весьма умные, знающие грамоте, много... солдат из бойких семинаристов, за дурное поведение в военную службу отданных, ... и из дворовых весьма острые и сведущие люди, ... управители, стряпчие и прочие из господских людей, которые за дурное поведение или за злоупотребления отданы в рекруты. Они так, как и все, читали журналы и газеты». Надо думать, что составителем прокламации был кто-либо из таких представителей солдатской интеллигенции. Донесения агентов тайной полиции показывали, что в полках среди солдат в эти дни высказывались мысли, близкие к содержанию таинственной прокламации. Брожение гвардейских полков не перешло, однако, в восстание. По приказу Александра Семеновский полк был расквартирован. По судебному же приговору по делу 1-го батальона, вынесенному почти год спустя, около 600 человек было приговорено к наказанию шпицрутенами и плетью. Опасаясь слыхом раздражать гвардейскую массу, Александр смягчил приговор, сохранив наказание с последующей ссылкой в каторжные работы для 8 солдат. Остальных разослали в армейские полки.

Усиление правительственной реакции. Европейские и русские события 1820 г. и последующих лет привели правительство к полному отказу от каких бы то ни было планов реформ и к усилению полицейского гнета. В крестьянском вопросе на смену недавним проектам ограничения помещичьей власти последовал ряд указов об ее укреплении. Подтверждено и расширено было право помещиков ссылать крестьян в Сибирь. В 1822 г. было объявлено о закрытии масонских лож и тайных обществ;

у лиц, состоящих на государственной службе, отбиралась подписка о непринадлежности к ним. Наблюдение полиции за «благонадежностью» населения было усилено. В армии в 1821 г. была учреждена тайная военная полиция. В очень тяжелые условия поставлена была печать. Тайная полиция получила право изымать из обращения книги и журналы, вышедшие с разрешения цензуры. Обсуждать в печати вопросы о крепостном праве и о конституционном правлении было запрещено. Особенно прославился своей деятельностью цензор Красовский. Слово «свобода» он заменял словом «независимость», Александра Македонского не разрешал называть «Великим», а «так называемым Великим». Он запретил книгу о вредности грибов, потому что грибы — постная пища.

Разгром университетов, начатый в 1819—1820 гг., продолжался. Но министра Голицына Александр заменил еще более реакционным — Шишковым. Шишков просил царя дать ему способы «к тихому и скромному» потушению зла революции, охватившего школу, особенно университеты, и для этого разрешить «обуздать разврат в книгах». Он был даже против перевода Библии на русский язык с церковно-славянского. Но коренную ломку школьной системы, введенной в начале царствования Александра, Шихову пришлось проводить уже при Николае I.

Роспуск Союза благоденствия. В тесном кругу дворянских революционеров события 1820 г. восприняты были как предвестие давно ожидаемой и желанной бури. Представители основного революционного ядра стали решительнее в своей деятельности. В начале 1820 г. на заседании Коренной думы союза Пестель выступил с докладом, высказываясь решительно против монархии и за республику. Его поддерживал Никита Муравьев. После долгих прений при полном голосовании все члены Думы единогласно высказались за республику. Пестель выдвигал необходимость убийства императора и учреждения после переворота «временного правления». Эти его предложения вызвали сильную оппозицию, и мнения членов Думы резко разошлись.

В начале 1821 г. в Москве состоялся съезд представителей всех управ союза с целью провести реорганизацию тайного общества, необходимую для более решительной его деятельности. На общем собрании делегатов Союз благоденствия объявлен был распущенным; на собраниях же узкого круга руководящих членов организации было решено деятельность тайного общества продолжать в глубокой конспирации, определенно поставив целью революционный переворот. В ближайшие месяцы образовались две организации тайного общества — одна в Петербурге, другая — на Волыни в Тульчине во II армии. Александр имел уже сведения о существовании Союза благоденствия; он получил сведения и о съезде 1821 г. Вскоре во II армии, в дивизии генерала М. Ф. Орлова, обнаружена была политическая агитация среди солдат, которую вел офицер В. Ф. Раевский. Раевский был арестован, а Орлов уволен в отставку. Но тайное общество осталось пераскрытым.

Южное общество и «Русская Правда» Пестеля. Руководящая роль в Южном обществе принадлежала Пестелю, командовавшему Вятским полком. Суровый и холодный, Пестель производил неотразимое впечатление силой и смелостью ума, своими громадными знаниями, железной логикой своей несокрушимой аргументации и непоколебимой преданностью делу тайного общества. Им была разработана программа, предназначенная служить в «роковое время» наказом для «временного правления» и для народа. Наказ носил название «Русская Правда». Россия, по «Русской Правде», преобразуется в демократическую республику с равноправием всех граждан. Крепостное право и наследственные сословные привилегии отменяются. Ликвидируя таким путем феодальное дворянство, Пестель ставил задачей предупредить также и образование «аристократии богатств», порабощение бедных богатыми. Этой цели должно было служить своеобразное устройство аграрных отношений.

В каждой волости — основной ячейке будущего государства — земля, по проекту Пестеля, делилась на две половины — на землю общественную — государственную и землю частную. Из общественной земли волость предоставляет каждому желающему участок, достаточный для пропитания семьи. Волостной банк дает ему «вспомоществование» на первоначальное обзаведение хозяйства. «Земли частные будут принадлежать казне или частным лицам» на правах собственности и будут служить «к доставлению изобилия».

При проведении этого «разделения земель» предполагалось принудительное отчуждение помещичьей земли, причем владения свыше 5 тыс. десятин подлежали изъятию без выкупа; за земли в пределах 5 тыс. десятин владельцу предоставлялась компенсация деньгами или землей в другом месте.

Пестель не был противником крупной собственности: «богатые, — писал он, — всегда будут существовать, и это очень хорошо». Но Пестель полагал, что предлагаемый им аграрный строй якобы может охранить крестьян и рабочих от порабощения их не только феодалами, но и капиталистами.

Система управления строится на основе выборов с участием всех граждан. Граждане волости выбирают депутатов в органы местного самоуправления — «в наместные собрания» — волостные, уездные и окружные. Окружные наместные собрания выбирают представителей в высший государственный орган — в Народное вече, избираемое на пять лет. Вече «издает законы, объявляет войну, заключает мирные договоры. Основные законы утверждаются всенародным голосованием. Исполнительная власть в республике принадлежит Державной думе из 5 человек, выбираемых Народным вечем, из кандидатов, выдвигаемых округами. Народное вече выбирает также 120 членов Верховного собора, носящих название «бояр». Звание боярина пожизненно. Верховному собору принадлежит верховнолюстительная власть. Без его утверждения ни один закон, принятый Народным вечем, не

может получить действительной силы, по собор рассматривает законы не по существу их содержания, а лишь со стороны согласованности их с основными принципами конституции.

Пестель разрешает национальный вопрос для России в духе великодержавного великорусского национализма. В его централизованной республике нет места автономии областей, все многочисленные народы России сливаются воедино с русским народом, теряя свою национальность. Эту программу Пестель оправдывал «правом благоустройства», т. е. стремлением народа, господствующего в большом государстве, к установлению крепких естественных государственных границ. Слияние с русским народом, полагал Пестель, будет благотворно и для других народов империи, так как каждый из них в отдельности не имеет возможности сохранить независимое политическое существование. А без наличия такой возможности Пестель не призывает за народом «права народности». Исключение он делал только для поляков, предоставляя им право отделения от России.

Имея в виду охрану завоеваний революции, Пестель предполагал наделить верховную власть большой силой, жестко ограничив гражданские права населения. В его республике действует сильная полиция, явная и тайная; запрещены союзы и общества; церковь превращена в орудие государственной власти и т. п. Но и этот суровый государственный порядок должен был вступить в действие лишь по миновании переходного периода, продолжительность которого Пестель определял не менее как в 10 лет. В эти переходные годы он считал необходимой ничем неограниченную диктатуру Временного революционного правительства, подавляющего всякое сопротивление железной рукой. Самый переворот он мыслил, как военный, свершаемый восставшими войсками без участия народа. Восстание должно было начаться одновременно в Петербурге и на юге. Основная роль предназначалась выступлению в Петербурге, где предстояло установить Временное правительство. Истребление членов царской фамилии входило обязательным моментом в этот план.

Программа «Русской Правды», в основных своих положениях принятая всем Южным обществом декабристов, является буржуазно-демократической со включением, в духе мелкобуржуазного утопизма, тенденций к защите мелкого товаропроизводителя от эксплуататорского натиска капитала. Но Пестель не вполне последователен в своем демократизме. В сохранении за помещиками значительной доли их земель, в предоставлении им компенсации за отчуждаемые земли сказываются пережитки дворянской точки зрения. Еще более явную печать дворянской ограниченности носит его план военной, офицерской революции. Как все декабристы, Пестель был «страшно далек от народа».

Северное общество и конституция Н. Муравьева. В рядах петербургской организации тайного общества преобладало умеренное течение. Ее члены сочли необходимым противопоставить «Русской Правде» Пестеля свою значительно более умеренную

программу. Ее разработал Н. М. Муравьев. Он принадлежал к наиболее культурной части высшего дворянского общества, получил прекрасное образование, рано начал писать по военным и историческим вопросам и выступал в частности с полемическим разбором «Истории» Карамзина. Проект конституции, разработанный Н. Муравьевым, не раз обсуждался на собраниях Северного общества.

По проекту Н. Муравьева Россия превращалась в буржуазную конституционную монархию. Отменялось крепостное право и все сословные преимущества. По первоначальному варианту конституции помещичьи крестьяне получали личную свободу без земли. В позднейшую редакцию, по настоянию левых членов общества, Муравьев внес поправку о предоставлении помещичьим крестьянам при освобождении усадеб и по 2 десятины земли на каждое хозяйство. Явно недостаточный падел был рассчитан на то, чтобы удержать крестьян в деревне и побудить их арендовать земли у помещиков.

Государство получало федеративное устройство, разделяясь на 14 «держав» и 2 области; однако державы не были действительными штатами, а представляли собой лишь области с широким местным самоуправлением. Они не обладали ни в какой мере суверенитетом. Их распорядительные органы могли издавать лишь уставы и инструкции в рамках общегосударственного законодательства. Державы не имели министерств. Из всех народов России и по конституции Муравьева только поляки получали право на отделение в особое государство, связанное с Россией личной унией: император российский должен был быть главой и польского государства.

Власть императора конституция ограничивает двухпалатным Народным вечем, которому предоставляются законодательные права, право утверждения бюджета, установления контингента военных сил. Источник власти императора — воля народа. «Император, — гласит конституция, — есть верховный чиновник империи Российской». «Императорское звание учреждено последственным для удобства, а не потому, чтобы оно было и в самом деле семейственным достоинством». Император назначает министров, он возглавляет вооруженные силы государства, но не может применять войска внутри страны без особого о том постановления веча.

Народное вече состоит из Палаты представителей, избираемых на два года гражданами держав, по одному на каждые 50 тыс. населения, и Верховной думы, состоящейся из представителей держав, по 3 от каждой державы, независимо от количества жителей, по избранию местных представительных органов. Участие в выборах предоставлялось владельцам собственности стоимостью не менее как на 500 руб. серебром. Крестьяне, владеющие землями на общинном праве, посылают в избирательное собрание одного выборщика от каждых 500 душ. Чтобы иметь право быть избранным в члены Палаты представителей, не требова-

лось никакого ценза, но для избрания в Верховную думу требовался ценз владения землей на 30 тыс. руб. или движимой собственностью на 60 тыс. руб. В каждой державе распорядительная власть принадлежала Законодательному собранию в составе двух палат, избираемых на основе того же ценза, что и палаты Народного веча. Носителем «исполнительной власти» в державе является державный правитель, избираемый Народным вечем и утверждаемый императором. Полицейская власть в уезде поручалась тысяцкому, избираемому из числа лиц, обладающих тем же повышенным цензом, какой требовался для членов Верховной думы, т. е. из очень крупных помещиков.

Наличие ценза, притом весьма высокого для верхних палат и важнейших должностей, не позволяет буржуазную конституцию Муравьева признать демократической. Проектируемый Н. Муравьевым политический строй сохраняет в очень большой степени пережитки феодальных отношений. Проект имеет в виду социально-политический строй, предполагающий развитие капиталистических отношений по прусскому пути, т. е. с хозяйственным и политическим преобладанием помещиков, с длительным господством отработочной системы в сельском хозяйстве и с замедленными темпами развития промышленного капитализма.

Эта программа резко противоречила принципам «Русской Правды». Сильно расходились оба общества и в тактическом плане переворота. Северное общество предполагало, захватив восставшими войсками дворец и высшие правительственные учреждения, принудить Сенат опубликовать манифест о выборах в Учредительное собрание, которое решит вопрос о будущем строе России. Сенат же должен передать верховную власть Временному правительству из 2—3 лиц, объявить отмену личной зависимости крепостных, уравнение в правах всех сословий, сокращение срока службы солдат, отмену рекрутчины и военных поселений, свободу печати, суд присяжных.

Проекты Муравьева встретили в Северном обществе оппозицию справа и слева. Правые возражали и против конституции Н. Муравьева, как «несбыточной утопии», и против насильственного переворота, выдвигая тактику либеральных реформ, вынуждаемых у правительства давлением общественного мнения. Левая группа во главе с поэтом К. Ф. Рылевым высказывалась за революционную тактику, за республику, за снижение избирательного ценза, за более демократическое решение аграрного вопроса.

Южное и Северное общества в 1823—1825 гг. В начале 1824 г. в Петербург приехал Пестель с официальными полномочиями на ведение переговоров о согласовании планов Южного и Северного обществ. Он нашел поддержку у Рыльева, А. Бестужева, Оболенского и др. Н. Муравьев противился предложениям Пестеля. С большим трудом ему удалось собрать большинство голосов за отказ от соединения с Южным обществом. Но умеренные члены петербургской организации уклонялись от активного

участия в делах общества, и руководство его делами к зиме 1825 г. оказалось в руках «левых» — Рылеева, А. Бестужева и Оболенского.

В Южном обществе, кроме Тульчинской управы, которой руководил Пестель, существовала управа в Василькове, под Киевом. Она сложилась в 1822—1823 гг. с появлением С. П. Муравьева-Апостола, сосланного сюда после возмущения Семеновского полка. Его товарищем и помощником в руководстве Васильковской управой был молодой офицер М. П. Бестужев-Рюмин, тоже бывший семеновец. Привлекши в тайное общество ряд членов, в том числе нескольких полковых командиров, Муравьев и Бестужев вели дела своей управы довольно самостоятельно. Их увлекал план военной революции наподобие испанской. Они торопили тайное общество с выступлением, предлагая захватить императора во время одной из его поездок на юг и двинуть войска II армии в революционный поход на Петербург. Васильковская же управа установила связи с польским тайным обществом.

В августе 1825 г. под местечком Лещиным, близ Житомира, происходили маневры 3-го корпуса. Здесь оказались в сборе почти все члены Васильковской управы. На их собраниях было решено приурочить выступление к предстоявшему на юге весной 1826 г. большому смотру, на который должен был приехать Александр I. Муравьев встретил в лагере нескольких солдат старого Семеновского полка, зазвал их к себе и дал понять, что готовится восстание, призывая их исподволь готовить к выступлению товарищей в своих частях. Семеновцы изъявили согласие и повели агитацию в частях 3-го корпуса. В лагере же Муравьев и Бестужев-Рюмин узнали, что среди офицеров артиллерийских и пехотных частей корпуса существует тайное общество, независимое от Южного, и сумели установить с ним связи.

Общество Соединенных славян. Обнаруженная организация называлась Обществом Соединенных славян. Членами ее были молодые офицеры и несколько чиновников из бедных дворянских и чиновничьих семей, большей частью украинцы. Основателями общества были два артиллерийских офицера, братья Андрей и Петр Борисовы, и студент из польских шляхтичей Юлиан Люблинский, высланный под надзор полиции за участие в польских революционных организациях. Общество ставило целью создание союза вольных славянских республик. Федерация должна была объединить русских, поляков, чехов, хорватов, далматинцев, сербов, моравов и венгров, которых учредители общества также относили к славянам. В республиках должно было быть отменено крепостное право и установлены демократические формы правления. Переворот предполагался в отдаленном будущем. Члены общества должны были готовиться к нему, накапливая знания. К осени 1825 г. число членов общества доходило до 40. У них складывалось желание придать его деятельности более решительный характер.

Установление связи с Обществом Соединенных славян было

очень ценно для Васильковской управы: в «славянах» тайное общество получало готовые кадры решительных и энергичных революционеров, тесно связанных с офицерами и солдатами 3-го корпуса. «Славяне» же были увлечены тем, что услышали от Бестужева о сильной организации с четко разработанной программой и продуманным тактическим планом. Правда, Петр Борисов высказывал сомнения по поводу принятого Южным обществом плана вооруженного переворота с утраченным от участия в нем народных масс. Тем не менее «славяне» вступили в общество, составив в нем особую управу под руководством Васильковской управы. Основной задачей, которую ставил перед ними С. Муравьев, было «постепенное, осторожное и медленное приращение солдат» к предстоящему перевороту. По предложению Бестужева 15 членов бывшего Общества Соединенных славян вошли в состав особого отряда, который при начале восстания должен был умертвить Александра I. По возвращении из лагеря Бестужев-Рюмин сообщил Пестелю о решениях, принятых Васильковской управой. Пестель настаивал на необходимости узнать о положении дел в Северном обществе и его отношении к принятому плану.

§ 4. ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ

Восстание 14 декабря 1825 г. в Петербурге. 19 ноября 1825 г. неожиданно для всех умер в далеком Таганроге Александр I, и события, последовавшие за его смертью, дали делам тайного общества оборот, совершенно непредвиденный. Престол по закону переходил к старшему из братьев умершего царя — Константину. Но Константин еще в 1819 г. отказался от своих прав. Александр I заготовил и подписал манифест о переходе по его смерти престола к следующему за Константином брату — Николаю. Однако манифест не был опубликован и потому не имел силы закона. Кроме того, в гвардейских полках Николая не любили, и еще при получении первых тревожных известий из Таганрога петербургский генерал-губернатор Милорадович заявил, что не ручается за последствия в случае каких-либо неосторожных шагов со стороны Николая. Николаю не осталось ничего другого, как присягнуть Константину. Присягнул двор, высшие государственные учреждения, войска, все население. Между тем Константин, находившийся в Варшаве, отклонял обращение к нему, как к императору, но не присягал и Николаю, ожидая его манифеста о воцарении. Курьеры мчались с письмами из Петербурга в Варшаву и обратно; дело затягивалось.

12 декабря Николай получил из Таганрога от начальника штаба покойного Александра I донесение о раскрытии заговора и о распоряжении об аресте Пестеля и других руководителей тайного общества. В тот же день с дописом о подготовке переворота в Петербурге явился во дворец подпоручик Ростовцев. Между тем Николай готовился провозгласить себя императором, и манифест о принятии им власти был уже заготовлен.

Когда в ноябре повсеместно без осложнений прошла присяга Константину, руководящие члены Северного общества полагали, что планы восстания рухнули. Но слухи о предстоящей новой присяге Николаю вновь оживили их надежды. Сложилось решение использовать толпу солдат о якобы насильственном устраниении солдат от власти за его намерение облегчить положение солдат и крестьян. Предполагалось удержать солдат от присяги Николаю и вывести их на Сенатскую площадь. Относительно дальнейших действий среди членов общества не было ни полной договоренности, ни ясности. У них не было до конца разработанного плана восстания и четкого распределения задач между отдельными членами организации.

В результате 14 декабря 1825 г., в день присяги Николаю, только часть Московского полка, часть лейб-гренадер и морской гвардейский батальон в разное время прибыли на Сенатскую площадь, причем некоторые части, например морской экипаж, — без патронов, с учебными деревянными «кремнями» вместо боевых, и без пушек. Восставшие части не нашли на площади предполагавшихся военных руководителей выступления. Построившись в каре у памятника Петру I, они стояли, упуская преимущество инициативы.

Николай при первых известиях о возмущении вызвал 1-й батальон Преображенского полка и, не вполне уверенный в нем, медленно и осторожно двинулся на Сенатскую площадь. Силы его в это время были ничтожны по сравнению с силами восставших. Московцы без команды встретили Николая и его свиту ружейным огнем. Из толпы рабочих со стройки Исаакиевского собора в царя полетели дубовые и камни. Настроение шумной толпы крепостных слуг, лавочников, канцелярских служащих и прочей городской бедноты, собравшейся на площади, было явно в пользу восставших.

В этих условиях энергичный удар москвичей сразу решил бы дело: Николай с его частью был бы опрокинут, дворец оказался бы в руках восставших.

Николай стал энергично стягивать незатронутые восстанием части на площадь, охватывая ее со всех сторон. Но еще не сразу создался перевес силы на его стороне, и Николай еще долго пробовал подействовать на восставших солдат угрозами, посылая к ним своего брата Михаила, генерал-губернатора Петербурга графа Милорадовича, других генералов и митрополита. Солдаты встречали посланцев ропотом. Каховский и Оболенский смертельно ранили Милорадовича, Кюхельбекер неудачно стрелял в Михаила. Вскоре после начала восстания рота лейб-гренадер под командой поручика Панова, идя на соединение с ранее выступившими частями полка, ворвалась во двор Зимнего дворца. Вместо того чтобы опрокинуть с налета только что выстроившихся во дворе сапер и овладеть дворцом, Панов повернул своих гренадер и повел их дальше на площадь. Он не проявил в этом случае должной боевой инициативы. Далее, на пути ему пришлось

прорезать строй окружавших Николая частей (что он выполнил беспрепятственно) и пройти в непосредственной близости от Николая, не посмевшего остановить гренадер. Панов не использовал и этот случай для нападения, в результате которого мог быть захвачен и сам Николай и окружавшие его генералы, а преобразженцы получили бы удар в тыл.

Когда к концу короткого зимнего дня Николай уже держал восставших в кольце, охватив их со всех сторон превосходящими в несколько раз силами, командование революционными частями, наконец, было поручено Оболенскому. Не все еще было потеряно к этому моменту: в войсках Николая наблюдалось явное колебание. Выдвинуты были пушки, но выстрел по команде «пли!» последовал не сразу, потому что артиллерист не приложил фитиля к запалу, не решаясь стрелять «по своим». Энергичным штыковым ударом еще можно было бы попытаться исправить упущенное, но это сделано не было. Картечь Николая I решила дело. Восставшие были опрокинуты.

Тут же начались аресты. Арестованных приводили во дворец, где Николай сам руководил первым допросом.

Восстание Черниговского полка. Осенью 1825 г. Васильковская управа Южного общества была охвачена кипучей деятельностью по подготовке восстания. Особенно энергично развернулась работа у Соединенных славян в 8-й и 9-й артиллерийских бригадах и в полках 8-й дивизии, стоявших близ Новоград-Вольнска. «Славяне» вели широкую пропаганду среди солдат лично и через унтер-офицеров и фейерверкеров. Выделился солдатский актив, представителей которого «славяне» вводили в более глубокое обсуждение существующего политического положения, целей переворота и подробностей тактического характера. Ряд солдат, не будучи формально членами тайного общества, был ими по существу — по своей преданности его делу, по своей осведомленности о положении в нем, по своей сознательности.

Слухи о смерти Александра распространились в районе Южного общества в начале декабря 1825 г. Тогда же члены общества были предупреждены, что организация их раскрыта пробравшимися в ее ряды провокаторами. Оба эти известия заставили руководителей общества ускорить подготовку к выступлению, которое они намечали теперь на январь 1826 г. Но 13 декабря был арестован Пестель. 24 декабря до 3-го корпуса дошли первые известия о восстании в Петербурге. С. Муравьев стал готовиться к немедленному выступлению. Через находившегося в Житомире представителя польского тайного общества Муравьев направил в Варшаву от имени директории Южного общества напоминание о необходимости одновременного выступления поляков и просил передать, что было бы вернее не задержать цесаревича Константина, как это предполагалось ранее, а лишить его жизни. Муравьев поехал в полки, расположенные в районе Житомира, где была штабная квартира 3-го корпуса, для стовора о начале выступления. Во

время этой поездки в ночь на 29 декабря в селении Трилесах его застигли жандармы с командиром Черниговского полка, и он вместе с братом оказались арестованными. Когда на утро из Василькова приехали ранее вызванные Муравьевым 4 черниговских офицера, на их вопрос «Что делать?» Муравьев отдал приказ: «Избавить нас». Офицеры бросились на полкового командира и жандармов с оружием. С. Муравьев выбил окно, выскочил на улицу и вырвал ружье у часового. Восстание началось. 30 декабря Муравьев без сопротивления занял Васильков. На следующий день, собрав на площади Василькова восставший полк, он объявил солдатам цель восстания, говоря, что идет «избавить народ от рабства», а солдатам — «службу убавить», и приказал прочесть составленный им в форме вопросов и ответов «Православный катехизис», доказывавший при помощи ссылок на Библию, что монархическая власть якобы противна христианскому учению, которое признает правильной лишь власть республиканскую. В рядах восставших у Муравьева оказалось до тысячи солдат при 17 офицерах.

Разведка показала невозможность пробиться к Житомиру и рискованность движения на Киев. Муравьев взял направление на Брусилов, лежавший в расстоянии одного перехода и от Киева и от Житомира, чтобы, в зависимости от обстоятельств, повернуть в том или ином направлении. Получив известие, что в брусиловском направлении произведено полное перемещение войск и что части, на которые он мог рассчитывать, заменены прибывшими издалека, Муравьев решил повернуть на Белую Церковь. Но и в этом направлении, как оказалось, были произведены передвижения частей. Муравьев убедился, что его полк изолирован и охвачен сжимающимся кольцом правительственных войск. Неудача сказывалась на настроении солдат и офицеров. Из офицеров в строю остались только члены тайного общества, остальные, как и более сотни солдат, скрылись. 3 января Черниговский полк встретился с отрядом правительственных войск в составе 4 эскадронов гусар и 2 орудий. Построив свои роты боевой колонной, Муравьев двинул их на пушки, сам идя впереди. Картечь встретила наступавших. Одним из первых унал Муравьев, раненный в голову. Кавалеристы обрушились на побежавших черниговцев и довершили разгром. 3 офицера, 6 солдат и несколько крестьян в обозе были убиты, 859 солдат и 5 офицеров взяты в плен.

Несвободный от колебаний, Сергей Муравьев все же проявил решимость начать восстание и вел борьбу, несмотря на очень тяжелые условия. Он не пашел поддержки у других членов старого состава Южного общества: так же, как члены Северного общества, они не решались на полный разрыв с тем дворянским строем, против которого подымались. «Славяне», представители дворянской бедноты, переходившей в ряды разночинцев, оказались единственной твердой опорой Муравьева в его революционном походе, поддерживая своим воодушевлением и стойкостью и его самого в минуты колебаний.

Расправа с декабристами. За разгромом восстания последовали аресты и следствие. Связи тайного общества неожиданно для правительства оказались идущими чрезвычайно далеко. К следствию привлекали членов не только Северного и Южного обществ, но и Союза благоденствия и Союза спасения, а также соприкасавшихся с ними лиц. Всего следствием по делу тайного общества было охвачено 579 лиц. По причастности к восстанию было привлечено к дознанию свыше 3 тыс. солдат и матросов. Из 579 привлекавшихся понесли наказание 259. Пять — Рылеев, Каховский, Пестель, С. Муравьев-Апостол и Бестужев-Рюмин были повешены, 88 сосланы на каторгу, 18 — на поселение, 1 — на жительство в Сибирь, 4 — на работы в крепость, 15 разжалованы в солдаты, 124 переведены в другие полки и места службы или отданы под надзор полиции, 4 иностранца были высланы за границу. Из солдат 188 получили по нескольку тысяч пшеницы, свыше 3 тыс. было переведено в Кавказскую армию и в другие полки.

Следствием, содержанием арестованных в крепости, судом руководил сам Николай I. Он же до последних деталей указал и порядок казни пяти приговоренных к смерти. Свое царствование он начал как жапдарм, тюремщик и палач.

Значение восстания декабристов. Восстание декабристов было первой в России попыткой революционного переворота, направленного против крепостничества и самодержавия. Попытка эта была показателем того, что предпосылки буржуазной революции, хотя еще и не достигли такой зрелости, чтобы создать в своей совокупности революционную ситуацию, все же наметились уже довольно определенно.

Основной предпосылкой назревавшей революции был быстрый рост массового движения — крестьянского, рабочего и солдатского, явно поднимавшегося на новую ступень силы и сознательности сравнительно с XVIII в.

Другой предпосылкой было появление в рядах дворянства революционеров, сознававших невозможность дальнейшего хозяйственного и культурного развития страны при сохранении самодержавия и крепостного строя.

«Узок» был «круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа»¹, — говорит о декабристах Ленин. В этом причина их поражения.

«Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию»². И в последующие десятилетия знамя революции переходило от поколения к поколению, от класса к классу, пока «пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их [народных масс] и впервые поднял к открытой, революционной борьбе миллионы крестьян»³.

¹ Ленин, Памяти Герцена, Соч., т. XV, стр. 468.

² Там же.

³ Там же, стр. 468—469.

ПАРАСТАНИЕ КРИЗИСА КРЕПОСТНОГО СТРОЯ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

§ 1. КРИЗИС КРЕПОСТНОГО ХОЗЯЙСТВА

Разложение натурального хозяйства. Разложение натурального хозяйства в России во второй четверти XIX в. протекало более быстрым темпом, чем в первой, и привело к кризису крепостнического способа производства. Успешно развивавшиеся товарно-денежные отношения разрушали одно из важнейших условий крепостнической системы — замкнутый патриархальный характер барщинного хозяйства. «Производство хлеба помещиками на продажу, особенно развившееся в последнее время существования крепостного права, было уже предвестником распада старого режима»¹. Признаком этого процесса было дальнейшее расширение внутреннего обмена в стране и рост оборота внешней торговли.

Рост внутреннего рынка в России в последние десятилетия существования крепостного права очевиден. Оборот крупнейшей Нижегородской ярмарки достиг 57,5 млн. руб.; в 1852 г. оборот всех украинских ярмарок в это время доходил до 80 млн. руб. в год. Значительно возрос удельный вес городской торговли. Из 68 млн. населения империи в середине XIX в. в городах постоянно жило свыше 5 млн. человек (не считая приехавших на заработки крестьян, помещиков, дворовых людей, духовенства).

Внутренняя торговля развивалась под влиянием усиливающегося отделения промышленности от сельского хозяйства. Увеличение городского населения, рост армии и развитие промышленности повысили рыночный спрос на продукты питания и сельскохозяйственное сырье. В черноземных «производящих» губерниях усиливалось производство сельскохозяйственных продуктов. Огромные массы их перевозились в промышленные, «потребляющие», губернии и в крупнейшие морские порты. В свою очередь промышленная и кустарная продукция в большем количестве начала проникать в южные и юго-восточные губернии из нечерноземных центральных частей России.

Развитие внутренней торговли происходило непрерывно, но в замедленном темпе. Сельскохозяйственные товары поступали на рынок на 85—90% из помещичьих имений. Крепостное право тормозило рост внутреннего рынка и задерживало развитие производительных сил в стране.

Быстрым темпом росла внешняя торговля России. Средний ежегодный оборот ее вырос за вторую четверть XIX в. со 114 млн. руб. до 180 млн. руб. золотом. В основном (около 75%) экспортируемые из России товары состояли из продуктов сельского хозяй-

¹ Ленин, Соч., т. III, стр. 140.

ства, причем к половине XIX в. хлебные грузы стали уже главным предметом русского вывоза. Основная масса сельскохозяйственного экспорта из России шла в Англию (40—50% всего экспорта). В Россию ввозились, главным образом, полуфабрикаты и промышленные изделия из Англии и Франции. На долю торговли с восточными странами приходилась лишь одна девятая русского экспорта и одна шестая импорта.

Из восточных стран шли колониальные товары и техническое сырье, а в обмен на них вывозились в растущем количестве промышленные и кустарные изделия (в частности—хлопчатобумажные ткани).

Решающее влияние на развитие товарно-денежных отношений в России оказывала внутренняя торговля, оборот которой во много раз превышал обороты внешней торговли. При среднем годовом сборе хлеба в 250 млн. четвертей из России вывозилось около 5,5 млн., а на внутреннем рынке продавалось около 40 млн. четвертей.

Развитие промышленности и рост капиталистических предприятий. Показателем растущего общественного разделения труда во второй четверти XIX в. был сравнительно быстрый темп развития русской промышленности. На основании новейших подсчетов историка М. Ф. Злотникова, количество крупных промышленных предприятий (с числом рабочих не менее 16 человек) возросло за это время более чем на 50% и достигло 2 800, а число занятых в них рабочих увеличилось в 2,5 раза и составило примерно 860 тыс. человек.

К 1861 г. в России насчитывалось уже 78 крупных акционерных предприятий; почти все они возникли во второй четверти XIX в.

Особенно бурно шло развитие хлопчатобумажной промышленности, которая к середине XIX в. заняла первое место среди других отраслей промышленного производства.

Для хлопчатобумажных предприятий уже в 30—40-х годах характерны их сравнительно крупные размеры, использование вольнонаемного труда и применение машинной техники. Внедрение ее пошло особенно быстро после отмены в 1842 г. в Англии запрещения на вывоз машин в другие страны. За ближайшее десятилетие (1843—1854) количество бумагопрядильных веретен в России возросло с 350 тыс. до 1 млн. штук.

В ином положении оказались старинные отрасли крепостной промышленности — полотняная и суконная. К середине XIX в. производство полотна пришло в упадок, сократилось число предприятий и почти вдвое уменьшилось количество занятых на них рабочих. Массовый спрос в стране на ткань стал покрываться более дешевым ситцем, а состоятельные покупатели отдавали предпочтение заграничному полотну машинной выделки. Кроме того, во второй четверти XIX в. в связи с развитием пароходства экспорт русского парусного полотна за 25 лет уменьшился в 3—4 раза.

В полосу упадка к середине XIX в. вступила и суконная промышленность, в которой издавна господствовали дворянские и посессионные мануфактуры с подневольным трудом.

Упадок крепостнической промышленности был очевиден и в металлургическом производстве, в котором также господствовал крепостной труд. Поэтому, несмотря на значительное увеличение количества предприятий и рост числа занятых на них рабочих (в 3,5 раза), объем продукции их возрастал крайне медленно, резко отставая от развития металлургии в ряде капиталистических государств. За первые 60 лет XIX в. добыча чугуна в России лишь удвоилась, в то время как в Англии она увеличилась за это время в 29 раз.

Неудивительно, что при постройке первых железных дорог в России русские заводы не могли обеспечить строительство рельсами и запрашивали цену, намного превышавшую стоимость привозных заграничных рельсов.

Таким образом, во второй четверти XIX в. ясно наметился кризис крепостнического производства в русской промышленности. Вотчинные и посессионные предприятия приходили в упадок. Одновременно с этим в крепостной России заметно развивалась капиталистическая промышленность. Общим показателем успехов капиталистического производства являлся быстрый рост числа наемных рабочих на промышленных предприятиях и механизация производства в ряде отраслей промышленности.

За вторую четверть XIX в. количество наемных рабочих увеличилось на крупных предприятиях почти в 5 раз (со 115 тыс. до 530 тыс. человек), и удельный вес вольнонаемного труда в крупной промышленности повысился за эти годы до 60%. Количество же крепостных рабочих всех категорий за это же время увеличилось лишь в полтора раза (с 226 тыс. до 331 тыс. человек). Успехи механизации промышленного производства подтверждаются тем, что именно во второй четверти XIX в. возникли первые машиностроительные предприятия в России, в числе которых были паровозостроительный Александровский завод и механический завод Берда в Петербурге, Сормовский судостроительный завод около Нижнего Новгорода и другие. Однако растущий в России спрос на машины удовлетворялся в это время преимущественно путем привоза заграничного машинного оборудования.

Начало «промышленного переворота» в России относится, следовательно, ко второй четверти XIX в. Однако внутренний рынок для растущей капиталистической промышленности в крепостной России был недостаточен; резервы наемной рабочей силы были в ней ограничены, и даже «вольнонаемного» рабочего — своего крепостного — помещик в любое время мог отозвать с фабрики и лишить, таким образом, капиталиста рабочих рук.

Резервной рабочей армии труда в России тогда еще не было. Таким образом, развитие капиталистической промышленности в России шло замедленным темпом. Господствовавшее в России кре-

постное право являлось огромным тормозом для развития производительных сил страны.

Мелкая крестьянская промышленность. Органический характер развития капитализма в России подтверждается тесной связью новых капиталистических фабрик с крестьянскими промыслами. Связь эта была «самая непосредственная и самая тесная»¹.

Под влиянием роста товарно-денежных отношений в стране крестьянские промыслы вышли из рамок домашнего производства, и мелкая крестьянская промышленность, обслуживающая рыночный спрос, получила к середине XIX в. широкое развитие. Особенно распространена она была в нечерноземных центральных губерниях, где возникали целые промышленные села. В Костромской губернии развито было кустарное изготовление полотна; в Нижегородской, Тульской губерниях и на Урале — кустарная обработка металла; во Владимирской губернии росло производство бумажных тканей; в Московской губернии кустарями изготовлялись позументы, шелковые материи, ленты и т. д. В мелкую крестьянскую промышленность были втянуты сотни тысяч крестьянских хозяйств.

Большинство крестьян-кустарей попадало в руки скупщиков, за бесценок скупавших их изделия, или оказывалось в полной зависимости от крупных предпринимателей-капиталистов. Владельцы мануфактур нередко эксплуатировали труд кустарей, раздавая им для обработки полуфабрикаты и сырье. Эта система обеспечивала капиталистам огромные прибыли, — она доводила до нищенского размера заработную плату не только работавшим на дому кустарям, но и постоянным рабочим предприятий. Развитие крестьянских промыслов укрепляло капиталистические предприятия, подчинявшие себе мелкое товарное производство.

В исключительных случаях отдельным крестьянам-богачам удавалось стать сначала владельцем кустарной мастерской, а затем и мануфактуры. Эти крестьянские мануфактуры являлись уже типично капиталистическими предприятиями². Капиталистические предприятия и в России обычно проходили через все три стадии их вызревания — от мелкого товарного производства кустаря через капиталистическую мануфактуру к фабрике.

Вопреки утверждению некоторых буржуазных экономистов (Туган-Барановский и др.), не мелкое товарное производство побеждало фабрику, а, наоборот, — оно само подчинялось капиталистической фабрике, так как не в силах было выдержать конкуренцию с машинным производством. Фабрика в России, как и в других странах, проходивших эту стадию капиталистического развития, побеждала и подчиняла себе кустаря.

Развитие путей сообщения. Крепостная Россия страдала от бездорожья. Перевозка товаров производилась медленно и стоила очень дорого. Караваны судов с нижней Волги, двигаясь

¹ Ленин, Соч., т. III, стр. 423.

² См. там же, стр. 424.

против течения, обычно доходили до Петербурга в две павигации, после перегрузки и зимовки в Нижнем или Рыбинске. Цены на хлеб в промышленных районах и в морских портах заграничной торговли были в 2—3 раза выше, чем в Нижнем Поволжье и на Южном Урале.

Необходимость усиления экономических связей между отдаленными районами страны при растущих товарно-денежных отношениях вызвала заметный сдвиг в улучшении путей сообщения в России к середине XIX в. С 1826 по 1855 г. было открыто для движения около 7 тыс. верст новых шоссейных дорог. За эти же годы были шлюзованы реки на протяжении 271 версты и сооружены 324 версты внутренних каналов. Кроме того, были улучшены ранее построенные речные системы (Марининская, Вышневолоцкая и Тихвинская).

Строительство железных дорог началось в России в середине 30-х годов, вскоре после открытия первых железных дорог в Западной Европе. Но к 1855 г. было построено всего лишь около тысячи верст железнодорожных линий (крупнейшими из них были линии от Варшавы к австрийской границе и от Петербурга к Москве). К этому времени по протяженности железнодорожная сеть во Франции была в 5 раз, а в Германии в 6 раз больше, чем в России. Крепостная Россия уже на первых этапах железнодорожного строительства стала сильно отставать от других европейских государств. Постройка русских железных дорог по настоянию Николая I производилась казпой, зависела от импорта рельсов, подвижного состава и оборудования из Западной Европы и требовала огромных затрат.

Во второй четверти XIX в. возникли в России и первые коммерческие пароходства как на морских, так и на внутренних речных путях. Уже в 30-х годах были учреждены три пароходных общества для морских перевозок на Балтийском море; в 1852 г. возникло еще одно балтийское пароходство и два пароходства на Черном море. Первые речные пароходы появились в России еще в первой четверти XIX в. Но лишь в 40-х годах быстро возросший спрос на хлеб Поволжья для экспорта за границу через Петербург (в связи с отменой «хлебных законов» в Англии) дал толчок для развития речного пароходства. Уже в 1843 г. было основано на акциях «Пароходство по Волге», а вслед за ним другие крупные акционерные пароходные общества на Волге — «Меркурий» и «Самолет». В 1848 г. в Сормове, около Нижнего Новгорода, был построен частный судостроительный завод.

Развитие буржуазных отношений в сельском хозяйстве. Повышение спроса на продукты сельского хозяйства дало сильный толчок помещичьему предпринимательству. Во второй четверти XIX в. помещики стали расширять посевы зерновых и технических культур, вводить новые отрасли сельского хозяйства (развивать овцеводство, заводить свеклосахарные плантации, заниматься винокурением и т. д.) и усиливать эксплуатацию труда крепостных крестьян.

Развитие товарности помещичьего хозяйства происходило за счет разорения крестьянских хозяйств. Помещики захватывали крестьянские паделы и расширяли таким путем свою запашку. Особенно быстро шло обезземеление крестьян в черноземных губерниях, так как там расширение хозяйства было помещикам особенно выгодно. Увеличилось количество крестьян, полностью лишенных паделов; помещики переводили крестьян на положение дворовых людей и выдавали им на содержание довольствие натурой («месячина»). Число дворовых к середине XIX в. возросло до 1 млн. человек.

Расширение барского хозяйства сопровождалось усилением эксплуатации труда крепостных крестьян. Не считаясь с упадком крестьянского хозяйства, помещики увеличивали размер барщины, вводили тяжелую урочную систему работ, шире применяли труд стариков и детей. В нечерноземных районах, где возможность использования труда крепостных в барском хозяйстве была ограничена, помещики переводили крестьян на оброк, значительно повысив его размер. Обезземеление крестьян и усиление крепостнической эксплуатации привели к разорению многих крестьянских хозяйств, вызвали упадок крепостнических имений и обострили классовую борьбу.

В поисках выхода из этого тупика все большее число помещиков во второй четверти XIX в. пыталось реорганизовать хозяйство в своих имениях на основе использования достижений агрономической науки с применением машинной техники. В 30—40-х годах возник целый ряд новых сельскохозяйственных обществ (к 1858 г. их насчитывалось уже 24). В 1831 г. был построен первый в России завод сельскохозяйственного машиностроения, а к 1850 г. таких заводов стало 20. Но применяя новую машинную технику, помещики вынуждены были пользоваться подневольным трудом крепостных. Крестьяне, работая на помещика из-под палки, не заинтересованы были в поднятии производительности труда, работали неохотно, с трудом овладевали новой техникой и не заботились об исправности машин. Крепостной труд делал применение машин в помещичьем хозяйстве совершенно невыгодным и превращал эти начинания помещиков в дорогую, но пустую барскую затею.

Крепостной труд становился явно невыгодным. Чиновник Заблоцкий-Десятовский рассчитал, что наем рабочего (в Тульской губернии) стоит помещику 170 руб. в рабочий сезон, а содержание крепостного в течение года обходится в 288 руб. Экономист Якоби вычислил, что в Московском уезде крестьянское тягло приносит помещику дохода лишь 15,5 четверти ржи, а обработка того же участка земли наемными рабочими дает 43 четверти. Теоретически вопрос был ясен, но на практике использовать наемный труд сезонных рабочих подавляющее большинство помещиков не могло, так как «свои» крепостные висели тяжелым грузом на хозяйстве помещика, в то время как рынок рабочей силы при крепостном праве был стеснен. Труд наемных батраков

широко применялся лишь в мало населенных южных и юго-восточных губерниях, в имениях с преобладанием технических культур (например, свекловичные плантации на Украине), а также в купеческих хозяйствах. Перестройка помещичьих хозяйств на капиталистических началах была невозможна для большинства помещиков также из-за отсутствия у них необходимых для этого крупных капиталов. Паразитическая жизнь помещиков-крепостников — без учета доходности имений — привела к тому, что к середине XIX в. на помещичьих имениях лежал огромный долг в 500 млн. руб., и около 70% всех крепостных крестьян было заложено их владельцами.

Таким образом, во второй четверти XIX в. наметился кризис крепостнического способа производства и в сельском хозяйстве.

Развитие товарно-денежных отношений в стране привело к началу распада крестьянства как класса еще при существовании крепостного права. Товарно-денежные отношения постепенно захватили крепостную деревню и вызвали расслоение крестьян. Из крестьянской массы начали выделяться одшочки — крестьяне-предприниматели. Положение же массы крестьянства ухудшилось; многие крестьяне вынуждены были идти в капиталистическую кабалу: поступать на промышленные предприятия, уходить на отхожие промыслы и заниматься кустарными промыслами.

Заметные изменения произошли и в составе господствовавшего класса помещиков-дворян. Разорение крестьянских хозяйств привело многие помещичьи имения к хозяйственному краху. Только в течение 15 лет (1836—1851) общее число дворян-землевладельцев сократилось на 9%. Свыше 9 тыс. дворянских семейств за этот краткий период пополнило ряды беспоместного дворянства. Беспоместные дворяне были вынуждены поступать на военную и гражданскую службу или заниматься так называемыми «свободными профессиями». Глубокие сдвиги в экономике страны вызывали начало разложения дворянства как класса помещиков-землевладельцев.

Кризис крепостнического способа производства. Вторая четверть XIX в. была переходным этапом в истории России. На смену крепостному строю, вызревая в недрах его, шел новый, капиталистический, строй.

Органический процесс развития новых производительных сил подрывал основы крепостнического строя — ликвидировались четыре основных условия барщинного крепостнического хозяйства, указанные В. И. Лениным¹.

1) Господство натурального хозяйства подрывалось развитием товарно-денежных отношений, показателем чего было расширение внутреннего рынка, рост общественного разделения труда (в частности появление первых фабрик и развитие буржуазных отношений в сельском хозяйстве).

¹ См. Ленин, Соч., т. III, стр. 140.

2) Наделение непосредственного производителя средствами производства («землю в частности») становилось тормозом развития предпринимательского помещичьего хозяйства — умножались случаи лишения крестьян наделов и перевода крепостных на «месячину», а в области промышленности мелкое товарное производство постепенно поглощалось капиталистическими предприятиями.

3) Личная зависимость крестьян (как основа «вне-экономического принуждения») уже не обеспечивала необходимой производительности труда в новых условиях развивающегося капиталистического способа производства. (В промышленности, а частью даже и в сельском хозяйстве все шире начался применяться вместо крепостного наемный труд.)

4) Низкая и рутинная техника начала постепенно сменяться в новых и развивающихся отраслях промышленности машинным производством, и в сельском хозяйстве начали шире применяться сельскохозяйственные машины.

Таким образом, развитие производительных сил в России к середине XIX в. пришло в острое противоречие с существующими крепостническими производственными отношениями.

§ 2. МОНАРХИЯ НИКОЛАЯ I

Николай I и его политическая система. В России в течение 30 лет (1825—1855) царствовал Николай I. ограниченный и властный деспот. «Это была самодовольная посредственность, с кругозором ротного командира, человек, принимавший жестокость за энергию и капризное упрямство за силу воли, выше всего ценивший *высшую видимость* власти и готовый ради этой видимости пойти на все»¹. Николай I, воспитанный в ненависти к революции и демократии, поставил своей основной задачей подавление буржуазной революции в Европе и укрепление самодержавно-крепостнического строя в России. Эта реакционная программа проводилась им с «прямотой и беззащитной откровенностью».

Николай I самовластно распоряжался в России, как помещик в своем имении, пытался единолично руководить огромным государством. Он требовал от своих ближайших сановников прежде всего безусловного повиновения и окружал себя бездарными посредственностями, явно отдавая предпочтение военным людям.

Стремление Николая I осуществить повседневную мелочную опеку при управлении государством привело к дальнейшей централизации бюрократического аппарата. Уже в 1826 г. небольшая личная канцелярия императора была реорганизована в громадную «собственную его императорского величества канцелярию», состоявшую из нескольких самостоятельных «отделений», подчиненных самому царю. Центральные и местные учреждения обросли многочисленными комитетами, комиссиями, канцеляриями, где господствовал произвол чиновников-формалистов. Громоподобный бю-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 24.

рократический аппарат крепостной России работал медленно и плохо. В судах процветали волокита, беззаконие и взяточничество. Казнокрадство было столь обычным явлением, что Николай I считал честным человеком в России только самого себя.

Огромное влияние в николаевской России получила явная и тайная полиция. В 1826 г. была сделана попытка централизовать полицейский аппарат, руководство которым было сосредоточено в III отделении «собственной канцелярии», явившемся органом высшей тайной полиции. Сфера деятельности III отделения была почти неограничена. Кроме политического сыска и надзора, оно ведало расправой с так называемыми «государственными преступниками», подавляло массовые народные движения, контролировало деятельность почти всех министерств, иногда даже заменяло судебные органы и нередко вмешивалось в частную семейную жизнь. Третье отделение располагало крупной вооруженной силой — корпусом жандармов; Россия была разбита на 7 жандармских округов, во главе которых стояли жандармские генералы. Начальником III отделения и шефом жандармов был назначен невежественный и жестокий генерал граф А. X. Бенкендорф, которого после его смерти (в 1844 г.) сменил граф А. Ф. Орлов.

При помощи полицейских агентов и жандармов Николай I ввел в России режим военной казармы. Тысячи людей арестовывались по малейшему подозрению в «неблагонадежности» или по непроверенному доносу. За выступление против власти помещиков и произвола чиновников крестьян расстреливали, ссылали в Сибирь, прогоняли «сквозь строй», забивали насмерть палками (наказание шпицрутенами). Николай I боялся всякой живой мысли, всякой инициативы и был беспощаден при подавлении даже малейших попыток критического отношения к самодержавно-крепостническому строю.

По мнению Николая I и его сановников, источником революции являлись печать и школа. Министр народного просвещения реакционер А. С. Шишков писал царю: «Французская революция приготовлена была и произошла от слабого смотра правительства за свободой книгопечатания». В 1826 г. Николай I утвердил новый реакционный цензурный устав. Новый устав полностью запрещал касаться в печати политических вопросов, действий правительственных учреждений и не допускал даже упоминаний о «властях». Современники называли его «чугунным».

В области народного образования Николай I осуществлял формулированное в дневнике жандармского генерала Дубельта положение: «В нашей России должны ученые поступать, как аптекари, владеющие и благотворными целительными средствами и ядами, и отпускать ученость только по рецепту правительства». В 1827 г. царь предписал закрыть доступ в университет и в гимназии крепостным крестьянам.

По новому школьному уставу 1828 г. была нарушена преемственность между низшей, средней и высшей школой, и каждое из этих звеньев образования получало сословный характер: создап-

ные одноклассные приходские училища предназначались для крестьянских детей, трехклассные училища — для детей купцов и ремесленников, а семиклассные гимназии и университеты — для детей дворян и чиновников.

В первые годы своего царствования, под влиянием критики декабристами самодержавно-крепостнического строя и нового подъема крестьянского движения, Николай I сделал попытку путем реформ «исправить» и тем самым сохранить и самодержавие и крепостной строй. Для этого он выбрал типично бюрократический путь действий — в 1826 г. для разработки проекта реформ был образован особый Секретный комитет из близких к царю сапожников во главе с В. П. Кочубеем. Члены Комитета, просуществовавшего почти пять лет, высказали ряд умеренных критических замечаний о существующем крепостном строе и подробно обсудили несколько докладных записок и проектов реформ. В итоге Комитет предложил запретить продажу крестьян без земли, ограничить перевод крепостных в категорию дворовых и разрешить помещикам по их желанию освобождать крепостных даже без земельных наделов. Одновременно с этим Комитет высказал также пожелание провести реформу управления государственными крестьянами, чтобы «показать пример» помещикам. Члены Комитета высказались также за укрепление сословных привилегий дворянства и предложили прекратить доступ в дворянство путем выслуги по службе, а для выслужившихся чиновников, купцов, капиталистов и т. д. рекомендовали установить категории чиновных, «именитых и почетных граждан». Но даже и эти меры не были проведены в жизнь. Под влиянием нового революционного подъема в Западной Европе и обострения массового движения в России вопрос о каких бы то ни было изменениях в существовавшем строе Николаем I был снят.

Усиление реакции в 30-х годах. Летом 1830 г. началась революция во Франции, и революционное движение вскоре охватило Бельгию и ряд итальянских государств. Николай I готовил уже войска для подавления в Европе ненавистной ему революции, когда в конце 1830 г. вспыхнуло польское восстание. Одновременно с этим поднялась широкая волна массового движения внутри России. Уже летом 1830 г. началось восстание городской бедноты, матросов и рабочих флотских экипажей в Севастополе, направленное против произвола царской администрации и палочной дисциплины в царской армии и флоте. Это восстание было сурово подавлено военной силой, и свыше 1 500 его участников по приговору военного суда понесло жестокое наказание: из подсыдких казнен был каждый десятый, а остальным было дано по 3 тыс. ударов плетью. С осени того же года начались пародные волнения в связи с эпидемией холеры, проникшей во внутренние губернии из Бессарабии. Бестолковые и стеснительные для населения меры правительства по борьбе с холерой дали толчок для открытых выступлений крестьян, городских масс и солдат против произвола чиновников и помещичьего гнета. Эти «холерные

бушты» охватили ряд губерний, произошли в столице и продолжались в 1831 г.

Особенно широким размахом отличались волнения в новгородских военных поселениях летом 1831 г. Начались они среди солдат, расположенных в Старой Руссе и ее окрестностях. К восстанию примкнули жители города. После расправы их с ненавидимыми офицерами и царскими чиновниками город оказался в руках восставших. К восстанию присоединились другие воинские части, и оно охватило 12 полков. Подавить восстание правительство смогло, лишь прибегнув к обману: восставшие полки были выведены из города поодиночке, под предлогом, что их вызывает для переговоров сам царь. Изолированные по частям, они были разоружены, участники восстания были арестованы и переданы военному суду. По его решению 129 человек забито было до смерти шпицрутенами и около 3 тыс. солдат было сослано в арстантские роты.

Налуганный размахом массового движения, Николай I мобилизовал армию, бросил войска на подавление восстаний и усилил политическую реакцию в стране.

Резко усилен был надзор за печатью и школой. Цензоры получили приказ не допускать в печати ни малейшего намека на потрясение «устоев» самодержавно-крепостнического режима.

В 1831 г. издан был указ, запрещающий обучение за границей в возрасте от 10 до 18 лет. Министром просвещения был назначен образованный, но беспринципный карьерист С. С. Уваров. Он формулировал основы официальной идеологии («православие, самодержавие, народность»), руководясь которыми хотел превратить учебные заведения в органы правительства по борьбе с революционными влияниями. В 1835 г. был издан для университетов новый устав, по которому университеты были подчинены надзору особых чиновников — попечителей учебных округов. За студентами был установлен строгий надзор инспекторов.

Для укрепления самодержавно-крепостнического строя Николай I приказал произвести кодификацию законов. Вся работу он взял под свое наблюдение, сосредоточив ее под руководством Сперанского в учрежденном для этой цели II отделении «собственной канцелярии». В 1833 г. Сперанский закончил отбор действующих законов, которые были изданы в количестве 15 томов под названием «Свод законов». Предварительно им были собраны все законы, опубликованные со времени Уложения 1649 г. Они были изданы в 45 томах под названием «Полного собрания законов Российской империи». Сперанский предложил привести действующие законы в соответствие с новыми складывающимися общественными отношениями, по его предложению было решительно отвергнуто. Николай I именно в крепостнических законах хотел найти опору для своей политической системы.

Дворяне-помещики являлись надежной опорой самодержавия, что ясно понимал и Николай I и его сподвижники. В одном из своих обращений к дворянам царь сказал: «Вы — моя полиция».

В условиях кризиса крепостного строя Николай I хотел укрепить положение помещиков-дворян как господствующего класса и издал в этом направлении ряд указов. Для «очистки» дворянского сословия была создана особая категория «потомственных почетных граждан», к которой стали относить представителей других сословий, могущих раньше претендовать на получение дворянства. В 1836 г. было подтверждено монопольное право дворян владеть крепостными. В 1845 г. было установлено, что чиновники получают потомственное дворянство лишь с V класса (а не с VIII, как было раньше), и был издан закон о «майорате», по которому дворянские имения в 100 тыс. десятин, или имеющие не менее 400 крестьянских дворов, не подлежали дроблению при наследовании.

Реформа управления государственными крестьянами. Однако все эти меры не решали вопроса о крепостном праве, который являлся основным. Крестьянское движение нарастало неуклонно, охватывая целые уезды одновременно в ряде губерний и принимая все более острые формы. В отчете шефа жандармов за 1839 г. прямо сказано: «Простой народ ныне не тот, что был за 25 лет перед сим», «...весь дух народа направлен к одной цели, к освобождению...» «Вообще крепостное состояние есть пороховой погреб под государством и тем опаснее, что войско составлено из крестьян же...»

Полицейские меры голых репрессий были явно недостаточны для борьбы с крестьянским движением. Но как «первый помещик» России Николай боялся задеть интересы своей главной опоры — помещиков-дворян. Поэтому в первую очередь реформы были проведены в управлении государственными крестьянами, которые составляли значительную часть всего земледельческого населения России и в основном жили в северных губерниях, в Поволжье и Приуралье. Государственные крестьяне были подчинены земской полиции, жили на казенных землях, обязаны были платить в казну оброк и нести натуральные повинности. Они по закону считались лично свободными, но Николай, как и его предшественники, практиковал раздачу крестьян помещикам, переводя их на положение крепостных уже «навечно». Тяжелое экономическое положение, произвол полиции и опасения оказаться в руках крепостников вызвали постоянные волнения государственных крестьян.

В 1837 г. было учреждено министерство государственных имуществ во главе с П. Д. Киселевым. Введенный принцип выборности низших органов крестьянского управления был сильно ограничен, так как крестьяне лишь выдвигали нескольких кандидатов на выборные должности, а «выбор» делало начальство. Писаря же просто назначались. Бюрократический порядок проведения реформы усилил мелочную опеку чиновников над крестьянами, так как «выборные» от крестьян оказались на деле простым орудием дворянской бюрократии. К тому же значительные суммы на содержание нового аппарата созданного министерства стали дополнительно взыскиваться с крестьян.

Недовольство крестьян чиновничьей опекой вылилось в 1841—1844 гг. в форму широких волнений, переходивших в восстания. За эти годы, по уменьшенным официальным данным, произошло около 50 «волнений» государственных крестьян, которые сопровождались избиением чиновников, писарей, попов и приводили к вооруженному сопротивлению карательным воинским командам. Это крестьянское движение чиновники пытались представить как «картофельные бунты», направленные якобы против проводимых министерством мер по улучшению крестьянского хозяйства.

Неудача реформы управления государственными крестьянами поставила перед правительством с еще большей остротой вопрос о крепостном праве. С конца 30-х годов и до 1848 г. Николай последовательно учреждал восемь секретных комитетов, которые тщетно обсуждали этот вопрос. Комитеты ограничились лишь мелкими «поправками» к крепостному строю, но основу его сохранили пезыблемо.

Так, в 1842 г. был издан указ об «обязанных крестьянах», являвшийся шагом назад по сравнению с законом о «вольных хлебопашцах». Указ давал возможность помещикам по своей инициативе освобождать крестьян, сохраняя право собственности на данный крестьянину надел и право суда и расправы над «обязанными». Размер надела и повинностей крестьян законом не определялся. На положение «обязанных» была переведена ничтожная часть крепостных (около 24 тыс. душ).

В 1846 г. министр внутренних дел Л. А. Перовский предложил ввести обязательные «инвентари», т. е. особые описи, в которых фиксировались бы размеры наделов крестьян и объем их повинностей и платежей помещикам. Эта мера должна была поставить известный предел произволу крепостнической эксплуатации, а потому была отвергнута членами Комитета.

Все попытки Николая I найти выход при решении вопроса о крепостном праве путем полуреформы заранее обречены были на неудачу. На одном заседании Государственного совета он откровенно признался: «Крепостное право, в нынешнем его положении у нас, есть зло, для всех ощутительное и очевидное, но прикасаться к нему *теперь* было бы делом еще более губительным».

Экономическая политика. Основная линия экономической политики Николая I подчинена была его главной цели — укреплению распадающейся крепостнической системы в России.

Содержание миллионной армии, флота и огромного бюрократического аппарата, активная завоевательная внешняя политика — все это требовало колоссальных средств. Государственные расходы за вторую четверть XIX в. увеличились почти в 3 раза (до 284,5 млн. руб.). Поступление доходов в казну за это же время увеличилось меньше чем в 2 раза (до 200 млн. руб.). Бюджет крепостной России был резко дефицитным. Для пополнения государственных доходов прямые и косвенные налоги при Николае I были повышены в 1,5—2 раза, но дальнейшее их увеличение было невозможно, так как это угрожало крестьянам окончательным разоре-

нием и вызывало недовольство помещиков-крепостников. Для укрепления государственного бюджета оставался путь поощрения развития торговли и промышленности.

Политика Николая в области торговли и промышленности определялась прежде всего интересами фиска. Николай I принимал меры для развития торговли и промышленности. Однако эти меры, по его мнению, не должны были подрывать основ самодержавно-крепостнического строя, и потому экономическая политика правительства Николая I была внутренне противоречивой и непоследовательной.

В области промышленности Николай I придерживался не только политики протекционизма, но и придирчивой опеки и мелочного контроля над промышленными предприятиями. При помощи системы привилегий, казенных монополий (например, в железнодорожном строительстве) и придирчивого контроля чиновников ограничивалась инициатива частного капитала. Николай I явно отдавал предпочтение мелким промышленным предприятиям с их отходящими в прошлое нравами вотчинных мануфактур, так как капиталистическая фабрика с массой «рабочих людей» пугала его призраком революционного рабочего движения.

Исполнителем экономической политики Николая I был министр финансов Канкрин. Уже в 1826 г. был введен новый запретительный тариф на привозные товары. Система запретительных тарифов, устраивавшая конкуренцию иностранных товаров на внутреннем рынке, характерна для всей второй четверти XIX в.

В 1826 г. был образован Мануфактурный совет из чиновников и видных промышленников и представителей от купечества. В том же году начал издаваться специальный периодический орган — «Журнал мануфактур и торговли». В 1828 г. в Петербурге было учреждено первое в России высшее техническое учебное заведение (Технологический институт), а несколько позже в Петербурге и Москве открылись коммерческие училища.

Все эти мероприятия непосредственно не задевали классовых интересов помещиков-крепостников. Но объективный ход развития производительных сил заставлял Николая I в отдельных случаях еще дальше отступать от прямолинейной крепостнической программы. Учитывая потребности новых капиталистических предприятий, он вынужден был пойти на некоторое ограничение монополии крепостников на рабочую силу.

Таковы были законы 1835 и 1840 гг. Первый закон, охраняя интересы промышленников, запрещал помещикам отзываться своих крепостных с фабрик и заводов раньше истечения срока договора о найме с предпринимателями. Закон 1840 г. давал право владельцам посессионных предприятий отпускать на волю посессионных рабочих. На основании этого закона уже в ближайшие годы свыше половины посессионных предприятий было переведено на наемный труд.

Упорядочение государственных финансов, развитие торговли и промышленности были невозможны при беспорядочном состоя-

пии денежного хозяйства. По постоянно Канкрин был сокращен выпуск новых ассигнаций. В 1843 г. были выпущены кредитные билеты, обеспеченные валютным фондом, обмен которых на серебро производился беспрепятственно. Ассигнации постепенно были выкуплены казной, и в России была введена твердая денежная система в исчислении по серебро.

Экономическая политика Николая I, несмотря на вынужденные уступки складывающемуся в России классу буржуазии, в первую очередь определялась интересами самодержавно-помещичьего государства крепостников и мелочной опекой задерживала развитие производительных сил.

§ 3. ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС (1826—1847)

Основы внешней политики Николая I. Международные отношения во второй четверти XIX в. определялись дальнейшим обострением противоречий между крупнейшими государствами того времени и новым подъемом революционного движения в Европе.

Английская и французская буржуазия в начале 30-х годов усилила колониальные захваты. В поисках рынков сбыта и источников сырья Англия расширяла свои владения в Индии и основывала свои первые колонии в Австралии. Франция приступила к захвату земель в Северной и Западной Африке. Оба эти государства укрепляли свои позиции в Средиземном море и на Тихом океане. Колониальные захваты Англии и Франции, с одной стороны, нередко приводили к столкновению интересов этих государств, а с другой — вызвали обострение их отношений с Австрией и Россией. Эти крупнейшие крепостнические монархии Европы, стремясь сохранить свое международное влияние, вели также широкую завоевательную политику.

Международные отношения второй четверти XIX в. осложнялись новым подъемом революционного движения в Европе. Национально-освободительное движение росло с каждым десятилетием и подрывало основы многонациональных крепостнических государств (Турция, Австрия, Россия). В международном революционном движении ведущую роль начинал играть пролетариат, открыто выступивший против капиталистической эксплуатации в ряде стран (Франция, Силезия, Англия).

В этой сложной международной обстановке Николай I проводил активную внешнюю политику, добиваясь осуществления двух основных задач: подавления революционного движения и усиления международного влияния царской России. Он возглавил международную контрреволюцию. «На европейском континенте существуют фактически только две силы: Россия со своим абсолютизмом и революция с демократией»¹. Основоположники марксизма связывали вопрос о победе революции в европейских

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 386.

странах с падением реакционного режима Николая I и оценивали его внешнюю политику прежде всего с этой точки зрения. Агрессивная завоевательная политика укрепляла царскую власть и внутри страны, отвлекая внимание от тяжелого внутреннего положения России.

Восточный вопрос. Ареной крупнейших международных конфликтов во второй четверти XIX в. был Балканский полуостров, Малая и Средняя Азия. Важнейшее значение при этом получал бассейн Черного моря и восточная часть Средиземного моря. Этот узел международных противоречий именовался «восточным вопросом», хотя географически для России это был скорее «южный вопрос».

Черное море с проливами из него в Средиземное море являлось ключом к экономике огромной территории Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европы. Кроме того, от Константинополя и Трапезунда начинались главные караванные пути в Среднюю Азию, Индию и Китай, которые до открытия Суэцкого канала (в 1869 г.) являлись основными путями сообщения из Европы в Азию.

Господство на Черном море было очень важно не только для России и Австрии, но также и для Англии и Франции. Англия вела крупную торговлю с Турцией и основную массу товаров в Индию и из Индии провозила караванным путем через Турцию и Персию. Франция расширяла свой морской торговый флот, в 1830 г. учредила первую пароходную линию Марсель—Левап и также была заинтересована в средиземноморской и черноморской торговле.

Но господствовать в Черном море могло лишь то государство, которое владело единственной «дверью» в него—проливами в Средиземное море, принадлежавшими Турции. Огромная Турецкая империя — отсталое многонациональное государство, раздираемое в XIX в. борьбой феодалов и национально-освободительным движением, — становилась объектом агрессивных планов крупнейших государств Европы. Традиционная завоевательная политика царской России по отношению к Турции встречала все более решительный отпор со стороны Англии, Франции и Австрии, так как эти державы сами рассчитывали завладеть «наследством» распавшейся державы султана.

Особую остроту Восточный вопрос приобрел во второй четверти XIX в. в связи с активизацией колониальной политики европейских держав и открыто агрессивными планами Николая I, стремившегося стать властелином Европы. Говоря об этих планах Николая I, основоположники марксизма писали: «...если Россия овладеет Турцией, ее силы увеличатся почти вдвое, и она окажется сильнее всей остальной Европы, вместе взятой»¹.

Европейские политики не сомневались, что царь постарается использовать греческий вопрос в интересах усиления России за счет Турции. Желая предупредить намерения Николая I, англий-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 386.

ское правительство предложило ему совместное выступление для обеспечения автономии Греции (одновременно с этим Англия толкнула Персию на войну с Россией). Николай I согласился с этим предложением, но решительно отверг посредничество Англии в русско-турецких отношениях. К соглашению России с Англией примкнула Франция, и в 1826 г. оно было оформлено в Лондонской конвенции. Секретная статья конвенции предусматривала возможность вооруженного давления держав на Турцию. Австрия и Пруссия, опасаясь усиления влияния России в Турции, отказались присоединиться к этой конвенции.

Турция отклонила посредничество держав в греческом вопросе. Тогда Англия, Россия и Франция послали свои военные корабли к берегам Греции. В завязавшемся морском сражении при Наварине (8 октября 1827 г.) флот Турции был уничтожен.

После Наваринской битвы султан в своем манифесте призывал население к священной войне с «неверными» и обвинял Россию в разжигании «смуты» внутри Турции и в нарушении договорных обязательств. Война России с Турцией становилась неизбежной, и Николай I поспешил закончить войну с Персией, начавшуюся еще в 1826 г.

Русско-персидская война 1826—1828 гг. Английские дипломаты хотели сделать из Персии буфер на пути проникновения России в Закавказье и Среднюю Азию и разжигали в Персии антирусские настроения. Поэтому, как только смутные слухи о восстании декабристов достигли Персии, шах объявил Николая I «сомнительным царем» и в июне 1826 г. двинул свои войска через русскую границу.

Военные действия вначале развивались успешно для персов. Николай I назначил нового командующего кавказскими войсками И. Ф. Паскевича. С 1827 г. военные действия были перенесены на территорию Персии. Армяне, страдавшие под гнетом персидских шахов, оказывали русским войскам поддержку. В октябре 1827 г. были взяты Ереван, а вслед за тем Тавриз. Движение русских войск на Тегеран побудило шаха принять условия, предложенные царским правительством.

В феврале 1828 г. с Персией был заключен Туркманчайский мирный договор, по которому Россия приобрела территорию Ереванского и Нахичеванского ханств и получила исключительное право иметь военный флот на Каспийском море.

В результате войны с Персией утвердилась позиция России на Кавказе и создались благоприятные условия для расширения экономического и политического влияния России в среднеазиатских государствах. Пытаясь спровоцировать новое военное столкновение Персии с Россией, английский резидент в Тегеране при помощи своих агентов патравил в 1829 г. население города на русское посольство. Дипломатические представители России во главе с посланником, писателем А. С. Грибоедовым, были убиты тегеранской толпой. Но шах не рискнул пойти на разрыв с Россией, а занятый войной в Турции Николай I удовольствовался официальным «извинением» шаха.

Русско-турецкая война 1828—1829 гг. Заключив мир с Персией, правительство Николая I объявило в 1828 г. войну Турции. 100-тысячная русская армия перешла реку Прут и заняла Молдавию и Валахию.

На Черноморском побережье русские войска заняли Анапу, Сухум-Кале и Потн. В Закавказье, после упорного штурма, была взята сильнейшая турецкая крепость Карс, и русские войска вышли к верховьям реки Евфрат, в 90 километрах от Эрзерума.

Европейские державы с опасением следили за действиями русских войск, и можно было ожидать вооруженного вмешательства Австрии и Англии в войну на Балканах. Николай I поспешил ускорить ход военных событий на Дунае. В 1829 г. войска командующего Дунайской армией И. И. Дибича разбили главные силы султана. Оставив у себя в тылу Шумлу, Дибич рискнул с 35-тысячным войском двинуться через Балканы на Константинополь и почти без боя занял Адрианополь. Положение армии Дибича, утомленной непрерывными маршами, отрезанной от резервов и снабжения, страдающей от эпидемических заболеваний, было очень затруднительным. Тем не менее Дибич стал подготавливаться к походу на столицу Турции, имея под своим командованием всего лишь около 20 тыс. солдат. Успешно для царской России развивались в 1829 г. военные действия и на Кавказе. Паскевич нанес туркам еще несколько поражений, овладел Эрзерумом и готовился к захвату Батуми и Трапезунда.

Для Турции создалось крайне тяжелое положение. Европейские державы, разделяемые взаимными противоречиями, не оказали туркам помощи. Франция даже выдвинула план полного раздела турецких владений и склонялась к поддержке России. Турецкое правительство поспешило заключить с Россией мир.

По Адрианопольскому мирному договору (1829) Россия получила острова в устье Дуная, Черноморское побережье на Кавказе от устья реки Кубани до форта св. Николая (южнее Потн) и г. Ахалцихе с областью. Проливы в Средиземное море объявлялись свободными для русских и иностранных торговых судов, а русские купцы получили право беспрепятственной торговли в пределах Турции. Греция, Сербия, Молдавия и Валахия должны были получить широкую автономию. Султан обязывался уплатить России большую контрибуцию, до получения которой русские войска оккупировали Молдавию и Валахию.

Русско-турецкие отношения в 30-х годах. В оккупированных Дунайских княжествах Николай I хотел создать плацдарм для дальнейших захватов в Турции. Правителем Молдавии и Валахии был назначен Киселев, которому Николай I поручил, под видом предоставления княжествам автономии, поставить их в полную зависимость от России. В 1831 г. Киселев ввел в княжествах так называемый «Органический регламент», утверждавший феодально-аристократический строй. Вся экономическая и политическая власть по этому регламенту передавалась крупным землевладельцам — «боярам», которые являлись опорой власти Николая I

и беспощадно эксплуатировали крестьян. Для предупреждения крестьянских восстаний Киселев провел некоторые реформы (крестьянам дано было право уходить от одного феодала к другому, уточнен был размер крестьянских повинностей и т. д.). Крестьянское движение подавлялось военной силой. Все эти мероприятия вызвали беспокойство в Европе, и в 1834 г. Николай I вынужден был отозвать войска из княжеств.

Восстание египетского пашы Мехмеда-Али, заяввшего своими войсками сначала Аравию, а затем Сирию, заставило султана в 1833 г. самого просить русского посла о военной помощи. В Константинополе был высажен 12-тысячный экспедиционный корпус русских войск, и русские инженеры приступили к укреплению Дарданелл. Тогда английское и французское правительства прислали свои эскадры к Константинополю и добились того, что султан и египетский паша заключили договор, по которому Мехмед-Али признавал власть султана, но получал во владение Сирию. Николай I вынужден был отозвать свои войска и флот из Турции, но добился того, что султан подписал в своей летней резиденции Ункнар-Искелеси «дружеское соглашение» с Россией, поставившее Турцию в вассальную зависимость от России.

Ункнар-Искелесский трактат (1833) был договором о взаимном оборонительном союзе между Россией и Турцией сроком на восемь лет. «Отдельная и секретная статья» трактата обязывала Турцию вместо оказания России военной помощи закрывать по требованию русского правительства Дарданельский пролив для иностранных военных кораблей. Международное значение этого трактата было исключительно велико. Он решал восточный вопрос в пользу России, и Черное море становилось «русским озером», закрытым для военных кораблей других держав. Турция оказывалась в полной зависимости от России: она «была... спасена от расчленения только для того, чтобы целиком достаться России»¹.

Англия и Франция заявили против этого договора решительный протест. Отношения России с другими европейскими державами становились все более напряженными.

Обострение англо-русской борьбы в Средней Азии. Буржуазный кабинет либералов в Англии, оказавшийся у власти после парламентской реформы 1832 г., продолжал борьбу с царской Россией различными методами. Английские политики активно поддерживали стремление султана при помощи внутренних реформ укрепить Турцию и освободиться из-под влияния царской России. Они расширили свою помощь горцам Кавказа в их борьбе с царскими войсками, усиленно снабжая их оружием и посылая на Кавказ специальных агентов. Но особенно острые формы англо-русские противоречия приняли в Средней Азии.

В 20-х годах XIX в. русские купцы во Внутренней Азии пользовались почти монопольным положением, и Нижегородская ярмарка привлекала значительные партии товаров, экспорти-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 423.

руемых из среднеазиатских государств. Во второй четверти XIX в. Средняя Азия приобрела для Англии значение не только как рынок сбыта английских товаров, но и как стратегический плацдарм для предотвращения дальнейшего проникновения России на Восток, которое угрожало кратчайшим путям сообщения из Западной Европы в Индию. С начала 30-х годов англичане организуют вверх по течению реки Инд ряд разведывательных экспедиций и через Кабул достигают истоков Аму-Дарьи. Эти экспедиции, с участием английских колониальных офицеров, измеряли фарватеры рек и собирали важные сведения о русской торговле в Бухаре и Афганистане. На среднем течении Инда англичанами был намечен торговый пункт, который должен был отвлечь товары Средней Азии от Нижегородской ярмарки. Средняя Азия в 30-х годах стала фокусом наиболее острых англо-русских противоречий. Англия и Россия через своих официальных представителей и через тайных агентов пытались использовать среднеазиатские государства и их военную силу — каждая в своих интересах. В 1839 г. обе державы перешли в Средней Азии к военным действиям: английские войска вторглись в Афганистан, а генерал Перовский начал поход на Хиву. Хивинский поход генерал-губернатора Перовского кончился неудачей, и план завоевания Средней Азии русским правительством был отложен: с начала 40-х годов освободительная борьба горцев Кавказа за независимость приняла широкий размах и центр тяжести «восточного вопроса» снова переместился на Балканы.

Лондонская конвенция. Срок Унклар-Искелеского договора истекал в 1841 г., и западноевропейские государства искали лишь предлога, чтобы помешать его возобновлению. Новое выступление египетского паши Мехмеда-Али против турецкого султана, в 1839 г. снова разгромившего армию султана, поставило перед европейскими державами вопрос о существовании Турции и об опасности захвата ее владений царской Россией. Поэтому, когда турецкое правительство обратилось за помощью ко всем европейским государствам, Англия, Франция, Австрия и Пруссия поспешили объявить, что они берут Турецкую империю под свое покровительство. К этому заявлению вынужден был примкнуть и Николай I, рассчитывая на обострение соперничества между европейскими державами. Такие расчеты имели основания.

Франция затягивала решение вопроса и тайным путем пыталась помочь Мехмеду-Али. Малевр Франции стал известен, и без ее участия в Лондоне в 1840 г. было подписано соглашение Англии, Австрии, Пруссии и России, которое устанавливало, что отныне гарантию неприкосновенности Турции и охрану проливов берут на себя совместно четыре державы.

Тогда французское правительство после длительных переговоров пошло на уступки. В 1841 г. в Лондоне было подписано соглашение уже пяти держав. По второй Лондонской конвенции Восточный и Дарданельский проливы сохранялись в полной собственности Турции и объявлялись закрытыми для военных

судов всех держав. Лондонские конвенции были крупным дипломатическим поражением России. Исключительному влиянию царской России в Турции был положен конец, так как Унклар-Искелесский договор отменялся автоматически.

§ 4. КОРОЛЕВСТВО ПОЛЬСКОЕ И ВОССТАНИЕ 1830—1831 гг.

Внутреннее положение Королевства Польского. Польская шляхта рассматривала образование Королевства Польского как первый шаг к восстановлению Польши в границах Речи Посполитой 1772 г. Шляхетские политики выдвигали планы о присоединении к королевству Белоруссии, Литвы и Правобережной Украины. Александр I, желая на первых порах избежать конфликтов с шляхтой, сделал по этому поводу двусмысленное заявление и тем подогрел в поляках надежду на новый захват украинских и белорусских земель. Но эти шляхетские планы были сплошной утопией, так как русское дворянство относилось к ним резко отрицательно.

Крестьянство в Польше в силу декрета Наполеона I (1807) стало юридически свободным, превратившись в арендаторов земли у помещиков; «барщинный труд» в поместье остался обычной формой натуральной аренды. Небольшое количество крестьян находилось в чинше (оброке). В связи с ростом цен на хлеб помещики широко пользовались правом сгона крестьян со своих земель в целях расширения запашки. Помещик фактически сохранил в своих руках вотчинный суд. Польша находилась в состоянии тяжелого экономического упадка. Финансовое положение было очень напряженным, содержание армии стоило казне очень дорого. Польша была наводнена прусскими товарами; серебряная монета уходила за границу. Свыше 60% поместий шляхты было заложено. Налоговое обложение росло, всей своей тяжестью падая на крестьян. Правительство королевства в поисках выхода из экономического тупика предоставляло льготы и ссуды фабрикантам и мастерам для устройства предприятий. Открывались суконные и хлопчатобумажные фабрики, железодельные заводы, развивалась добыча каменного угля. Для оказания помощи сельскому хозяйству и промышленности был основан Польский банк (в 1828 г.).

Реакция и тайные общества. Александр I, согласно конституции, созвал сейм в 1818 г. Через два года был созван новый сейм, в котором образовалась оппозиционная группа, возглавляемая братьями В. и Б. Немоевскими. Депутаты в многочисленных петициях указывали на ряд нарушений конституции правительством.

В 1820 г. была отменена публичность сеймовых заседаний. Количество низших школ было сокращено, и они были поставлены под контроль духовенства; была введена цензура для журналов и газет. Шляхта была раздражена реакцией и в частности тем, что очередные сеймы не были созваны. Правительство Александра I было вынуждено в 1825 г. созвать сейм, протекавший в крайне напряженной обстановке.

В ответ на правительственную реакционную политику оппозиционные шляхетские круги в 1821 г. создали Национальное

патриотическое общество. В следующем году ряд членов общества по доносу был арестован. Через два года они предстали перед военным судом, были лишены офицерского звания и приговорены к каторжным работам и длительному заключению в тюрьме. Патриотическое общество все же не распалось. В годы 1823—1825 оно стремилось к соглашению с декабристами для совместных действий.

Следствие по делу декабристов раскрыло их связи с Патриотическим обществом. Сеймовый суд отверг обвинения членов общества в государственной измене. Николай I был крайне раздражен мягким судебным приговором сеймового суда и запретил его опубликование.

Но Николай I был не в силах остановить развитие национально-освободительного революционного движения, которое было лишь загнано в подполье. Наибольшее значение среди тайных обществ имело Общество подхорунжих (подпрапорщиков) во главе с Петром Высоцким. Члены этой организации были сторонниками республиканского строя, устанавливаемого путем военного переворота.

Николай I и Королевство Польское. Обещание «охранять польскую конституцию», данное Николаем I по вступлении на престол, было с его стороны лицемерным актом. Он был вынужден даже короноваться, так как этого требовала польская конституция, но коронация в Варшаве состоялась в зале Сената, а не в католическом соборе; на царя была возложена не польская, а русская корона. Своим поведением во время коронации Николай вызвал в шляхетских кругах всеобщее недовольство. Несмотря на свою ненависть к конституционным порядкам, Николай вынужден был лично открыть сейм в мае 1830 г. Николай I на сейме не обмолвился ни одним словом о присоединении к королевству Белоруссии, Правобережной Украины и Литвы, что вызвало усиление шляхетской оппозиции. Политическая обстановка стала очень напряженной. Тайное Общество подхорунжих лишь ждало подходящего момента, чтобы произвести военный переворот.

Восстание 1830—1831 гг. Буржуазные революции 1830 г. во Франции и Бельгии произвели на шляхетские и мелкобуржуазные круги Польши сильное впечатление. Городские разпочинные круги в августе учредили гражданскую организацию тайного общества, в которую входили и студенческие кружки. Крестьянство оставалось равнодушным к охватившему королевство революционному подъему.

В ночь на 27 ноября 1830 г. в Варшаве началось восстание. Городская масса овладела арсеналом. Руководители восстания убили наиболее ненавистных им генералов — ставленников царского наместника Константина Павловича (брата царя), которому удалось скрыться. Нападение на русские войска в Варшаве окончилось неудачей; польские войска не поддержали восставших.

Члены тайного общества были далеки от политических кругов шляхты, боявшейся, что восстание вовлечет в революцию и крестьянство. Аристократическая прослойка во главе с князем

А. Чарторыйским пыталась остановить восстание, включив в Административный совет несколько лиц из своей среды и объявив пополненный таким путем совет Временным правительством. Надеясь договориться с Николаем I, совет вступил в переговоры с Константином Павловичем, находившимся в окрестностях Варшавы. Революционные круги, возглавляемые П. Лелевелем, требовали от Административного совета удаления русских войск из Варшавы. Под их давлением в состав Административного совета вместо прежних реакционных министров было введено 4 представителя от восставших и в том числе Лелевель. Представители восставших, собравшись в городской ратуше, организовались в Патриотический клуб во главе с Лелевелем.

Патриотический клуб требовал немедленного начала войны с Россией и очищения королевства от русских войск. Однако Административный совет старался этого не допустить, хотя в то же время не хотел разрываться с Патриотическим клубом из боязни дальнейшего роста революционного движения. Польские войска, находившиеся при Константине, вернулись в Варшаву, а сам он вместе с русскими войсками выехал из Польши. Образовалось Временное правительство во главе с князем А. Чарторыйским, причем члены Патриотического клуба, возглавляемые Лелевелем, имели в правительстве большинство. Но усиление революционных настроений трудящихся масс Варшавы и других городов не входило в планы Временного правительства. Даже Лелевель считал нецелесообразным дальнейшее развитие революции.

5 декабря командующий польскими войсками Хлощницкий, старый боевой генерал, участник наполеоновских походов, при поддержке аристократических кругов объявил свою диктатуру. Он закрыл Патриотический клуб (при трусливом молчании руководителя клуба) и отправил в Петербург своих представителей для переговоров с Николаем, который потребовал от поляков беспрекословного повиновения. Хлощницкий не делал никаких приготовлений к возможной войне с Николаем и вследствие своих разногласий с сеймом ушел в отставку. Между тем сейм объявил восстание «национальным», хотя крестьянство оставалось спокойным. По инициативе возобновившего свою деятельность Патриотического клуба сейм объявил о низложении Николая I с польского престола. В январе 1831 г. было организовано Национальное правительство во главе с Чарторыйским, с участием всех трех фракций сейма: аристократической, шляхетской и Патриотического клуба. Сейм объявил о присоединении Белоруссии, Литвы и Правобережной Украины к Польше, подчеркнув этим захватнические стремления польской шляхты. Но по отношению к крестьянскому вопросу революционный сейм оказался очень консервативным. Шляхетский сейм отказался рассмотреть предложение депутата Шанецкого, предлагавшего отменить «барщину» и тем «поднять миллионы рук на защиту нашей страны». Этим сейм предрешил вопрос о поражении польского восстания. Будучи проникнут антисемитским настроением, сейм отказался обсуждать и вопрос о

равноправии евреев. Лелевель, хотя и с запозданием, понял необходимость решительной борьбы за социальные реформы. Его выступление по крестьянскому вопросу произвело раскол в Патриотическом клубе. От Лелевеля поспешили отмежеваться либеральные шляхтичи, переметнувшиеся на сторону аристократии. Энгельс очень высоко оценивал деятельность Лелевеля в этот период: «Восстание 1830 г. не было ни национальной революцией (оно исключало три четверти Польши), ни социальной или политической революцией; оно ничего не изменяло во внутреннем положении народа; это была консервативная революция.

Но в недрах этой консервативной революции, в самом национальном правительстве нашелся человек, который резко нападал на узость взглядов господствующего класса. Он предложил действительно революционные меры, смелость которых устрасила аристократов сейма. Призывая к оружию всю старую Польшу, обращая таким образом войну за независимость Польши в европейскую войну, предоставляя гражданские права евреям и крестьянам, падеяя последних землею, восстанавливая Польшу на основах демократии и равенства, он хотел превратить национальную борьбу в борьбу за свободу, он хотел отождествления интересов всех народов с задачами польского народа. Нужно ли назвать того гениального человека, который задумал этот столь обширный и в то же время столь простой план? Это был Лелевель»¹. Но шляхетский сейм не мог отказаться от своих классовых привилегий. Даже крестьянское движение, охватившее помещичьи и казенные имения, не помешало шляхте оставаться на своих классовых позициях.

Польско-русская война. Война началась при неблагоприятном для Польши внешнем положении. Австрия и Пруссия не хотели и не могли поддерживать дело политического освобождения Польши. Они, наоборот, всячески оказывали помощь Николаю I. Пруссия даже конфисковала денежные суммы Польского банка. Услужливые соседи перлюстрировали письма, конфисковывали направляемое в Польшу оружие. Прусский король отпустил деньги из собственной шкатулки на покупку провианта для царской армии и предоставил магазины для хранения продовольствия. По реке Висле свободно ходили суда со снаряжением для царской армии. Французское и английское правительства, под давлением своей либеральной буржуазии, на словах выражали Польше свои симпатии, а в действительности не предпринимали никаких шагов в защиту польской независимости.

Русская армия была втрое больше польской и располагала значительной артиллерией. Польские молодые рекруты были плохо обучены и плохо вооружены, генералы занимались взаимными интригами и не обладали, за исключением отдельных лиц, необходимыми военными знаниями. В одном отношении обе армии

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 265.

находились в одинаковых условиях: во главе обеих армий стояли бездарные главнокомандующие.

Первые стычки с русской армией были удачны для поляков, но в феврале 1831 г. польская армия была разбита под Гроховом, и только неспособность русского главнокомандования спасла ее от окончательного разгрома. Национальное правительство пыталось вовлечь в борьбу за Польшу поляков Белоруссии, Литвы и Украины, чтобы заставить русское военное командование перебросить туда часть войск из Польши. Однако этот стратегический план выполнить не удалось. Диверсия на Волинь и в Подолью с целью поднять восстание также потерпела неудачу, и польский корпус Дверницкого был вынужден перейти австрийскую границу. В битве при Остроленке польская армия под командой Сквишнецкого потерпела поражение и отступила к Варшаве (в мае 1831 г.); но и русская армия вследствие больших потерь была вынуждена бездействовать. Николай I, будучи недоволен действиями главнокомандующего русскими войсками Дибича, намеревался его сменить. Летом Дибич умер от свирепствовавшей в армии холеры, главнокомандующим был назначен граф Паскевич. При поддержке прусского правительства ему удалось форсировать Вислу около Торна и подойти к Варшаве.

Восстание на Украине, в Белоруссии и Литве. Отдельные шляхетские отряды на Волинии и в Подольи, в Белоруссии и Литве еще пытались нанести удары царской армии, но без поддержки со стороны крестьянства дни их были сочтены. Виленский революционный комитет, окруженный в городе царскими войсками, не мог развернуть свою деятельность. Попытки польских генералов взять Вильно и прервать главные русские коммуникационные линии не увенчались успехом. Польские помещики принуждали своих крестьян вступать в повстанческие отряды, но в то же время требовали от крестьян, чтобы они, «не выходя из послушания, выполняли все работы, согласно старых повинностей». Командующий русской армией со своей стороны обратился с воззванием к крестьянам, обещая свободу тем из них, которые окажут содействие военному командованию в борьбе с повстанцами. Крестьяне бежали из повстанческих отрядов. Наиболее активное участие в восстании приняла зажиточная прослойка жмудского крестьянства, связанная торговлей с балтийскими портами. Восстание охватило также Минскую губернию и часть Витебской. Польское восстание в Белоруссии и Литве потерпело поражение, и руководители повстанцев вынуждены были перейти прусскую границу. Для поддержки восстания на Волинии и в Подольи польское военное командование предприняло вторую диверсию, но и она закончилась неудачей.

Конец восстания. Неудачи на фронте и распространившиеся по Варшаве слухи об измене создали крайне напряженную политическую обстановку. Городские массы Польши поддерживали Патриотический клуб в его требованиях предания суду главнокомандующего Сквишнецкого, обвиняя его в измене. В ночь па

15 августа 1831 г. толпа варшавского простонародья бросилась к тюрьмам, где находились обвняемые в измене, и повесила их на фонарях. Глава Временного правительства князь Адам Чарторыйский бежал из столицы в ставку главнокомандующего. Но и в этот момент Патриотический клуб отказался поддержать революционное движение масс, поснешив объявить диктатором генерала Круковецкого. Правительство подало в отставку; в отставку ушли и левые, в том числе Лелевель. Круковецкий, расправившись с отдельными участниками августовской ночи, вступил в переговоры со стоявшим у стен Варшавы графом Паскевичем, который потребовал от сейма отмены актов о детронизации Николая I и о присоединении Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины к Королевству Польскому. Сейм отказался вести переговоры на этой базе. 8 сентября 1831 г. войска Паскевича взяли Варшаву. Несколько дней спустя польская армия перешла границы Пруссии и Австрии и сложила оружие.

Польское восстание окончилось поражением, ибо, по словам Энгельса, «в 1830 г. господствующий класс в Польше оказался настолько же эгонистическим, ограниченным и трусливым в законодательном собрании, насколько самоотверженным, полным энтузиазма и мужественным он был на поле битвы»¹.

Польское восстание спасло революционные Францию и Бельгию от опасности русско-прусской интервенции и восстановления легитимной монархии. «Польская революция, которую вы сегодня чувствуете, заградила им путь»², — сказал Маркс на митинге в Женеве, созванном в память 50-й годовщины польского восстания 1830 г.

Органический статут. После подавления польского восстания Николай I опубликовал указ «об амнистии». Она не распространилась на участников убийства генералов и покушения на жизнь Константина, на участников августовских событий в Варшаве, членов Национального правительства и членов сейма, голосовавших за детронизацию Николая I. В Польше было учреждено Временное правительство с Паскевичем во главе. Вслед за этим в 1832 г. был опубликован Органический статут, устанавливавший порядок управления в королевстве. Конституция была отменена. Отменялась и отдельная коронация царя в Польше. Польская корона была объявлена наследственной в российском императорском доме. Статут гарантировал свободу вероисповедания, неприкосновенность личности и имущества, сохранение польского языка в школе, суде и делопроизводстве. Учреждались «собрания провинциальных чинов» с совещательным голосом. Отдельная польская армия была уничтожена. Однако Органический статут не был введен в жизнь. В Польше царил режим Паскевича; Польша, по словам Энгельса, была «оккупирована так крепко, что не могла и шевельнуться»³.

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 264.

² Там же, т. XV, стр. 548.

³ Там же, т. XVI, ч. II, стр. 27.

§ 5. МАССОВЫЕ НАРОДНЫЕ ДВИЖЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ТЕЧЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

Положение народных масс. Кризис феодального строя еще более ухудшил положение народных масс и прежде всего крестьянства, составлявшего около 80% всего населения страны. Экономический гнет усиливался. Особенно тяжело было положение дворовых людей, постоянно обязанных выполнять все прихоти и капризы помещиков. При малейшемслушании воле «барина» крестьянам грозило беспощадное наказание, размер которого определялся произволом помещика.

Не легче было положение и рабочих в крепостной России. Работа на помещичьих вотчинных мануфактурах была так тяжела, что помещики посылали на нее крестьян в виде наказания. На горных заводах для рабочих был установлен каторжный режим. Заводчик Зотов, например, избивал горнорабочих до смерти и пристреливал их на месте за ослушание (после спуска воды из заводского пруда в нем были обнаружены остатки десятков человеческих трупов). Помещики заставляли работать на мануфактурах детей и дряхлых стариков (на рудничных работах находились дети от 8 лет и старики старше 60 лет). Продолжительность рабочего дня не была ограничена, рабочие получали обычно скудное содержание натурой и ходили в лохмотьях.

Немного лучше было положение наемных рабочих. Они получали мизерную плату, которой нередко хватало на покрытие лишь 50% их расходов на жизнь. Экономисты 30—40-х годов отмечали, что заработная плата рабочих была «действительно мала в сравнении с той, которая производится в чужих краях». Но и эта ничтожная сумма выплачивалась с большими задержками и уменьшалась произвольно взимаемыми вычетами и штрафами. Из оставшихся грошей оброчный крестьянин, нанявшийся на фабрику, должен был еще выплатить оброк помещику. Рабочий день для наемных рабочих колебался от 14 до 17 часов, а в нерабочее время и в праздники они находились под особым надзором администрации. Крепостническая опека преследовала крестьянина и на «свободной» работе на фабриках.

Крестьянское движение 30—40-х годов. Против усиления крепостнической эксплуатации народные массы вели непрерывающуюся упорную борьбу. С 1826 по 1855 г., по явно преуменьшенным официальным данным, произошло 674 случая крестьянских волнений. Число их с каждым десятилетием возрастало: в 1826—1834 гг. насчитывалось 145, а в 1845—1854 гг. уже 348 крестьянских волнений.

Из донесений жандармов и чиновников видно, что крестьяне боролись «за волю», против гнета барщины и оброка, против обезземеления и насильственных переселений, против произвола крепостников.

Формы крестьянской борьбы с крепостническим гнетом были различны. Широко распространены были побег крестьян и само-

вольные переселения, принявшие массовый характер. Сотни крестьянских семей из центральных черноземных губерний, из Правобережной Украины и других районов бежали на Кавказ, в Причерноморские степи, даже в Австрию. В ряде случаев крестьяне отказывались платить подати, выолплять барщину и вносить оброк.

Во многих имениях имели место избияния крестьянами помещиков и управляющих и даже убийства их: за 20 лет (1834—1854) произошло 173 таких убийства и совершено было 77 покушений. В ряде губерний крестьяне поджигали и громили помещичьи усадьбы и оказывали вооруженное сопротивление карательным военным отрядам. По данным III отделения, в царствование Николая I войска посылались для подавления крестьянского движения в 228 имений, и в 34 случаях им пришлось выдержать с крестьянами настоящие сражения.

Борьба крестьян за свободу оставалась стихийной и неорганизованной. Крестьянские восстания вспыхивали по всей обширной территории государства, но наиболее часты и упорны были в черноземных губерниях, где помещичий гнет был особенно тяжел. К концу 40-х годов движение крестьян приняло более массовый характер: оно охватывало целые уезды и одновременно распространялось на 10—12 губерний. Но крестьяне лишены были единого руководства, и их борьба обречена была на неудачу. Карательные отряды войск производили поголовную порку крестьян, арестовывали их предводителей, беспощадно расстреливали крестьянские толпы, оказывающие сопротивление. Вожаков крестьянского движения заключали в тюрьмы, ссылали в Сибирь. Лишь в 1835—1843 гг. были отправлены на каторгу по обвинению в убийстве помещиков 416 человек.

Рабочие волнения. Рабочие волнения в крепостнической России также обычно имели ярко выраженный антикрепостнический характер. Тяжелый гнет принудительного труда на вотчинных и посессионных предприятиях и на казенных заводах толкал крепостных рабочих на борьбу за свободу. Исключительный пример стойкости и упорства в этой борьбе показали посессионные рабочие суконной фабрики Осокина в Казани, добивавшиеся улучшения своего положения в течение всей первой половины XIX в. В 1836 г. они узнали о приезде Николая I в Казань и решили передать ему лично свою просьбу об освобождении. Рабочие тысячной толпой двинулись навстречу царю, и выборные от них, на глазах своих товарищей, передали Николаю I заготовленное прошение с сотнями подписей. Правительство признало это выступление рабочих дерзким «бунтом». Выборные рабочие были прогнаны «сквозь строй», остальные вожаки сосланы в Сибирь, а сотни рабочих подверглись поголовному избиянию на фабричном дворе. Наиболее стойкие и упорные из них выдержали по 1 500 ударов, но отказались дать подписку о повинности Осокину. Только в 1849 г. рабочие осокинской фабрики добились признания их вольными.

Такие случаи активной борьбы рабочих против крепостнических форм эксплуатации были довольно часты. «Заговор» рабочей молодежи на горном заводе Лазаревых в Пермской губернии, открытый в конце 1836 г., прямо ставил задачу освобождения от крепостного права. Небольшая группа рабочих этого завода и учеников горнозаводской школы (в возрасте 17—22 лет) решила добиваться освобождения крепостных рабочих при помощи широко разветвленного тайного общества. Устав этого общества, в которое вошло всего лишь 8 человек, обнаруживал горячий протест молодых рабочих против рабского положения крепостных, подкрепленный ссылкой на то, что подневольного труда в других странах Европы нет. По распоряжению Николая I эти рабочие были отданы в солдаты.

На ряде фабрик и заводов пассивные рабочие выставляли чисто рабочие требования: о повышении заработной платы, об ограничении произвола при взимании штрафов и вычетов, о сокращении продолжительности рабочего дня, о смягчении условий труда для женщин, детей и стариков и т. д. Во многих случаях рабочие прекращали работу, не желая продолжать ее на старых условиях. Николай I был вынужден еще в начале царствования разослать на все заводы, в строго секретном порядке, предписание о необходимости «христианского» отношения к рабочим.

Подъем массового движения заставил правительство более решительно вмешаться в отношения между наемными рабочими и фабрикантами. В 1835 г. был издан закон, обязывающий фабрикантов вести записи всех расчетов с рабочими и предупреждать их об увольнении за две недели. Волнения рабочих, однако, не прекращались и принимали бурные формы. На ряде заводов вспыхивали стихийные стачки, рабочие толпами в несколько сот человек оказывали открытое неповиновение не только владельцам предприятий, но и царской администрации, а иногда вступали в борьбу даже с войсками, высылаемыми для расправы с ними. Крупным размахом отличалось волнение рабочих в 1844 г. в Воскресенске на большой бумагопрядильной фабрике, где широко применялся труд малолетних. Под влиянием парастающего рабочего движения правительство в 1845 г. запретило почтовую работу на фабриках для детей моложе 12 лет, по одновременно усилило наказание рабочих за участие в волнениях и стачках.

Борьба пародных масс обращена была в первую очередь против крепостнического гнета. Основным классовым противоречием эпохи оставалось противоречие между крестьянами и помещиками-крепостниками. Норяду с этим намечалась уже борьба формирующегося рабочего класса с усиливающейся капиталистической эксплуатацией.

Характер общественного движения 30—40-х годов. Суровая расправа Николая I с декабристами не могла подавить общественное движение в России. Оно продолжало развиваться в той и более сложной обстановке, несмотря на свирепую политическую реакцию в стране. Герцен дал этому периоду такую харак-

теристикy: «С виду Россия оставалась неподвижной. Казалось даже, что она идет назад, но в сущности все видоизменялось, вставали более сложные вопросы, на которые труднее было дать ответ».

Пытались разобраться в этих сложных вопросах, образованные люди 30—40-х годов часто обращались к западноевропейским философским системам и общественным теориям. Однако в России эти западноевропейские идеи воспринимались через призму общественно-политических стремлений разных классов и групп населения. Решающее влияние на развитие общественного движения в России следует искать в классовых противоречиях эпохи.

Центрами общественного движения в николаевской России стали университеты, вокруг которых возникали немногочисленные и замкнутые кружки и группы революционно настроенной молодежи. Громадное значение имели передовые журналы того времени, объединявшие лучших представителей науки и литературы.

Общественное движение 30-х годов. Первые кружки молодежи возникли на рубеже 20—30-х годов в Москве (кружок братьев Критских и кружок Костеницкого и Сунгурова). Состояли они из студентов и молодых чиновников, среди которых было значительное число разночинцев. В этих кружках велись беседы на политические темы, царил культ декабристов и ставился вопрос об организации тайного общества для введения конституции. В кружке Критского намечалось осуществить ограничение самодержавия при помощи народного восстания, к которому предполагалось подготовить массы путем распространения прокламаций и нелегальных стихотворений Пушкина, Рыльева и Полежаева. Оба кружка были раскрыты полицией еще до того, как они превратились в сложившиеся тайные революционные организации, а их участники были сосланы на каторгу, заключены в крепость или отданы в солдаты.

В кружках 30-х годов начал свою деятельность дворянский революционер Александр Иванович Герцен (1812—1870). Он был внебрачным сыном крупного московского помещика Яковлева. Под влиянием домашнего учителя-француза (якобинца), раннего чтения французских просветителей XVIII в. и близости к дворовым людям политическое сознание Герцена развилось рано. С отроческих лет он стал горячим противником самодержавно-крепостнического строя и ярким сторонником республиканских традиций декабристов. Герцен сыграл «великую роль в подготовке русской революции»¹.

Поступив в 1829 г. в Московский университет, Герцен стал в центре организованного им революционного студенческого кружка, в который, кроме него и Огарева, входил ряд лиц, позднее примкнувших к лагерю «западников». Этот кружок интересовался преимущественно политическими вопросами. В нем критиковали общественно-политический строй царской России и обсуждали

¹ Ленин, Соч., т. XV, стр. 464.

отрицательные стороны буржуазного строя в западноевропейских государствах. Особой популярностью в кружке пользовалось учение французских социалистов-утопистов Сен-Симона и Фурье. Герцен и его единомышленники пришли к выводу о необходимости революционной борьбы с полицейским режимом Николая I и приступили к революционной агитации. В июне 1834 г. Огарев с Герценом были арестованы, и кружок их распался. После девяти месяцев тюрьмы Герцен был сослан в далекую провинцию (сначала в Пермь, а затем в Вятку).

Почти одновременно другая группа молодежи в Москве образовала еще один кружок во главе со Станкевичем. Кружок Станкевича просуществовал до конца 30-х годов. В него входили: Бакунин, Белинский, Грановский, Иван Тургенев, И. Аксаков, Катков, Самарин и др. В отличие от герценовского кружка интересы группы Станкевича «были чисто теоретические» (Герцен). Под влиянием профессоров-шеллингианцев они занимались углубленным изучением идеалистической немецкой философии, в особенности Гегеля. Однако замкнутость интересов в области чисто теоретических вопросов и отрыв от общественно-политической жизни не дали возможности группе Станкевича понять революционное значение диалектики Гегеля.

Крупным событием в развитии общественного движения в России было опубликование Чаадаевым его знаменитого «Философического письма». Друг Пушкина и многих декабристов, блестяще образованный, Петр Яковлевич Чаадаев (1794—1856) принадлежал к ранним декабристским организациям, но уцелел при расправе Николая I с декабристами. Торжество реакции в России, гибель и преследование близких ему людей усилили свойственный Чаадаеву скептицизм и пессимизм и толкнули его впоследствии к увлечению религией. Чаадаев написал несколько статей в форме писем. Появление в 1836 г. одной из этих статей на страницах московского журнала «Телескоп», издаваемого Надеждиным, произвело на современников огромное впечатление: «Это был выстрел, раздавшийся в темную ночь», — вспоминал позднее Герцен. Вопреки утверждениям крепостнической идеологии «официальной народности», прославлявшей реакцию Николая I, Чаадаев заявил в своей статье, что Россия живет «без прошедшего и будущего, среди мертвого застоя».

Это был гневный протест подлинного патриота своей родины, разоблачавший мерзость и ложь официальной идеологии, показывающий, в какой тупик завела Россию реакционная политика Николая I. По распоряжению Николая I «Телескоп» был закрыт. Надеждина сослали в Усть-Сысольск, а Чаадаев официально был объявлен сумасшедшим.

Западники и славянофилы. В 40-х годах происходил подъем общественного движения в России. На фоне обострившихся внутренних противоречий крепостного строя и роста массового движения общественно-политические вопросы начинают интересовать все более широкие круги населения.

Вернувшись в 1842 г. из ссылки в Москву, Герцен нашел большие изменения. Поставленные жизнью общественно-политические проблемы нарушили замкнутость кружка Станкевича и привели к его распаду. Белинский, Грановский, Тургенев и Бакунин вскоре сблизились с Герценом, а Аксаков и Самарин примкнули к новой группе московской молодежи, сложившейся около Хомякова и братьев Киреевских. Так, в начале 40-х годов наметилось деление между двумя основными течениями в общественном движении, сторонники которых получили позднее название «западников» и «славянофилов».

Группа славянофилов (Хомяков, Киреевские и др.) состояла из молодых помещиков-дворян, получивших европейское образование, которых объединяла общая система взглядов, несмотря на отсутствие у них детально разработанной программы. Они критически относились к существовавшему в России общественно-политическому строю, высказывались за отмену крепостного права. Одновременно с этим они решительно возражали против неизбежности для России западного, т. е. капиталистического, пути развития. По их утверждению, буржуазные государства Западной Европы находились в упадке, признаком чего они считали пролетаризацию народных масс и острую классовую борьбу. Осуждая общественный строй Западной Европы, они отрицательно относились и к западноевропейской культуре, а сближение России с Западом со времени Петра I считали ошибочным. Славянофилы выдвинули тезис о том, что историческое развитие России идет «самобытным», т. е. отличным от Западной Европы, путем. В качестве доказательства этого они указывали на русскую общину, которая, по их мнению, призвана спасти Россию от «язвы пролетариата» и от революционных потрясений. Мировоззрение славянофилов выражало интересы помещиков, вынужденных перестраивать свое хозяйство на новых, буржуазных, началах, но пытавшихся сохранить свое господствующее положение как класса землевладельцев. Этим объясняется их боязнь классовой борьбы и массового революционного движения, а также их идеализация миновавшего общественно-политического строя, который они представляли в виде патриархально-крепостнической идиллии между землевладельцами и крестьянами. Объективно мировоззрение славянофилов в целом было реакционно, особенно по сравнению со взглядами западников.

Западники в отличие от славянофилов считали развитие России по западноевропейскому, т. е. по капиталистическому, пути неизбежным. Они решительно высказывались за отмену крепостного права в России, за ограничение произвола самодержавной власти, за широкое использование достижений европейской науки и культуры. Мировоззрение западников отражало интересы новых, складывающихся в крепостной России буржуазных и мелкобуржуазных групп населения. В условиях борьбы с крепостническим режимом Николая I западники сыграли большую прогрессивную роль. Именно западничество являлось наиболее

передовой силой в общественных течениях 30—40-годов. Журналы западников («Отечественные записки», «Современник») стали трибуной раннего русского «просветительства», подготовлявшего кадры новой общественной силы — революционеров-разночинцев 50—60-х годов.

К западникам принадлежали представители дворянской интеллигенции, а также первые представители разночинной интеллигенции (Белинский, артист Щепкин, близкий к западникам историк Соловьев). Вскоре между разными группировками западников наметились принципиальные расхождения. Умеренная часть западников (Тургенев, Кавелин, Соловьев и др.), признавая неизбежность перехода России к капиталистическому строю, воздерживалась от активных политических выступлений, опасаясь массового народного движения. Другая группа западников (Герцен, Огарев, Белинский) занимала более последовательную и решительную позицию, склоняясь к революционным формам борьбы с крепостным строем.

Белинский и Герцен. Революционный демократ Виссарион Григорьевич Белинский (1811—1848) был сыном флотского врача и провел свою юность в тяжелых бытовых условиях. Одновременно с Герценом он поступил в Московский университет, откуда через три года был исключен за написанную им драму («Димитрий Калинин»), в которой резко выступил против крепостного права. С 1833 г. Белинский всецело посвятил себя литературной работе критика, сотрудничая сначала в московских журналах, а с 1839 г., по переезде в Петербург, в «Отечественных записках» и позже в «Современнике».

Развитие мировоззрения Белинского происходило сложным путем. В 30-х годах он входил в кружок Станкевича и увлекался изучением немецкой философии. В Петербурге он примкнул к левому, революционному, крылу гегельянцев и с увлечением воспринимал идеи утопического социализма. Ознакомившись с произведениями Фейербаха, Белинский стал сторонником философского материализма. В середине 40-х годов ему стали известны ранние работы Маркса и Энгельса.

Поняв «гнусную действительность» николаевской России, Белинский все свое внимание сосредоточил на социально-политических вопросах и скоро пришел к выводу о необходимости революционных переворотов: «что кровь тысячей в сравнении с унижением и страданием миллионов?», — писал он Боткину. Свои общественно-политические взгляды «ненестовый Виссарион» излагал в литературно-критических статьях. Тиски николаевской цензуры вынуждали Белинского прибегать к различным уловкам для изложения в печати своих революционных взглядов.

Крупнейшее значение революционного манифеста получило письмо Белинского к Гоголю, написанное в 1847 г. Письмо явилось ответом на реакционное выступление в печати Гоголя, который в эти годы начал оправдывать крепостное право и самодержавие. Белинский страстно обрушился на Гоголя, ярко осве-

тив ужасную действительность России, в которой «нет не только никаких гарантий для личности, чести и собственности, но нет даже и полицейского порядка, а есть только огромные корпорации разных служебных воров и грабителей». В качестве минимальных политических требований Белинский выдвигал отмену крепостного права и телесных наказаний, а также строгое выполнение «хотя бы законов, которые уже есть». Письмо во множестве рукописных списков облетело всю Россию, поднимая революционное настроение молодежи.

В 40-х годах окончательно сложились основы мировоззрения и Герцена. В. И. Ленин так определял путь его развития в эти годы: «В крепостной России 40-х годов XIX века он сумел подняться на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями своего времени. Он усвоил диалектику Гегеля. Он понял, что она представляет из себя „алгебру революции“. Он пошел дальше Гегеля, к материализму вслед за Фейербахом... Герцен вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед — историческим материализмом»¹.

В легальной печати Герцен выступал вместе с Белинским как талаптливым и яркий просветитель. Он опубликовал серию статей, популяризирующих идеи материализма, написал несколько повестей и роман («Кто виноват?»), в которых показывал гнет крепостного права и выступал в защиту женских прав. В. И. Ленин относил Герцена к поколению дворянских революционеров и указывал, что в 40-х годах «он не видел революционного народа и не мог верить в него»². Одновременно с этим В. И. Ленин отмечал, что Герцен являлся связующим звеном между дворянскими революционерами и революционерами-разночинцами и что при колебаниях «между демократизмом и либерализмом, демократ все же брал в нем верх»³.

Кружок петрашевцев. Идеи социалистов-утопистов получили в России 40-х годов довольно широкое распространение. Утопический социализм был разновидностью мелкобуржуазного социализма домарковского периода. Характеризуя утопический социализм Герцена 40-х годов, В. И. Ленин писал: «В сущности, это был вовсе не социализм, а прекраснородная фраза, доброе мечтание, в которое облекала свою *тогдашнюю* революционность буржуазная демократия, а равно невыводившийся из-под ее влияния пролетариат»⁴. Отличительной особенностью утопического социализма было то, что он ясно вскрывал внутренние классовые противоречия буржуазного общества и ярко показывал бедствия рабочего класса в результате капиталистической эксплуатации; но указать научно обоснованный выход из этих противоречий утопический социализм не мог. Идеологи утопического социализма предлагали для уничтожения эксплуатации рабочего класса со-

¹ Ленин, Соч., т. XV, стр. 464—465.

² Там же, стр. 466.

³ Там же, стр. 467.

⁴ Там же, стр. 465.

вершепно неосуществимые мероприятия, основанные обычно на допущении якобы возможного соглашения между капиталистами и рабочими. Утопический социализм помогал вести борьбу с крепостным строем в России и ставить вопрос о необходимости уничтожения и феодальной и капиталистической эксплуатации масс.

В нескольких городах России возникли кружки молодежи, в которых оживленно обсуждались идеи «социальности» и велась пропаганда идей утопического социализма. Один из таких кружков сложился в середине 40-х годов в Петербурге вокруг М. В. Буташевича-Петрашевского. Петрашевский (1821—1866) был сыном врача. Получив образование в Царскосельском лицее и Петербургском университете, он стал служить чиновником в Петербурге и заниматься литературной деятельностью. С 1845 г. у него на квартире стала собираться петербургская молодежь. Доступ на «пятницы» Петрашевского был довольно свободный. Постоянными участниками кружка были начинающие писатели и поэты — Салтыков-Щедрин, Достоевский, Плещеев и некоторые молодые офицеры, студенты и чиновники. На собраниях кружка обсуждались текущие политические события в России и на Западе, критиковался полицейский режим Николая I — цензурный гнет, произвол судей, помещиков и т. д. Писатели читали свои произведения, а наиболее активные участники кружка делали доклады на политические темы.

Большим успехом в кружке Петрашевского пользовались теории социалистов-утопистов. Сам Петрашевский был последователем этих идей и для пропаганды их в 1845 г. принял участие в составлении словаря иностранных слов, в котором под видом истолкования слов излагал основные положения учения Фурье. Первый том этого словаря был издан Кирилловым и получил одобрительный отзыв Белинского в «Отечественных записках». Другой участник кружка Владимир Милютин выступил в 1847 г. в том же журнале с большой работой «Пролетариат и пауперизм в Англии и во Франции», в которой описывал развитие капиталистической эксплуатации в буржуазных странах и подробно излагал основы учения социалистов-утопистов.

Читатели русских передовых журналов были довольно полно осведомлены о классовой борьбе в буржуазных странах Западной Европы и получили хорошую подготовку для понимания бурных революционных событий на Западе в 1848—1849 гг. Эти события дали новый толчок для оживления деятельности петрашевцев.

§ 6. ЦАРСКАЯ РОССИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ 1848 г.

Усиление реакции. Польское восстание 1830—1831 гг. непосредственно задевало интересы не только России, но и Австрии с Пруссией, поделивших в XVIII в. территорию Польши. Эти три крупнейшие феодальные державы начали сближаться и в конце 1833 г. заключили особое соглашение (Берлинская конвенция), по которому польские земли объявлялись неприкосновен-

ными владениями России, Австрии и Пруссии. Конвенция обязывала эти державы подавлять революционное движение в Центральной и Южной Европе, выдавать друг другу политических эмигрантов и оказывать взаимную помощь при столкновении с другими государствами.

Стремясь подавить национально-освободительное движение поляков, союзные державы нанесли удар последней независимой польской территории — маленькой Краковской республике, самостоятельность которой гарантировал Венский конгресс в 1815 г. В 1835 г. Россия, Австрия и Пруссия ввели в Краков свои войска, добились выдачи поляков-эмигрантов и произвели «чистку» состава сейма. В 1846 г. в Кракове поляки организовали вооруженное восстание и провозгласили лозунг восстановления Польши. Россия и Австрия снова двинули свои войска в Краков и раздавили восстание.

Революция 1848 г. и отклики на нее в России. В начале 1848 г. был издан «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса, провозгласивший историческую обреченность не только феодального, но и буржуазного строя. Гениальное предвидение его авторов подтвердилось очень быстро. В феврале 1848 г. вспыхнула революция во Франции, в марте она охватила ряд государств Европы и вызвала широкий подъем национально-освободительного движения итальянцев, венгров, поляков, чехов и ирландцев. Это была буржуазно-демократическая революция, сопровождавшаяся выступлением нового, растущего класса — пролетариата, начавшего открытую борьбу против гнета капиталистов.

Сведения о революции в Европе проникали в Россию различными способами. Наиболее регулярная и полная информация о них давалась в русских и иностранных газетах и журналах.

Своеобразной информацией о европейских революционных событиях являлись официальные выступления правительства Николая I. Когда революция охватила Австрию и Пруссию, Николай I опубликовал собственноручно им написанный манифест, в котором писал, что «мятежи и безначалие... не зная более пределов, угрожают в безумии своем и нашей богом вверенной России». С подобного рода заявлениями Николай I выступал в 1848—1849 гг. неоднократно, и текст их не только опубликовывался в газетах и журналах, но и читался народу на площадях и в церквах.

Сведения о революции в Европе проникали в Россию в частных письмах, через приезжающих в Россию лиц и путем распространения нелегальных листовок и воззваний. Весной 1848 г. в Киеве было обнаружено несколько печатных листовок, которые призывали к восстанию. Такого рода призывы к восстанию распространялись обычно в западных пограничных губерниях. Иногда они были даже печатными и разбрасывались пачками (до 30 экземпляров). Чаще встречались рукописные листки, иногда очень лаконичные: «Да здравствует республика! Долой царя!»

Сообщения о революционных событиях в Европе доходили до широких народных масс и нашли отклик в различных классах и слоях населения.

Крестьянское движение в 1848 г. заметно усилилось. Наиболее острые формы борьбы крестьян за освобождение от крепостной зависимости приняла в Эстляндии, Лифляндии, Курляндии, Литве, Белоруссии, на Украине и в Польше. Крестьяне в отдельных случаях не платили подати, не выполняли барщину, уклонялись от рекрутского набора, отказывались подчиниться власти помещиков и царских чиновников. Среди крестьян упорно распространялись слухи о скорой отмене крепостного права. В ряде губерний ожидали поголовного избития помещиков, которые в панике бежали из имений в ближайшие города и осаждали правительство требованиями о высылке войск для охраны их имущества.

Неспокойно было в 1848—1849 гг. и в городах. Так, агенты III отделения доносили, что в столичной толпе открыто критиковали деятельность правительства, откровенно говорили о сановниках-взяточниках, о злоупотреблениях чиновников. В ряде городов опасались восстаний, и даже в Петербурге агенты полиции сообщали о явном готовящемся «возмущении» мастеровых крупного машиностроительного завода Берда и «жителей Ямской».

В большом возбуждении находилось польское население западных губерний. В Польше было открыто три революционных заговора, найдено было много прокламаций и заготовленного оружия. Особенно активно держала себя мелкобуржуазная молодежь — служащие, ремесленники, учащиеся учебных заведений. Многие поляки бежали за границу и впоследствии вступили в ряды венгерской революционной армии.

Широкий отклик революционные события в Европе нашли и в среде передовой интеллигенции. Нарождающаяся разночинная интеллигенция и отдельные представители дворянских революционеров пришли к признанию необходимости буржуазно-демократической революции в России. Петрашевцы в 1848—1849 гг. расширили свою пропаганду утопического социализма, более широко критиковали недостатки николаевского режима, а небольшая их группа (Петрашевский, Спешнев, Момбелли) обсуждала вопрос об учреждении тайной революционной организации и о создании нелегальной типографии. Некоторые члены кружка пытались составить массовые агитационные прокламации.

Огромное влияние революция 1848—1849 гг. оказала на развитие революционного мировоззрения нового поколения революционеров-разночинцев. «Дневник» студента Чернышевского ярко показывает, как быстро вызревала политическая мысль передовой молодежи в это время. В августе — сентябре 1848 г. он последовательно делает в «Дневнике» такие записи: «кажется, я принадлежу к партии крайних, ультра»; «я террорист и последователь красной республики»; «я стал по убеждениям в конечной цели человечества решительно партизаном социалистов и ком-

мушкетов и крайних республиканцев, моптальяр решительно». Годы революции — 1848—1849 — явились школой, в которой первые революционеры-разочинцы — представители второго поколения русских революционеров — получили подготовку для своей практической деятельности.

Борьба Николая I с революцией. Узнав о крушении королевской власти во Франции, Николай I решил немедленно подавить революцию вооруженной силой; в России была объявлена мобилизация. Но в марте пало правительство Меттерниха в Австрии, восстал против австрийского господства итальянский народ; баррикадные бои в Берлине заставили прусского короля встать на путь конституционных реформ. Революция подошла к границам России, и Николаю I пришлось бы воевать чуть ли не со всей Европой.

Николай I отложил осуществление своего плана вооруженного вмешательства во внутренние дела других государств до первого удобного случая, но спешно провел необходимую для этого подготовку и принял ряд чрезвычайных мер для предотвращения революционного движения внутри России. В западные губернии двинута была огромная армия в 400 тыс. человек. В Польше, Белоруссии и на Правобережной Украине было введено «чрезвычайное положение 1831 года», на основании которого военные губернаторы на местах получали почти неограниченную власть, вплоть до права предавать смертной казни. У населения было отобрано все оружие, в том числе и ножи длиннее четверти локтя.

Крестьянские восстания беспощадно подавлялись войсками. В некоторых городах фактически введено было военное положение, и войскам раздавались боевые патроны. Особо суровые репрессии применял Николай I по отношению к печати, которую он считал главным проводником революционного влияния. В конце февраля 1848 г. тайно был учрежден Чрезвычайный комитет из высших сановников под председательством князя А. С. Меншикова для просмотра всех издававшихся в России газет и журналов и для проверки деятельности цензуры. На основании доклада этого комитета Николай I запретил печатать в газетах подробные сведения о революционных событиях в Европе. Для регулярного надзора за всеми печатными изданиями, выходившими в России, Николай I учредил 2 апреля 1848 г. постоянный секретный комитет из 3 доверенных сановников. Для литераторов и писателей настала тяжелая пора невыносимого цензурного террора. Начинаящий писатель Михаил Евграфович Салтыков в апреле 1848 г. был выслан в город Вятку за напечатанную им в «Отечественных записках» повесть «Запутанное дело». Только смерть избавила Белинского от преследования царских жандармов. Герцен еще в начале 1847 г. уехал за границу.

Подавление революции в Венгрии. Успех революционного движения в Пруссии и Австрии грозил вызвать крушение самодержавно-крепостнического строя в России. Бессемный министр иностранных дел при Николае I Нессельроде позднее писал, что Нп-

колай действовал «энергично всякий раз, как представлялась к тому возможность, поражал революционную апархию везде, где ей мог быть нанесен удар».

Летом 1848 г. такая возможность представилась. Когда в Молдавии и Валахии началось национально-освободительное движение, Николай I оккупировал своими войсками эти княжества и управление ими поручил одному из своих генералов. Оккупация Дунайских княжеств обеспечивала Николаю I выгодные стратегические позиции для вторжения в Венгрию, где находился один из важнейших очагов революционного движения в Европе. Наряду с этим укреплялось влияние России на Балканах, что вызвало явное беспокойство в Англии и Франции.

Венгерский народ поднялся на борьбу против гнета австрийской крепостнической империи еще в марте 1848 г. Под руководством Кошута венграм удалось добиться самостоятельного министерства и провести антифеодальные реформы. На помощь венгерскому народу пришли десятки тысяч добровольцев, в том числе около 30 тыс. поляков-эмигрантов, и к весне 1849 г. революционные войска одержали несколько крупных побед над австрийскими войсками. Революция в Венгрии приобрела важнейшее международное значение. Настал решительный момент для существования последних феодальных монархий в Европе.

В апреле 1849 г. растерявшееся австрийское правительство обратилось к России за военной помощью. Николай I немедленно направил в Венгрию около 170 тыс. войск под командой Паскевича. Революционные армии сражались с царскими войсками с огромным упорством и, умело маневрируя, уходили из окружения. Венгерская кампания затянулась на все лето. В России поход Николая I против европейской революции вызвал всеобщее осуждение. Представители передовой интеллигенции заняли прямо пораженческие позиции.

Чтобы добиться быстрого успеха, русское командование решило использовать внутренние противоречия в среде восставших и вступило в секретные переговоры с Гёргеем, одним из руководителей восстания. Гёргей и часть офицерства венгерской армии принадлежали к так называемой «партии мира», отражавшей интересы средней и крупной буржуазии. Партия мира стала склоняться к компромиссным переговорам с русским командованием. В августе 1849 г. Кошут был вынужден передать верховную власть Гёргею, а через два дня, по распоряжению Гёргея, венгерская армия сложила оружие. Сдавшиеся офицеры революционной армии были выданы Паскевичем австрийскому правительству. Венгерская революция была подавлена войсками Николая I.

В. И. Ленин дал следующую характеристику венгерской кампании: «Наше самодержавие в течение прошлого века сделало не мало для поддержки всяческой реакции в Европе и даже для прямого военного подавления революционных движений в соседних странах. Достаточно вспомнить хотя бы венгерский поход

Николай I и неоднократные расправы с Польшей, чтобы попятить, почему вожди международного социалистического пролетариата, начиная с 40-х годов, неоднократно указывали европейским рабочим и европейской демократии на царизм, как на главный оплот реакции во всем цивилизованном мире»¹.

Николай I — глава европейской реакции. Разгром венгерской революции сделал царскую Россию решающей силой в Европе. В последние годы своего царствования Николай I всеми средствами пытался укрепить феодально-абсолютистский режим в Европе и еще более усилил реакцию в России.

После 1849 г. Николай I стал открыто вмешиваться в дела европейских государств. Он опасался чрезмерного усиления Пруссии и, не желая допустить ее контроля над проливами в Балтийское море, в австро-прусском конфликте, возникшем в связи с вопросом об объединении Германии, встал на сторону Австрии. Николай I опасался создания сильной Германии во главе с Пруссией и путем усиленного дипломатического давления добился от прусского короля отказа от ее объединения.

Подавив европейское революционное движение, Николай I установил в России невиданно свирепый полицейский режим. Первыми жертвами его были петрашевцы. Узнав об этом кружке, Николай I приказал арестовать 39 человек в ночь на 23 апреля 1849 г. (за три дня до объявления похода в Венгрию). Основные обвинения против арестованных выявились только в процессе пятимесячного следствия. Царские следователи не смогли все же найти признаков революционной организации и прозвали это дело «заговором идей», который «развращал» молодежь. Несмотря на это, Николай I весьма круто расправился с петрашевцами. Назначенная им военно-судная комиссия, выполняя царскую волю, 15 человек приговорила к смертной казни, 5 — к каторжным работам и одного к ссылке в Сибирь. Во время публичного оглашения приговора осужденным на одной из площадей столицы, когда уже были сделаны приготовления к расстрелу, прискакавший фельдъегерь привез распоряжение о «смягчении» сурового наказания. Николай I заменил смертную казнь 15 петрашевцам ссылкой на каторгу (Петрашевского бессрочно), отдачей в арестантские роты и поселением в Сибири.

Годы черной реакции стали и для университетов. Видя в них источник революционных идей, Николай I серьезно думал о закрытии высших учебных заведений в России. Он отдал приказ ограничить количество своекоштных студентов до 300 человек по каждому университету (не считая медицинского факультета); в тех случаях, когда число учащихся фактически превышало эту цифру, новые приемы были прекращены.

В области печати царил полный произвол цензоров, за которыми следил так называемый секретный «комитет 2 апреля». Преследования писателей припали невиданный размах: запрещено

¹ Ленин, Соч., т. XIV, стр. 112.

было печатать свои произведения даже некоторым славянофилам. Иван Сергеевич Тургенев был арестован и выслан в деревню за статью на смерть Гоголя (1852) и т. д.

ГЛАВА XXVIII

РУССКАЯ КУЛЬТУРА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

§ 1. НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ

Процесс создания национальной русской культуры в первой половине XIX в. происходил в тяжелых условиях реакционного режима Александра I и Николая I, в обстановке острой классовой борьбы и сложно протекавшего общественного движения. Передовым идеям растущих классов нового общества приходилось выдерживать упорную борьбу с реакционной идеологией дворян-крепостников.

В первой половине XIX в. число образованных людей в России заметно увеличилось. Правительство нуждалось в знающих чиновниках и разного рода специалистах (инженерах, техниках, архитекторах, врачах, педагогах и т. д.) и вынуждено было увеличивать число учебных заведений. В первой половине века имелось в России всего 6 русских университетов — в Москве, Петербурге, Дерпте, Вильно (в 1834 г. вместо Виленского открыт был университет в Киеве), Казани и Харькове, но число студентов в них к концу 40-х годов выросло почти в три раза (до 4 тыс. человек). Кроме того, в специальных высших учебных заведениях обучалось около 500 человек. Число гимназий с начала XIX в. к его середине увеличилось с 32 до 75, а число учащихся в них — с 3 тыс. до 21 тыс. человек. В уездных, приходских и частных учебных заведениях в середине XIX в. обучалось около 100 тыс. человек. Процент учащихся ко всему населению России был ничтожно мал, однако число их росло сравнительно быстро.

По своему составу интеллигенция в крепостной России в основном была дворянской. Но среди образованных людей 30—40-х годов было уже значительное количество беспоместного дворянства и заметно возрастал слой разночинной интеллигенции.

Центрами научной деятельности в середине XIX в., кроме Академии наук, были высшие учебные заведения (в первую очередь университеты) и разного рода ученые общества, возникшие в течение первой половины века. Все крупнейшие научные общества систематически публиковали результаты своих работ в специальных изданиях.

Русская наука в первой половине XIX в. в ряде отраслей знания была представлена крупными учеными. Гениальный математик профессор Казанского университета Н. И. Лобачевский уже в 1826 г. выступил с кратким сообщением о своем основном труде «О началах геометрии», в котором изложил новое учение о понятии пространства. В математической науке это было глубоко революционным замыслом, совершавшим переворот в геометрических

представлениях (псевклидова геометрия). Лобачевский был сторонником материалистического мировоззрения. Крупные открытия сделали русские физики и в изучении электричества: В. В. Петров впервые получил Вольтову дугу, а Э. Х. Ленц установил ряд важных законов в области электромагнетизма. Талантливейший химик Н. Н. Зинин открыл способ получения анилина из бензола и тем самым положил начало синтезу анилиновых красителей.

В области медицины европейскую известность получили труды гениального анатома и великого гуманиста-общественника Н. И. Пирогова. Талантливый хирург и пытливый ученый, он беспощадно боролся с противниками материалистического метода в естествознании и сделал основным приемом исследования научный эксперимент. Ряд крупных русских ученых работал в области зоологии, ботаники, астрономии и т. д. В 1839 г., по настоянию астронома В. Я. Струве, в Пулковке была основана обсерватория.

Значительных успехов достигли русские ученые и в области географических, экономических и исторических наук. Еще в 1803—1806 гг. И. Ф. Крузенштерц совершил кругосветную морскую экспедицию из Крошштадта через Атлантический океан вокруг Южной Америки к берегам Камчатки, откуда вернулся обратно, обогнув Азию и Африку с юга. Во время этой экспедиции были изучены: Сахалин, Камчатка, Курильские и Алеутские острова и Аляска. Другие экспедиции в первой четверти XIX в. (Гедештрома, Литке, Врангеля и др.) привели к ряду весьма важных географических открытий в Ледовитом и Тихом океанах. Широкий размах русские научные экспедиции получили после основания в 1845 г. Русского географического общества, при котором вскоре возник Этнографический музей.

В области экономических наук серьезные исследования были произведены уже в первой четверти века. Необходимость отмены крепостного права в России стала ясна передовым людям уже к концу второго десятилетия XIX в., когда вышел ряд экономических работ, посвященных этому вопросу. Так, в 1818 г. вышло сочинение декабриста Н. И. Тургенева «Опыт теории налогов», а годом позднее проф. К. Н. Арсеньев закончил издание своего труда «Начертания статистики Российского государства». В середине XIX в. начал выходить на немецком языке трехтомный труд германского экономиста А. Гакстгаузена, совершившего путешествие по России с целью изучения аграрных отношений. В этой работе было дано подробное описание русской общины. Труд Гакстгаузена использовали славянофилы для обоснования их теории о «самобытности» исторического развития России. В 40-х годах чиновник министерства государственных имуществ А. П. Заблоцкий-Десятовский представил своему начальству записку «О крепостном состоянии в России», в которой доказывал невыгодность крепостного труда и разорительность крепостного права для крестьянского хозяйства. Основные свои выводы по этому вопросу он изложил в обстоятельной статье «Причины колебания хлеб-

ных цен в России», напечатанной в «Отечественных записках» за 1847 г. Экономические исследования, показывающие тупик крепостнического производства, стали появляться в 40-х годах в русской печати в значительном количестве.

Историческая наука в России за первую половину XIX в. подвела итог дворянско-помещичьей историографии и подготовила расцвет буржуазной русской историографии во второй половине XIX в. Первая задача была выполнена Н. М. Карамзиным (1766—1826), опубликовавшим 12 томов «Истории государства Российского». Карамзин дал в своей работе законченную самодержавно-крепостническую концепцию русского исторического процесса. Крупной заслугой Карамзина является то, что он изложил русскую историю ясным, доступным для читателя языком и тем самым сильно способствовал расширению исторических знаний в России.

Во второй четверти XIX в. заложены были основы русской буржуазной историографии. М. Т. Каченовский и Н. А. Полевой попытались критически пересмотреть реакционную концепцию дворянско-помещичьей историографии. Они призывали к тщательному изучению источников и пытались (но неудачно) установить закономерность исторических событий. В отличие от Карамзина Полевой назвал свой основной пятитомный труд, вышедший в 1829—1833 гг., «Историей русского народа» (изложение событий доведено им до Ивана IV). Во второй четверти века была начата большая работа по выявлению и публикации исторических источников. В 1828 г. была организована Археографическая экспедиция, преобразованная в 1834 г. в Археографическую комиссию при Академии наук. С середины 30-х годов стали издаваться материалы археографических экспедиций, обследовавших свыше 200 провинциальных архивов и библиотек, а в 40-х годах было приступлено к публикации исторических архивных материалов (исторических актов, летописей и т. д.). Сложившимся историком в 40-х годах выступил профессор Московского университета Т. Н. Грановский, убежденный западник. Его публичные лекции по всеобщей истории в 1842—1843 гг. пользовались широкой популярностью и огромным успехом. Он оказал заметное влияние на крупнейшего представителя русской буржуазной историографии С. М. Соловьева, вышедшего из среды духовенства и в 40-х годах близкого к западникам. Первые работы Соловьева были опубликованы в конце 40-х годов, а с 1851 г. начала издаваться его многотомная «История России», основанная на огромном архивном материале. Общественно-политические взгляды Соловьева и его буржуазная концепция русского исторического процесса сложились в период кризиса крепостного строя.

Развитие научной мысли в крепостнической России XIX в. отражает сложный процесс борьбы новых буржуазных идей с отживающей феодально-крепостнической идеологией. В области науки победу одержали передовые идеи складывавшегося в России буржуазного общества. Наука в России в первой поло-

вние XIX в. достигла крупных успехов и в ряде дисциплин поднялась до уровня современной ей западноевропейской передовой научной мысли.

§ 2. ЛИТЕРАТУРА

В начале XIX в. литература в России была оторвана от народных масс и в основном удовлетворяла запросы сравнительно небольшого слоя образованной части общества. В 1801 г. в России выходило только 10 газет и журналов, и все они издавались лишь в двух городах — Петербурге и Москве.

Литература в начале XIX в. была еще замкнута в узком кругу дворянских, преимущественно столичных, читателей. Многие писатели занимались литературой дополнительно к научной и издательской деятельности (Карамзин), в свободное время от службы в государственных учреждениях и частных предприятиях (Крылов, Рылеев, Грибоедов), при совмещении со службой при дворе (Жуковский), а подавляющее большинство писателей-дворян жило на доходы со своих имений. В России еще не было условий для занятия литературным трудом как профессией: авторский гонорар выплачивался лишь в исключительных случаях. Возможности проникнуть в область литературной деятельности для представителей неимущих и мало обеспеченных слоев населения были чрезвычайно ограничены.

Войны с Наполеоном и поход русских армий за границу вызвали в России повышенный интерес к западноевропейской жизни, дали толчок развитию национального самосознания и внесли заметное оживление в литературу.

В 1806 г. число одновременно выходивших в России газет и журналов возросло до 30, а в 1815 г. — до 35 названий. Среди журналов появились издания с различными политическими направлениями, и вокруг них стали группироваться растущие кадры читателей. Наибольшей известностью пользовался «Вестник Европы» Карамзина (издавался с 1802 г.), стоявший на консервативных позициях. Но уже «Северный вестник» (1804—1805) Мартынова проповедовал английский конституционный аристократический строй.

Первая четверть XIX в. характеризуется пестротой направлений в литературе, борьбой сторонников умирающего классицизма со сторонниками сентиментализма и романтизма. Это сложное противоречивое развитие литературы отражало процесс упадка дворянской литературы.

Оплотом дворянской крепостнической литературы были косные формы классицизма, отгораживавшие литературу от жизни. Против их господства еще в конце XVIII в. в России выступил Карамзин как сторонник нового литературного направления — сентиментализма. В русских условиях сентиментализм был еще дворянским литературным направлением, но он ввел в литературный оборот живую разговорную речь, впервые показал крепостных крестьян как живых людей («и крестьянки чувствовать умеют») и подготовил дальнейшее развитие русской литературы в

сторону реализма. Противниками Карамзина и его последователей выступили сторонники старой, дворянской, литературы во главе с А. С. Шишковым. Литературные бои «карамзинистов» с «шишковистами» имели значение принципиальной борьбы за дальнейшие пути развития русской литературы и привели к возникновению особых общественно-литературных организаций: «шишковисты» объединились в «Беседе любителей русского слова», а «карамзинисты» образовали литературное общество «Арзамас». Победителями из этой борьбы вышли «арзамасцы», к которым принадлежали наиболее талантливые писатели того времени. Но уже в начале 20-х годов влияние сентиментализма падает, и на смену ему приходит романтизм.

На протяжении всего этого периода проходил неуклонный процесс сближения литературы с жизнью; развивался живой литературный язык и углублялось реалистическое содержание литературных произведений. Уже Карамзин произвел целый переворот в форме литературного изложения. Он изгнал из литературы устаревшие неуклюжие слова и обороты и широко ввел в нее заимствования из иностранных языков («публиковать», «интересный», «рекомендовать» и т. д.), а также создал ряд новых слов, прочно вошедших во всеобщее употребление («промышленность», «будущность», «человечный», «трогательный», «общественность» и т. д.).

Начатая Карамзиным реформа литературного языка продолжена была крупнейшими писателями того времени во главе с Крыловым и Грибоедовым. И. А. Крылов, прикрываясь формой басенной морали («вполоткрыто», как он говорил), дал ряд бичующих сатир на паразитизм, невежество и грубый произвол крепостников. Белинский называл произведения Крылова «сокровищницей русского практического смысла, русского остроумия и юмора, русского разговорного языка». Яркая талантливость крыловских басен, их ясная и простая словесная форма доставили Крылову исключительно широкую популярность у современного ему массового читателя.

А. С. Грибоедов прославившую его комедию «Горе от ума» начал писать, находясь на дипломатической службе в Персии (в 1819—1821 гг.) и закончил в 1824 г. в Петербурге. В этом произведении Грибоедов дал блестящий пример использования живого разговорного языка в литературном произведении. Общественное значение «Горе от ума» было огромно. Грибоедов с исключительной яркостью показал развращенность и пустоту дворянской крепостнической среды, бездушный карьеризм бюрократов и гнетущую тяжесть крепостного рабства. Комедия Грибоедова не была допущена в печать при жизни автора и в сотнях рукописных списков распространялась по рукам. Она сыграла большую роль в дальнейшем развитии общественно-политической мысли в России.

В 1820 г. в «Невском зрителе» было опубликовано первое печатное произведение К. Ф. Рыльева — его знаменитая сатира «К временщику».

Несмотря на то, что автор перенес своего читателя в обстановку древнего Рима, во «временщике» Рылеева современники легко угадали Аракчеева. Рылеев с исключительной резкостью отметил все отрицательные личные качества главного деятеля крепостнической реакции — надменность, подлость, коварство, лживость и «прошёрство» перед Александром I, закончив эту характеристику словами: «Твоим вниманием не дорожу, подлец!» Это выступление в печати молодого поэта произвело огромное впечатление. В последующих своих произведениях («Думы», «Войнаровский», «Наливайко» и др.) Рылеев стремился возбудить «любовь к отечеству, усердие к отечественному благу, ревность к чести народной и другие благородные чувства». Наряду с Рылеевым в области литературы выступали декабристы: В. К. Кюхельбекер, А. И. Одоевский, А. А. Бестужев-Марлинский.

На рубеже первой и второй четверти XIX в. окончательно созрело творчество величайшего русского поэта Александра Сергеевича Пушкина (1799—1837), который в годы черной реакции отразил в гениальных произведениях славные революционно-освободительные традиции своих друзей-декабристов.

Первые свободолюбивые произведения Пушкина относятся еще к юношескому периоду его творчества. В послании «К Чаадаеву» Пушкин выразил свою горячую веру в революционное освобождение русского народа в пророческих словах:

«Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишет наши имена».

В стихотворении «Деревня», написанном в 1819 г., Пушкин ярко показал страдания крестьян при крепостном праве. В ряде мелких сатирических произведений этого периода он дал беспощадно меткие характеристики самого «деспота» — Александра I и окружавших его реакционеров и мракобесов (Аракчеева, архимандрита Фотия). Произведения Пушкина во множестве списков ходили по рукам и сыграли огромную роль в развитии революционных настроений в крепостнической России. Уже в 1820 г. на Пушкина обрушились удары реакции: он был сослан на юг, а затем в глухую псковскую деревню, где прожил безвыездно до осени 1826 г.

После разгрома восстания декабристов поэту приходилось взвешивать в своих произведениях каждое слово, в своих действиях проявлять крайнюю осторожность в ожидании новых и еще более суровых репрессий. Задумав осветить в «Евгении Онегине» хорошо знакомую ему среду декабристов, Пушкин написанную X главу зашифровал и оригинал этого текста «Онегина» сжег 19 октября 1830 г., опасаясь, повидимому, нового разгула реакции в связи с революционными событиями в Европе.

В этот период он написал все свои основные произведения, создав богатый, точный и простой для понимания широкий на-

родных масс русский литературный язык и дав блестящие образцы художественного реализма во всех его жанрах. В творчестве Пушкина этого времени ясно видно влияние краха дворянской революционности, потерпевшей неудачу в результате отрыва декабристов от народных масс. В ряде крупных произведений («Борис Годунов», «История Пугачева», «Капитанская дочка» и др.) Пушкин делает народ главным действующим лицом. Он пишет несколько произведений, связанных с исторической деятельностью Петра I («Полтава», «Медный всадник»), и приходит к выводу о необходимости европеизации России. Пушкин со свойственной ему наблюдательностью видел, что на смеху дворянам-помещикам идет буржуазия: «Купечество богатеет и начинает селиться в палатах, покидаемых дворянством». Но он далек был от идеализации буржуазного строя и в 1836 г. в статье «Джон Таннер» отметил внутренние противоречия этого строя. В конце своей жизни Пушкин начал издавать журнал «Современник» (1836—1837), который сразу стал одним из самых передовых органов печати того времени.

Творчество Пушкина имело исключительно большое общественное значение. В ответ на травлю его в придворных реакционных кругах, закончившуюся трагической гибелью поэта, народ превратил его похороны в демонстрацию национального траура, — у гроба поэта побывало свыше 50 тысяч человек. Пушкин стал связующим звеном в русской литературе между писателями-декабристами и лучшими передовыми людьми 40-х годов, которые в лице Белинского показали последующему поколению огромное историческое значение гениального русского поэта.

Период творчества Пушкина совпал с торжеством в России темной реакции, особенно усилившейся после революции 1830 г. и польского восстания. Правительственные репрессии наносили тяжелые удары передовым органам печати. Реакционная печать 30—40-х годов возглавлялась «триумвиратом» беспринципных карьеристов и сребролюбцев (О. И. Сенковским, Ф. В. Булгарным и Н. Н. Гречем), и их издания — «Северная пчела» и «Библиотека для чтения» — превратились в рупор правительства. Но уже в 30-х годах Лермонтов и Гоголь в своих гениальных реалистических произведениях выступили продолжателями общественных традиций в русской литературе.

Мировоззрение Михаила Юрьевича Лермонтова (1814—1841) сложилось в мрачные годы николаевской реакции и отражало положение передового дворянина-интеллигента, попявшего внутреннюю гниль господствовавшего класса помещиков-крепостников, но изолированного от народных масс. В 1837 г. Лермонтов выступил как зрелый мастер слова с прославившим его стихотворением «На смерть поэта». Это произведение с предельной силой разоблачило подлинных виновников убийства Пушкина — придворную знать, окружавшую трон. Ознакомившись с рукописным списком только первой части этого стихотворения, Николай I сказал: «Этот, чего доброго, заменит России Пушкина». А когда царю

был переслан список полного текста стихотворения с многозначительной надписью «Воззвание к революции», им был отдан приказ об аресте Лермонтова и о высылке его на Кавказ. Рукописные списки лермонтовского «На смерть поэта» в тысячах экземпляров распространились в России и сослужили роль острого революционного памфлета, направленного против крепостнического режима.

Творчество Лермонтова являлось продолжением пушкинского реализма в литературе. Черты подлинного реализма видны уже в его «Бородице». Полного развития реализма Лермонтов достиг в «Герое нашего времени», где в лице Печорина ярко показана трагическая судьба представителей передовой дворянской молодежи в крепостной России.

Николай Васильевич Гоголь (1809—1852) окончательно закрепил полное торжество художественного реализма в русской литературе. Первая повесть его появилась в печати в 1830 г. («Басаврюк, или вечер пахануне Ивана Купала»), и вслед за тем им был написан целый цикл таких произведений, составивших два тома сборника «Вечера на хуторе близ Диканьки». Но широкую славу ему принесли «Ревизор» и «Мертвые души». В этих произведениях Гоголь с беспощадной объективностью большого художника-реалиста показал разложение крепостнического строя, распад быта и мировоззрения помещичьего класса, произвол и казнокрадство николаевской чиповной бюрократии. Гоголь был склонен идеализировать своих «старосветских помещиков», но в период расцвета его творческой зрелости, при изображении «гнусной российской действительности», в нем одержал верх подлинный художник, который вынес суровый обвинительный приговор николаевской России. Русская литература с появлением в ней «Ревизора» и «Мертвых душ» доказала с присущей настоящему зрелому искусству убедительностью обреченность крепостнического строя в России. Влияние Гоголя на последующее развитие русской литературы было решающим. «Мы все вышли из „Шипели“ Гоголя», — говорил впоследствии Достоевский о писателях-реалистах середины XIX в.

В 30-х годах развернулся подлинно народный талант поэта-самоучки А. В. Кольцова (1809—1842), который ввел в русскую литературу реалистический образ крестьянина. Кольцов явился одним из первых писателей-демократов. Поэзия его была близка народу и сливалась с народной песней.

Русская литература к середине XIX в. стала влиятельным фактором в общественной жизни. Количество издаваемых в России книг росло. Еще быстрее развивалась периодическая печать. В 1850 г. в России было уже 130 периодических изданий. К этому времени относится возникновение провинциальной печати. В 1838 г. в 42 губерниях были учреждены «Губернские ведомости», при которых издавалась и неофициальная часть, содержащая статьи. Резко изменились и условия литературного труда. Повысившийся спрос на журналы сделал издание их доходным де-

лом. Для привлечения наиболее популярных писателей в число своих постоянных сотрудников издатели начали регулярно выплачивать писателям и переводчикам полустыльный гонорар. Развитие литературного труда имело большие последствия для образования кадров литераторов-профессионалов и для проникновения в литературу разночинцев.

Передовыми и наиболее влиятельными журналами стали «Отечественные записки» А. А. Краевского (издавались с 1839 г.) и «Современник» Н. А. Некрасова и И. И. Панаева (издавался с 1847 г.). Журналы эти были органами западников; ведущую роль в них играл «властитель дум» передовой интеллигенции — революционный демократ В. Г. Белинский (с 1847 г. он сотрудничал только в «Современнике»), и в числе постоянных авторов этих журналов были талантливейшие писатели, поэты, публицисты и ученые того времени.

Вокруг этих журналов образовалась группа писателей, составивших так называемую «натуральную», или «гоголевскую», школу в русской литературе.

Произведения писателей этого направления, при высоких художественных достоинствах, наполнены были ярким общественным содержанием. Для них характерно решительное осуждение крепостного рабства, произвола и разврата помещиков-крепостников, слепой и темной силы капитала, а иногда и горячая защита интересов народных масс — крепостного крестьянства и городской бедноты. Иван Сергеевич Тургенев опубликовал серию рассказов — «Записки охотника»; Д. В. Григорович — повести «Деревня» и «Антон-Горемыка»; И. А. Гончаров — роман «Обыкновенная история» и «Сон Обломова»; А. И. Герцен — роман «Кто виноват?»; Ф. М. Достоевский — роман «Бедные люди»; М. Е. Салтыков — повести «Противоречия» и «Запутанное дело»; А. Н. Островский — «Свои люди — сочтемся» и т. д.

«Натуральная школа» 40-х годов дала целую плеяду крупнейших писателей-реалистов. Они решительно отказались от реакционной идеализации тяжелого николаевского режима, с которой выступали представители «охранительной» литературы, отражавшей интересы крепостников. Литература 40-х годов стала подлинной трибуной, с которой, по словам Герцена, раздавался громкий голос народного негодования против крепостнического гнета.

§ 3. ТЕАТР И МУЗЫКА

В тесной связи с литературой развивалось в России и театральное творчество, пройдя за полвека тот же путь от узкого замкнутого искусства дворянских крепостных театров до широкого искусства Малого театра. Корни русского сценического искусства лежали в крепостных усадьбных театрах, создавших первые кадры талантливых русских артистов. Когда в 1806 г. учрежден был в Москве драматический театр, то первые артисты для него были

куплены у нескольких помещиков, имевших свои крепостные театры.

На казенной сцене в столицах в начале XIX в. господствовали заграничные труппы, приезжавшие на длительные гастроли в Россию. Заметных успехов добился русский балет, особенно охотно посещавшийся столичной знатью. Для балета иногда использовались сюжеты художественных произведений русских авторов, преимущественно Пушкина («Кавказский пленник», «Руслан и Людмила»).

В начале XIX в. на сцене преобладала классическая трагедия. В годы наполеоновских войн и особенно во время Отечественной войны большая известность выпала на долю драматурга В. А. Озерова («Дмитрий Донской») и М. В. Крюковского («Пожарский»). Во второй четверти XIX в. русский театр получил реалистическое направление под влиянием требований массового зрителя и укрепляющегося реализма в литературе. Ведущую роль при этом сыграл Малый театр в Москве, датой основания которого принято считать 1824 г.

В 1830 г. в Петербурге состоялось первое представление «Горе от ума», а в 1836 г. на сцене появился «Ревизор». Эти постановки произвели переворот в театральном искусстве. Живая струя реализма скоро одержала победу в русском театре и закреплена была с начала 50-х годов постановками реалистических драм и комедий Островского. Старая театральная школа дала русской сцене талантливейших исполнителей ролей шекспировских героев — трагика В. А. Каратыгина в Петербурге и П. С. Мочалова в Москве. Но важнейшую роль в истории театра крепостнической России сыграл знаменитый артист М. С. Щепкин (1788—1863). Он вышел из крепостных провинциальных артистов, и только в 1821 г. при помощи поклонников его таланта выкупился на свободу. С 1823 г. до конца жизни он работал в Малом театре. Щепкин создал яркие образы героев «Горе от ума» и «Ревизора» и положил начало художественному реализму в русском театре. Русский театр к середине XIX в. стал школой общественного воспитания.

Русское музыкальное искусство прошло в течение первой половины XIX в. такой же путь развития. Музыкальная дворянская культура на рубеже XVIII—XIX вв. была невысока и замыкалась в узких кругах любителей-дилетантов. Попытка еще в конце XVIII в. создать русскую оперу (Фомин) не нашла поддержки в дворянских кругах. Наибольшей популярностью в первые десятилетия XIX в. пользовалась вокальная музыка в форме романсов, доступная для любительского исполнения и соответствовавшая модным в литературе течениям сентиментализма и романтизма. Появились русские композиторы, создавшие целый ряд очень удачных образцов в этом виде музыкального творчества. А. Е. Варламов написал несколько десятков романсов («Метелица», «Соловьев залетным», «Красный сарафан» и др.); А. А. Алябьев написал около 100 романсов (в том числе получившего европейскую известность «Соловья»); А. Л. Гурилев — около 200 романсов («Коло-

кольчик» и др.). Этим композиторы часто использовали народное музыкальное творчество, и в 1834 г. Гурилевым был издан сборник «Избранные народные русские песни». В 30-х годах А. Н. Верстовский написал несколько опер; наибольшим успехом из них пользовалась «Аскольдова могила». Однако создателем подлинно национальной русской музыкальной культуры явился М. И. Глинка.

М. И. Глинка (1804—1857) не получил систематического музыкального образования, но богатая музыкальная одаренность сделала его законченным мастером уже в молодые годы. После нескольких лет казенной службы Глинка уехал за границу, где глубоко ознакомился с творчеством лучших европейских композиторов. К созданию своих главных произведений он приступил, уже используя опыт крупнейших музыкантов-современников. В 1836 г. в Петербурге состоялась постановка его оперы «Иван Сусанин» — первой национальной русской оперы, а в 1842 г. — его же оперы «Руслан и Людмила». Эти произведения богаты народными мелодиями, широко использованными композитором, и отличаются первоклассным техническим мастерством. Глинка создал национальную русскую музыку и сразу поднял ее до уровня лучших образцов мировой музыкальной культуры. Творчество Глинки определило развитие русской музыки на ряд десятилетий.

§ 4. АРХИТЕКТУРА И ЖИВОПИСЬ

Сложный путь развития за первую половину XIX в. прошли в России архитектура и живопись. В начале XIX в. в архитектуре выделился ряд крупнейших зодчих, создавших монументальные сооружения классического стиля, составляющие и сейчас украшение обеих столиц. А. Н. Воронихин (1760—1814), вышедший из крепостных крестьян, ученик гениального Баженова, создал ряд крупных памятников; замечательнейшим из них явился Казанский собор в Петербурге. А. Д. Захаров был автором проекта грандиозного здания Адмиралтейства (завершено в 1823 г.). В Москве работали крупные мастера-архитекторы О. И. Бове и Д. И. Жилярди. Бове построил в 1817 г. особняк Гагарина (ныне Книжная палата) и совместно с Бетанкуром здание Манежа, Д. И. Жилярди строил подмосковные усадьбы (Кузьминки) и заново переделал в 1817 г. здание университета. В скульптуре крупное мастерство показали И. П. Мартос, создавший в годы своего расцвета в классическом стиле памятник Минину и Пожарскому в Москве, и Ф. Ф. Шедриг — автор скульптурных групп перед Адмиралтейством в Петербурге.

В живописи начала XIX в. господствовала казенная школа академиков, создававшая полотна на мифологические и религиозные сюжеты. Оживление в живописи стало заметно ко второй четверти XIX в. в области портретной живописи и пейзажа, где сказались влияние романтизма, явившегося протестом против мертвого академизма. Крупнейшими мастерами нового направления,

порывавшего с академизмом, были блестящий портретист О. А. Кипрецкий, бывший крепостной, кисти которого принадлежит лучший портрет А. С. Пушкина, и А. С. Орловский, типичный романтик в жанровом стиле батальных сцен.

Развитие живописи в сторону реализма продолжалось и во второй четверти века. А. Г. Венецианов в 20—30-х годах дал серию бытовых картин из жизни крестьян, хотя в изображении крепостной деревни он склонен был к ее идеализации. В. А. Тропинин, крепостной художник, получивший свободу лишь 47 лет отроду, дал ряд реалистических портретов и бытовых сцен («Кружевница», «Гитарист» и т. д.). Под влиянием романтизма К. П. Брюллов создал грандиозное полотно, являющееся отступлением от канонов классицизма — «Гибель Помпеи».

В живописи 40-х годов начали уже преобладать бытовые сюжеты, жанровые картины. В центре внимания художника стали живые люди в бытовом окружении, больше показывалось движенье тела, стали писаться целые сцены, приближающиеся к типу рассказа. Появились рисовальщики-сатирики. В живописи с подлинно реалистическими картинами выступил П. А. Федотов и поэт-художник Т. Г. Шевченко. Эти художники брали тематику из жизни и в изображении отрицательных сторон тяжелой действительности крепостнической России возвышались до бичующей сатиры. В живописи ясно наметилась струя реалистического искусства демократического направления, придавшая ей ярко выраженный общественный характер. Отправляя Шевченко в ссылку, Николай I запретил ему не только писать, но и рисовать. Крупнейшим мастером живописи был А. А. Иванов (1806—1856), написавший громадную картину на академическую тему — «Явление Христа народу». После 20 лет напряженной работы эта картина оказалась законченной только формально. Сделанные для нее многочисленные этюды и эскизы, написанные с подлинным реализмом, являются более зрелыми и законченными художественными произведениями.

Одновременно с ростом живописи во второй четверти XIX в. заметен явный упадок в пространственных искусствах. В архитектуре господствовал казарменный вкус Николая I, лично утверждавшего фасады строящихся столичных зданий. Исполнителями его повелений являлись художники-эклектики: А. Монферан, построивший Исаакиевский собор (1819—1858), Александровскую колонну, К. А. Тоц, архитектор безвкусного храма Христа в Москве и столичных вокзалов на железной дороге между Москвой и Петербургом и др. Виднейший скульптор второй четверти XIX в. П. К. Клодт в своем творчестве стоял на позициях академического классицизма, пользовался большим успехом в придворных и аристократических сферах и покровительством самого царя. Его памятник Николаю I в Петербурге перегружен деталями и выполнен в стиле прославления реакционного режима Николая I.

Таким образом, изобразительные и пространственные искусства в крепостной России XIX в. также отразили разложение дворянской

культуры. Архитектура и скульптура к середине XIX в. приходили в упадок, так как находились в зависимости от своего социального заказчика — умирающего класса помещиков-крепостников во главе с Николаем I. Живопись же развивалась более сложным путем. Монументальные ее формы, находившиеся под влиянием консервативных вкусов господствующего класса помещиков-дворян, отмирали, и ведущую роль в изобразительном искусстве начала играть бытовая, реалистическая живопись, близкая пародным массам, которые выдвинули из своей среды целый ряд художников демократического направления.

Национальная русская культура создавалась в тяжелых условиях крепостнической России. Передовым ученым, писателям, артистам, музыкантам и художникам приходилось вести борьбу с коспой реакционной идеологией помещиков-крепостников, которые использовали в этой борьбе всю силу карательного аппарата самодержавно-крепостнического государства. Окончательная победа в этой борьбе, вопреки всем усилиям реакционного царизма, досталась носителям передовых идей, представителям нового развивающегося в России буржуазного общественного строя. Сложившаяся национальная культура русского народа повлияла на ускорение процесса созревания национальных культур у других народов, живших на территории России.

Г Л А В А XXIX

БОРЬБА ГОРЦЕВ КАВКАЗА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

§ 1. ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Наступая на Кавказ, царизм вел борьбу одновременно и на всей так называемой «Кавказской линии» — от устья Кубани до впадения Терека в Каспийское море — на протяжении почти полуторы тысяч километров.

Народы Северного Кавказа подразделялись на три основные группы: Северо-Восточный Кавказ с Дагестаном и Чечней, где было несколько феодальных ханств (Аварское, Дербентское, Казикумухское, Кюринское, шамхальство Тарковское и др.); Центральный — Кабарда и Северная Осетия, Балкария и Карачай, и Северо-Западный — населенный черкесами (адыге). Значительная часть этих народов находилась на низком уровне социально-экономического и политического развития — на уровне полупатриархальных и полуфеодальных отношений. В политической жизни черкесских племен, горцев Чечни и Северного, горного, Дагестана, большую роль играли народные собрания (джамааты), на которых рассматривались вопросы войны, мира, судебные дела и т. д. Горцы Черкесии, Чечни и Дагестана сыграли крупную роль в борьбе народов Кавказа за независимость. Основная масса населения Северного Кавказа была представлена узденями — сво-

бодными поселянами. Земледелие здесь стояло на очень низком техническом уровне. В Дагестане, Черкесии и Чечне были развиты ремесла. Отдельные аулы славились чеканкой оружия (аул Кураги), выделкой различных вещей из серебра и меди. Было распространено ткачество, особенно сукон и одежды (бурки), а также выделка конской сбруи, кожаных изделий и т. д.

В ряде районов Северного Кавказа, от Апапы до Хунзаха, было распространено мусульманство; лишь осетины официально считались христианами. Ученые арабисты Дагестана получали образование у себя на родине или в Средней Азии, в Ираке или Турции. Своей письменности на родных языках у народов горного Кавказа не было.

Горцы Северного Кавказа были слабо связаны между собой экономически. Многочисленные племена Черкесии, Чечни и Дагестана жили разобщенно и изолированно друг от друга. Их общий враг — русский царизм намеренно разжигал вражду и разногласия в среде горцев, провоцируя их на междоусобия.

§ 2. БОРЬБА ГОРЦЕВ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Начало систематического завоевания Северного Кавказа царизмом. Газават. В первой половине XIX в. борьба России за покорение народов горного Кавказа особенно обострилась. Генерал Ермолов, командовавший войсками на Кавказе с 1816 г., рассматривал войну с горцами как борьбу с миллионным гарнизоном укрепленной первоклассными горными позициями крепости. При Ермолове была намечена программа завоевания Кавказа. Свирепые способы завоевания Кавказа, проводимые Ермоловым, вызвали восстания со стороны горцев. В Чечне впервые возникли партизанские отряды. Они не раз вступали в столкновения с царскими войсками, оказывая им упорное сопротивление.

Правительство Николая I заключило ряд договоров с феодальными князьками и ханами об их подчинении России. Но народные массы горцев выступили на борьбу за независимость. В 1828 г. русские войска разгромили карачаевцев, которые не хотели подчиняться России. На Карачай была наложена контрибуция. В Южной Осетии оперировал генерал Паскевич, стремившийся подчинить Центральный Кавказ путем подкупов и кровавого истребления горцев.

В горном Дагестане восстания начались еще в царствование Александра I. Здесь восстаниями горцев руководил первый имам Гази-Мухаммед. Имам являлся в одно и то же время правителем светским и духовным. Последователи имамов назывались мюридами. Они считали своих имамов людьми божественного происхождения, посредниками между богом и людьми. Учитель Гази-Мухаммеда, мулла Курали-Магома, объявил одним из лозунгов мюридов «газават» — священную войну против неверных. Он проповедовал газават против царских завоевателей и говорил о

равенстве, о необходимости религиозного очищения, призывая к воздержанию и аскетизму. В конце 20-х годов Гази-Мухаммед собрал под знамена газавата тысячи мюридов, вступивших в борьбу с отрядами царской армии. Огромное большинство мюридов принадлежало к горским крестьянам-узденям, земледельцам и скотоводам.

В 1830 г. Николай I приказал Паскевичу использовать Военно-Грузинскую дорогу для переброски войск из Закавказья. Царские войска могли наступать на пароды Северного Кавказа с юга и с севера, с запада и востока—от берегов Черного и Каспийского морей. Таким образом, земли горцев были окружены царской Россией со всех сторон, и борьба за независимость представляла для них огромные трудности.

Шамиль. Первые массовые выступления горцев начались с нападения на Аварское ханство в Центральном Дагестане, союзное с царской Россией. В 1830 г. около 6 тыс. дагестанцев под командой Гази-Мухаммеда попытались взять штурмом Хунзах — столицу Аварского ханства. В штурме участвовали второй имам Дагестана Гамзат-Бек и Шамиль, будущий третий имам. Штурм был неудачен. В 1832 г. Гази-Мухаммед погиб в боях с русскими войсками при защите родного аула (где родился и Шамиль) — крепости Гимры. Имамом стал Гамзат-Бек. Он разгромил Аварское ханство, но сам погиб от руки заговорщика в хунзахской мечети. Во главе движения стал Шамиль. По его распоряжению был убит наследник Аварского ханства. Этим было устранено последнее препятствие к расширению власти имама, против чего особенно восставали аварские ханы, заинтересованные в раздроблении Дагестана. В имамы был избран Шамиль, выставленный кандидатом от свободных поселян. К этому времени Шамиль уже выдвинулся своими военными талантами, большими организаторскими способностями, выдержкой, настойчивостью, умением выбрать время для удара и находить себе помощников. Он хорошо знал Дагестан, его парод, его нравы и обычаи. Шамиль отличался храбростью и решительностью. Сильный, смелый и ловкий, он прекрасно ездил на коне, без промаха стрелял из ружья и владел разными видами оружия. Шамиль для своего времени был образованным человеком и умелым государственным деятелем.

До 1838 г. Шамиль руководил небольшой группой «вольных обществ» горного Дагестана и укрепился в своей военной резиденции Ахульго. Он привлек к различного рода работам русских и польских беглых солдат, которые, кроме того, обучали горцев обращению с артиллерией.

На черкесском побережье Черного моря — от Анапы до Адлера — черкесы вели непрерывную борьбу с царизмом, начиная с конца XVIII в. Но это были лишь разрозненные набеги на казачьи станицы. После 1829 г. борьба вылилась в крупные схватки с казацкими отрядами, нападавшими на Черкесию. С целью использовать черкесов для ослабления России в 1834 г.

из Англии был прислан на Кавказ Уркарт, который, будучи секретарем английского посольства в Константинополе, руководил агентурой на северо-восточном побережье Черного моря. При содействии Пальмерстона Уркарт снарядил экспедицию к черкесским берегам, направляя горцам оружие, порох, свинец. В 1836 г. ему удалось даже направить к ним шхуну.

Против Ахульго, где пахотился Шамиль, были двинуты русские войска под командой генерала Граббе, который осаждал это укрепление три месяца. Шамиль был вынужден уйти в глухие горные районы Чечни, которая тоже встала под его знамена. К нему примкнул и ряд беков Дагестана, ранее служивших Николаю I, в том числе Хаджи-Мурат. Между тем русская армия с бездарными командирами, ворами и карьеристами, находилась в чрезвычайно тяжелом состоянии и никаких решительных мероприятий против Шамиля провести не могла. Организованная командующим генералом Воронцовым военная экспедиция окончилась полным провалом: Воронцов сам чуть не попал в плен к Шамилю.

Государственная система имамата Шамиля. Это дало возможность Шамилю еще больше укрепить свое влияние почти по всему Восточному и Северному Кавказу. Мюриды были ядром в организации нового, созданного Шамилем государства — имамата, главной задачей которого являлась борьба с русским царизмом. Этой целью были пронизаны все действия Шамиля и вся система его управления краем. Этой же идеей были охвачены и низы горских народов — уздени, ремесленники. Против имамата Шамиля выступали, главным образом, соседние крупные феодалы, превратившиеся в агентов царизма.

Внутренняя политика Шамиля была направлена прежде всего на очищение рядов мюридов от всякого рода предателей и ненадежных людей. В организацию своего государства Шамиль пытался ввести принцип равенства. При Шамиле находился верховный суд. Во главе отдельных областей стояли назначенные Шамилем правители — наибы.

Надение имамата Шамиля. Несмотря на блестящие успехи, Шамиль в 40-х годах начал явственно ощущать непреодолимые внутренние и внешние трудности. Страна была истощена непрерывной войной. Наместники Шамиля — наибы — облагали население тяжелыми податями, вынуждали его повсеместно работать на себя. Были также случаи раздачи земель наибам и другим лицам, близким Шамилю; это вызывало недовольство беднейших слоев горского крестьянства, что особенно проявилось в Чечне.

Чечня имела очень большое значение для имамата Шамиля, так как давала Дагестану хлеб. После того как царские войска прорубили дороги в лесах и основали несколько крепостей, положение Чечни стало почти безнадежным. Пользуясь этим, местные старшины повели агитацию за сдачу русским властям. В 1850 г. несколько тысяч чеченцев Малой Чечни переселилось в пределы царской России. В конце концов от Шамиля отошли и другие части Чечни.

Переход царской армии к позиционной войне и успешные политики подкупа набов и старшин еще более ослабили позиции Шамиля. Армия его непрерывно таяла. Многие были убиты и взяты в плен. На сторону царизма перешел Хаджи-Мурат.

Во время Крымской войны, в 1854 г., турецкий султан предложил Шамилю объединить свои действия против России с действиями турецкой армии. Шамиль отклонил это предложение, так как по мусульманскому закону имамат его прекратился бы с того момента, как он вступил бы в связь с единственным имамом правоверных — султаном. Имам допускается только там, где мусульманское племя, окруженное со всех сторон неверцами, совершенно отделено от остальных мусульман.

Русские войска занимали одно укрепление за другим. Шамиль укрепился в ауле на горе Гуниб. У него осталось всего лишь 400 человек. В 1859 г., после нескольких дней осады, храбрый вождь кавказских горцев был взят в плен. Его увезли в Петербург, а затем отправили в ссылку в Калугу, где он позже принял русское подданство. Через несколько лет из Калуги Шамиль был отпущен в Мекку и там умер в 1871 г.

Пленением Шамиля борьба горцев еще не закончилась. На Западном Кавказе успешно действовал лучший наиб Шамиля — Мухаммед-Эмин. Его действия охватывали огромные районы от верховьев Кубани до Усть-Лабы и от Анапы до Сухум-Кале. Мухаммед-Эмину удалось создать здесь государственное образование наподобие имамата в Дагестане. Он издавал законы и создал постоянное войско из своих приверженцев. Мухаммед-Эмин одержал ряд побед над русскими войсками, но после пленения Шамиля он также был окружен и сдался. Большинство аулов Западного Кавказа было сожжено и разграблено. У горцев были отняты земли, и сами они массами выселялись с Кавказа в Турцию. Во время этого переселения погибли десятки тысяч людей. На захваченные земли царское правительство начало переселять русских казаков и крестьян.

«Политика царизма, политика помещиков и буржуазии, — говорит товарищ Сталин, — состояла в том, чтобы насадить в этих районах побольше кулацких элементов из русских крестьян и казаков, превратив этих последних в надежную опору великодержавных стремлений»¹.

Главными причинами поражения Шамиля была феодальная отсталость Северного Кавказа, раздробленность отдельных племен и народностей, неясное понимание ими целей борьбы, прикрытых религиозной оболочкой, крестьянский состав участников движения — мюридов и отсутствие у кавказских горцев в то время передового вождя угнетенных народов — пролетариата. Численное превосходство русской армии и ее перевооружение нарезными винтовками также сыграли свою роль в деле ликвидации царизмом национально-политической независимости горцев Кавказа.

¹ Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Госполитиздат, 1939, стр. 94.

НАРОДЫ ЦАРСКОЙ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В первой половине XIX в. в России на основе развития капиталистических отношений происходил процесс складывания в нацию у ряда народностей империи. Развитие экономических связей капиталистического характера постепенно создавало для каждой из этих народностей страны ту устойчивую общность экономической жизни, которой не было у них в период феодализма.

«Нация, — как указывает товарищ Сталин, — это исторически сложившаяся устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»¹.

Процесс формирования народности в нацию прежде всего наблюдался у великороссов, затем украинцев, белоруссов, литовцев и других народов западной части империи. Народы Поволжья, Сибири, Кавказа и Средней Азии, сравнительно медленно тягивавшиеся в капиталистическое развитие, отставали и в формировании их в нации.

§ 1. УКРАИНА

Разложение крепостного хозяйства. Уже в первой четверти XIX в. установились экономические связи между отдельными частями Украины. Левобережная Украина со включением Слободской и Степной уже представляла собой единый экономический организм, объединенный и в политико-административном отношении. Несколько обособленно стояла лишь Правобережная Украина с ее польским, дворянским, землевладением. Развитие экономических связей между ней и Левобережьем во второй четверти XIX в. вело к образованию единства территории Украины, создавая необходимые предпосылки для перерастания украинской народности в нацию, окончательное оформление которой приходится на период капитализма.

Барщинно-крепостное хозяйство Украины шло к упадку. Благоприятная хозяйственная конъюнктура конца 40-х годов вовлекла Правобережье, в том числе и Подолию, в экспорт зерновых продуктов. Украинские помещики, расширяя запашку, усиливали применение труда месячников. На Степной Украине в значительной степени применялся вольнонаемный труд. Сюда приходили «отходники» из Тульской и Рязанской, а также из черноземных украинских губерний, например Полтавской, где число малоземельных и безземельных доходило до 40% деревенского населения. Но Степная Украина не получала необходимого помещикам количества наемных рабочих рук из-за отсутствия железных дорог. По той же причине украинские помещики не могли широко развить вывоза сельскохозяйственной продукции к портам Черного моря.

¹ Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Госполитиздат, 1939, стр. 11.

Открывая винокуренные заводы и вотчинные мануфактуры, переходя к культуре свеклы и сахароварению, а также к тонкорунному овцеводству, помещики стремились приспособить барщинно-крепостное хозяйство к развивающимся товарно-денежным отношениям. Накануне крестьянской реформы на Украине было 255 свеклосахарных заводов. Эти новые явления, а также развитие педворянского сельского хозяйства с вольнонаемным трудом были ярким показателем загнивания крепостного хозяйства.

Кустарные промыслы на Украине имели меньшее значение, чем в центрально-нечерноземном районе империи. В отдельных случаях сельские ремесленники получали материал и плату за готовый продукт от скупщика. Купцы — собственники суконых мануфактур — раздавали ткачам материал на дом для первоначальной обработки. В этом случае скупщик переплетался с мануфактуристом. Из среды крепостного крестьянства выделялись лица, занимавшиеся извозным промыслом и торговлей. Они становились в деревне скупщиками и ростовщиками, разорявшими крепостное крестьянство.

В 1825 г. на Украине было 649 промышленных предприятий, а к 1850 г. их стало 1 655 (вместе со свеклосахарными заводами). Вотчинная и казенная мануфактура на Украине постепенно вытеснялась мануфактурами купеческого происхождения с наемным трудом. В руках купцов находилась промышленность: кожевенная, салотопная, свечповосковая, свечносальная, мыловаренная, табачная; купеческий капитал проник и в сахароваренную и в сукопную промышленность. Купеческая мануфактура начинала перерастать в фабрику.

Однако темпы развития промышленности на Украине были очень замедлены. После отмены таможенной черты между Польшей и Россией (в 1851 г.) Украина была наполнена товарами польского происхождения, не говоря уже о конкуренции русской промышленности.

Крестьянское движение. Во второй четверти XIX в. крестьянское движение на Украине непрерывно нарастало. В 1826 г. значительное крестьянское движение на Уманщине, в Киевской губернии, было связано с движением декабристов. В период 1827—1833 гг. крестьянские выступления имели место в губерниях: Харьковской, Черниговской, Херсонской, Киевской. На Слободской Украине крестьяне под предводительством крепостного крестьянина Звонарского нападали на помещичьи усадьбы. Особенно значительным было стихийное крестьянское движение, возглавляемое крепостным крестьянином Устимом Кармелюком и охватившее множество сел и местечек Подолли в 1826—1830 гг. Кармелюк создавал отряды из крестьян, нападая на помещичьи имения. Его неоднократно арестовывали, били плутом, ссылали в Сибирь, но через некоторое время он снова появлялся на Украине. 23 года вел борьбу Кармелюк с польскими и украинскими помещиками. В его отрядах приняло участие до 10 тыс. крестьян. Наконец, Кармелюк был предательски застрелен шляхтичем

Рутковским, за что убийца получил от Николая I бриллиантовый перстень. Значительное крестьянское движение на Правобережной Украине происходило в 1848 г. в связи с введением инвентарных правил; в одной только Киевщине оно охватило 100 сел. В отдельных случаях крестьяне нескольких сел вступали в соглашение для совместной борьбы. Движение было задумано военной силой.

Убедившись, что одними карательными экспедициями остановить крестьянского движения нельзя, правительство в 1847—1848 гг. и на Украине провело так называемую «инвентарную реформу». Инвентари составлялись самими помещиками. Был установлен «нормальный размер» крестьянского участка, излишек же отходил помещику, за которым сохранялось и право перевода крестьян с одного участка на другой. Под видом защиты интересов крестьянства правительство предоставило помещикам возможность на законном основании отобрать у крестьян часть земли. Но эти мероприятия царского правительства только обострили классовую борьбу в деревне. Это обострение питалось также руссификаторской политикой царизма. В 1839 г. правительство насильственными средствами заставляло униатов переходить в православие. Было отремонтировано и вновь построено около 3 тыс. православных церквей. На Левобережной Украине Николай I изгнал из официального употребления слова «Украина Слободская». Слободская Украинская губерния была переименована в Харьковскую, Малороссийское генерал-губернаторство — в Черниговское и Полтавское. Поддерживая православие, Николай I выслал на Кавказ тысячи духоборов и раскольников-старообрядцев. В 1843 г. евреям было запрещено жить в селах Украины в местах военных поселений, в Киеве с предместьями и в 60-верстной пограничной полосе. Вновь открытый в 1834 г. Киевский университет, по мысли Николая I, должен был стать центром руссификации Украины, воспитывая молодежь в духе «православия, самодержавия и народности». В 1840 г. было прекращено действие старого литовско-польского феодального права, известного под именем Литовского статута.

Кирилло-Мефодиевское братство. Процесс перерастания украинской народности в нацию нашел яркое отражение в поэтической и политической деятельности Тараса Григорьевича Шевченко (1814—1861), крепостного крестьянина по происхождению. Революционный демократ, Шевченко пылал страстной ненавистью к царизму и помещикам и видел, что освобождение украинского народа могло быть достигнуто только революционной борьбой. Одновременно выступили представители молодой украинской либеральной буржуазии во главе с историком Н. И. Костомаровым, объединившиеся в рядах тайного общества, известного под именем Кирилло-Мефодиевского братства (1846). Его члены (Костомаров, П. Кулиш и др.) находились под известным влиянием панславизма, славянофилов и социалистов-утопистов — Фурье и Сен-Симона. Они выступали против царизма, крепостного права и национального угнетения, но вместе с тем были противниками

всякого революционного действия. Признавая право каждого славянского народа на национально-политическое самоопределение, кирилло-мефодиевцы являлись сторонниками федеративной славянской республики. Членом этого братства позднее стал Т. Г. Шевченко. Братство было разгромлено в 1847 г., в самом начале своей деятельности. Правое его крыло отделалось сравнительно легким наказанием — высылкой, а революционер-демократ Т. Г. Шевченко, как автор дерзких стихов, был сослан в отдаленную Орскую крепость «под строжайший присмотр с запрещением писать и рисовать». Герцен в «Полярной звезде» называл Т. Г. Шевченко «апостолом нашим, нашим одипоким изгнанником».

Западная Украина. Оторванная от остальных частей Украины, Западная Украина в итоге первого раздела Речи Посполитой была отдана под власть Австрии. В положении крепостного крестьянства не произошло никаких изменений. Осталось господствующим и польское землевладение. С развитием товарно-денежных отношений в первой половине XIX в. экономическое положение крепостного крестьянства значительно ухудшилось. Помещики, округляя свои земли, уничтожали чересполосицу и переселяли крестьян на худшие участки. Рост барской запашки повлек за собой рост обезземеления крестьянства. Ответом на усиление феодально-крепостнической эксплуатации был подъем крестьянского движения в период 1819—1832 гг. В 1846 г. в связи с краковским восстанием, провозгласившим свободу от крепостного права, началось крестьянское движение, спровоцированное австрийским правительством. Оно завершилось жестокой расправой с крестьянами, известной под наименованием «галицийской резины». Австрийское правительство, напуганное размахом движения, разрешило крестьянам подавать жалобы на помещиков и выкупать за деньги свои повинности с согласия помещика. Однако эти меры не получили никакого практического значения. Только в 1848 г. в связи с австрийской революцией была отменена в Галиции барщина, и крепостным крестьянам было предоставлено право выкупа земли за собственный счет.

Культура и просвещение на Украине. Николай I намеревался сделать Киевский университет центром руссификации Украины, но просчитался. Университет, наоборот, стал центром украинского и польского национальных движений и вместе с тем центром украиноведения. Украинские исследователи обратились к собиранию и изданию материалов народного творчества. В 1843 г. в Киеве была создана Комиссия для разбора древних актов, приступившая к публикации документов по истории Украины. Костомаров, Ригельман и другие исследователи разрабатывали монографически историю Украины. Появились работы по экономике, географии и статистике Украины. Срезневский и Максимович вели борьбу за право украинского языка считаться отдельным славянским языком. Формирование украинской нации нашло отражение в развитии украинской литературы и журналистики в лице Котляревского (автора «Наталки-Полтавки», «Энеиды» и др.),

Гулак-Артемовского, автора басен и др. В 20—40-х годах развернулась литературная деятельность Квитко-Основьяненко. В 1834 г. вышли его «Малороссийские повести», в 1837 г.—«Пан Халавский», оперетта «Сватання на Гопчарівці». Квитко закрывал глаза на жестокую феодально-крепостническую эксплуатацию и в розовом свете описывал крестьянский крепостной быт. С рядом повестей выступил Кулиш (1819—1897).

В Киеве и Харькове издавался ряд газет, журналов и сборников.

Величайшим национальным поэтом-революционером был Т. Г. Шевченко, автор вышедшего в 1840 г. сборника стихов «Кобзарь» и многих других произведений, проникнутых ненавистью к крепостному праву и призывавших народ к борьбе. Шевченко рано осиротел. Его отец умер на барщине, мать в молодые годы нужда свела в могилу. Шевченко с детства познал горе, нужду, страдания и тяжелую работу батрака. Помещик, обратив внимание на способность Т. Г. Шевченко к рисованию, отправил его в Петербург, где он вошел в кружок выдающихся художников. Друзья Шевченко пытались убедить помещика отпустить Шевченко на волю, но в этом им было отказано. Тогда К. П. Брюллов написал портрет В. А. Жуковского и разыграл его в лотерею. На полученную сумму Шевченко был выкуплен, но братья его и сестры остались крепостными. Шевченко находился в дружеских отношениях с Н. Г. Чернышевским. Добролюбов очень высоко оценивал Шевченко как революционного поэта.

На Западной Украине австрийское правительство и польские помещики задерживали рост украинской культуры. Школа была полонозирована. Украинская литература находилась в упадке. Литераторы пользовались языком, далеким от живого народного языка, смесью украинского языка с церковно-славянским и русским. Украинская буржуазная интеллигенция выступала с лозунгами развития литературы на народном языке. Польское национальное движение и революции во Франции и Бельгии, а также демократическое польское движение в 30—40-х годах оказали большое влияние на формирование политических взглядов украинской буржуазной интеллигенции. Украинская, русская и западноевропейская литература оказывали на нее свое влияние. Я. Головацкий и другие начали собирать украинские песни, но австрийско-польская цензура не позволяла их опубликовывать. Сборник песен и стихов под заглавием «Русалка Днестровая» появился в 1837 г. в Будапеште, но распространение его на Западной Украине было запрещено. Во Львове сборник был конфискован. Цензурные рогатки ослабли лишь под влиянием революции 1848 г.

§ 2. БЕЛОРУССИЯ И ЛИТВА

Разложение крепостного хозяйства и крестьянское движение. Феодально-крепостническая система в Белоруссии и Литве, как и на Украине, быстро разлагалась. С 1825 по 1861 г. об-

щее количество промышленных предприятий в Белоруссии и Литве более чем удвоилось, а число рабочих выросло более чем в два с половиной раза — до 9, 7 тыс. человек, из которых 5 152 работало на сукопных мануфактурах, получивших в Белоруссии наибольшее развитие.

Крестьянство обезземеливалось, барщина и оброк росли. После восстания 1830 г. правительство пыталось показать видимость заботы о крестьянах, чтобы удержать их на своей стороне против польской шляхты. В 1835 г. были введены правила «отдачи крестьян по найму в земельные и другие черные работы», по которым помещик мог отдавать в паем по контрактам на сторону не более половины работников каждого двора. В 1839 г. была произведена люстрация (описание) государственных имуществ Белоруссии и Литвы. Казенные крестьяне были переведены на оброк (чинш). Важнейшим мероприятием было введение инвентарей (хозяйственных описей), закреплявших за помещичьими крестьянами их земельные участки и определявших их повинности. Инвентарные правила были введены в Белоруссии в течение 1845—1847 гг. Сущность их состояла в определении главных натуральных повинностей в соответствии с качеством и количеством отводимых крестьянам земельных участков, причем эти повинности по оценке должны были равняться одной трети валового дохода с участка. Дворянство всячески противодействовало введению инвентарей, вследствие чего инвентарные правила подверглись пересмотру и ряду ограничений. На практике составление инвентарей предоставляло помещикам новую возможность сокращения крестьянских наделов и увеличения повинностей крестьян. Насаждая дворянское русское землевладение, правительство стремилось усилить русский элемент в крае. Однако эта политика не увенчалась успехом, так как русские помещики растворялись в преобладающей массе польских. Ответом на усиление крепостнической эксплуатации был подъем крестьянского движения. Формы этого движения были разнообразны. В Витебской губернии (в имении графини Борх) 11 тыс. крестьян постоянно волновались в течение 1836—1840 гг. Крестьяне прогнали помещичью администрацию и организовали свое управление имением. Только применение военной силы заставило их подчиниться помещику. В связи с крестьянским движением в Галиции в 1846 г. крестьяне Западной Белоруссии и Литвы отказывались от повиновения помещикам. Крестьянские выступления были прекращены военной силой.

Национальная политика царизма. После подавления польского восстания на Правобережной Украине, в Белоруссии и Литве Николай I учредил Особый комитет по западным губерниям, разработавший ряд русификаторских мероприятий для губерний, «от Польши присоединенных». В 1831 г. был издан закон о «разборе» шляхты с целью удаления из нее тех, кто не мог документами доказать свое дворянское происхождение. Несколько тысяч шляхетских семейств было выселено за пределы Белоруссии.

На высшие административные должности назначались русские, а полякам предлагалось служить во внутренних губерниях России. Виленский университет как «гнездо разврата» был закрыт.

Крупное польское дворянство было непрочь освободиться от многочисленной, беспокойной мелкой шляхты, которая не желала переходить из «благородного» сословия в податное; только в 1857 г. «разбор» шляхты был закончен принудительным образом.

Правительство сократило число католических монастырей, а позже конфисковало имения римско-католического духовенства. При поддержке униатских епископов правительство Николая I уничтожило церковную унию. В Полоцке был созван церковный собор (в 1839 г.), на котором был подписан акт «воссоединения униатов с православной церковью». Соборное постановление приводилось в исполнение мерами полицейского воздействия. Не доверяя бывшим униатским священникам, правительство вызывало православных попов из внутренних губерний империи.

В 1840 г. в Западной Белоруссии и Литве было прекращено действие Литовского статута и введено общеимперское законодательство. Антисемитская политика Николая I выразилась в распространении на евреев рекрутской повинности особо жестокого вида — с пасильственным отрывом детей с 12-летнего возраста от семьи и отдачей их в кантонисты (в подготовку детей к солдатской службе). Еврейские кагалыные организации, находившиеся в руках богачей, имели право отдать в рекруты любого еврея «за бродяжничество» и неисправную уплату податей.

Культура и просвещение. Политика царизма в области культуры была направлена против начинавших формироваться в нацию белорусской и литовской народностей. Открывались русские средние и низшие школы, было запрещено печатать книги на белорусском и литовском языках и т. п. Но народ сохранял и развивал свой язык и культуру. Богатейший фольклор ярко отражал его думы и настроения, его ненависть к панщине. Из среды белорусского народа выделился поэт-революционер Петр Бахрым, родом из села Крошина, Новогрудского повета.

§ 3. ПРИБАЛТИКА

Аграрные законы 1816—1819 гг. После окончания наполеоновских войн в Прибалтике создалась благоприятная конъюнктура для сельского хозяйства. Приморское положение края способствовало развитию вывоза хлеба, льна, конопля. Помещики усилили переход к вольнонаемному труду и новой агротехнике. Для расширения посевных площадей они стали добиваться новых захватов крестьянских земельных участков. Идя им навстречу, царское правительство провело в 1816—1819 гг. ряд аграрных законов для Эстляндии, Курляндии и Лифляндии. По этим законам крепостные объявлялись лично свободными. Вся земля объявлялась принадлежащей дворянству, и крестьянин-земледелец мог

получить участок земли от дворянина лишь в аренду — за деньги или отработки. Такого рода безземельное «освобождение» являлось ничем не прикрытым грабежом крестьянских земель. Вместе с тем были сохранены и такие пережитки крепостничества, как стеснение крестьян в выборе занятий и места жительства, полицейская власть и право домашней расправы помещиков и их надзор за самоуправлением крестьян в волости. Помещики имели также право приговаривать крестьян к телесным наказаниям.

Обезземеленное крестьянство Прибалтики было вынуждено идти в кабалу к баронам-помещикам, причем барщина превратилась теперь в систему отработок по договорам. Помещики на захваченных у крестьян землях усиленно вводили плодopеменную систему земледелия с ведущей ролью картофеля и клевера. Одновременно шло развитие винокурения из картофеля и разведение овец, что вело к превращению крестьянских полей в пастбища или в угодья с посевом кормовых трав. Такого рода рациональное земледелие, при наличии огромной массы безземельных «отработочников», дало возможность немецким баронам наживать огромные состояния, сбывая продукцию имений на рынках Петербурга, Финляндии и за границей.

Дворянство Прибалтики добилося от царского правительства права освобождать крестьян от военной службы, сохраняя, таким образом, в своих владениях рабочую силу. На барских полях, на мызах баронов в кошмарных условиях работали все члены семей латышей и эстов, начиная с дряхлых стариков и старух и кончая малелькими детьми. В хозяйствах «серых баронов» (из числа латышей и эстов) за клочки земли под огород или картофельное поле работали круглый год «кпехты» — батраки и батрачки, «лобстройтеры» — инвалиды, поденщики.

Эта новая система аграрных отношений вела к полному упадку и развалу мелкого крестьянского хозяйства. В 30—40-х годах XIX в. в Прибалтике чаще стали повторяться голод и неурожай у деревенской бедноты наряду с обильными урожаями в капитализировавшихся баронских хозяйствах.

Крестьянские восстания и законодательство 30—40-х годов. В 1841 г. в Лифляндии произошла крупнейшая забастовка батраков. Бастующие ходили из имения в имение, снимая своих товарищей с работы. К батракам примкнули многочисленные арендаторы, отказавшиеся платить помещикам арендную плату и производить отработки на баронских полях. Из Лифляндии движение стало пересбрасываться в другие районы Прибалтики, по было раздавлено при помощи войск. В том же году прибалтийское крестьянство потребовало переселения его в южные губернии России и обратилось за поддержкой к рижскому епископу Иринарху. Тот обещал свое содействие, но при условии, что переселенцы примут православие — «веру царя». Начался массовый переход в православие и сбор к переселению. Против «взбунтовавшейся» бедноты снова были посланы войска, произведены массовые избиения и аресты.

На очередь снова был поставлен вопрос об изменении аграрных отношений в Прибалтике. В Дерпте была образована специальная комиссия по этому вопросу. В 1845 г. Николай I утвердил «Дополнительные пункты» к закону 1819 г. Земля попрежнему была оставлена за помещиками и сохранена система кабальных отработок и барщины, которая была лишь «ограничена» четырьмя днями в неделю.

В 1849 г. Николай I утвердил закон, по которому помещики должны были выделить часть своих земель для передачи крестьянству за выкуп. Из земель, которыми уже пользовались крестьяне, помещик мог оставить за собой «квоты» — землю для поселения на ней своих батраков. Для проведения выкупа был создан особый крестьянский арендный банк, который при покупке крестьянами помещичьей земли уплачивал помещику процентными бумагами 60% стоимости купленной земли. Крестьяне должны были погасить эту ссуду в рассрочку в 40—50 лет. Крестьяне Лифляндии по этому закону потеряли около 17% всей площади, находившейся в их распоряжении. Закон 1849 г. в значительной степени содействовал разорению крестьянства Прибалтики.

В 1856 г. Александр II распространил лифляндский закон 1849 г. на Эстляндию, на что последовал массовый отказ от принятия этого закона. В разные уезды Эстляндии были посланы войска, с которыми крестьяне вступили в борьбу. В одном случае полуторышная толпа смяла роту солдат, присланных для усмирения, убила командира и ранила одного офицера и 13 солдат. Однако движение было быстро подавлено. Дополнительными правилами 1859 г. дворянским собраниям Эстляндии предоставлялось право запрещать кабальные арендные договоры и запрещалось вводить барщину на новых участках и т. п. В следующем году такого же рода статьи были добавлены и в «Положение о крестьянах Лифляндской губернии».

Культура. Центром культуры в Прибалтике в первой половине XIX в. являлся Дерптский университет с его национальными корпорациями («Estonia», Livonia» и др.), возникшими в конце царствования Александра I. Царизм решительно боролся с этими корпорациями, объявив их «вредными и несовместимыми с обязанностями» студентов. В 1824 г. возникло латышское литературное общество, в которое входили представители Дерптского университета, считавшегося в это время выдающимся по составу профессуры. В 1828 г. Дерптский университет занял положение института для подготовки профессуры для других высших учебных заведений России. Николаевская реакция усилила как в университете, так и в школах края руссификацию и насаждение мракобесия и поповщины. В половине XIX в. университет был лишен права избирать ректора из среды профессоров и выбирать и приглашать профессоров.

На развитие культуры латышей и эстов оказывали давление немецкие бароны. Они держали в своих руках ландтаги и местное городское и сельское самоуправление, полицию, суд, право

назначения пасторов («патропат»), школьное дело. Немецкие бароны вели свою давнюю политику опемечения населения края. Таким образом, коренное население подвергалось национальному гнету с двух сторон — русского царизма и местных немецких баронов. Несмотря на это, латыши и эсты упорно боролись за свою национальную культуру, развивая литературу и добиваясь преподавания в школах родного языка. Широкое развитие получили кружки для научного изучения латышского и эстонского языков, а также история немецкого просветительства и его философских взглядов. В половине XIX в. в Прибалтике появляются первые национальные организации, положившие вскоре начало латышскому обществу, ставшему центром латышского культурного движения.

§ 4. ФИНЛЯНДИЯ

Хозяйство. Финляндия была страной, в которой, кроме финнов, составлявших основную массу населения, жили карелы, шведы, лопари, эсты. Население занималось, главным образом, сельским хозяйством, причем около половины всей земли принадлежало крестьянам-собственникам. Кроме них, имелось много арендаторов-торпарей, работавших на чужой земле по долголетним контрактам, устанавливавшим крепостнические отработки такого же типа, как и в Прибалтике. На торпаря налагались штрафы за «грубость», «леность» и пр.

Промышленность в Финляндии была развита слабо. В главном городе Або (11 500 жителей) было всего до десятка небольших мануфактур и две верфи. Только в 30-х годах появились первые металлургические заводы и стала расти лесная промышленность. Включение Финляндии в состав России повело к подъему ее экономической жизни, что сказалось уже во второй четверти XIX в.

Политика царизма. Во главе управления Финляндского княжества стоял Правительственный совет (в 1816 г. переименованный в Сенат), составляемый из финляндских уроженцев по назначению русского императора, который в Финляндии имел титул великого князя. Председателем совета был назначаемый императором генерал-губернатор. Финляндские дела, направляемые на разрешение императора, были поручены статс-секретарю по делам Финляндии.

Финляндия вначале была отделена от России таможенной границей. Наряду с русскими имели хождение местные, финские, а также и шведские деньги и т. д. В 1835 г. был установлен беспошлинный ввоз русских товаров в Финляндию, введено монетное единство и т. п. Распространенный на Финляндию имперский запретительный тариф 1837 г., хотя и со сниженными ставками, все же ограничивал ввоз иностранных товаров и тем самым способствовал развитию капиталистических предприятий в Финляндии. В царствование Николая I в Финляндии воцарилась жесткая реакция.

Наиболее крупное из выступлений крестьянских масс Финляндии против царской и местной администрации произошло в 1820 г. в Сальминском погосте. В 1831 г. этот же погост выступил во время холерной эпидемии, причем крестьяне убили 3 чиновников и купца, заподозренного в продаже ядовитых лекарств. Карательный отряд арестовал около 200 человек, из которых 140 были подвергнуты разным наказаниям.

Национальное движение в Финляндии выражалось в создании разного рода политических, научных и литературных кружков, в издании газет и журналов, выпуске книг и т. п., утверждавших национальные достижения в области культуры и направленных своим политическим острием против царизма.

Выдающимся политическим событием в Финляндии была демонстрация против царизма в Гельсингфорсе в 1848 г., организованная под влиянием европейских событий этого года. В 1850 г. царизм запретил печатать книги на финском языке, допуская исключения лишь для книг религиозного и сельскохозяйственного содержания.

Культура. Крупнейшими представителями финской культуры в первой половине XIX в. являются проф. Спельман, поэт Руненберг, Ленрот (собиратель «Калевалы») и знаменитый финский ученый лингвист Кастрен. Они были представителями национальной финской культуры, борющимися с засильем в Финляндии шведского языка и шведской культуры. В 1820 г. появилась первая финская газета «Абоские еженедельные известия», в 1828 г. в Гельсингфорском университете была учреждена кафедра финского языка. В университете вскоре выдвинулся проф. Томелиус, написавший ряд книг для детей и юношества. В 1831 г. Руненберг, Ленрот и Спельман организовали финское литературное общество, которое помогло изданию знаменитой «Калевалы» — величайшего произведения финского народного эпоса. Тогда же Кастрен приступил к изучению не только финских наречий, но и других языков, родственных финским, организовав с этой целью экспедицию в Сибирь. В эти годы появился ряд писателей из народа.

§ 5. НАРОДЫ ПОВОЛЖЬЯ, ПРИУРАЛЬЯ И СИБИРИ

Татары, чувашы, удмурты, мордва, марийцы, калмыки. Усиление национально-колониального гнета царизма над народами Поволжья в первой половине XIX в. выражалось в увеличении налогов и поборов чиновников, в насаждении христианизации, в зверском подавлении малейшего протеста.

Нажим на массы трудящихся Поволжья происходил в условиях их крайнего разъединения и национальной раздробленности по многочисленным уездам и губерниям. Но общий процесс развития капиталистических отношений в России находил свое отражение и среди народов Поволжья. Ярче всего это сказалось среди татар. К половине XIX в. из общей массы татарской крестьянской и городской бедноты выделилась зажиточная кулацкая

и купеческая верхушка, организовавшая ряд мануфактур. В марийских и чувашских деревнях массы эксплуатировались кулаками-«каштанам». У отдельных каштанов были даже свои суда, на которых они сплавляли по Волге скупленный хлеб.

Среди мусульманских народностей Поволжья царизм применял иную религиозную политику и от насаждения христианства переходил к поддержке реакционного ислама. В Казани создался центр для печатания и распространения мусульманской религиозной литературы.

Все эти перемены к худшему в экономическом и политическом положении народов Поволжья вызывали с их стороны постоянные возмущения. В начале XIX в. массы в татарских районах требовали позволения вернуться от христианства к старой мусульманской вере. Тогда же под религиозными лозунгами выступили удмурты, объявив бойкот фабричным товарам русского производства и вообще всему русскому. Мордва Терюшевской волости, Нижегородской губернии (в 1804 г.), разгромила контору своего помещика и решительно отказалась выполнять барщину. Восставшие оказали упорное сопротивление вызванным на усмирение войскам. В 1806 г. мордва в селе Ковалей, той же губернии, убила своего помещика, за что 33 крестьянина были публично избиты кнутом, заклеяны и сосланы на каторгу. Мордва упомятой Терюшевской волости снова поднялась в 1808—1809 гг. в числе до 25 тыс. и отказалась от барщины. Вожаков этого восстания во главе с Кузьмой Алексеевым власти высекли плетью, наложили им клейма на щеки, вырвали поздри и сослали на каторгу. В Сарапульском уезде удельные крестьяне под руководством Юшкова (в 1810 г.) отказались принять манифест об увеличении податей. Тогда же восстали крестьяне в Вятском уезде, арестовав заседателей земского суда и посадив их «под караул». В 1811—1815 гг. в удмуртских лесах действовали отряды повстанцев под руководством татар Абдуллы Сапарова и Файзуллы Мунасырова.

При переводе государственных крестьян в удельные в Поволжье происходит ряд «картофельных» бунтов, поводом к которым послужило принуждение крестьян выращивать картофель. Первый картофельный бунт отмечен в 1812 г. в Вятской губернии, когда восставших усмиряли при помощи пушек. На спрятавшихся по лесам крестьян устраивались облавы, пойманных ковали в железо и отдавали под суд.

Для усмирения бунта на заводы Яковлева (в 1815 г.) была выслана воинская часть в 500 человек. Среди восставших было немало жепщиц. У четверых вожаков были вырваны поздри, заклеяны лоб, и после наказания кнутом их сослали на Нерчинскую каторгу. В 20—30-х годах XIX в. восстания народов Поволжья имели место среди удмуртов и марийцев, где в движении секты «большой свечи» выявилось желание масс вернуться к старой языческой религии. В 1835 г. в селе Бездна крестьяне загнали царских чиновников в пустую избу, заколотив двери и окна. Са-

мым крупным восстанием в первой половине XIX в. в Поволжье надо считать восстание 1842 г., в котором приняло участие до 30 тыс. крестьян, главным образом чувашей, которые выступили против принудительных общественных заповедей и посевов картофеля, сопровождавшихся захватом крестьянских земель. В схватке с крестьянами под селом Акрамовым войска убили 32, ранили около 200 и взяли в плен 186 человек. Множество крестьян было сослано на каторгу или в Сибирь на поселение. В Вятской губернии губернатор Мордвинов действовал с отрядом в 300 солдат при 2 орудиях. В селе Быково было убито 18 крестьян. В селе Таранки Мордвинов перебил еще 48 крестьян; 231 человек был избит шпицрутенами, плетью и розгами.

В 1836 г. крестьяне помещицы Дурново изгнали из имения и владелицу и ее управляющего, и пять месяцев имением управлял комитет из 6 лиц, избранных крестьянами, пока на них не обрушилась жестокая военная расправа.

В Калмыкии шел тот же процесс распада старых кочевых форм хозяйства, разорение и обнищание широких масс и рост их феодальной зависимости. С 30-х годов царизм отменил все элементы былой самостоятельности калмыцкого народа и ввел общерусскую систему управления с преобладающей властью русских чиновников.

Башкиры. Несколько иной характер имел национально-колониальный гнет в Башкирии, где происходил процесс перехода от кочевого хозяйства к полукочевому. Царизм ввел особую систему эксплуатации масс, объявив башкир особым войском, наподобие казачьего. Башкиры были обязаны нести военную службу своим коштом и посылались как на театры военных действий, так и на усмирение восстаний. Эта система привела широкие массы башкир к полному разорению и к массовым протестам. Первым крупным выступлением башкир является уход 200 вооруженных башкир из полка, следовавшего на театр военных действий. Повстанцы пытались укрыться в уральских лесах, но двинутые против них войска заставили их сдаться. В Оренбурге всех их судили военным судом.

Крупные восстания в Башкирии имели место в 1832 г. в связи с заменой почтовой гонимой денежным сбором и в 1835 г. в связи с постройкой хлебозапасных магазинов. В последнем движении участвовало более трети кантонов Башкирии, причем в ряде случаев свергались местные власти и изгонялась полиция. Царизм подавил это движение, использовав против него некоторые из башкирских кантонов, не присоединившихся к восстанию. Всего было отдано под суд около 400 человек, большинство которых poslali на поселение в Сибирь и на каторгу после наказаний батогами и кнутом. Выступления башкир продолжались и в 40-х годах — в Бугурусланском и Челябинском уездах (при насильственном переселении башкир на новые места).

Народы Сибири. Колониальная эксплуатация народов Сибири в первой половине XIX в. носила такой же характер прямого

грабежа и насилий, как и раньше. Высланный из Петербурга и назначенный сибирским генерал-губернатором М. М. Сперанский пытался несколько ограничить этот грабёж и насилия. С этой целью им были введены в 1822 г. «Устав об управлении инородцами», затем «стенные думы», усилившие власть местных феодальных верхушек, и т. п.

Борьба народов Сибири с эксплуататорами в XIX в. приняла глухие формы, лишь изредка прорываясь вспышками открытых возмущений. В 1827 г. ханты готовили нападение на Обдорск с целью положить конец миссионерскому грабежу. В 30—40-х годах было крупное движение среди ненцев под руководством Вауля Пьеттомина, который во главе небольшого вооруженного отряда ездил по кочевьям и отбирал у богачей оленей, раздавая их бедноте. Пьеттомин, бежав из тюрьмы, во главе 400 вооруженных людей осадил Обдорск. Обдорские власти заманили вожаков восставших в ловушку и обманом захватили их. Арестованные были жестоко наказаны и сосланы на каторгу, но в 1856 г. движение ненцев повторилось.

В 40-х годах у якутов действовал Василий Манчары, который активно выступал против тойонов, отнимая у них скот и другое имущество.

В первой половине XIX в. усилилось переселение в Сибирь русских крестьян, а также уголовных сосланных и каторжан. После 1825 г. в Сибири появились и первые группы политических сосланных — декабристы.

До реформы Сперанского экономическое развитие Сибири было чрезвычайно стеснено господствовавшей системой торговых монополий. После произведенного Сперанским упорядочения сибирской администрации и отмены монополий пачала развиваться торговля. Но промышленность и в эту эпоху почти отсутствовала; почти все промышленные изделия привозились из России. Исключение составляла золотопромышленность, которая пережила бурный, хотя и кратковременный расцвет.

Для культурного развития Сибири большое значение имели экспедиции и научные путешествия. Первая русская кругосветная экспедиция И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского (1803—1806) затронула северо-восточную окраину Сибири. Из многочисленных океанских экспедиций следует отметить обследование Камчатки, Чукотки и Берингова пролива лейтенантом Коцебу, затем экспедиции Ф. П. Литке, Ф. П. Врангеля и П. Ф. Анжу.

Большое научное значение имели путешествия по Сибири знаменитого финского ученого лингвиста А. М. Кастрена (1838—1849) и работы историка Сибири П. А. Словцова.

Бурятский народ выдвинул своего ученого востоковеда Доржи Банзарова.

Крупную культурную роль в истории Сибири сыграли последователи за декабристами политические сосланные, явившиеся организаторами школ для населения, оказывавшие ему медицинскую помощь, обучавшие ремеслам и сельскому хозяйству.

Политические ссыльные принимали также активное участие в создании сибирской прессы и в разного рода экспедиционных исследованиях Сибири — тогда еще очень мало освоенного и изученного края.

§ 6. КАЗАХСТАН

Политика царизма и восстания казахов. Чтобы ослабить сопротивление казахских масс, правительство Павла I выделило из Малой Орды кочевья Букей-хана и создало особую, Букеевскую, Орду, подвластную царской России.

Казахский султан Каратай из Малой Орды в течение девяти лет (1805 — 1814) вел борьбу с пограничными русскими войсками. Свергнув хана Малой Орды Джан-Тюре — ставленника русского правительства и объединив вокруг себя казахов не только Малой, но и Средней Орды, Каратай подступил к главному центру русского господства в крае — Оренбургу. Однако Каратай был разбит, и ему пришлось бежать в глубь степей.

Захватывая в свои руки степь, царизм вводил в пей свои порядки. Сибирский генерал-губернатор Сперанский опубликовал (в 1821 г.) «Устав о западных киргизах», по которому хапская власть уничтожалась, и Орда разделялась на ряд окружных приказов. Поставленные во главе приказов «выборные» старшие султаны подбирались царскими чиновниками из кочевой феодальной верхушки. В ответ снова начались восстания казахских масс. В 1824 г. поднялся крупный тыбинский род казахов, у которого царские войска захватили кочевья. Восстание тыбишцев было подавлено русскими войсками, во главе которых оказался подкупленный царским правительством и изменивший народу султан Каратай.

В 1833 г. оренбургский военный губернатор Перовский стал проводить дальнейшие захваты казахских земель, строя укрепления. Русская пограничная линия была вынесена на 100 километров в глубь степей, захватив, таким образом, около 40 тыс. квадратных километров казахских земель. Началось новое движение казахских народных масс в защиту их родной земли, и карательными отрядами снова были загублены в степях сотни и тысячи людей, боровшихся за независимость.

Одновременно началось массовое движение и в Букеевской Орде, где хан Джангер, насаждая поместную систему, стал закреплять общественные земли за частными лицами. Хан и его родственники захватили более миллиона десятин лучших земель. Две трети всей территории Букеевской Орды оказались во владении феодальной знати, и лишь треть осталась в пользовании трудящихся скотоводов. Создалась чересполосица, которой пользовались владельцы земель. Они взыскивали с рядовых казахов особую плату за пастьбу скота, установили огромные поборы за пользование водопоями, за прогон скота по частным владениям и т. д. Каждая жалоба на этот грабеж рассматривалась Джангером и его вассалами как бунт против властей.

Русские феодалы не отставали от казахских в земельном грабеже и эксплуатации трудящихся казахов. Часть Каспийского побережья, где пахотились кочевки Букеевской Орды, была объявлена собственностью русских крупных помещиков, которые взывали с казахов непомерно высокую плату за пастбу скота.

Расхищение земель русскими и местными феодалами, усиление налогового гнета и торгово-ростовщическая эксплуатация создали почву для нового восстания, начавшегося в 1836 г. в Букеевской Орде. Во главе восстания стал представитель «черной кости» Исытай Таймапов. Он стремился уничтожить правящие классы Орды — самого хана, султанов и других феодалов. Исытай осаждал хакскую ставку, беспощадно предавал огню и мечу гнезда казахских феодалов, конфискуя их имущество и передавая их кочевки трудящимся казакам-скотоводам. Хан Джангер собрал против Таймапова все свои силы и обратился за помощью в Оренбург. Соединенными усилиями русские и казахские феодалы подавили это восстание.

Новое бурное восстание трудящихся казахов возглавил султан Кенисары Касимов, объявивший себя «ханом непобедимой орды» в отличие от Исытая Тайманова, ставившего целью воссоздание хакской власти среди казахов. В 1838 г. он напал на вновь построенные русские укрепления. Николай I приказал генералу Перовскому захватить Хорезмское (Хивинское) ханство, которое поддерживало казахских повстанцев. Экспедиция из нескольких тысяч войск с 22 пушками окончилась полным провалом: значительная часть отряда погибла от холода и болезней в степях во время перехода. Неудача похода Перовского ослабила влияние России и создала благоприятную почву для развертывания восстания казахов. Вскоре Кенисары был признан почти всеми ордами Казахстана своим главой. В течение ряда лет, собрав многочисленные конные ополчения, он неоднократно разрушал русские крепости и громил тех из соплеменников, которые высказывались за союз с царской Россией.

Закрепление власти царизма в Казахстане. В 1845 г., когда были построены укрепления Тургай и Ирғиз, Кенисары был вынужден откочевать в восточную часть степи. Он был убит (в 1847 г.) в китайских владениях, куда бежал от преследований. Имя Кенисары Касимова стало достоянием ряда легенд. О нем были сложены песенные рассказы, как о храбром, непобедимом богатыре, боровшемся за счастье и свободу своего народа.

В 1847 г. Перовский построил в устье Сыр-Дарьи Раимское укрепление (позднее Аральское). Тогда же на Аральском море была создана военная флотилия. Это до известной степени подчинило России Среднюю Орду; Малая Орда к этому времени была покорена Россией почти целиком. Оставалась Большая Орда, кочевки которой шли к югу в Северном Туркестане. Большая Орда дольше всех сохранила независимость от России и управлялась своими ханами, которые находились в вассальной зависимости от Коканда, Бухары и Хивы (а некоторые — от Китая).

После подавления восстания Кеписары Касимова Николай I приказал Перовскому во что бы то ни стало прорваться через степи к Кокандскому ханству. Перовский с отрядом около 3 тыс. солдат добрался до Ак-Мечети (в 40 километрах от Аральска на Сыр-Дарье, ныне Кзыл-Орда), где находилось до 300 кокандских и киргизских пукеров (солдат). Осада этой небольшой крепости продолжалась 26 дней. За победу над горсточкой среднеазиатских воинов Николай I возвел Перовского в графы. Ак-Мечеть была переименована в Перовск.

На Сыр-Дарье Перовский построил пять новых укреплений, составивших Сыр-Дарьинскую линию — опорный пункт для дальнейших наступлений на Кокандское ханство. Кокандский хан Худояр пытался несколько раз выбить русских из Ак-Мечети, но недостаток сил и слабость вооружения обрекали эти попытки на неудачу.

Одновременно началось наступление царских войск из Сибири по направлению к Киргизии, из долин рек Чу и Или. В 1850 г. царские войска, шаг за шагом продвигаясь на юг, захватили города Алма-Ату, Пишпек (ныне Фрунзе), Токмак. К 1866 г. была создана общая линия крепостей от Сыр-Дарьи до Семипалатинска. Таким образом, весь Казахстан был окружен крепостями, кольцо которых находилось на границе Киргизии и Кокандского ханства.

Киргизы оказывали завоевателям упорное сопротивление. Когда сил не хватало, они уходили со стадами в горы. В 1863 г. киргизам пришлось драться вместе с дунганями против притеснения китайских правителей в Восточном Туркестане. После разгрома дунганского восстания в Китае уйгуры и дунгане переселились в Семиречье. Во главе китайских беженцев стоял их вождь Бисян-Кул (в переводе «белый тигр»), который вынужден был принять русское подданство. Центром дунган было селение Кара-Кушгуз.

§ 7. ЗАКАВКАЗЬЕ

Закрепление власти царизма в Закавказье. Царское правительство вело активную политику укрепления своей власти в Закавказье, беспощадно подавляя непрекращавшиеся восстания. В 1819—1820 гг. в Имеретии произошло массовое восстание крестьян, подавленное с большим трудом. Тогда же против притеснений помещиков, царских властей и духовенства выступили крестьяне Южной Осетии. При подавлении этого восстания было разорено 25 селений; многие из восставших крестьян были перебиты.

В 1820 г. русский десантный отряд взял штурмом Сухумскую крепость, положив этим начало присоединению Абхазии к России. В 1824 г. в Абхазии развернулось широкое народное движение. 12 тыс. восставших абхазцев осадили в Лахпах дворец своего владетеля, защищавшийся русским гарнизоном. Только при по-

мощи русского отряда осаждавшие были разбиты и отогнаны. После этого события 130 абхазских князей и дворян присягнули на «верность престолу российскому». Согласно Адрианопольского договора (1829) Абхазия, Гурия и некоторые другие грузинские земли окончательно вошли в состав России. В 1830 г. за Россией были закреплены Джаро-Белокапские земли.

Экономическое и политическое положение Закавказья во второй четверти XIX в. В начале царствования Николая I Закавказье рассматривалось им как плацдарм для борьбы с Персией и Турцией. В 1828 г. в Туркманчае между Россией и Персией был подписан договор, который уступал России два армянских ханства — Ереван и Нахичеван, сотни лет находившихся под властью Персии. Армянский народ с радостью приветствовал этот переход под власть России, надеясь на возможность добиться улучшения своего положения. На первых порах русские власти в Закавказье надавали ряд обещаний населению, но вскоре началась война с Турцией, в которой Закавказье снова стало театром военных действий. По Адрианопольскому договору восточное побережье Черного моря, от устья реки Кубани до порта св. Николая, и Ахалцихский район с крепостями передавались во владение России. Таким образом, все Закавказье было захвачено Россией, которая в лице царских наместников рассматривала этот край, с одной стороны, как плацдарм для дальнейшего продвижения на Персию и Турцию, а с другой — как рынок сырья и сбыта для метрополии.

Феодальные отношения в Грузии, Армении и азербайджанских ханствах сохранялись во всей своей силе: царские войска беспощадно подавляли малейшие попытки крестьян поднять борьбу против своих эксплуататоров. Связь с русским рынком на первых порах налаживалась недостаточно быстро. Одним из препятствий для усиления экономических связей России и Закавказья был горный Кавказ, народы которого решительно сопротивлялись войскам царизма, пытавшегося силой оружия подчинить их себе.

Культура народов Закавказья. Особенности культурного развития основных народов Закавказья — грузин, азербайджанцев и армян, — переживших различные судьбы в своей истории, в первой половине XIX в. начинают постепенно сглаживаться. Центром культурной жизни для всего Закавказья становится Тбилиси, резиденция царского наместника, штаб военных сил и т. д. Влияние русской литературы широко проникает в грузинские и армянские феодальные круги и в круги торговой буржуазии. В Азербайджане к этой культуре приобщается сравнительно меньшее число представителей феодальных кругов, но все же и здесь часть молодежи вступает в русскую армию, изучает русский язык, отдельные лица едут учиться в университеты Москвы и Петербурга. Однако национально-буржуазное движение в Закавказье в первой половине XIX в. значительно слабее, чем на Украине или в таких районах, как Прибалтика, Финляндия. В этом сказывалась отсталость общественно-экономического развития Закавказья.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ НАКАНУНЕ ЗАВОЕВАНИЯ ЦАРИЗМОМ

Междоусобная борьба ханств. Три главных узбекских ханства в первой половине XIX в. вели между собой ожесточенную борьбу за господство. Наибольшую активность проявляли Хорезм и Бухара, воювавшие из-за господства над кочевниками-туркменами и с самими туркменами. Упорную борьбу вела Бухара и с молодым Кокандским ханством. Бухара стремилась подчинить своей власти ряд крепостей (Ура-Тюбе, Ходжент, Джизак), на которые претендовал и Коканд, а также Ташкент, лишь номинально подчинившийся Коканду. В 1842 г. эмир Бухары Насрулла захватил город Коканд и устроил в нем 13-дневную резню, в числе жертв которой оказался и кокандский хан. В Коканд был посажен наместник из Бухары, но вскоре кокандцы восстали и изгнали его. Насрулла осаждал Коканд 40 дней; девять штурмов бухарцев были отбиты с большими для них потерями. В разгар осады на Бухару напал хорезмский хан, и Насрулла был вынужден снять осаду, чтобы идти против хорезмийцев.

Десятки лет длилась эта непрерывная усобица узбекских ханств, облегчившая царизму их завоевание. Ханства воевали с казаками, с киргизами, с узбекскими бекствами Северного Афганистана, с кочевыми туркменскими племенами и, наконец, со старинным своим врагом — Персией.

Борьба шла и внутри самих ханств. В Кокандском ханстве и в Бухаре происходили восстания крестьян, в Хиве не прекращалась борьба с туркменами.

Против грабежей и национального гнета узбекских правителей не раз (особенно в Хорезме) поднимали восстания кара-калпаки, туркмены и казахи. В Хорезме в конце царствования Аллакули-хана (1825—1842) эти восстания становятся непрерывными. При его преемнике восставшие туркмены захватили город Мерв. В битве с восставшими погибли два хорезмийских хана. Хану Кутлу-Мураду пришлось иметь дело с общим восстанием почти всех туркменских племен на периферии ханства.

Туркмены. Свободолюбивые кочевники-туркмены в отдельных районах, удобных для земледелия, переходили на положение земледельцев. Межплеменная борьба среди туркмен велась, главным образом, за пастбища, за земли для земледелия и за воду. В 50-х годах племя текинцев захватило Мервский оазис и положило здесь начало широкому развитию сельского хозяйства. Наибольшее развитие земледелие получило по рекам Атреку, Мургабу и Аму-Дарье и в предгорьях Копетдага. Но главным занятием туркмен все же оставалось скотоводство, в том числе разведение верблюдов. Туркмены нередко вели войны с соседями, а также совершали набеги на торговые караваны и ближайшие поселения. Взятых в плен туркмены обращали в рабство и продавали на базарах Хорезма, Бухары, Герата, являясь главными поставщиками рабов.

Кроме Хорезма и Бухары, туркмены воевали и с Персией. Покорить туркменские племена не удавалось ни Персии, ни Хорезму, ни Бухаре: значительная часть туркмен сохраняла свою независимость. Но создать свое государство туркмены не смогли, — каждое племя признавало только своих племенных ханов и жило особняком. В оседлых земледельческих районах процесс превращения родовых вождей и старшин в самовластных ханов шел быстрее, чем в районах кочевого скотоводства.

Социальные отношения в среднеазиатских ханствах. Феодалские отношения в ханствах Средней Азии в первой половине XIX в. получили дальнейшее развитие. Все более значительная часть земли закреплялась путем ханских и эмирских пожалований в частное владение светских и духовных феодалов. Система кормления ханских и эмирских чиновников применялась все шире. Харадж — поземельный налог (около одной пятой валового сбора урожая) непрерывно повышался. Число обезземеленных и превращенных в чайрикеров и каранда (арендаторов) быстро росло. Основные производители — дехкане (у туркмен — дейхане), страдавшие от недостатка пригодной для сельского хозяйства земли и особенно воды, задавленные налогами и поборами, попадали в кабальную зависимость к баям (богачам), часто из богатейших торговцев и зажиточных дехкан, которые практиковали особо зверские методы феодальной эксплуатации: сгон населения с земель, лишение воды для полива полей, «голодную аренду» и т. п. Городской ремесленный люд, объединенный в цехи, находился под влиянием полуфеодалских верхушек ремесла и мусульманского духовенства, что придавало всему цеховому строю в Средней Азии некоторый теократический отпечаток. Труд рабов продолжал применяться в хозяйствах феодалов и купечества.

У туркмен их родовая верхушка постепенно превращалась в феодальных эксплуататоров. Распоряжаясь орошением полей, она принуждала дехкан своего племени продавать ей по дешевой цене или просто «дарить» земельные участки. Дейхане отбывали на участках своих ханов особую трудовую повинность, расчищая ханские арыки, распахивая поля, убирая урожай и т. д.

Среди крупных туркменских племен ханы приобретали все большую власть, захватывая земли, пастбища, воду и скот у своих сородичей.

Восстание китай-кипчаков. В Бухарском ханстве в 1821—1825 гг. восстали мианкальские китай-кипчаки, занимавшие среднее положение между кочевниками и оседлыми жителями. Поводом к восстанию был набор в войска, в ответ на который селяне избili и изгнали эмирскую администрацию и во главе с избранными предводителями захватили в свои руки ряд укрепленных городов. В городе Катта-Кургане восставших поддержала беднейшая часть населения.

Восставшие пытались захватить и Самарканд. Но эмир Бухары, захватив Катта-Курган и учинив в нем массовую расправу, вторгся в Мианкаль. Восставшие отсиживались в крепостях,

производя по временам вылазки. Эмир ушел обратно, ограничившись уничтожением посевов непокорных подданных. На следующий год эмир снова пытался овладеть крепостями, захваченными китай-кипчаками, но также безрезультатно.

Часть узбекских племен, под влиянием своей знати, не поддержала восставших и даже выступила против них. В 1825 г. восставшие были совершенно истощены и пошли на перемирие, вскоре нарушенное новыми вспышками восстания. Но прежнего единства среди восставших уже не было. Межплеменная борьба и разлагающее влияние знати, перешедшей вскоре на сторону нового эмира, привели к окончательной ликвидации восстания.

В 1826 г. произошло массовое восстание горожан Самарканда. В 1846 г. городские ремесленники в Ташкенте восстали из-за повышения налогов наместником. В городе имели место ожесточенные бои на баррикадах. В 50-х годах восстала городская беднота Коканда. Восставшие убили ненавистных им чиновников ханского правительства. Происходили также восстания в районах Киргизии.

Культура и быт Средней Азии. Несмотря на разорительные войны и внутреннюю борьбу, среднеазиатские ханства к середине XIX в. все же добились некоторых успехов в отношении укрепления власти, объединения разрозненных по родам национальностей, расширения оросительной системы, повышения урожайности хлопка, шелка и т. д. Бухарский эмир чеканил свои золотые монеты (тилля), которые были в большом ходу во всей Средней Азии.

Если в узбекских ханствах в изучаемый период культурная жизнь сосредоточивалась, главным образом, в городах, то у туркмен города были еще в зародыше. Туркменские аулы состояли из кочевых шатров, или кибиток, обтянутых грубоволоочными тканями из верблюжьей шерсти. Кибитки хана и местной знати отличались роскошью убранства: прекрасными коврами, оружием, хозяйственной утварью. Беднота жила в шалашах, а в оседлых районах — в глинобитных хижинах. Туркменские ханы в оседлых районах строили для себя большие каменные дома, окруженные высокими стенами и укреплениями. Вблизи главных источников и ирригационных сооружений вырастали большие кишлаки, постепенно превращавшиеся в городские поселения. Так выросли Гасан-Кули на Каспийском побережье, Ашхабад, Мерв и др.

В старых узбекских городах культура и быт оstarались по-прежнему под сильным влиянием духовенства и восточных традиций: существовало многоженство, грамотность была привилегией мужчин, женщины отстранялись от какой бы то ни было общественной жизни и, закрытые паранджой, находились на положении семейных рабынь.

Наука в узбекских ханствах застыла на средневековом уровне. Средневековым особым восточного толка, угнетавшим мысль и волю, была пропитана и тогдашняя узбекская литература. Главным ее мотивом являлось восхваление ислама. Наиболее богато

представлена была литература при дворе кокандского хана — Омара, который сам был поэтом и покровительствовал писателям и ученым. Из узбекских поэтов выделялся Хувайдо. Большой популярностью в узбекских районах пользовался поэт-сатирик начала XVIII в. Машраб, в стихотворениях которого едко высмеивались господствующие круги общества, особенно мусульманское духовенство.

Письменная литература проникала вместе с исламом и в Казахстан и в Туркмению, где ее проводниками были обычно ханы и духовенство.

Дворцовой литературе ханов противостояло массовое народное творчество: песни, рассказы, сказки, уличные представления бродячих актеров. На площадях городов без декораций и сложных костюмов они разыгрывали интонациями и мимикой несложные бытовые пьески, высмеивая ханжество, продажность духовенства, судей, чиновников. В том же сатирическом направлении ставились представления кукольного театра, любимого развлечения трудящихся масс Средней Азии. Лучшими мимистами, имитаторами и кукольниками считались узбеки, разъезжавшие по кишлакам и аулам Средней Азии. Большой популярностью пользовались акробаты и фокусники.

Во время праздников (на «тоях» — семейных праздниках) наиболее массовым развлечением были скачки на лошадях — «байга» (по-киргизски «кокбуре») с призами. Соревнующиеся на всем скаку вырывали друг у друга тушу козленка, и победителем считался тот, кто первый с тушей в руках прорывался к финишу.

У всех народов Средней Азии в большом почете была музыка. Разнообразные музыкальные инструменты — духовые, струнные и ударные — примитивной конструкции в руках искусных музыкантов давали возможность создавать своеобразные мелодии. Пение обычно сопровождалось игрой на инструментах. В театральных и цирковых представлениях непременно участвовали и музыканты. Танцевали большей частью мальчишки и юноши — «бачи»; девушкам публичные танцы строго запрещались. Пение было особенно любимым видом искусства в Казахстане, где создателями песен являлись певцы-стихотворцы — «акыны». Песни охватывали весь быт народа, и в некоторых из них давали пародии на правящие круги. В особых одах воспевались подвиги героев — батырей.

Изобразительные искусства и архитектура в первой половине XIX в. были в упадке и застое, и сколько-нибудь ценных памятников от этого времени не осталось. У казахов изобразительное искусство нашло место в украшениях предметов обихода и конских сбруй.

Туркменская культура многое заимствовала от своих соседей — узбеков и персов. Среди туркмен были известны писатели Махтум-Кули, Зелили и Сеиди, писавшие во второй половине XVIII и в XIX в. В их произведениях не раз прорывалось возмущение против эксплуатации масс ханами, беками и пр.; но дальше угроз

муками на том свете всем эксплуататорам эти писатели не шли, ревниво защищая и идеализируя старый, патриархальный уклад.

Особое развитие в Туркменинн получило ковровое искусство с весьма оригинальной орнаментикой, отличавшейся от ковровой орнаментики других народов.

ГЛАВА XXXII

РОССИЯ НАКАНУНЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

§ 1. ВОСТОЧНАЯ ВОЙНА 1853—1856 гг.

Начало войны. Касаясь причин Восточной войны 1853—1856 гг., основоположники марксизма писали: «Россия держится за свою крепко вкоренившуюся идею, что каждое междуцарствие контр-революции в Европе дает ей право требовать уступки со стороны Османской империи»¹. После поражения революции 1848—1849 гг. Николай I считал себя чуть ли не властелином Европы и был уверен, что на этот раз европейские державы не рискнут выступить в защиту неприкосновенности Турции. На военные авантюры Николая I толкала его реакционная внутренняя политика. Энгельс писал, что для сохранения самодержавной власти в России Николай I «должен был уметь вознаграждать безусловную покорность своих подданных шовинистическим угаром побед, все новыми и новыми завоеваниями»².

В качестве предлога для нового наступления на Турцию Николай I использовал давнишний спор между католиками и православными о «святых местах» в Палестине. В феврале 1853 г. он в ультимативной форме предложил султану предоставить православному духовенству в Палестине господствующее положение и потребовал, чтобы все православное население Турции впредь находилось под особым покровительством России. Требование Николая I лишило султана суверенной власти над частью его подданных и было понято как вмешательство во внутренние дела Турции. По настоятельному совету английского и французского послов в Константинополе русский ультиматум был отклонен. Тогда царский посол демонстративно покинул Константинополь.

Николай I сильно ошибался, когда рассчитывал, что западноевропейские державы разрешат ему стать полным хозяином в Турции. Господство Николая I в Турции решило бы восточный вопрос в пользу России и доставило бы ей несомненное преобладание в среде крупнейших государств Европы. Англия еще больше, чем в 30-х годах, была заинтересована в торговле со странами Балканского полуострова, Малой и Средней Азии, так как развивающаяся английская промышленность требовала на Востоке монопольных рынков. «Англия никогда не может согласиться, чтобы Россия овладела Константинополем»³. Франция, ставшая колониальной

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 399.

² Там же, т. XVI, ч. II, стр. 29.

³ Там же, т. IX, стр. 397.

морской державой, тоже была сильно заинтересована в восточном вопросе, а Луи-Наполеон для укрепления своего положения на престоле желал прослыть «самым католическим императором Франции» и мечтал о победоносных войнах. Австрия не могла допустить дальнейшего усиления России и сама рассчитывала завладеть турецкими землями. Прусская буржуазия не была непосредственно заинтересована в разделе Турции, но не забыла борьбу Николая I против объединения Германии. И все эти государства не могли больше терпеть диктатуры европейского жандарма — николаевской России. Наконец, новая поднимающаяся в Европе сила — революционная демократия — также была заинтересована в ослаблении оплота реакции — царской России.

Затеваемая Николаем I война в Турции могла превратить главу европейской контрреволюции — русского царя — в диктатора Европы, и эта опасность неизбежно должна была вызвать вмешательство западноевропейских держав. Уже в начале июня 1853 г. эскадры Англии и Франции появились около Дарданелл.

Летом 1853 г. русские войска вступили в Молдавию и Валахию, а Турция двинула свои войска в наступление на Дунае и на Кавказе. Военные действия на Дунае в этом году ограничились мелкими стычками, а крупные события развернулись на Черном море и в Закавказье. Русский флот под командованием адмирала Павла Степановича Нахимова после трехчасового боя уничтожил турецкую эскадру в гавани Синоп (18 ноября). Почти одновременно турецкая армия была разбита русскими войсками около Карса. Эти поражения турок показали их военную слабость и вызвали большое возбуждение в Западной Европе.

Англия и Франция, заключив предварительно с Турцией оборонительный союз, в ультимативной форме предъявили требование о выводе русских войск из Молдавии и Валахии. Не получив ответа, эти державы через две недели объявили России войну.

В начале 1854 г. русские войска перешли Дунай и осадили сильную турецкую крепость Силистрию, осада которой затянулась. Снабжение русской армии и переброска пополнений были затруднены, так как связь с тылом и базами снабжения возможна была лишь сухопутным путем: на Черном море господствовал союзный флот, тогда как парусный русский флот укрылся в защищенной Севастопольской бухте и в военных действиях участия не принимал.

Решающее влияние на ход Дунайской кампании оказала Австрия, которая, угрожая русской армии на Дунае с тыла, предъявила России требование очистить Дунайские княжества. После некоторого колебания Николай I отдал приказ о возвращении русских армий с Дуная в пределы России. Молдавия и Валахия были заняты Австрией.

Десант союзных войск в Крыму. После отвода русских войск из Дунайских княжеств Англия и Франция, казалось, добились своей цели — царская Россия непосредственно не угрожала независимости Турции. Однако истинная цель союзников состояла в том,

чтобы устранил Россию как опасного их соперника в восточном вопросе. Союзное командование разработало стратегический план, предусматривающий удар по основной военно-морской базе России на Черном море — Севастополю.

Направление своего основного удара союзное командование тщательно маскировало диверсиями почти на всех морских границах России. Союзные эскадры крейсировали в Белом море, появлялись у берегов Камчатки; заняли Аландские острова, вошли в Финский залив и достигли Кронштадта. При этом неприятельские корабли бомбардировали прибрежные города и поселения и демонстративно пытались высадить мелкие десантные отряды. Эта тактика ставила втупик русское командование, и оно распыляло войска на значительном протяжении огромной русской границы.

К осени 1854 г. союзники тщательно подготовили десантную операцию и направили из Варны к берегам Крыма 300 транспортных судов под охраной военной эскадры из 89 кораблей. 1—2 сентября недалеко от Евпатории была высажена на берег 60-тысячная экспедиционная армия, состоявшая из английских, французских и турецких войск. Союзные армии двинулись на юг, к Севастополю.

Высадка союзных войск в Крыму застала русское командование врасплох. Для охраны всего Крымского побережья и важнейшей черноморской военной базы России — Севастополя — была выделена лишь небольшая 35-тысячная армия под начальством любимца Николая I, но бездарного генерала князя А. С. Меншикова. А. С. Меншиков не сумел помешать высадке десанта союзников и лишь 20 сентября сделал попытку остановить движение неприятеля. Выбранная им позиция на обрывистом берегу реки Альмы была слабо укреплена и находилась под обстрелом англо-французской эскадры. Храбро сражавшиеся русские войска, нанеся противнику серьезные потери, вынуждены были отступить под давлением вдвое превосходящих сил неприятеля. Битва на реке Альме показала более высокую военную технику союзников, орудия и ружья которых обладали большей дальностью и скорострельностью. Меншиков направил свою армию к Бахчисараю, желая сохранить связь с внутренними губерниями России, и пропустил союзников к Севастополю. Командование гарнизона крепости перешло к адмиралу Владимиру Алексеевичу Корнилову. Союзная экспедиционная армия обошла Севастополь с востока и осадила его с южной стороны.

Начало героической обороны Севастополя. Первоклассная морская крепость, Севастополь был защищен с моря фортами с береговыми батареями. Но с суши Севастополь не имел никаких оборонительных укреплений. Адмирал Корнилов со своими помощниками Нахимовым и Истоминым проявили огромную энергию для подготовки защиты Севастополя. Чтобы закрыть неприятельским кораблям доступ в Севастопольскую бухту с моря, у входа в нее была затоплена часть русского флота. Крепостная артиллерия

была усилена пушками, снятыми с кораблей. Немногочисленный гарнизон был пополнен 10 тыс. матросов. Наконец, под руководством инженера Тотлебена гарнизон крепости и жители города буквально в течение нескольких дней построили целую систему земляных укреплений, прикрывавших город с южной и юго-восточной стороны.

Подойдя к Севастополю, союзники нашли его готовым к обороне. Господствуя на море, союзники беспрепятственно получали подкрепления. В качестве своей морской базы они использовали бухту у Балаклавы. К началу октября экспедиционная армия насчитывала уже 85 тыс. войска. Первая бомбардировка Севастополя началась 5 октября. Союзники открыли по городу ураганный огонь из 300 орудий, разрушая земляные укрепления и нанося большой урон осажденному гарнизону. Уже в первые дни обстрела были перебиты основные кадры матросов-артиллеристов и был убит адмирал Корнилов. Но гарнизон Севастополя с исключительным упорством оборонял крепость. Ответным огнем тяжелых орудий русские заставили союзников расположить свои батареи на значительном расстоянии от линии русской обороны. Жители города активно участвовали в защите крепости. Они восстанавливали земляные укрепления, доставляли провиант и боеприпасы па батареи и оказывали помощь раненым. Попытка союзного командования захватить Севастополь одним ударом была отбита. Началась его длительная осада, затянувшаяся на 11 месяцев.

К середине октября подошли подкрепления к Меншикову, и он начал наступление на укрепленные позиции союзников. 13 октября русские войска двинулись на Балаклаву, нанесли поражение туркам и заняли первую линию укреплений неприятельского лагеря. Подоспевшие силы англичан и французов остановили дальнейшее продвижение русских лишь ценой серьезных потерь — английская легкая кавалерия была уничтожена почти полностью. Наступление русских войск было отбито благодаря превосходству огнестрельного оружия союзников и по вине русских генералов, обнаруживших полную беспомощность при проведении этой операции. Получив свежее пополнение, Меншиков решил дать союзникам новое сражение около Инкермана. Использував оплошность английского командования, русские войска 24 октября обошли значительную часть английской армии и поставили ее под угрозу полного уничтожения. Лишь при помощи спешно брошенных к Инкерману французских войск англичане избежали окончательного разгрома. Наступление русской армии еще раз было отбито. Инкерманское сражение показало не только превосходство военной техники союзников, но и отсталость военной тактики николаевских генералов: «Русский способ войны не устоял против европейского способа»¹.

Армия была подавлена неудачами под Балаклавой и Инкерманом. В начале 1855 г., после неудачного штурма Евпатории,

¹ *Маркс и Энгельс*, Соч., т. X, стр. 209.

отбитого с огромными потерями, Николай I сместил Меншикова с поста командующего «по болезни». Вместо него назначен был столь же бездарный генерал Горчаков.

С осени 1854 г. операции союзников против Севастополя ограничивались лишь эпизодической бомбардировкой. Войска их понесли значительный урон и сильно пострадали от вспыхнувшей в их лагере эпидемии холеры, а затем от суровых морозов.

Силы воюющих сторон. Почти полуторамиллионная армия Николая I в качественном отношении сильно отставала от армий буржуазных стран, несмотря на общепризнаемую храбрость и выносливость русских солдат. Срок 25-летней военной службы для многих солдат оказывался пожизненным, так как жестокий палочный режим в армии выдерживали немногие. Военное обучение сводилось к бессмысленной муштре для парадов и к утверждению слепой дисциплины. Боевой подготовке уделялось ничтожное внимание: в год на солдата выдавалось лишь по 10 боевых патронов. Солдаты были вооружены кремневыми гладкоствольными ружьями, заряжавшимися с дула. В таком же положении находился и военный флот. Русские военные корабли ходили под парусами и были вооружены устаревшими пушками. Паровые суда в русском флоте насчитывались единицами.

Основная причина военной слабости России заключалась в ее общей отсталости. Отсутствие железных дорог на юг от Москвы делало переброску войск в далекий Крым и снабжение крымской армии чрезвычайно затруднительным. Чиновники-интенданты наживали во время войны огромные капиталы, спекулируя на быстро растущих ценах в Крыму на фураж и провиант. Теплые полушубки они доставили в Севастополь только к весне.

Вследствие хозяйственной и технической отсталости России с весны 1855 г. перевес сил оказался на стороне союзников. Буржуазные державы — Англия и Франция — располагали более высокой военной техникой и смогли лучше организовать пополнение и снабжение своих войск в Крыму. Решающую роль при этом имело полное превосходство их на море. Под прикрытием быстроходных кораблей (в составе эскадры на Черном море имелось 54 парохода и в том числе только что изобретенные винтовые корабли), вооруженных дальнобойной артиллерией новейшего образца, союзники смогли перебросить в Крым значительное количество свежих войск. К весне 1855 г. их экспедиционная армия имела численный перевес над русской армией в Крыму. От Балаклавы до передовых позиций союзники построили железную дорогу протяжением в 22 километра и бесперебойно перебрасывали на фронт боеприпасы и пополнения. Быстрая связь командования экспедиционной армии с Парижем и Лондоном происходила по телеграфу, построенному американскими инженерами от Балаклавы на Варну. Наконец, союзные войска вооружены были усовершенствованными винтовками, дававшими им огромное превосходство над огнем русских войск. Таким образом, Россия должна была вести «безнадежную борьбу нации с первобыт-

ными способами производства против паццй с новейшими его формами»¹.

Военные действия 1855 г. Несмотря на свое техническое превосходство, союзники вследствие героического сопротивления русских солдат не смогли овладеть Севастополем до осени 1855 г. После вступления в войну на их стороне Сардинского королевства в январе 1855 г. союзное командование сосредоточило в Крыму около 120 тыс. человек и начало готовиться к активным действиям. С ранней весны бомбардировки Севастополя стали особенно частыми, вызывая в городе пожары. Сотни защитников Севастополя погибли от огня противника; в числе погибших был Истомин.

В конце мая союзники начали подготовку нового большого штурма. После непрерывной десятидневной канонады они бросили на укрепления Севастополя 40 тыс. солдат. Однако все важнейшие пункты обороны русские удержали в своих руках, а союзники потеряли свыше 7 тыс. человек. «*Первое серьезное поражение францужско-английской армии*», — так характеризовал значение этого штурма Энгельс². Используя превосходство своей артиллерии, союзное командование продолжало бомбардировку города. В конце июня был смертельно ранен Нахимов, руководивший обороной после смерти Корнилова.

Чтобы ослабить нажим союзников на Севастополь, Горчаков попытался нанести удар по англо-французским позициям и 4 августа атаковал войска союзников у реки Черной. Это сражение еще раз подтвердило неспособность николаевских генералов руководить крупными военными операциями. Двинутые в наступление русские войска по вине командования приходили к месту битвы с большим запозданием и, несмотря на исключительный героизм в бою, были разбиты по частям.

После трехдневного ураганного обстрела Севастополя из 700 орудий 27 августа союзники начали тщательно подготовленный генеральный штурм. Против изнуренного 50-тысячного гарнизона они имели 120 тыс. войск. Французским войскам удалось захватить Малахов курган, важнейший пункт в оборонительной системе Севастополя, и удержать его, несмотря на многочисленные контратаки русских войск, продолжавшиеся до вечера. На остальных пунктах все атаки неприятеля были отражены.

Падение Малахова кургана делало дальнейшую оборону Севастополя невозможной, так как с него неприятель мог обстрелять любую часть города прямой наводкой. Взорвав пороховые погреба, крепостные сооружения и уничтожив уцелевшие корабли, русское командование в ночь на 28 августа отвело остатки героического гарнизона из разрушенной крепости к Симферополю, где стояла армия Горчакова. В Севастополе английское командование приказало уничтожить сохранившиеся сооружения порта, казармы, доки и верфи.

¹ Маркс и Энгельс, Письма, 1932, стр. 321.

² Маркс и Энгельс, Соч., т. X, стр. 461.

Военная кампания в Крыму была закончена. Дальнейших активных действий союзники не предпринимали. Основной своей цели они достигли: русский флот и военно-морская база России на Черном море были уничтожены. Попытка англичан захватить крепость Свеаборг в Финском заливе потерпела неудачу.

Крупные военные действия велись и в Закавказье. Вытеснив турок из Грузии еще в 1854 г., русские войска в 1855 г. вступили на турецкую землю и осадили крепость Карс, укрепленную английскими инструкторами. Гарнизон крепости сдался, и перед русскими открылся путь на Эрзерум и в Малую Азию. Но дальнейшего развития военные операции в Закавказье не получили: истощенные тяжелой борьбой воюющие стороны начали мирные переговоры.

Парижский мир 1856 г. Николай I умер 18 февраля 1855 г., увидев полный провал своей правительственной системы. Его преемник Александр II рассчитывал на перелом в ходе военных действий и не спешил с началом мирных переговоров. Поражение турецких войск в Закавказье грозило укреплением позиций России в Малой Азии, и в декабре 1855 г. Австрия предъявила русскому правительству ультиматум: заключить с союзниками мир под угрозой немедленного вторжения в Россию австрийских войск. Правительство России было вынуждено согласиться на мирные переговоры. Мирный конгресс открыл свои заседания в Париже в феврале 1856 г., и через месяц текст мирного договора был подписан.

Условия Парижского мира были для России так тяжелы, что царское правительство не опубликовало его текста. Основные положения его сводились к следующему: 1) договаривающиеся стороны обязывались освободить занятые во время войны неприятельские территории; 2) «независимость и целостность» Турции гарантировали все державы, подписавшие трактат; 3) Черное море объявлялось закрытым для военных кораблей всех государств, и на его берегах запрещалось иметь военно-морские арсеналы; 4) плавание торговых судов по Дунаю объявлялось свободным, и для обеспечения этого часть русских владений в Бессарабии (около устья Дуная) отходила к Молдавии; 5) Дунайские княжества отдавались под протекторат Турции, и все державы гарантировали невмешательство других государств во внутренние дела княжеств.

Парижский трактат нанес сильный удар позиции царской России в восточном вопросе. Он лишил Россию права иметь на Черном море военный флот и морские базы, в то время как Турция и морские державы всегда могли ввести через проливы свои средиземноморские эскадры.

Отсталая крепостническая Россия была разбита более передовыми буржуазными государствами. Ведущая политическая роль в европейских отношениях перешла к победившей английской и французской буржуазии, обеспечившей себе свободное проникновение на Балканы и в страны Ближнего Востока. Война показала, что «жаждарм Европы» оказался колоссом на глиняных ногах, и международное влияние царизма было сильно поколеблено.

Война имела огромное влияние и на внутреннюю историю России. Военное поражение было поражением всей реакционной политической системы Николая I. Крепостническому строю был нанесен сплывший удар — военная слабость России была обусловлена ее экономической отсталостью и пилостью отживающего общественного строя. Массовое крестьянское движение и оппозиционное общественное движение приняло в годы войны широкий размах. Назревала революционная ситуация, угрожавшая существованию самодержавно-крепостнического строя.

§ 2. НАЗРЕВАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ

Причины падения крепостного права. Развитие капитализма в крепостной России и растущая волна крестьянского движения во второй четверти XIX в. привели к неизбежному падению крепостного права.

Восточная война 1853—1856 гг. потребовала от народа огромных жертв. Призыв в армию бессрочно отпусковых, созыв ополчения, новые наборы рекрутов лишили кормильцев многие сотни тысяч крестьянских семей (одними только убитыми, умершими от ран и болезней русская армия в эти годы потеряла свыше 600 тыс. человек). Нищета и голод в южных губерниях усиливались постоем проходящих войск, которые нередко забирала все крестьянские запасы фуража и провiantа, а также тяжелой подводной повинностью по перевозке войск, боеприпасов, снаряжения и по эвакуации больных и раненых.

В годы войны внутреннее положение в стране стало очень напряженным. Крестьяне были возбуждены обрушившимися на них невыносимыми тяготами, и среди них с особенной силой вспыхнуло стремление к освобождению. Напряженность настроения крестьян была так велика, что достаточно было малейшего толчка (речь беглого солдата, неверно понятый царский указ, появление эпидемических заболеваний и т. д.), чтобы тысячные массы крестьян пришли в движение.

Первые широкие крестьянские волнения в связи с Восточной войной начались еще весной 1854 г. В апреле 1854 г. опубликован был указ о наборе в морское ополчение для Балтийского флота с четырех северо-западных губерний. Среди крепостных распространились слухи, что ополченцы и их семьи получат освобождение от крепостной зависимости. Тысячные толпы крепостных двинулись записываться в ополчение. Это движение захватило крестьян 10 губерний (в том числе Тамбовской, Рязанской, Владимирской, Нижегородской и Пензенской), и для возвращения крестьян на места жительства применена была военная сила. В 1855 г. это движение крепостных стало еще более упорным после издания в январе указа «ко всем верноподанным» о созыве народного ополчения. Наиболее острые формы движение крестьян приняло в Поволжье и на Украине. В Киевской губернии им охвачены были крупные селения с 10—15 тыс. душ, и крестьяне-

толпами до 5 тыс. человек приходили с требованием зачислить их в ополчение «с освобождением от работ в пользу помещиков». В ряде уездов помещики в панике бежали из своих имений. Для подавления движения крестьян только в одну Киевскую губернию отправлено было 16 эскадронов кавалерии, дивизион пехоты, резервный батальон и 2 роты сапер. В Киевской и Воронежской губерниях произошли кровавые столкновения с войсками, во время которых десятки крестьян были убиты и рапены.

Крестьянское движение продолжалось и в 1856 г., приняв лишь новые формы. Среди крестьян южных губерний пошла толка, что переселенцам в разоренный Крым даются от казны пособия, а крепостные получают свободу. В разгар весенних полевых работ тысячи крестьян с семьями и имуществом двинулись из южных губерний — Херсонской и Екатеринославской — в Крым. Эти самовольные переселения крестьян наблюдались в течение нескольких месяцев и приняла широкий размах. Переселенцев возвращали на родину при помощи военной силы, и в нескольких случаях войскам было оказано открытое сопротивление.

Во время подготовки крестьянской реформы движение крестьянских масс с каждым годом принимало все более широкие размеры. По официальным данным III отделения, в 1858 г. было 86 случаев крестьянских волнений, в 1859 г. — 90 и в 1860 г. — 108. Все учащались случаи физической расправы крестьян с помещиками. Упомянув об этом, известный публицист, саратовский помещик, славянофил Самарин в 1856 г. писал: «Едва ли это не самый верный признак падения нравственного авторитета помещичьей власти». Усиливалось массовое движение и в национальных районах. В 1857 г. произошло крупное крестьянское восстание в Грузии (в Мингрелии), охватившее до 14 тыс. крепостных. Восставшие крестьяне требовали для себя полной свободы от власти помещиков; вооруженные отряды их прекращали барщинные работы; часть помещиков была арестована, а хозяйственные запасы разделены между крепостными. Восстание было подавлено царской администрацией; 32 видных участника его были отданы в арестантские роты. В 1858 г. крупные крестьянские волнения произошли в Эстляндии. И здесь восстание было подавлено «репрессивными мерами». В том же году произошли крупные волнения крестьян в 13 имениях Бессарабии.

Своеобразной формой крестьянского протеста против поборов и произвола в крепостнической России было движение против винных откупов. Крестьяне ненавидели откупщиков, наживавшихся на продаже вина, к тому же ухудшенного качества и продаваемого по повышенным ценам. Целые селения давали обет трезвости, во многих местах крестьянские толпы уничтожали винные заведения. Движение это началось еще в 1858 г. в западных губерниях, в 1859 г. перекинулось в Поволжье, в промышленные и центрально-черноземные губернии и за короткий срок охватило население 12 губерний.

Помещики-крепостники, чтобы удержать политическую власть

и сохранить свои экономические привилегии, вынуждены были пойти на отмену крепостного права. В. И. Ленин дал предельно четкое определение тех причин, которые заставили помещиков-крепостников приступить к освобождению крестьян: «Какая же сила заставила их взяться за реформу? Сила экономического развития, втягивавшего Россию на путь капитализма. Помещики-крепостники не могли помешать росту товарного обмена России с Европой, не могли удерживать старых, рупившихся форм хозяйства. Крымская война показала гнилость и бессиле крепостной России. Крестьянские «бунты», возрастающие с каждым десятилетием перед освобождением, заставили первого помещика, Александра II, признать, что лучше освободить *сверху*, чем ждать, пока свергнут *снизу*»¹.

Массовое крестьянское движение в 50-х годах имело огромное значение. Отстраненное от участия в разработке положения о своем освобождении, крестьянство в эти годы активной борьбой за полную свободу оказывало сильное давление на помещичьи и бюрократические организации, готовившие реформу.

Массовое движение 50-х годов вызвало также четкую расстановку классовых сил в стране и создало прочную базу для выступления второго поколения в русском революционном движении — поколения революционеров-разночинцев, вождем которых стал революционный демократ Н. Г. Чернышевский.

Либеральное движение 50-х годов. Поражение царской России в Восточной войне возбудило широкое недовольство всем курсом реакционной политики царского правительства и породило оппозиционные настроения даже среди некоторой части помещиков-крепостников. Наиболее дальновидным представителям помещичьих кругов стало ясно, что политика репрессий завела Россию в тупик и что растущее революционное движение в стране может сокрушить и самодержавие и крепостной строй. Однако нарастающая волна массового народного движения ограничивала оппозиционное движение весьма умеренными легальными формами. Общая для господствующих классов опасность революционного взрыва окончательно оформила сближение политических противников в 40-х годах: правых западников (Кавелин, Чичерин, Тургенев, Анненков и др.) со славянофилами (братья Аксаковы, Копелев и др.).

Основной чертой всех видов либеральной помещичье-буржуазной оппозиции в этот период являлась боязнь революционного движения масс и стремление к лояльным отношениям с царским правительством. Либералы 50-х годов желали проведения умеренных буржуазных реформ сверху, по инициативе царской власти и без участия народных масс. При этом они готовы были идти на крупные уступки помещикам-крепостникам, на соглашения с ними за счет интересов крестьянства. В соответствии с этим и проявления либерального движения носили очень умеренный

¹ Ленин, Соч., т. XV, стр. 143.

характер — в форме подачи правительству либеральных записок, представления адресов на имя царя, выступления на дворянских собраниях и т. д. Шую позицию занимали представители революционной демократии 50-х годов во главе с Чернышевским.

Н. Г. Чернышевский и его деятельность в 50-х годах. Великий ученый, писатель-просветитель и революционер, Николай Гаврилович Чернышевский (1828—1889) был сыном саратовского священника. Он получил хорошее домашнее образование и в 1846 г. поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. В студенческие годы (1846—1850) сложились основы его мировоззрения; в самостоятельную жизнь он вступил как убежденный материалист и революционер. В университете он мечтал о кафедре ученого и заранее готовился к ней, но уже тогда в своем «Дневнике» не раз выражал стремление к активной политической деятельности.

По окончании университета Чернышевский два года преподавал словесность в саратовской гимназии, а в мае 1853 г. переехал в Петербург. Он стремился активно участвовать в политической борьбе с самодержавием, и жизнь в глухой провинции тяготила его. За несколько недель до переезда в столицу в откровенной беседе со своей невестой он предупреждал ее, что «у нас будет скоро бунт, а если он будет, я буду непременно участвовать в нем», и добавил: «меня не испугает ни грязь, ни пьяные мужики с дубьем, ни резня».

Расчет Чернышевского на ученую карьеру не оправдался: в 1855 г. им была блестяще защищена магистерская диссертация на философскую тему («Эстетические отношения искусства к действительности»), но в звании магистра он был утвержден лишь три года спустя. В своей диссертации молодой ученый проводил основные положения материалистической философии: «Н. Г. Чернышевский выступал в русской литературе еще в 50-х годах прошлого века, как сторонник Фейербаха...»¹ Работа Чернышевского вскрыла реакционную основу идеалистической философии и была правильно понята как политическое выступление. Она вызвала недоверие к диссертанту в министерстве народного просвещения и резкое осуждение многих либералов. «Это хуже, чем дурная книга, это дурной поступок», — писал Тургенев. С 1855 г. Чернышевский стал постоянным сотрудником пекрасовского «Современника» и печатал в нем печатать свои «Очерки гоголевского периода в русской литературе». В этой работе он восстанавливал боевой революционный образ Белинского, «великого критика нашего времени», который искажался бывшими западниками, перешедшими в лагерь либералов и желавшими отмежеваться от революционной демократии.

Эти две работы сделали Чернышевского носителем передовых идей своего времени, вождем поднимающейся разночинной де-

¹ Ленин, Соч., т. XIII, стр. 293.

мократии. С 1856 г. он стал одним из редакторов «Современника» и фактическим его руководителем.

Кипучая деятельность Чернышевского подчинена была одной цели — революционному просветительству. Именно его имел в виду В. И. Ленин, когда давал свою яркую характеристику основных черт русских просветителей середины XIX в.: 1) они одушевлены «горячей враждой к крепостному праву и *всем его* порождениям в экономической, социальной и юридической области»; 2) им свойственна «горячая защита просвещения, самоуправления, свободы, европейских форм жизни и вообще всесторонней европеизации России»; 3) для них характерно «отставание интересов народных масс, главным образом крестьян (которые еще не были вполне освобождены или только освобождались в эпоху просветителей), искренняя вера в то, что отмена крепостного права и его остатков принесет с собой общее благосостояние, и искреннее желание содействовать этому»¹.

Во всех своих произведениях Чернышевский выступал как революционер и демократ с пропагандой передовых, революционных идей. В ряде работ Чернышевский показал себя крупнейшим мыслителем-исследователем и с полным основанием был охарактеризован Марксом, как «великий русский ученый»².

Являясь одновременно боевым публицистом-демократом и крупным ученым-революционером, Чернышевский до конца 1857 г. вынужден был ограничиваться, главным образом, выступлениями в области литературной критики. С 1858 г., когда цензурный надзор был немного смягчен и было разрешено обсуждение в печати готовящейся крестьянской реформы, он дал целую серию блестящих статей — «Устройство быта помещичьих крестьян». В этих статьях Чернышевский упорно отстаивал интересы крестьян и разоблачал уловки помещиков, стремившихся при подготовке реформы обеспечить прежде всего свои выгоды. Одновременно с этим он опубликовал статьи по истории Франции в 1830—1848 гг., знакомя читателей с борьбой классов и партий в буржуазных странах и рисуя тяжелое положение народных масс при капитализме. В конце 1859 г. Чернышевский убедился окончательно, что отмена крепостного права в России будет подчинена интересам помещиков-крепостников, резко оборвал свою серию статей по крестьянскому вопросу и начал изучать экономику капиталистического строя. В 1859 г. публикуется его статья «Капитал и труд», а начиная с 1860 г. печатается его основная экономическая работа «Примечания к „Основаниям политической экономии“ Милля». В этих работах он ярко показал гнет капиталистической эксплуатации и необходимость замены капитализма более совершенным и разумным социалистическим строем.

В своих работах Чернышевский — «великий социалист домарковского периода»³ — иногда приходил к ошибочным выводам.

¹ Ленин, Соч., т. II, стр. 314; см. также т. XXVIII, стр. 23 и сл.

² Маркс, Капитал, т. I, «Послесловие ко 2-му изданию», 1935, стр. XIX.

³ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 211.

Он был социалистом-утопистом и при анализе общественных явлений совершал ошибки.

Отмечая ошибки Чернышевского по крестьянскому вопросу, В. И. Ленин указывал: «Чернышевский был социалистом-утопистом, который мечтал о переходе к социализму через старую, полуфеодальную, крестьянскую общину, который не видел и не мог в 60-х годах прошлого века видеть, что только развитие капитализма и пролетариата способно создать материальные условия и общественную силу для осуществления социализма. Но Чернышевский был не только социалистом-утопистом. Он был также революционным демократом, он умел влиять на все политические события его эпохи в революционном духе, проводя — через препоны и рогатки цензуры — идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей. „Крестьянскую реформу“ 61-го года, которую либералы сначала подкрашивали, а потом даже прославляли, он назвал *мерзостью*, ибо он ясно видел ее крепостнический характер, ясно видел, что крестьян обдирают гг. либеральные освободители, как линку. Либералов 60-х годов Чернышевский назвал *„болтунами, хвастунами и дурачьем“*, ибо он ясно видел их боязнь перед революцией, их бесхарактерность и холопство перед властью имущими»¹.

В. И. Ленин дал оценку деятельности Н. Г. Чернышевского более чем в 30 своих работах и во всех случаях приводил его как образец последовательного революционера. Сравнивая его с Герценом, Ленин писал: «Чернышевский был гораздо более последовательным и боевым демократом. От его сочинений веет духом классовой борьбы. Он резко проводил ту лишнюю разоблачительную измен либерализма, которая доныне ненавистна кадетам и ликвидаторам. Он был замечательно глубоким критиком капитализма несмотря на свой утопический социализм»².

Чернышевский оказал огромное влияние на развитие революционной мысли в России. «Могучая проповедь Чернышевского, умевшего и подцензурными статьями воспитывать настоящих революционеров...»³, была отмечена В. И. Лениным. Одним из таких настоящих революционеров был Н. А. Добролюбов, ближайший сподвижник Чернышевского.

Николай Александрович Добролюбов (1836—1861) являлся полным единомышленником Чернышевского и, имея всего лишь 21 год отроду, выступил в печати как зрелый критик и публицист. Чернышевский сразу оценил выдающийся писательский талант молодого Добролюбова, поручив ему литературно-критический отдел «Современника». С 1858 г. Добролюбов был введен в состав редакции этого журнала. Талантливые статьи Добролюбова являлись горячим протестом против тяжелой действительности крепостнической России и доставили ему широкую извест-

¹ Ленин, Соч., т. XV, стр. 144.

² Там же, т. XVII, стр. 342.

³ Там же, т. IV, стр. 126.

пость. Многие из его произведений — «Темное царство», «Что такое обломовщина», «Когда же придет настоящий день?» — стали образцами революционной публицистики. Добролюбов вел беспощадную борьбу с либерализмом. Он разоблачал либералов как идеологов буржуазии, которые, под угрозой революционного движения масс, шли на соглашение с царизмом. Сотрудничество Добролюбова и Чернышевского в «Современнике» закрепило за этим журналом славу легального печатного органа революционной демократии. Через 40 лет после смерти Добролюбова В. И. Ленин писал, что «...всей образованной и мыслящей России, дорог писатель, страстно несправедливый произвол и страстно ждавший народного восстания против „внутренних турок“ — против самодержавного правительства»¹. Маркс и Энгельс очень высоко ценили и Чернышевского и Добролюбова, называя их «двумя социалистическими Лессингами».

Герцен и революционное движение 50-х годов. В сложной обстановке протекала в это время деятельность Герцена за границей. Поражение революции и торжество реакции в Европе произвели на него угнетающее впечатление; он разочаровался в силах народных масс и не видел выхода из тупика реакции. В. И. Ленин так писал о настроении Герцена в эти годы: «Духовный крах Герцена, его глубокий скептицизм и пессимизм после 1848 года был крахом *буржуазных иллюзий* в социализме. Духовная драма Герцена была порождением и отражением той всемирноисторической эпохи, когда революционность буржуазной демократии *уже* умирала (в Европе), а революционность социалистического пролетариата *еще не созрела*»².

В 1851 г., по решению Сената, Герцен был лишен на родине всех прав состояния и навсегда изгнан из России. В следующем году он поселился в Лондоне, где прожил до конца 60-х годов.

В начале 50-х годов Герцен нашел, как ему казалось, выход из кризиса революционности буржуазной демократии в созданной им теории «русского социализма». Он объявил, что русская крестьянская община и артель избавят Россию от бедствий капитализма. Осуществление крестьянского требования «права на землю», при общинном землепользовании и самоуправлении крестьянского «мира», как он думал, обеспечивало переход России от феодально-крепостнического строя прямо к будущему коммунистическому строю. Но, не поняв буржуазно-демократического характера революционного движения в 1848 г., Герцен не смог понять и буржуазной природы русской революции. В созданной им ненаучной теории «русского социализма», как показал В. И. Ленин, не было «ни грама социализма».

Основная заслуга Герцена-эмигранта заключалась в создании им свободной русской печати за границей. В 1853 г. он основал в Лондоне первую Вольную русскую типографию, через два года

¹ Там же, стр. 346.

² Там же, т. XV, стр. 465.

приступил к изданию революционных сборников «Полярная звезда», а с середины 1857 г. вместе с Огаревым начал выпускать журнал «Колокол», получивший широкую известность и в России и сыгравший крупную роль в русском революционном движении. Ленин писал: «„Полярная Звезда“ подняла традицию декабристов. „Колокол“ (1857—1867) встал горой за освобождение крестьян. Рабье молчание было нарушено»¹.

В 50-х годах XIX в. в России назревала несомненная революционная ситуация, заставившая царское правительство ускорить отмену крепостного права.

СПИСОК КАРТ К I ТОМУ

1. Народы и государства на юге нашей страны в древнейшую эпоху (в I тысячелетии до н. э. и I столетии н. э.)
2. Восточная Европа, Закавказье и Средняя Азия в VIII—X вв.
3. Восточная Европа и Закавказье в XII и начале XIII в.
4. Монгольские государства XIII в.
5. Народы и государства Восточной Европы, Закавказья и Средней Азии с XIV до середины XVI в.
6. Восточная Европа во второй половине XVI и в XVII в.
7. Сибирь в XVI—XVIII вв.
8. Российская империя в XVIII в.
9. Российская империя в первой половине XIX в. (до 1860 г.)
(европейская часть)
10. Завоевание Кавказа
11. Распространение барщины и оброка в Европейской России в конце 50-х годов XIX в.
12. Казахстан и Средняя Азия в первой половине XIX в. (до 1860 г.)
13. Рост Российского государства в XVI—XIX вв.

¹ Ленин. Соч., т. XV, стр. 466.

ОГЛАВЛЕНИЕ

стр.

Предисловие	3
Введение	5

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Первобытно-общинный и рабовладельческий строй

Глава I. Первобытно-общинный строй	9
Глава II. Рабовладельческие государства и племенные союзы	14
§ 1. Закавказье	14
§ 2. Средняя Азия и Южная Сибирь	18
§ 3. Северное Причерноморье и Скифия	21

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Развитие феодальных отношений

Глава III. Средняя Азия, Закавказье и Поволжье в VII—X вв.	26
§ 1. Средняя Азия	26
§ 2. Закавказье	29
§ 3. Поволжье и Северный Кавказ	31
Глава IV. Киевское государство в IX—XI вв.	33
§ 1. Восточные славяне	33
§ 2. Киевское государство	35
§ 3. Феодальные отношения и социально-политический строй Киевской Руси	41

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

Феодальная раздробленность

Глава V. Киевская Русь в XII — начале XIII в.	44
§ 1. Распад Киевского государства	44
§ 2. Приднепровские земли	45
§ 3. Новгородская земля	46
§ 4. Галицко-Волынская земля	48
§ 5. Владимиро-Суздальская земля	49
§ 6. Культура Киевской Руси	51
Глава VI. Феодальные государства в Средней Азии и Закавказье в XI—XIII вв. (до монгольского завоевания)	53
§ 1. Средняя Азия	53
§ 2. Закавказье	56
Глава VII. Держава Чингис-хана и Золотая Орда	59
§ 1. Государства в Сибири	59
§ 2. Образование монгольской державы	60
§ 3. Распад монгольской державы	65
§ 4. Золотая Орда	67
§ 5. Русские княжества под властью Золотой Орды	68
Глава VIII. Прибалтика и Литва в XI—XIV вв.	70
§ 1. Прибалтика	70
§ 2. Образование Литовского княжества	74
Глава IX. Северо-Восточная Русь в XIV—XV вв.	78
§ 1. Феодальное раздробление Северо-Восточной Руси	78
§ 2. Феодальное хозяйство и социально-политический строй	79
§ 3. Борьба московских и тверских князей за великое княжение	84
§ 4. Объединение русских земель вокруг Московского княжества	88
§ 5. Тверское и Рязанское княжества. Новгород и Псков	91
§ 6. Культура Северо-Восточной Руси	94

<i>Глава X.</i>	Великое княжество Литовское в XIV—XV вв.	97
§ 1.	Литовско-польские унии и борьба литовских феодалов за политическую независимость великого княжества	97
§ 2.	Восстание Руси против Литвы	100
<i>Глава XI.</i>	Феодальные государства в Средней Азии, Закавказье, Поволжье и Крыму в XIV—XVI вв.	101
§ 1.	Средняя Азия	101
§ 2.	Закавказье	106
§ 3.	Татарские ханства, образовавшиеся на территории Золотой Орды	107

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

Феодальная монархия

<i>Глава XII.</i>	Образование Русского государства	110
§ 1.	Экономика и общественный строй в конце XV — начале XVI в.	110
§ 2.	Свержение татарского ига и объединение русских земель	112
§ 3.	Подчинение Казанского ханства	116
§ 4.	Организация управления	117
§ 5.	Борьба за церковные имущества и борьба с ересями	120
§ 6.	Культура и быт	121
§ 7.	Международное положение Русского государства	122
<i>Глава XIII.</i>	Великое княжество Литовское в конце XV и в XVI в. (до Люблинской унии 1569 г.)	123
§ 1.	Экономический и политический строй	123
§ 2.	Белорусские, украинские и русские земли под властью Литвы	127
§ 3.	Люблинская уния	129
§ 4.	Культура и просвещение	131
<i>Глава XIV.</i>	Русское государство в XVI в.	132
§ 1.	Борьба феодальных группировок в малолетство Ивана IV	132
§ 2.	Изменения в государственном управлении	134
§ 3.	Начало превращения Русского государства в многонациональное	137
§ 4.	Ливонская война. Опричнина	139
§ 5.	Завоевание Западной Сибири	145
§ 6.	Культура и быт	146
<i>Глава XV.</i>	Крестьянская война и польско-шведская интервенция в начале XVII в.	148
§ 1.	Развитие товарно-денежных отношений и усиление феодальной эксплуатации	148
§ 2.	Внутренняя и внешняя политика при Федоре Ивановиче и Борисе Годунове	150
§ 3.	Лжедмитрий I— ставленник польских интервентов	154
§ 4.	Крестьянская война под руководством Ивана Болотникова	156
§ 5.	Лжедмитрий II и польско-шведская интервенция	158
§ 6.	Изгнание польских интервентов	161

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

Образование феодально-абсолютнической монархии

<i>Глава XVI.</i>	Русское государство в XVII в.	164
§ 1.	Русское государство в первой половине XVII в.	164
§ 2.	Городские восстания середины XVII в.	167
§ 3.	Экономика и политический строй Русского государства	170
§ 4.	Церковь и церковный раскол	174
§ 5.	Восстание в Москве в 1662 г.	176
§ 6.	Крестьянская война 1670—1671 гг.	178
§ 7.	Народы Поволжья в XVII в.	179

	стр.
§ 8. Подчинение сибирских народов	180
§ 9. Культура Русского государства XVII в.	186
Глава XVII. Украина и Белоруссия в конце XVI и в XVII в.	189
§ 1. Захват польскими магнатами земель на Украине	189
§ 2. Первые козацкие восстания	191
§ 3. Борьба Украины против польского гнета под руководством Богдана Хмельницкого	192
§ 4. Борьба за Украину и Белоруссию во второй половине XVII в.	197
Глава XVIII. Крым, Средняя Азия и Казахстан в XVII в.	200
§ 1. Крымское ханство	200
§ 2. Средняя Азия и Казахстан	201

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ

Феодално-абсолютистская монархия в XVIII в.

Глава XIX. Образование Российской империи	203
§ 1. Предпосылки преобразований Петра I	203
§ 2. Стрелецкие восстания и правление царевны Софьи	204
§ 3. Первые годы правления Петра I	208
§ 4. Северная война	210
§ 5. Народные движения начала XVIII в.	211
§ 6. Полтавская битва и Прутский поход	214
§ 7. Организация армии и флота	215
§ 8. Экономические преобразования	216
§ 9. Сословная организация	219
§ 10. Организация чиновничье-дворянской монархии XVIII в.	220
§ 11. Образование Российской империи и колониальная политика	223
§ 12. Культура и просвещение	225
§ 13. Историческое значение преобразовательной деятельности Петра	227
Глава XX. Россия при преемниках Петра I (1725—1762)	228
§ 1. Дворцовые перевороты	228
§ 2. Внутренняя и внешняя политика в 1741—1762 гг.	232
§ 3. Народы Российской империи и колониальная политика царица- ма в 1725—1762 гг.	235
§ 4. Культура и просвещение	241
Глава XXI. Дворянская империя Екатерины II (1762—1796)	242
§ 1. Крепостное хозяйство во второй половине XVIII в.	242
§ 2. Внутренняя политика дворянского правительства	246
§ 3. Внешняя политика России и первый раздел Речи Посполитой	250
§ 4. Крестьянская война под руководством Пугачева (1773—1775)	255
§ 5. Дворянская диктатура после крестьянской войны	259
§ 6. Внешняя политика России после крестьянской войны	261
§ 7. Белоруссия и Украина	263
§ 8. Прибалтика во второй половине XVIII в.	267
§ 9. Поволжье и Сибирь	269
§ 10. Культура и просвещение	270
Глава XXII. Казахстан, Средняя Азия и Кавказ в XVIII в.	276
§ 1. Казахстан и Средняя Азия	276
§ 2. Кавказ	278

РАЗДЕЛ СЕДЬМОЙ

Разложение крепостного строя и развитие капиталистических отношений

Глава XXIII. Буржуазная французская революция и царизм в конце XVIII в.	281
§ 1. Екатерина II и французская революция	281
§ 2. Второй и третий разделы Речи Посполитой	282

§ 3. Внутренняя политика при Павле I (1796—1801)	285
§ 4. Внешняя политика при Павле I	287
Глава XXIV. Начало разложения крепостного хозяйства	289
§ 1. Крепостное хозяйство в первой четверти XIX в.	289
Глава XXV. Крепостная Россия в борьбе с наполеоновской Францией	296
§ 1. Внутренняя политика в 1801—1807 гг.	296
§ 2. Присоединение Закавказья	302
§ 3. Участие России в коалициях против Наполеона	304
§ 4. Россия после Тильзитского мира (1807—1812)	306
§ 5. Отечественная война 1812 г.	311
Глава XXVI. Крепостническая реакция и восстание декабристов	318
§ 1. Царизм—глава европейской реакции	318
§ 2. Крепостническая реакция	322
§ 3. Заговор декабристов	330
§ 4. Восстание декабристов	338
Глава XXVII. Нарастание кризиса крепостного строя в России во второй четверти XIX в.	343
§ 1. Кризис крепостного хозяйства	343
§ 2. Монархия Николая I	350
§ 3. Восточный вопрос (1826—1847)	357
§ 4. Королевство Польское и восстание 1830—1831 гг.	363
§ 5. Массовые народные движения и общественные течения во второй четверти XIX в.	369
§ 6. Царская Россия и революция 1848 г.	377
Глава XXVIII. Русская культура в первой половине XIX в.	383
§ 1. Наука и просвещение	383
§ 2. Литература	386
§ 3. Театр и музыка	391
§ 4. Архитектура и живопись	393
Глава XXIX. Борьба горцев Кавказа за независимость	395
§ 1. Общественно-экономический и политический строй народов Северного Кавказа	395
§ 2. Борьба горцев за независимость	396
Глава XXX. Народы царской России в первой половине XIX в.	400
§ 1. Украина	400
§ 2. Белоруссия и Литва	404
§ 3. Прибалтика	406
§ 4. Финляндия	409
§ 5. Народы Поволжья, Приуралья и Сибири	410
§ 6. Казахстан	414
§ 7. Закавказье	416
Глава XXXI. Средняя Азия накануне завоевания царизмом	418
Глава XXXII. Россия накануне отмены крепостного права	422
§ 1. Восточная война 1853—1856 гг.	422
§ 2. Назревание революционной ситуации	429
Список карт к I тому	436

Редактор В. Астров

Подписано в печать 5/IV 1941 г. Печ. л. 27½ + вклейки карт. Уч.-авт. л. 25,6. Знаков в печ. л. 46 тыс. А37238. Тираж 50 000 экз. Цена книги 5 руб. Переплет 1 руб.

1-я Образцовая типография Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига», Москва, Валаовая, 28. Заказ № 412.

